

**XX ВЕК И РОССИЯ:
общество, реформы, революции**

УДК 94(47)083.5

ББК 63.3(2)5+
63.3(2)6

XX век и Россия: общество, реформы, революции : электронный сборник. – Самара, 2024. – Вып. 12. – Режим доступа: <http://sbornik.libsmr.ru/>

Редакторы-составители:

к. и. н. А.И. Елисеев, к. и. н. Я.М. Цыганова

В сборнике опубликованы материалы, отражающие проблемы развития российского общества в контексте событий XX столетия.

Сборник предназначен для исследователей, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется историей России.

знак информационной
продукции

12+

ISSN 2618-995X

© Авторы публикаций, 2024

© Самарская областная универсальная научная библиотека, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Статьи

- Макимова И.В.** (Волгоград) – Региональная пресса начала 1910-х годов как источник по изучению организации и проведения Туберкулезного дня (на примере Саратова) 7
- В статье осуществлена попытка комплексной реконструкции первых лет празднования Туберкулезного дня в губернском городе Саратове на материалах двух крупных поволжских газет – «Саратовский вестник» и «Саратовский листок» за 1911–1913 гг. Особое внимание уделено рассмотрению роли местной общественности, включая представителей медицинской интеллигенции, в организации и проведении благотворительной акции, а также в целом постановке дела борьбы с туберкулезом в Саратове. Автор убедительно показывает, что региональная пресса, выступавшая основной площадкой для пропаганды идей Дня белой ромашки и освещения событий, связанных с его реализацией, является важнейшим источником многоплановой информации по изучению данной общественной инициативы.*
- Нестерова М.В.** (Самара) – Розничная и мелочная торговля в Самаре в начале XX века (по документам Центрального государственного архива Самарской области) 29
- В статье представлены некоторые аспекты розничной и мелочной торговли в г. Самаре в начале XX века. Благодаря документам архивных фондов Канцелярии Самарского гражданского губернатора, Самарской казенной палаты и Самарской городской управы удалось сформировать представление о деятельности торговых заведений. Большое внимание уделено изучению документов о предоставлении лицам, желающим заниматься торговлей, промысловых свидетельств, журналов поверки торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий.*
- Александров А.В.** (Самара) – Деятельность Самарской епархии в сфере поддержки пострадавших от военных действий в августе–декабре 1914 года (по материалам периодической печати) 38
- В статье осуществлена попытка с опорой на фактический материал, опубликованный в местной прессе, восстановить событийный ряд мероприятий, осуществляемых Самарской епархией и административным аппаратом в пользу раненых и их семей, пострадавших от военных действий в период с августа по декабрь 1914 года, показать многообразие данных мероприятий и их разноплановость.*
- Демчик Е.В., Мамзин М.В.** (Барнаул) – Концессии на Алтае в годы Первой мировой войны 46
- В XX веке экономика Российской империи сталкивается с реализацией многочисленных концессионных проектов в сфере горнорудной промышленности. Однако моменты социально-экономических и политических кризисов вносили собственные коррективы в процесс функционирования концессий. В тексте данной статьи рассмотрены стратегии и практики руководства концессионных предприятий в условиях военного времени.*

- Землянский В.Л. (Санкт-Петербург)** – Дальневосточный Демократический союз (1921–1922): политика «центризма» в годы Гражданской войны в России 52
- Автор в статье исследует историю создания и деятельности центристской политической организации в Приморье в заключительный этап Гражданской войны в России – Дальневосточного Демократического союза. Созданный незадолго до несоциалистического переворота в южном Приморье весной 1921 г. Союз объединил умеренных дальневосточных политиков – от либералов до социалистов. Демократический союз поставил задачу добиваться для российского Дальнего Востока «третьего пути» – без большевизма и крайне правых течений. Фракция союза в Приамурском Народном собрании стала во главе оппозиции Временному Приамурскому правительству. Неудача попытки отстранения от власти правительства С.Д. Меркулова привела к прекращению активной деятельности Демсоюза.*
- Демчик Е.В., Горовой А.С. (Барнаул)** – Шахматная дипломатия СССР в 1930-е годы 60
- В статье рассматриваются механизмы и способы реализации шахматной дипломатии как инструмента развития международной коммуникации со стороны Советского Союза в отношении других стран в период 1930-х гг. На основе комплексного исторического анализа научной литературы и исторических источников, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, дана сравнительная оценка эффективности её применения относительно общей государственной международной политики СССР.*
- Каюмова М.Р. (Петрозаводск)** – Карельский экспорт в первой половине 1930-х годов (по документам Национального архива Республики Карелия) 74
- В статье рассматриваются основные причины роста карельского экспорта в первой половине 1930-х гг. в контексте общей истории экономики Карелии. Проанализированы факторы, которые оказывали негативное влияние на развитие экспорта. На примере разных статей экспорта показано, с какими трудностями сталкивались экспортеры в поисках рынков сбыта.*
- Шанина О.Н. (Ярославль)** – «Пятидневная рабочая неделя – социально-экономическая необходимость». О введении двух выходных дней в СССР (на примере Ярославской области) 87
- В статье на примере Ярославской области изучается реализация реформы 1967 г., в результате которой в СССР была введена пятидневная рабочая неделя. В научный оборот вводятся ранее малоизученные региональные документы и материалы из фондов архивов Ярославской области.*
- Сообщения и заметки**
- Цыганова Я.М. (Самара)** – Открытие городских публичных библиотек в Самаре в 1916 году и начало их работы 100
- В статье на основе архивных документов и материалов самарской периодической печати рассматривается процесс создания сети городских публичных библиотек в 1916 г. Освещается подготовка открытия пяти библиотек и начало их работы с момента открытия до Февральской революции.*
- Морозов В.Ю. (Самара)** – Трудовые объединения школьников в Куйбышевской области в 1970–1980-е годы (по материалам фалеристики) 111
- Исследование кратко характеризует историю формирования разных видов трудовых объединений старшеклассников, организационной деятельности в этом направлении, а также каталогизирует фалеронимы ТОС Куйбышевской области.*

Личность в истории

- Коптилова О.А.** (Петропавловск-Камчатский) – «Я – камчадал закоренелый...» (к 95-летию со дня рождения Георгия Поротова) 117
Статья посвящена жизни и творческой деятельности Георгия Германовича Поротова (1929–1985), почётного гражданина города Петропавловска-Камчатского, писателя, фольклориста, члена Союза писателей СССР.

Первые шаги в науке

- Амедова Н.Р.** (Симферополь) – Государственная и общественная деятельность депутата Государственной думы Российской империи от Таврической губернии Абдурешид Медиева в конце XIX – начале XX века 129
В статье анализируются и обобщаются существующие данные о деятельности Абдурешид Медиева в общественно-политической сфере жизни Таврической губернии, в частности в городе Карасубазаре.

- Квашнин В.Ю.** (Симферополь) – Состояние культовых сооружений Керчи в начале XX века 133
В статье выявляются тенденции развития культовых сооружений города Керчи в начале XX века. Рассмотрено развитие христианских, мусульманских и иудейских культовых сооружений Керчи накануне и в годы Октябрьской революции.

- Неманова М.Р.** (Самара) – Уровень санитарного благосостояния городов Средневолжского края в годы первой пятилетки (1928–1932) 139
В статье дана общая характеристика и анализ уровня «санитарной обеспеченности» крупных городов Средневолжского края в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.).

- Назаренко Н.П.** (Оренбург) – Отношение советского правительства к гражданской войне в Афганистане (1928–1929) 144
В статье раскрывается политика, проводимая советским правительством по отношению к Афганистану, находившемуся в состоянии гражданской войны с ноября 1928 г. по октябрь 1929 г. Выделяются причины принятия Политбюро ЦК ВКП(б) мер, направленных на поддержку Аманулла-хана. Выделяются этапы, характеризующие изменения позиции советского руководства к гражданскому конфликту 1928–1929 гг. в Афганистане, описывается их содержание.

Свидетельства и документы

- Архивное дело о раскулачивании (1932–1936): Алексей Евсеевич Байдюков 152
Подготовка публикации – **Малкова Н.М.** (Самара)

Редкое издание

Н. Рыбников. Религиозная драма ребенка (Психологический этюд)
Подготовка публикации – <i>Кремнева Л.А. (Самара)</i>	165
Ф. Швейцер. Общество потребителей – друг и помощник хозяйки
Подготовка публикации – <i>Кремнева Л.А. (Самара)</i>	175
Б. Сигал. Суд над матерью, виновной в распространении скарлатины
Подготовка публикации – <i>Кремнева Л.А. (Самара)</i>	193

Книжная полка

Из поступлений в Самарскую областную универсальную научную библиотеку	213

Максимова Ирина Васильевна

кандидат исторических наук

Волгоградский государственный медицинский университет

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА НАЧАЛА 1910-Х ГОДОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗНОГО ДНЯ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВА)

В российской исторической науке, начиная с 1990-х гг., прочное место заняла тема благотворительности. Возродившийся интерес к данному феномену, который фактически не изучался в советское время, на наш взгляд, неразрывно связан с изменившимися реалиями постперестроечной России. На фоне резкого роста числа нуждающихся и развития частной инициативы богатейший опыт благотворительной деятельности дореволюционной России, отраженный в разноплановых источниках, послужил основой для дальнейших исследований и в чем-то руководством к действию уже для наших современников. При этом некоторые авторы полагают, что на 1860-е – 1910-е гг. приходится третий этап в развитии благотворительности в России, иногда условно обозначаемый как «золотой век российской благотворительности»¹. Данный период характеризовался наибольшей диверсифицированностью сфер, форм и социальных основ благотворительности, когда различные проявления частной инициативы приобретали массовый характер, а также небывалой активностью средств массовой информации по освещению деятельности благотворителей и их посредничеством в процессе взаимодействия жертвователей и нуждающихся. В силу последнего обстоятельства вполне закономерным представляется существенное возрастание интереса исследователей при раскрытии особенностей столичной и региональной благотворительности к такому виду исторического источника, как периодическая печать².

Осознавая, по сути, всеобъемлющий характер поднятой темы, в рамках данной статьи мы остановимся лишь на такой составляющей благотворительной деятельности начала XX века, как празднование Дня белого цветка³, который целесообразно рассматривать

¹ См., напр.: *Цинпаева Р.Ш.* Благотворительность в России как социокультурный феномен второй половины XVII – начала XX века: автореф. дис. ... канд. культурологии. М., 2018. С. 17, 19.

² См. об этом: *Максимова И.В.* Периодическая печать как источник по истории благотворительности второй половины XIX – начала XX в. (обзор современной историографии) // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (27-28 мая 2021 г., г. Челябинск): в 2 ч. Челябинск, 2021. Ч. 2. С. 246–253.

³ Необходимо указать, что в литературе, в том числе дореволюционной, встречаются различные наименования данной благотворительной акции, отличается и их написание – в кавычках и без кавычек, только с одной первой заглавной буквой или же с использованием нескольких заглавных букв; с учетом норм современного русского литературного языка мы склонны отталкиваться от следующих форматов подачи синонимичных

наряду с другими «цветочными» днями в разрезе истории добровольческой деятельности в позднеимперской России, заложившей основы практики подобных благотворительных мероприятий в современное время. Проведенный анализ отечественной историографии благотворительности позволяет констатировать рост числа работ, как правило, статейного формата, раскрывающих порядок организации, проведения и подведения итогов праздника «День белого цветка» в отдельно взятом российском городе⁴, реже – в нескольких населенных пунктах (преимущественно в городах) одной губернии⁵.

К числу малоизученных тем относится история проведения Туберкулезного дня в Саратове и по Саратовской губернии в целом; имеющиеся работы малочисленны и зачастую носят фрагментарный характер⁶. Материалы региональной прессы, обладающие существенными информативными возможностями, по-прежнему используются недостаточно, в то время как по мысли самих организаторов благотворительной акции «значительную роль в успехе празднования "Дня" сыграла общая пресса...»⁷. Призыв «...заручиться сочувствием ... прессы для помещения популярных статей по туберкулезу и всяких сведений, касающихся организации "Дня"»⁸ нашел поддержку не только в столичной,

терминов – День белого цветка / День белой ромашки / Туберкулезный день (словосочетание берется в кавычки только в случае, если перед ним присутствует термин «праздник»), однако при цитировании газетных публикаций, приведении наименования статей будет сохраняться используемый в них вариант написания.

⁴ См. об этом: *Ерохина С.В.* День Белого цветка как форма социально-культурной благотворительности малого провинциального города в начале XX в. (на примере г. Мологи Ярославской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 11(127). С. 272–277; *Саламбиева А.В.* Общественная благотворительность населения города Грозного в начале XX в. на примере Дня белого цветка // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8(52). С. 112–115; *Бартеле Т.М.* Латышская пресса как источник о первом проведении «Дня белого цветка» в Риге (1912 г.) // Актуальные проблемы источниковедения: материалы V Международной научно-практической конференции к 110-летию Витебской ученой архивной комиссии. Витебск, 2019. С. 251–253; *Ежова С.А.* Дни Белого цветка в Казани: благотворительный праздник начала XX в. как опыт социально-культурного взаимодействия // Гасырлар авазы. 2019. № 2. С. 6–25; и др.

⁵ См. об этом: *Горлова Н.И.* Исторический обзор участия волонтеров в организации и проведении благотворительных акций в России в начале XX в. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 1 (82). С. 12–16; *Голубова Т.Н., Махкамова З.Р., Перескокова А.А., Соболев А.А.* Дни Белого Цветка в Крыму: история и современность // Вестник физиотерапии и курортологии. 2019. Т. 25. № 1. С. 98–101; *Маткин А.А.* К истории зарождения благотворительной акции «Белый цветок» в городе Перми и Пермской губернии в 1911–1912 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 2(100). URL: <https://history.jes.su/issue.2021.1.2.2-100/> (дата обращения: 03.04.2024); и др.

⁶ См., напр.: *Горюнова З.А.* Армия белой ромашки // Информационный вестник Саратовского областного музея краеведения. 2015. Вып. 133. С. 4; *Ульянова Г.* Предприниматели Саратова в 1870–1914 годы: депутаты городской думы и филантропы // Бизнес и Общество: [сайт]. URL: <https://www.b-soc.ru/pppublikacii/predprinimateli-saratova-v-1870-1914-gody-deputaty-gorodskoj-dumy-i-filantropy/> (дата обращения: 03.04.2024); Приоткрываем фонды. Праздник белой ромашки // Саратовский областной музей краеведения. URL: https://vk.com/wall-36103438_3667 (дата обращения: 03.04.2024); *Ситников А.А., Ситникова Т.В.* Праздник Белой ромашки в Царицыне в 1911–1916 гг. URL: <https://project.1sept.ru/works/596759> (дата обращения: 03.04.2024).

⁷ Цит. по: Благотворительность и милосердие: Историко-документальное издание. СПб., 2000. С. 30.

⁸ Первый туберкулезный день в Москве 1911 г. с прил. доклада д-ра П.К. Яковлева об организации и задачах туберкулезного дня / Секция по борьбе с туберкулезом в Москве и ее окрестностях Моск. отд. Рус. о-ва охранения нар. здравия. М., 1912. С. 31.

но и в провинциальной среде, о чем свидетельствуют многочисленные публикации на страницах местных газет.

Целью настоящей статьи является комплексное изучение на материалах региональной прессы первых трех лет празднования Дня белого цветка в Саратове, включая раскрытие роли местной интеллигенции, в том числе медицинской, в осуществлении этой общественной инициативы. Основную источниковую базу работы составляют материалы двух крупных региональных изданий – «Саратовский вестник» и «Саратовский листок» за 1911, 1912 и 1913 гг., которые в открытом доступе размещены на платформе Зональной научной библиотеки имени В.А. Артисевич⁹. В силу многоплановости (комплексности) содержания материалов периодики, присущей ей направленности на выполнение задач информирования и просвещения общества, формирование мнений и стереотипов мышления, информация, почерпнутая из данного источника, обладает достаточно высокой репрезентативностью.

Проведенный содержательно-тематический анализ газетных текстов подтверждает, что основное количество публикаций приходится собственно на день проведения праздника, а также за несколько дней до и после этой даты. В 1911, 1912 гг. День белого цветка в Саратове приходился на 20 апреля, а в 1913 г. – на 24 апреля. Весомая доля информации отложилась в постоянной рубрике «Хроника», к типичным заголовкам размещенных в ней заметок можно отнести следующие: «Ко дню "белой ромашки"», «К празднику "Белого цветка"», «"День белой ромашки"», «Противотуберкулезная выставка», «В туберкулезной комиссии», «В санитарном обществе» и пр. Часть свидетельств и оценок современников, проливающих свет на историю организации праздника, становление и развитие противотуберкулезного дела в Саратовской губернии и в целом проблему туберкулеза, можно встретить в иных, чаще всего эпизодических рубриках и специальных заметках на злобу дня, а также в научно-популярных статьях. Вместе с тем размещенные публикации не были политизированы, их направленность определялась необходимостью оказания помощи в решении актуальной медико-социальной проблемы. Следует указать, что в материалах газет представлены сообщения о планировании и проведении Дня белой ромашки в некоторых уездных городах Саратовской губернии (Вольске, Кузнецке, Камышине, Царицыне и др.), в Покровской слободе (ныне город Энгельс). Дата проведения Туберкулезного дня в этих населенных пунктах либо совпадала с датой празднования в Саратове, либо приходилась на более позднее время. В силу обрывочного характера встречаемых по губернии свидетельств, считаем более целесообразным их рассмотрение наряду с иными источниками в формате отдельной статьи.

К постановке дела борьбы с туберкулезом

В начале XX века туберкулез (белая чума, бугорчатка, чахотка, золотуха) оставался одним из широко распространенных социальных заболеваний, зачастую приводивших к летальному исходу. Некий И.И. в статье «Борьба со смертью» вывел любопытную

⁹ См. об этом: Газеты (электронные версии газет) / Зональная научная библиотека имени В.А. Артисевич // Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского: [сайт]. URL: <https://www.sgu.ru/structure/znbsgu/gazety-elektronnyie-versii-gazet> (дата обращения: 03.04.2024).

закономерность: «Чем культурнее страна, чем богаче ее население, чем строже соблюдаются требования гигиены и санитарии, тем смертность меньше». Приводимая чуть ниже статистика заболеваемости туберкулезом для нашей страны выглядела более чем удручающе: «Ежегодно умирает на земном шаре от чахотки до 6 000 000 людей, в том числе в России около 700 000 чел. Седьмая часть всех смертных случаев приходится на эту ужасную болезнь. Если же взять возраст от 20 до 30 лет, то половина смертей падает на чахотку»¹⁰. Несмотря на то, что в основном от чахотки страдали представители социальных низов, туберкулез по праву называли народной болезнью, жертвой которой мог стать каждый. Подобное восприятие бугорчатки получило отражение в региональной прессе. Например, в рубрике «Саратов, 24-го апреля» газеты «Саратовский вестник» констатировалось: «Туберкулез ежегодно выхватывает сотни тысяч жертв; эта ужасная болезнь особенно свирепствует среди молодого поколения, нападает на неокрепшие еще организмы, беспощадно косит людей, коверкает жизнь семьи и общества. Туберкулез – это общественное бедствие, и потому борьба с ним должна носить систематический и планомерный характер, и потому общество должно всегда иметь в своем распоряжении все необходимые средства для проведения профилактических мер и для организации обороны. <...> Туберкулез – такая болезнь, которая не разбирает ни пола, ни положения. Он одинаково свирепствует в бедных хибарках и в каменных палатах и борьба с ним должна объединить все общественные классы, все партии и все национальности»¹¹. Схожие мысли присутствуют в аналогичной рубрике, но от 23 апреля, газеты «Саратовский листок». Редакция издания убеждала читателей, что «...от туберкулеза не застрахован никто: он может найти свои жертвы и в пышных раззолоченных палатах богача, и в бедной хижине рабочего, но условия, благоприятствующие широкому развитию и распространению этой болезни, коренятся в дурных условиях жизни, бедности, плохом питании и антисанитарной окружающей обстановке»¹².

Общепризнано, что идея организации Туберкулезного дня принадлежит скандинавским странам, а сам праздник впервые был проведен 1 мая 1908 г. в Швеции. Первые попытки организации общественной борьбы с туберкулезом в России относятся к 1880-м гг. и связаны с деятельностью двух медицинских обществ – Русского общества охранения народного здоровья и Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова (Пироговское общество)¹³. В ноябре 1909 г. был утвержден устав Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом (далее – Лига), которая имела «целью вырабатывать и проводить в жизнь все мероприятия, необходимые для борьбы с туберкулезом как народной болезнью, а также содействовать объединению обществ, учреждений и всех организаций, преследующих одинаковые с ней цели или сочувствующих ее задачам»¹⁴. Устав предоставлял Лиге право открывать отделы в различных местностях Российской империи,

¹⁰ Саратовский вестник. 1911. 20 апреля. С. 2.

¹¹ Там же. 1913. 24 апреля. С. 1.

¹² Саратовский листок. 1913. 23 апреля. С. 4.

¹³ См.: Гуденков М.А. День белой ромашки (к истории Всемирного дня борьбы с туберкулезом) // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2010. Т. 9. № 1. С. 168.

¹⁴ Устав Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом: [утвержден 23 ноября 1909 г.]. М., 1911. С. 3.

уведомляя об этом соответствующего губернатора; благодаря этому деятельность Лиги довольно быстро приобрела общероссийский характер и размах.

Первое заседание Лиги состоялось с 20 по 24 апреля 1910 г. в Санкт-Петербурге. Среди прочего на нем доктором А.А. Владимировым было предложено «...ввести в России, по примеру других стран, ежегодное всенародное празднование “Туберкулезного Дня”, как меру, могущую воодушевить население к борьбе с туберкулезом»¹⁵. Высказанное предложение получило поддержку. Уже в декабре 1910 г. на заседании совета Лиги было принято решение сделать 20 апреля таким днем, приурочив его проведение к годовщине начала деятельности Лиги. Решающая роль в реализации данной общественной инициативы принадлежала столичным противотуберкулезным объединениям: «По счастливому почину С.-Петербургского Общества борьбы с бугорчаткой и Секции по борьбе с туберкулезом в Москве и ее окрестностях, суждено было идею Туберкулезного Дня воплотить в живое дело». По мысли организаторов, именно «...благодаря этим пионерам, фактически Первый Туберкулезный День возник в России в 1911 году, а с ним настала новая эра в деле борьбы с туберкулезом»¹⁶. С учетом того, что общий тон постепенно набиравшей популярность крупномасштабной благотворительной акции по всей стране задавался обозначенными «пионерами», программа Дня белой ромашки была схожа и состояла из двух основных частей – просветительской работы и денежного сбора. При этом информация о подготовке, ходе проведения и результатах Туберкулезного дня в Санкт-Петербурге и Москве нередко публиковалась на страницах провинциальных газет наряду с местными известиями. Основным источником общероссийской информации для читателей традиционно служили рубрики «Последние известия», «Русские известия», «Отзывы печати», «Обзор печати» или «Последняя почта».

Совершив краткий экскурс в историю зарождения праздника, перейдем на региональный уровень. В 1901 г. при Саратовском санитарном обществе (Обществе Саратовских санитарных врачей) был организован Саратовский комитет по борьбе с туберкулезом; само общество было основано еще в 1877 г. с «целью содействовать улучшению общественного здоровья и санитарных условий в г. Саратове и Саратовской губернии»¹⁷. Саратовский комитет по борьбе с туберкулезом (далее – Комитет) принято считать одним из пионеров широкой общественной постановки дела борьбы с туберкулезом в России, который не может быть рассматриваем как частное филантропическое учреждение, поскольку его деятельность принимала общегородской характер, до некоторой степени восполняя пробелы в городской медицинской организации¹⁸. Помимо активной просветительской работы неоспорим практический вклад Комитета: открытие кумысного заведения (1904 г.), кумысолечебного санатория (1906 г.), амбулатории (1913 г.) с попечительством о туберкулезных больных при ней и пр. После вступления Саратовского

¹⁵ Первый туберкулезный день в Москве 1911 г. с прил. доклада д-ра П.К. Яковлева об организации и задачах туберкулезного дня. С. 1.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Цит. по: *Степанова Г.В.* Предисловие к описи фонда № 353 «Саратовский комитет по борьбе с туберкулезом при Саратовском санитарном обществе». С. 1. URL: http://sar-archive.ru/gaso_bd/digitization/353.1.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

¹⁸ См.: Там же. С. 2–3.

санитарного общества в 1911 г. во Всероссийскую лигу борьбы с туберкулезом именно на плечи членов Комитета легла обязанность по организации Туберкулезного дня в Саратове.

Необходимо отметить, что в целом города Саратовской губернии выделялись своим антисанитарным состоянием и высоким уровнем заболеваемости населения инфекционными болезнями, в том числе туберкулезом. Так, в 1901 г. местный врач и общественный деятель П.Н. Соколов на очередном заседании Саратовского общества санитарных врачей привел данные, из которых следовало, что в период с 1887 по 1898 г. ежегодное число умерших от туберкулеза составляло в среднем 442 человека. На фоне общей смертности в 5500 человек подобный показатель следует оценивать как значительный¹⁹. В шаблонном газетном объявлении-обращении к согражданам с призывом принять участие в Дне белой ромашки отмечалось, что общее число заболевших чахоткой в Саратове ежегодно достигает более 5000 человек, из них умирают около 500 человек²⁰. В упомянутой выше рубрике «Саратов, 24-го апреля» призыв к особой отзывчивости со стороны местных жителей в Туберкулезный день вполне резонно опирался на сложившуюся эпидемиологическую обстановку: «...Саратов по проценту смертности занимает почти первое место в России; в Саратове в некоторых городских частях, как, например, в Глебучевом овраге, смертность достигает ужасающих размеров – 160 на 1000. И среди этих жертв значительный процент падает на туберкулезных, так как по особенностям местного климата, он находит у нас благоприятные условия для развития»²¹.

Показательные данные по уровню развития городской медицины содержатся среди прочего в пространной статье доктора А.М. Шапиро «К туберкулезному дню»²². Автор, пытаясь выявить основания, способствующие широкому распространению туберкулеза в Саратове, к общероссийским причинам отнес материальную и культурную бедность нашего народа, полное санитарное неустройство городов и сел, общее невежество в плане личной и общественной профилактики, знания правил личной гигиены. Среди двух отягчающих саратовских обстоятельств были обозначены отсутствие лечебных заведений, больниц как мест для изоляции и лечения чахоточных и плохие жилищные условия, особенно у жителей печально известных оврагов Глебучева и Белоглинского, Очкинского поселка. Ссылаясь на свидетельства врачей, Аврам Меерович убедительно показал, что недостаток больничного призрания вообще в городе по мере роста населения с каждым годом становится все более ощутимым. Переложив норму, установленную в Германии, по которой требуется одна кровать на 300 человек постоянного населения, на местные реалии, доктор вывел безрадостную картину: «...Саратову, насчитывающему в настоящее время не менее 240.000 жителей, необходимо иметь не менее 800 кроватей, между тем их имеется всего лишь 300 штатных: 200 при земской больнице и 100 при городской (кроме 200 кроватей при городских бараках, предназначенных для больных с острозаразными болезнями)». Для подтверждения своих мыслей автор обратился к докладу доктора А.И. Ершова, зачитанному им на заседании физико-медицинского общества: «больничная потребность в г. Саратове не удовлетворяется

¹⁹ См.: Чулочников А.А., Завьялов А.И. Организация санаторного лечения больных туберкулезом в Саратовской губернии в начале XX века // Саратовский научно-медицинский журнал. 2017. Т. 13. № 4. С. 863.

²⁰ См., напр.: Саратовский вестник. 1911. 20 апреля. С. 2.

²¹ Там же. 1913. 24 апреля. С. 1.

²² См.: Там же. 1911. 20 апреля. С. 2–3.

наполовину, и цифра отказов в приеме за недостатком мест, из года в год увеличиваясь, дошла теперь до 30–40 процентов, больного же чахоткою, как требующего продолжительного лечения, в наших больницах принимают лишь в тех случаях, когда есть риск, что в случае отказа он умрет за порогом больницы, всем же остальным, еще способным держаться на ногах, прямо отказывают, и эти несчастные больные возвращаются обратно в свою домашнюю обстановку...»²³. Поэтому единственным местом в Саратове, где принимались чахоточные на начальном этапе болезни, являлась упомянутая выше летняя санатория Саратовского санитарного общества, деятельность которой, несмотря на всю свою полезность, носила ограниченный характер и не могла удовлетворить все возрастающую потребность населения²⁴.

Важно указать, что празднование Дня белой ромашки давало дополнительную возможность напомнить о санитарно-эпидемиологическом неблагополучии города и необходимости его улучшения, в том числе в сатирической форме. Например, в стихотворении «Мадам Туберкулез» Диеза, помещенном в рубрике «Маленький фельетон», обыгрывалась сценка беседы населяющих Саратов многочисленных кокков и бацилл. Приведем показательный отрывок из него:

«Вы здесь, *ma chère amie*²⁵, недавно, вероятно?
Так познакомимся: мадам Туберкулез;
А вы? Холерная? – Весьма, весьма приятно.
Ну, как вам нравится наш город, наш навоз?
А эти, косточки, объедки и тряпицы,
Что беспрепятственно на улицах гниют?
Недаром именем Поволженской столицы
Зовут Саратов наш, – везде найдешь приют.
А Белоглинский наш и Глебучев овраги?
Там очень весело, – будь лето иль зима,
Любой комок земли, любая капля влаги –
Найдется общество: тиф, дифтерит, чума»²⁶.

В характерной статье «Белая ромашка и серая пыль» С. Старченко речь шла об еще одной местной напасти – пыльных вихрях, иногда иронично до сих пор называемых «саратовский дождик». Автор весьма эмоционально обыграл «вопиющую несообразность» саратовской действительности: «Туберкулезная выставка, программы, диаграммы, картограммы, анатомические препараты, плакаты об излечимости туберкулеза, и рядом с этим свинцовой тучей нависшая над городом пыль, забивающаяся в легкие, рот, нос, глаза».

²³ Саратовский вестник. 1911. 20 апреля. С. 3.

²⁴ Согласно приведенной в статье А.М. Шапиро информации, кумысолечебная санатория в Саратове работала только в три летних месяца и одновременно могла обслужить лишь 30–35 человек (при общем количестве больных чахоткой в 5000 человек). См. подробнее о деятельности санатории: *Соколов П.Н., Карманов М.А.* Санатория Саратовского Санитарного Общества к 1912 году. (История ее возникновения и настоящее ее состояние). Саратов, 1912.

²⁵ В переводе с французского языка фразе соответствует значение «моя дорогая».

²⁶ Саратовский вестник. 1913. 24 апреля. С. 2.

Проникнувшись контрастом, невольно задумываешься над правотой брошенного журналистом вопроса: «Не бесполезны ли все те усилия, которые мы прилагаем в борьбе с туберкулезом?». Действительно, заимствованный из-за границы праздник там являлся лишь дополнением к более существенным мероприятиям санитарного характера, и увидеть такую адскую пыль в каком-нибудь европейском городе было бы невозможно. «О саратовской пыли и поливке улиц и писали, и говорят из года в год, а воз и ныне там», – с горечью констатировал автор. Чуть ниже читаем: «Собранные от продажи цветка деньги, конечно, будут очень нужны, но ими могут воспользоваться только немногие десятки, а в Саратове туберкулезных больных тысячи, а вернее десятки тысяч, так как доказано, что огромное большинство больных, а также по-видимому и здоровых (с виду), носят в себе зачатки этой болезни. Каковы же будут результаты нашей борьбы, если, лечя десятки, мы будем заставлять дышать отравленным воздухом целые десятки тысяч?»²⁷.

Изначальное присоединение Саратова к организации Туберкулезного дня в 1911 г. и желание его провести на достойном уровне, на наш взгляд, в определенной мере также обусловлено стремлением соответствовать неофициальному статусу «столицы Поволжья», по принципу «положение обязывает». При этом образ Саратова в восприятии современников к началу XX века претерпел определенную эволюцию, выводя на первый план такие критерии столичности, как благоустроенность и оздоровление городского пространства, культурный рост и общее повышение благосостояния горожан²⁸. Сделанное наблюдение подкрепляется размышлениями местных авторов. Публикация «О белом весеннем цветке» доктора А.Б. Арапова, вышедшая накануне праздника, призывала саратовцев последовать примеру населения передовых европейских стран: «Как бы хотелось увидеть в этот день на нашей Немецкой или на других улицах огромную толпу со знаменами "Лиги борьбы с туберкулезом". Перенеситесь мысленно в Лондон или в Италию: там в подобный день все украшают себя белым цветком, осаждают аудитории, где идут чтения о чахотке, идут деятельные сборы на борьбу с ней. Там на собранные деньги воздвигаются лечебницы, основываются амбулатории! Много жизней спасено, много слез осушено!..». Ниже читаем: «Таковы и наши мечты. Посмотрим, что скажет суровая действительность... Мы увидим, доросли ли саратовцы до идеи общего братства всех людей, до сознания солидарности интересов общественного здоровья и блага»²⁹. Редакция газеты «Саратовский вестник» исходила из того, что «День "белой ромашки" – это первый шаг к коллективной борьбе с общим врагом, результаты продажи цветка – показатель нашей общественной сплоченности, показатель нашей культуры». Далее в пример саратовским богачам ставился симбирский купец Н.Я. Шатров, пожертвовавший в пользу Лиги 20 тысяч рублей³⁰.

²⁷ Саратовский вестник. 1913. 27 апреля. С. 3.

²⁸ Максимова И.В. Образ губернского города Саратова начала 1910-х гг. в зеркале региональной прессы // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XX Междунар. науч.-практ. конф., 29–30 мая 2024 г., г. Челябинск. Челябинск, 2024. С. 347, 354.

²⁹ Саратовский листок. 1911. 19 апреля. С. 3.

³⁰ См.: Саратовский вестник. 1913. 24 апреля. С. 1.

О подготовке к празднованию Туберкулезного дня в Саратове

По точному наблюдению латвийского историка Т.М. Бартеле, успешное проведение подобных мероприятий требовало информационной поддержки и рекламы, при этом главными каналами информации становились пресса и печатная социальная реклама (плакаты и открытки)³¹. Рекламы Дня белого цветка в современном представлении в газетах было немного. Как правило, ее аналогом выступали публикации о предстоящем благотворительном празднике с призывом к населению принять в нем посильное участие, выходявшие за несколько дней до или собственно в день его устройства.

Объявление в газете «Саратовский листок» о проведении Дня белого цветка (19 апреля 1912 г.)

Столичные и региональные издания в полном соответствии с замыслом организаторов всероссийской акции становились основной площадкой для проведения информационно-разъяснительной работы среди населения. Так было и в Саратове.

³¹ Бартеле Т.М. Указ. соч. С. 251.

Саратовъ, 20 апрѣля.

Ежедневно и ежечасно опускаетъ чахотка тспоръ смерти на свои жертвы.

Ежедневно и ежечасно безчисленныя полчища туберкулезныхъ палочекъ носятя по городу, забираясь туда, гдѣ ихъ не ожидали.

Ежедневно и ежечасно тысячи оплакивають погибшихъ и дрожать за погибающихъ.

День же общей борьбы съ безисщаднымъ врагомъ всего одинъ въ году.

Лишь 20 апрѣля Туберкулезная Лига проповѣдуетъ свой крестовый походъ противъ чахотки.

Лишь 20 апрѣля продаетъ она бѣлую ромашку, запасается силами на длинный ядъ мѣсяцевъ.

Пусть же этотъ день будетъ посвященъ задачамъ Лиги.

Пусть хоть 20 апрѣля великая борьба оттѣснитъ на задній планъ всѣ другія заботы.

Пусть лепты обывателей наполняютъ кружки собирающихъ.

Чѣмъ чаще будетъ встрѣчаться бѣлая ромашка на груди, тѣмъ рѣже станетъ раздаваться стукъ топора туберкулезной гильотины.

Покупайте же бѣлую ромашку!

Объявление в газете «Саратовский вестник» – призыв к покупке белого цветка (20 апреля 1912 г.)

Значительную часть опубликованных статей, говоря современным языком, можно отнести к популяризаторскому контенту, им свойственна направленность на продвижение идеи устройства Туберкулезного дня, а также освещение в общих чертах ведущих направлений деятельности Лиги. В данном блоке выделяются статьи земского врача Н.И. Тезякова, выходявшие в праздничный день с интервалом в один год. Их названия весьма символичны: «20-е апреля и всероссийская лига для борьбы с туберкулезом», «Всероссийская Лига и праздник "Белого цветка"», «3-я годовщина Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом». Более подробно остановимся на первой из перечисленных публикаций, в которой приводилась информация об опасности заболевания бугорчаткой, о предпринимаемых мерах борьбы с нею в Западной Европе (Германии, Дании, Швеции и др.). Автор полагает, что в основе этой борьбы лежат общекультурные мероприятия, направленные к подъему экономического благосостояния широких масс населения, улучшению его жилищных условий, распространению сведений о сущности болезни, организации общедоступного лечения чахоточных и пр., а во главу угла поставлена самодеятельность населения. С открытием 20 апреля 1910 г. в России собственной национальной лиги для борьбы с туберкулезом наша страна получила возможность войти в международный союз, всенародное движение против злейшего врача человечества, по сути, кинувшего «...призыв к настоящему крестовому на него походу». Николай Иванович был убежден, что «только при дружной сознательной поддержке всего общества, при его самодеятельности при проведении в жизнь противотуберкулезных мероприятий, всероссийская лига для борьбы с туберкулезом может сделаться действительно национальным сильным учреждением и идти победоносно во главе общественного движения в России против туберкулеза». Завершалась статья призывом к оказанию всесторонней поддержки в рамках реализации инициативы проведения Туберкулезного дня: «Саратовский комитет борьбы с туберкулезом, отзываясь на этот призыв лиги, по примеру других городов (Петербург, Москва, Киев) приглашает сегодня, в день первой годовщины открытия национальной русской лиги для борьбы с туберкулезом, подумать о туберкулезе, как народном бедствии, с сочувствием оглянуться на своих близких, имевших несчастье заболеть этой тяжелою болезнью и, ради сочувствия к ним, так или иначе прийти на помощь лиги и ее учреждениям в их борьбе с туберкулезом. <...> Нужно помнить, что при благоприятных условиях туберкулез излечим и предупредим»³².

Любопытно, что в примечании к статье содержалось указание для местных жителей на возможность записаться в члены Лиги двумя основными способами: через редакцию газеты «Саратовский вестник» или обратившись к члену правления Лиги Н. Тезякову в отдел народного здоровья губернской управы. Оговаривался и возможный размер членского взноса – от 1 рубля³³. Таким информированием (которое также могло публиковаться отдельным объявлением или заметкой в рубрике «Хроника») обеспечивался приток новых членов. При этом подчеркивалось, что члены Лиги получают бесплатно издаваемый правлением журнал «Туберкулез»³⁴.

³² Саратовский вестник. 1911. 20 апреля. С. 2.

³³ Там же.

³⁴ См., напр.: Там же. 1913. 24 апреля. С. 3.

Ровно через год после выхода первой публикации Н.И. Тезяков с удовлетворением отметил положительную динамику в начатом деле: «За двухлетний период деятельности Всероссийской Лиги, носящей пока по преимуществу характер кипучей организационной работы, открылось 63 отдела. <...> Сетью отделов Лиги покрывается и наша губерния: не говоря о напряженной деятельности саратовского комитета по борьбе с туберкулезом, вошедшего в состав Лиги, отделы последней открылись в Камышине и Кузнецке и открываются в петровском, вольском и саратовском уездах. В Камышине отделом Лиги, при содействии города и земства, открывается ныне же кумысное лечение, а в Кузнецке – санатория»³⁵. В третью годовщину деятельности общественной организации отделов Лиги по России насчитывалось уже около 120³⁶. Николай Иванович, раскрывая суть празднования Туберкулезного дня, указывал на его моральное значение, возрастающее в силу всеобщего характера, и даваемую возможность сбора необходимых народных средств для открытия лечебниц, амбулаторий, здравниц, школьных колоний и т. д. Завершалась статья «3-я годовщина Всероссийской Лиги для борьбы с туберкулезом» ставшим уже традиционным призывом к населению о содействии: «Сограждане! По примеру прошлых двух лет, отрешимся сегодня от обычной будничной суеты и проведем этот редкий бодрящий народный праздник в общении со всеми теми, кто словом и делом, в союзе с наукою, ведет неустанную борьбу с нашим общим врагом. Сограждане, украсьте же сегодня свою трудовую грудь белой ромашкою, а деньги, уплаченные вами за цветок, как бы они малы ни были, в общей сумме с другими, будут большими средствами, они пойдут на борьбу с туберкулезом, на устройство для туберкулезных больных больниц, амбулаторий и проч.»³⁷.

Часть опубликованных в местной прессе работ можно отнести к научно-популярным статьям, которые следует рассматривать в качестве информационной поддержки и одновременно просветительства; их авторы – практикующие врачи и (или) профессора Императорского Николаевского Саратовского университета³⁸ – пытались донести до читателей информацию о сущности туберкулеза, особенностях его протекания и губительных последствиях для организма, а также о возможных методах лечения (например, кумысотерапией). Некоторые из подобных публикаций завершались призывом оказать содействие в проведении Туберкулезного дня по принципу, удачно сформулированному профессором И.Н. Быстрениным: «Пусть богатый вложит на это доброе дело деньги, отзывчивый – сердце, а сильный – власть и ум»³⁹. К таким публикациям можно отнести статьи врачей И.Н. Матвеева «Чажотка в грудном возрасте»⁴⁰, А.Б. Арапова «Несколько слов о кумысе»⁴¹, его же «О нашем невидимом враге»⁴² и «О костном туберкулезе у детей»⁴³,

³⁵ Саратовский вестник. 1912. 20 апреля. С. 2.

³⁶ Там же. 1913. 24 апреля. С. 1.

³⁷ Там же. С. 1–2.

³⁸ Первый в городе университет (ныне Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского) был основан 10 июня 1909 г. и вплоть до 1917 г. имел в своем составе единственный факультет – медицинский.

³⁹ Саратовский вестник. 1913. 24 апреля. С. 2.

⁴⁰ См.: Саратовский листок. 1911. 19 апреля. С. 3.

⁴¹ См.: Там же. 20 апреля. С. 2.

П.А. Лощилова «Туберкулез и молоко»⁴⁴, А.Н. Добротина «Туберкулез и кровь»⁴⁵, Н.Е. Штерна «Значение санаторий и др. специальных учреждений в борьбе с туберкулезом»⁴⁶; ветеринарных врачей Ф.А. Березова «Туберкулез домашних животных и отношение его к туберкулезу человека»⁴⁷, А. Тихонова «Туберкулез животных и опасность заражения от них человека»⁴⁸; профессоров П.П. Заболотнова «О проявлениях туберкулеза в организме человека»⁴⁹, его же «Что мы встречаем в легких, когда человек болеет чахоткою»⁵⁰, А.А. Богомольца «Успехи науки в борьбе с туберкулезом»⁵¹, И.Н. Быстренина «О туберкулезе у детей»⁵², приват-доцента П.К. Галлера «Туберкулез в школьном возрасте»⁵³ и др.

Важно подчеркнуть, что именно из саратовских газет читающая публика узнавала о ходе подготовки к Туберкулезному дню и основных местах, доступных для посещения в праздничный день. Например, заметка «В туберкулезной комиссии» сообщает о состоявшемся 7 марта 1911 г. заседании Комитета в квартире доктора Штерна, в присутствии 9 членов – профессора Словцова, врачей Тезякова, Штерна, Соколова, Арапова, Шапиро, Фоминой, Лощилова, а также г. Рощевской, которое было посвящено разработке вопроса об осуществлении в Саратове 20-го апреля Дня белой ромашки. Здесь же мы узнаем о назначении даты вторичного заседания на 13 апреля в помещении городской управы, с приглашением представителей местной печати, торгово-промышленного мира, школьных врачей и других лиц. Принятые постановления комиссии касались мер предварительной пропаганды идеи Туберкулезного дня и самого его осуществления в виде составления особого плаката, помещения статей в местных газетах, продажи «весеннего цветка», устройства в народной аудитории торжественного заседания местного комитета Лиги с краткими лекциями о чахотке и мерах борьбы с нею. Для роли продавцов «весеннего цветка» было решено пригласить студентов, учениц фельдшерской школы и пр. Вместе с тем желающие принять участие в этом деле могли записаться в лечебнице доктора Н.Е. Штерна, расположенной на Соборной улице⁵⁴. В ходе проведенного 13 апреля заседания была уточнена программа празднования Туберкулезного дня, так, организация продажи белой ромашки была поручена господам М.Г. Фоминой и О.Н. Рощевской⁵⁵. Спустя несколько дней, 18 апреля, снова в помещении городской управы состоялось под председательством супруги г. начальника губернии С.А. Стремоуховой соединенное заседание Комитета и

⁴² См.: Саратовский вестник. 1912. 20 апреля. С. 3.

⁴³ См.: Саратовский листок. 1912. 20 апреля. С. 2–3.

⁴⁴ См.: Саратовский вестник. 1912. 20 апреля. С. 3.

⁴⁵ См.: Там же. 1913. 24 апреля. С. 2.

⁴⁶ См.: Саратовский листок. 1913. 24 апреля. С. 2.

⁴⁷ См.: Саратовский вестник. 1912. 20 апреля. С. 2–3.

⁴⁸ См.: Саратовский листок. 1912. 20 апреля. С. 2.

⁴⁹ См.: Там же.

⁵⁰ См.: Саратовский листок. 1913. 23 апреля. С. 3.

⁵¹ См.: Саратовский вестник. 1912. 20 апреля. С. 2.

⁵² См.: Там же. 1913. 24 апреля. С. 2.

⁵³ См.: Саратовский листок. 1913. 23 апреля. С. 3.

⁵⁴ Саратовский вестник. 1911. 10 апреля. С. 3.

⁵⁵ См.: Саратовский листок. 1911. 14 апреля. С. 3.

организационного дамского комитета по устройству праздника «Белой ромашки», на котором обсуждался вопрос об окончательном распорядке дня 20-го апреля⁵⁶. Были назначены места и учреждения, где будет продаваться цветок. К таким местам относились городская управа, губернская и уездная земская управы, конторы, театры, городской бульвар «Липки», вагоны трамвая и т. д., а также наиболее людные улицы на углу Немецкой и Александровской, на Московской и Александровской. В газетах упоминалось и о двух автомобилях, с которых планировалось осуществлять продажу цветов и раздачу плакатов в праздничный день. Цена «белому цветку» была назначена от 5 коп., но оговаривалось, что могут приниматься и меньшие суммы. Накануне Туберкулезного дня, 19 апреля, с 8 до 9 часов вечера лицам, принимающим участие в организации праздника, необходимо было прийти в коммерческое собрание, чтобы получить кружку для сбора и цветы для продажи⁵⁷.

С 9 часов утра и до 9 часов вечера праздничного дня в городском театре должны были дежурить особо избранные лица, чтобы давать необходимые справки; при этом именно в театре предполагалась сдача заполненных кружек членам особой комиссии, специально организованной для приема денег⁵⁸. Конкретные имена лиц, вошедших в перечисленные группы, мы узнаем в следующем номере газеты из заметки «К сегодняшнему празднику белого цветка». Обязанности консультантов были возложены в основном на представителей медицинской общественности и их родственников. 20 апреля 1911 г. в городском театре с 9 до 11 часов утра должны были дежурить М.С. Солун и Н.И. Тезяков, с 11 до 13 часов – Н.В. Алмазова и А.И. Бруханская, с 13 до 15 часов – Н.И. Лясс и М.А. Лощилова, с 15 до 17 часов – С.Г. Щедровицкий, с 7 до 17 часов – Б.И. Штерн и с 7 до 21 часа – г. Солун. В комиссию по приему заполненных кружек вошли: супруга г. губернатора, С.А. Стремоухова, г-жа Танкова, Л.Л. Масленникова и три члена комитета по борьбе с туберкулезом⁵⁹.

В показательной статье «К туберкулезному дню в Саратове 20-го апреля» некоего Н. Т-в приводилась программа запланированных мероприятий, подготовленная Саратовским туберкулезным комитетом и получившая одобрение со стороны саратовского губернатора П.П. Стремоухова. Программа Туберкулезного дня включала, во-первых, размещение в местных газетах статей, посвященных туберкулезу и мерам борьбы с ним, во-вторых, расклейку по улицам плакатов, разъясняющих значение Туберкулезного дня, в-третьих, продажу дамами в течение всего праздничного дня на улицах, площадях, вокзалах, пристанях, в садах, магазинах, банках и во всех присутственных местах туберкулезного цветка (белой ромашки) как эмблемы дела борьбы с туберкулезом. В рамках осуществления просветительской работы ставка делалась на беседы и чтения: четвертым пунктом программы Туберкулезного дня было проведение в средних учебных заведениях их врачами бесед с учениками о туберкулезе, пятым пунктом – чтение лекций о туберкулезе и борьбе с ним в городском театре. В качестве лекторов выступали видные местные общественные деятели, например, член Государственной думы от Саратовской губернии А.М. Масленников, профессор Саратовского университета Б.И. Словцов, доктора А.Б. Арапов

⁵⁶ Саратовский листок. 1911. 19 апреля. С. 3.

⁵⁷ См.: Саратовский вестник. 1911. 19 апреля. С. 3.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. 20 апреля. С. 3.

и П.А. Лоцилов. Седьмым завершающим пунктом программы первого Туберкулезного дня в Саратове значился Народный театр, в котором анонсировались постановка спектакля в пользу туберкулезного комитета (шла пьеса «Рабство») и чтение о туберкулезе (лектор – упомянутый выше земский санитарный врач Саратовского уезда П.А. Лоцилов). Наряду с этим в фойе обоих театров в антрактах планировалось производить продажу туберкулезного цветка и популярных листовок о туберкулезе⁶⁰.

Рекламное объявление о проведении чтения лекций в газете «Саратовский вестник» (19 апреля 1911 г.)

Н. Т-в искренне верил, что Туберкулезный день «...внесет оживление в монотонную жизнь горожан не только своею "новизною", но и своим большим значением, служа делу популяризации в широких слоях населения сущности туберкулеза, как народной болезни, и мер общественной борьбы с ним». Одновременно праздник даст возможность собрать средства для этой борьбы, как от продажи цветка, так и от сборов в театрах. Публикация завершалась довольно типичным обращением-призывом к населению: «Граждане, желающие выразить свою солидарность с задачами Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом, лиги, имеющей на своем знамени двойной красный крест, украсьте себя 20-го апреля белым скромным цветком, как эмблемою святого дела борьбы с туберкулезом!»⁶¹

О проведении Туберкулезного дня в Саратове и его результатах: факты и оценки

Благодаря слаженной деятельности членов Комитета и их добровольных помощников Саратову в целом удавалось своевременно подготовиться к проведению Дня белой ромашки: издавались плакаты, листовки, надлежащим образом оформлялись здания и витрины магазинов, заготавливались искусственные цветы и пр. Порядок проведения Туберкулезного дня по России был схож – сбор пожертвований в форме продажи активистами цветов ромашки, проведение бесед и чтение лекций о туберкулезе и борьбе с ним, устройство медицинской выставки. Местные журналисты отслеживали и оперативно

⁶⁰ Саратовский вестник. 1911. 17 апреля. С. 4.

⁶¹ Там же.

публиковали информацию о праздничных мероприятиях, представляющую собою своеобразные зарисовки наблюдаемого на улицах, в городском театре, на бирже, в цирке, на выставке и пр.⁶² Например, в заметке «С Белым цветком» констатировалось, что вопреки неприветливой погоде, сопровождаемой пыльными вихрями, в городе царило праздничное оживление, особенно на центральных улицах. Автор подмечал: «Центром сбора служит прежде всего Немецкая улица. На каждом шагу мелькают здесь синие околыши студентов с белыми кружками в руках и цветочные корзины дам. Останавливают с предложением купить цветок всех, без исключения. <...> К двум часам дня белый цветок пестрит всюду. Им украшена грудь не только интеллигента. Нам на каждом шагу встречались рабочие, торговцы, прислуга, магазинные мальчики, городские и кондуктора трамвая, украшенные эмблемой борьбы с чахоткой». Визит в городской театр, где доктор П.Н. Соколов при переполненном зале читал популярную лекцию о туберкулезе для детей школьного возраста, также произвел на журналиста самое благостное впечатление⁶³. Список посещенных мест может быть продолжен. Необходимо отметить, что в основе своей встречаемые отклики-свидетельства по прошедшим в 1911 и 1912 гг. Туберкулезным дням выдержаны в благодушном тоне; тем очевиднее становится контраст с Туберкулезным днем, проведенным в 1913 г. (об этом речь пойдет немного ниже).

Важной формой реализации просветительской деятельности выступала организация и проведение туберкулезных выставок, первая из которых открылась в Саратове 20 апреля 1912 г. В статье П. Лоцилова «Туберкулезная выставка» указывалось место и время ее работы – в народной аудитории с 10 часов утра до 8 часов вечера в течение четырех дней, вход бесплатный. Символичен выбранный эпиграф к статье: «Чтобы успешно бороться – надо, прежде всего, изучить врага...». При подборе экспонатов организаторами – представителями Комитета – во главу угла были поставлены принципы наглядности и простоты понимания. В результате выставка оказалась «...составлена довольно интересно и разнообразно, особенно, если принять во внимание первый опыт, экстренность и др. неблагоприятные для нее условия...». Демонстрационный материал (диаграммы, рисунки и пр.) был подобран таким образом, чтобы дать посетителям ясные и определенные ответы на следующие вопросы: «От чего происходит туберкулез?», «Что производит туберкулезная зараза в человеческом теле?», «Какие условия благоприятствуют и, наоборот, препятствуют развитию у человека туберкулеза?», «Насколько распространен туберкулез, вообще в России и в г. Саратове?», «Борьба с туберкулезом и ее результаты»⁶⁴. Энергичное и деятельное участие в устройстве выставки принял доктор П.Н. Соколов; в роли консультантов выступали дежурные врачи, а также помогающие им студенты-медики⁶⁵. Выставка прошла с несомненным успехом, поскольку «...превзошла все самые смелые ожидания комитета, в смысле возбужденного ею к себе интереса и посещаемости со стороны разнообразных

⁶² См., напр.: Саратовский вестник. 1911. 21 апреля. С. 3; Саратовский листок. 1911. 21 апреля. С. 3; Там же. 1912. 21 апреля. С. 3; и др.

⁶³ Саратовский вестник. 1912. 21 апреля. С. 3

⁶⁴ Саратовский листок. 1912. 20 апреля. С. 3.

⁶⁵ Саратовский вестник. 1912. 1 мая. С. 4.

слоев общества, по преимуществу, среднего класса и горных обывателей⁶⁶». Всего было записано посетителей 20 апреля – 1101 чел., 21 апреля – 851 чел. (запись велась с перерывами), 22 апреля – 2205 чел. и 23 апреля – 1334 чел. Отсутствие записи в некоторые часы позволило считать, что общее число посетителей достигло не менее 6000 чел. Редакция газеты «Саратовский вестник» связывала такой повышенный интерес публики к туберкулезной выставке, выражавшийся среди прочего в добровольных пожертвованиях, с учреждением в России Лиги и организации ею или при ее участии в ряде городов, включая Саратов, Дня белого цветка. Следствием этого стало распространение в широких кругах общества идей противотуберкулезной борьбы путем прессы, популярной литературы и лекций. По мнению редакции, местному Комитету необходимо воспользоваться проявленным глубоким интересом широкой публики к туберкулезу и всячески его поддерживать, прежде всего, скорейшим и массовым оповещением (в газетах, листках, лекциях) о результатах сбора с «ромашки» и об употреблении вырученной суммы⁶⁷. Стоит признать, что данный совет Комитетом был услышан.

Наиболее показательными в плане отчетной документации являются материалы за 1912 г., что связано с подробным освещением в местной прессе хода проведения общего собрания Саратовского санитарного общества, состоявшегося субботним вечером 28 апреля. Объявление, анонсирующее время начала и общую программу мероприятия, публиковалось на протяжении нескольких газетных номеров, вплоть до дня запланированного заседания⁶⁸. Информация по прошедшему собранию отложилась в эпизодической рубрике «В санитарном обществе» обеих газет. Привлечение данных отчета о деятельности Саратовского санитарного общества за 1911 г., зачитанного доктором Н.И. Максимовичем, позволяет сделать вывод о весьма плодотворной работе общества на фоне активизации общественной жизни. Так, в 1911 г. на средства, собранные в Туберкулезный день (около 5000 рублей) и В.И. Алмазовым (около 1200 руб.), была открыта детская санатория, в которой содержалось 9 человек детей в течение трех летних месяцев⁶⁹, тем самым была выполнена одна из поставленных задач первого года проведения Дня белой ромашки. Детская санатория располагалась за Соколовой горой в районе 2-й Гуселки, неподалеку от сада Недошивина и изначально была рассчитана на 20 мест. Следует указать, что информация о деятельности санатории Саратовского санитарного общества, при которой как раз и открылась детская санатория, время от времени появлялась в прессе. Например, в статье «К борьбе с туберкулезом (Несколько слов о санатории саратовского санитарного О-ва)» автор, используя данные из отчета доктора П.Н. Соколова о санатории, пытался донести до читателей главную мысль: «Саратовская противотуберкулезная колония – дело близкое нам, родное – и саратовцы не должны забыть его в день "Белого цветка"»⁷⁰.

⁶⁶ Имеются в виду, вероятнее всего, жители местности «Горы», являвшейся из городских окраин Саратова наиболее тесно заселенной с преобладающей долей рабочего населения.

⁶⁷ Саратовский вестник. 1912. 26 апреля. С. 3.

⁶⁸ См., напр.: Саратовский вестник. 1912. 26 апреля. С. 2; Саратовский листок. 1912. 28 апреля. С. 1.

⁶⁹ См. об этом: Саратовский вестник. 1912. 1 мая. С. 4.

⁷⁰ См. об этом: Там же. 19 апреля. С. 4.

Открытие дѣтской санаторіи.

Фотография со дня открытия детской санатории (10 июля 1911 г.),
устроенной на сбор в День белой ромашки⁷¹

В докладе врача, гласного городской Думы В.И. Алмазова о результатах Дня белой ромашки за 1912 г., также представленном в ходе заседания 28 апреля, значительное внимание было уделено статистике благотворительных взносов. Согласно приведенным данным, на момент заслушивания отчета было собрано 8072 руб. 85 коп., без учета двух не вскрытых кружек, присланных из второго реального училища. Из обозначенной суммы 20 апреля в ходе чтения лекций в народном театре было собрано 92 руб., в городском театре – 78 руб.⁷² Среди позитивных моментов В.И. Алмазов указал на громадную пользу дам-сотрудниц, список которых был оглашен, и собрание поручило правлению выразить каждой из них благодарность⁷³. Однако имели место моменты, произведшие удручающее впечатление на докладчика. К ним относилось отсутствие на лекциях лиц зажиточного

⁷¹ Взято из: Соколов П.Н., Карманов М.А. Указ. соч. б/с. Аналогичная фотография, но худшего качества размещена в местной газете. См.: Саратовский листок. 1912. 20 апреля. С. 3.

⁷² См. об этом: Саратовский вестник. 1912. 1 мая. С. 4.

⁷³ Саратовский листок. 1912. 1 мая. С. 4.

класса, которые в первую очередь должны были бы жертвовать в пользу нуждающихся, а также малочисленность представителей со стороны городской Думы.

Уточняющие данные к докладу, зачитанному В.И. Алмазовым, мы обнаруживаем спустя почти год в заметке «Ко дню "белой ромашки"». В ходе состоявшегося 13 марта 1913 г. в коммерческом собрании заседания Комитета по вопросу об организации в Саратове Дня белого цветка в присутствии около 150 человек А.А. Виноградовым был дан подробный денежный отчет по устройству Туберкулезного дня в 1912 г. Валовой сбор составил 8133 руб. 13 коп. Расход 1306 руб. 24 коп. (главная часть расходов шла на печатание брошюр и листов). За отчислением двух процентов в кассу правления Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом в распоряжении Комитета осталось 6690 руб. 36 коп. Из этой суммы израсходовано было 4074 руб. 30 коп. на бесплатное и на льготных условиях лечение в санатории Саратовского санитарного общества (3154 руб. 62 коп. на взрослых и 919 руб. 68 коп. на детей) и 2023 руб. 51 коп. на бесплатную и на льготных условиях выдачу кумыса несостоятельным больным в городе. Остаток на текущий год в сумме 592 руб. 55 коп. планировалась потратить на организацию в Саратове постоянной амбулатории для легочных больных⁷⁴.

Наличие в региональной прессе рассмотренных выше статей и иных подобных публикаций отчетного характера, на наш взгляд, повышали доверие общества к организаторам Туберкулезного дня и в принципе к деятельности Саратовского санитарного общества, стимулируя население к дальнейшему оказанию содействия в нелегком деле борьбы с туберкулезом.

Касательно отложившейся в газетах информации по состоявшемуся в 1913 г. Туберкулезному дню можно сказать, что итоги его проведения были менее успешными. Несмотря на благоприятную погоду, по сравнению с предыдущем годом, сбор в 1913 г. оказался на 2000 руб. меньше и в целом «24 апреля прошел в этом году слабее прошлогоднего»⁷⁵. В одноименных заметках «День белой ромашки», опубликованных в рубрике «Хроника» обеих газет от 26 апреля, содержится взаимодополняющая информация, которую корректнее подавать в объединенном виде. Валовой сбор в 1913 г. составил 5927 руб. 35 коп.⁷⁶, не считая трех еще не вскрытых кружек. Далее шло перечисление, сколько из этой суммы было собрано медными, серебряными и золотыми монетами, бумажных денег, а также фальшивых монет. Всего задействовано продавщиц цветов было 154, кружек, находившихся в обороте, – 220. Продажа цветка производилась по всему городу с раннего утра и до позднего времени; но далеко не все цветы, которых было заготовлено около 100000, были распроданы. Жертвовали главным образом люди малоимущие. Самое крупное пожертвование сделал директор трамвая Ю.Ф. де Вильде – 50 руб.; купечество на бирже дало 78 руб. На уменьшение сбора повлиял запрет на продажу ромашки в здании управления Рязано-Уральской железной дороги, установленный

⁷⁴ Саратовский вестник. 1913. 15 марта. С. 2.

⁷⁵ См.: Там же. 26 апреля. С. 3.

⁷⁶ Сумма, обозначенная в газете «Саратовский листок», несколько иная – 5967 руб.; вероятно, незначительные цифровые расхождения обусловлены тем обстоятельством, что в 1913 г. в кружках находилось много фальшивых монет и даже тех предметов, которые монетами не являлись (например, пуговицы). См. об этом: Саратовский листок. 1913. 26 апреля. С. 3.

распоряжением управляющего дорогой Т.И. Акоронко, вместе с тем продажа была запрещена и в учебных заведениях циркуляром попечителя учебного округа. Подсчет производился счетчиками государственного банка при помощи членов Саратовского комитета по борьбе с туберкулезом. Одновременно указывалось, что лекции в день белой ромашки прошли при незначительном числе слушателей. Лекторами в этот день выступали профессор В.И. Разумовский, И.Н. Быстренин и доктор Н.Е. Шапиро. Для учащихся начальных школ лекцию прочел доктор П.Н. Соколов. Лекции накануне Туберкулезного дня вообще не состоялась по причине отсутствия слушателей, что могло быть вызвано, по мнению журналистов, лишь недостаточной организованностью в текущем году праздника «белого цветка», в недостатке своевременных извещений и агитации о лекциях⁷⁷.

Самый большой успех в 1913 г., по мнению редакции газеты «Саратовский листок», имела туберкулезная выставка. В первый день ее посетило 600 человек, во второй – 683, в третий – 1099, в четвертый – 1741 посетителя и 650 учащихся, а всего за четыре дня – 4773 человека. На выставке было продано брошюр на 25 руб., опущено в кружку пожертвований – 58 руб.⁷⁸ Часть вырученного в День белой ромашки сбора (2000 руб.), как изначально и планировалось, была направлена на устройство специальной амбулатории для легочных больных⁷⁹, открытие которой состоялось в воскресенье, 6 октября 1913 г., в доме, расположенном на Аничковской улице⁸⁰ (ныне ул. Рабочая).

Наложенные запреты на продажу ромашки в учебных заведениях и в здании управления Рязано-Уральской железной дороги породили у местной общественности чувство недоумения. Это нашло отражение в публикации с говорящим названием «Боязнь "ромашки"». Приведем характерный отрывок из нее: «На этот раз в некоторых учреждениях невинный белый цветок, цветок братской любви и человечности, вызвал недоразумения. Первое забеспокоило учебное ведомство». Ниже читаем условно его умозаключение: «Уж очень они с этой ромашкой. Лекции, чтения, выставки... Полезно ли? Допустимо ли? Мы не разрешаем кинематографов, запрещаем театр, танцы, лекции, – а тут... ромашка!». В итоге «решили, что не полезно и не допустимо»⁸¹.

Арк-ий (псевдоним А.А. Тиванова)⁸² в статье «Благотворительные флора и фауна», помещенной в эпизодической рубрике «Отклики», с иронией подошел к оцениванию результатов Туберкулезного дня 1913 г. В начале статьи автор воспроизвел и согласился с мнением саратовских организаторов и инициаторов праздника: «День "Белого Цветка" последний раз прошел со слабым успехом. Сбор в шесть тысяч рублей с 250000 населения – пустяк». Развивая озвученную позицию, Аркадий Арсеньевич утверждал: «Если, с одной стороны, принять во внимание численность населения и сумму сбора, а с другой – что праздник "Белого Цветка", есть, так сказать, показатель легализированной общественности, массового сознания, то Саратов, из города "добрых демократов", нужно переименовать в

⁷⁷ См. об этом: Саратовский листок. 1913. 25 апреля. С. 3.

⁷⁸ Там же. 26 апреля. С. 3.

⁷⁹ Там же. 16 мая. С. 4.

⁸⁰ См. об этом: Там же. 8 окт. С. 4.

⁸¹ Там же. 26 апреля. С. 3.

⁸² ФЭБ: ЭНИ «Словарь псевдонимов»: [сайт]. URL: <http://feb-web.ru/feb/masanov/map/0.htm> (дата обращения: 31.03.2022).

Тетюши или Сингелей, а то и в самую Чухлому». Тем не менее, будучи саратовским гражданином, журналист все-таки решился «заступиться» за родной город, отыскав причины общего и частного характера, объясняющие слабый успех Туберкулезного дня. Основную причину Арк-ий связал с деятельностью обозначенной им категорией «плагиаторов»: «Первый раз праздник "Белой ромашки", помимо идейной подкладки, имел интерес новизны. А всякая новинка действует на публику подкупающе. Учтя успех "Ромашки", благотворители всевозможных богоугодных заведений, начали устраивать праздники всех цветов. <...> Васильки, незабудки, синие цветки, ландыши, и т. д. А у нас в Саратове? Колос ржи, вербы, еще что-то, и даже яйца». Следствием роста количества «цветочных дней» по России стало то, что устроители этих богоугодных и благотворительных празднеств, по мысли автора, руководствуясь самыми благими намерениями, грубо говоря, обобрали туберкулезных. Несколько знакомых Тиванова, отнесенных им к категории «обывателей», устав от бесконечных сборов, даже благоразумно спрятали прошлогоднюю ромашку, прицепив ее в петлицу пальто в текущем году, как гарантию против покушения на двугривенный. Еще одну причину автор статьи усмотрел в территориально ограниченной деятельности самих «продавщиц» белых цветов, некоторые из которых, делая ставку на выгул эффектных нарядов, буквально осаждали публику на центральных улицах, особенно на Немецкой и Никольской. В то же время на окраинах города журналист «продавщиц» не наблюдал: «Очевидно, черная работа – собирать пятаки и гривны – никому не улыбалась... Зато центр улыбался. Улыбался и фотограф, снимавший группы "продавщиц" в эффектных костюмах». Выводы, сделанные А.А. Тивановым, заставляли задуматься: «Я стрелочника обвинять не собираюсь. Но цифры говорят сами за себя: с одной стороны, 6000 руб., с другой – 250000 жителей. Кто виноват? Плагиаторы, обыватели, декораторы... Всем им туберкулезники спасибо не скажут»⁸³.

Схожие мысли встречаем в статье «Общественный почин» рубрики «Саратов, 27-го апреля». Редакция газеты «Саратовский листок» причины меньшего успеха Туберкулезного дня по сравнению с предыдущим годом усмотрела «...отчасти в том, что сбор не был разрешен в учебных заведениях, а также в управлении железной дороги, отчасти же в том, что общество почувствовало скрытую антипатию к слишком частым сборам, практикующимся с благотворительной целью: собирали и на "колос ржи", и на слепых, и т. д.». На фоне общего утомления от обилия претендентов раздавались голоса, заявляющие, что борьбу с туберкулезом должно взять на себя государство, а не частные общества, которые не в состоянии вести ее рационально из-за неопределенности бюджета, зависящего от случайных пожертвований. Журналистам приходилось слышать и претензии к работе сборщиц, которые слишком рьяно призывали к жертвованиям, не давая проходу лицам, не прикрепившим на видном месте цветок. Вставая на защиту праздника, редакция издания приводит мнение епископа енисейского и красноярского Никона, который на страницах газеты «Енисейская мысль» дал резкую отповедь черносотенной газете «Сусанин», выступившей против сборов на борьбу с туберкулезом. Частично воспроизведем здесь позицию духовного лица: «Я ничего "масонско-жидовского" в "Белом цветке" не находил и не нахожу. <...> "Белый цветок" я не считаю "затеей", а считаю очень хорошим, добрым

⁸³ Саратовский вестник. 1913. 27 апреля. С. 3.

начинанием и делом серьезным; он вовсе не "игнорирует" и не "унижает христианства"». Обращение к авторитетному мнению Никона, по убеждению редакции, исключает всякую мысль о пристрастии и тенденциозности и позволяет увидеть, что это лицо высказалось за самую широкую инициативу в таком важном общественном деле, проникнутом чувством национальной терпимости. Завершается статья оптимистически: «Общество разберется в том, кто лишь "профанирует" сборы и кто имеет право на отзывчивость, и не только возродит, но и увеличит свое внимание и свое активное содействие делу борьбы со страшным бичем человечества – чахоткой»⁸⁴.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что присоединение Саратова к празднованию Дня белой ромашки стало одним из знаковых событий в повседневной жизни горожан, служа определенным показателем культурности и свидетельствуя в пользу развития общественной инициативы. Туберкулезному дню предшествовала широкая информационно-разъяснительная кампания, подтверждением чему служат многочисленные статьи и заметки в региональной прессе. Представители местной интеллигенции, в особенности медицинской, активно включились в процесс подготовки и проведения праздничных мероприятий, принявших общегородской размах; одной из форм такого участия стала просветительская работа (чтение лекций, публикации и пр.). Саратовское общество в целом с сочувствием отнеслось к данной благотворительной акции, особенно в первые два года его проведения; при этом вклад отдельных его представителей, относящихся к имущим классам, по мнению популяризаторов праздника, мог быть более существенным.

Вероятнее всего, День белого цветка в Саратове последний раз прошел в 1915 г., однако данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении. По мере вовлечения России в военный конфликт основные благотворительные потоки перестраивались и уже шли на помощь раненым воинам и семьям жертв Первой мировой войны, а Туберкулезный день и преследуемые им цели отошли на второй план. Мы убеждены, что накопленный дореволюционный опыт в проведении Туберкулезного дня целесообразно учитывать в реалиях современной России. Думается, далеко неслучайно в XXI веке предпринимаются попытки, хотя и в более скромных масштабах, возобновить отмечание некогда забытого праздника, в том числе и в Саратове⁸⁵.

⁸⁴ Саратовский листок. 1913. 27 апреля. С. 2.

⁸⁵ См., напр.: Возрождая традиции: «День белой ромашки» // Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского. URL: <https://demo1c.sgmu.ru/university/press-center/universitet/vozrozhdaya-traditsii-den-beloy-romashki/> (дата обращения: 30.04.2024).

Нестерова Мария Владимировна

Центральный государственный архив Самарской области

**РОЗНИЧНАЯ И МЕЛОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В САМАРЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(ПО ДОКУМЕНТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В настоящее время среди вопросов, рассматриваемых исторической наукой, большое значение занимает изучение развития торговли в начале XX века. Проведение реформы налогообложения в 1898 г. и утверждение «Положения о государственном промысловом налоге» способствовало построению понятной и четкой системы налогообложения. Реформа привела к построению прогрессивной налоговой системы и росту торговых предприятий.

В целом наиболее пристальное внимание исследователей дореволюционного и советского периодов уделялось изучению оптовой внешней и внутренней торговли, ярмарочной, хлебной торговли. В то же время деятельность розничных и мелочных предприятий долгое время оставалась в тени изучения более глобальных вопросов рынка. Однако именно через деятельность розничных и мелочных торговцев прослеживаются изменения, происходившие в жизни обычных граждан.

В эпоху предвоенного экономического подъема усилился интерес исследователей к вопросу о состоянии торговли и перспективах ее развития. Один из исследователей В.И. Денисов в своей работе «Современное положение русской торговли»¹ указывает, что, несмотря на стремительное увеличение товарооборота, Россия все еще является экономически неразвитой страной. В период НЭПа изучением дореволюционной торговли занимается много историков и экономистов, но следует отметить работы С.Г. Струмилина. Благодаря анализу и подсчету статистических данных, С.Г. Струмилину удалось определить основные показатели размеров товарооборота в России в дореволюционный период.

В советской историографии наиболее емкой и структурированной является работа Г.А. Дихтяра «Внутренняя торговля в дореволюционной России»². В главе «Внутренняя торговля в России перед первой мировой войной» следует подробное описание розничной торговой сети с распределением товарооборота по видам предприятий. Г.А. Дихтяр пишет о том, что в начале XX века мелкие розничные предприятия развивались особенно быстро, так как легче всего приспосабливались к потребностям населения, а кроме того, в мелкую

¹ Денисов В.И. Современное положение русской торговли: (По поводу экономической записки Министерства финансов). СПб., 1913.

² Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960.

торговлю устремлялось много разорившихся ремесленников, бедноты, не находившей иного применения своим силам³.

Но работы исследователей в основном обобщенные, не отражающие те изменения, которые происходили в отдельных населенных пунктах. Данная статья актуальна, так как недостаточно изучена деятельность торговых заведений, осуществляющих мелкую торговлю. Сохранившиеся документы помогают сформировать представление о торговле в Самаре после проведенной налоговой реформы.

Целью данной статьи является исследование деятельности мелочных и розничных торговых заведений в Самаре с 1902 по 1915 г.

Основную часть представленного материала составляют документы Центрального государственного архива Самарской области, прежде всего документы архивных фондов Канцелярии Самарского гражданского губернатора (Ф. 3), Самарской казенной палаты (Ф. 150), Самарской городской управы (Ф. 153). Большая часть изученного материала относится к документам органов власти, которые осуществляли выдачу свидетельств на право торговли и контролировали деятельность торговых заведений. Соответственно выбор хронологических рамок продиктован наличием в данном архиве однотипных документов за разные годы, поддающихся анализу и сравнению.

К началу XX в. произошел рост численности населения г. Самары. По Первой всеобщей переписи населения 1897 г. в Самаре проживало 89999 человек⁴, а по Городской переписи 1917 г. – уже 97000 человек⁵. Рост численности населения всегда благоприятно сказывался на развитии розничной и мелочной торговли.

Согласно ежегодной классификации торгово-промышленных предприятий Самарской губернии, существовали разные группы предприятий: заведения трактирного промысла, торговля спиртными напитками и табаком, торговля пищевыми веществами, бакалейными и колониальными товарами, торговля одеждой и обувью, торговля посудой, галантерейными товарами и прочими предметами домашнего обихода и др.

Торговля разделялась на оптовую, розничную и мелочную. Оптовая торговля – продажа всякого рода товаров преимущественно партиями всякого рода торговцам и промышленникам. Розничная торговля – преимущественно раздробительная продажа всякого рода товаров, как мелочным торговцам, так и потребителям. Мелочная торговля – раздробительная продажа товаров, кроме отдельных товаров, исключительно потребителям, а также развозной и разносной торг⁶.

Гражданин, желающий открыть магазин или лавку, подавал в Самарскую городскую управу прошение о выдаче промыслового свидетельства или бесплатного билета на право торговли. В прошении он должен был перечислить товары на продажу и адрес помещения, в котором будет производиться торговля. При осмотре помещения представители управы составляли акт осмотра, в котором указывалось состояние помещения и его соответствие

³ Дихтяр Г.А. Указ. соч. С. 88.

⁴ Первая всеобщая перепись населения. XXXVI. Самарская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 1.

⁵ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 5. Оп. 29. Д. 162. Л. 5.

⁶ Положение о сборе за право торговли и промыслов и другие узаконения о производстве торговли и промышленности с разъяснениями по официальным сведениям / сост. М.Н. Папков. Изд. 4. СПб., 1896. С. 1.

правилам торговли⁷. Промысловое свидетельство выдавалось сроком на год (реже – полгода) и его нужно было возобновлять до 1 января нового года⁸. В случае, если гражданин желал открыть несколько заведений, он должен был получить промысловое свидетельство на каждое из них. Владелец заведения, получивший свидетельство на право торговли, должен был повесить его на видное место в своем заведении.

Примечательно то, что прежде, чем выдать гражданину свидетельство на право торговли книгами и журналами, необходимо было удостовериться в его политической благонадежности. Для этого приставы и помощники приставов предоставляли сведения о политической благонадежности гражданина в Канцелярию Самарского губернатора. В случае отсутствия препятствий гражданину выдавалось свидетельство на право торговли с соблюдением статей Устава о цензуре и печати⁹.

Самарское губернское по промысловому налогу присутствие ведало наблюдением и разрешением вопросов, относящихся к государственному промысловому налогу, раскладке налогов и сборов с торговли и промышленности. Промысловому налогу подлежали торговые предприятия, в том числе кредитные и страховые, торговое посредничество, всякого рода подряды и поставки¹⁰. Промысловый налог состоял из основного и дополнительного, а его сумма варьировалась в зависимости от разряда, к которому относилось торговое заведение. Согласно Положению о государственном промысловом налоге, принятом в 1898 г., существовало 5 разрядов торговых предприятий для платежа налога. К первому разряду относились предприятия, осуществлявшие оптовую торговлю, ко второму – предприятия розничной торговли, к третьему – мелочная торговля исключительно потребителям из состоящих из одного покоя заведений, при котором может быть не более одного взрослого наемного приказчика, к четвертому – мелочная продажа товаров, поименованных в особой росписи, из постоянных небольших помещений без особых складских помещений, без наемного приказчика. К пятому – развозной и разносной торг вне городских поселений товарами из особых списков, публикуемых для всеобщего обозрения.

В документах архивного фонда Самарской городской управы, в ведомостях выдачи свидетельств на право торговли и поступления за них в казначейство сборов за первую половину 1902 г. указана стоимость годовых промысловых свидетельств на торговые предприятия. Стоимость годового свидетельства на торговое предприятие первого разряда составляла 500 руб., второго разряда – от 50 до 100 руб., третьего разряда – от 10 до 20 руб., четвертого разряда – от 4 до 8 руб., на развозной торг – 20 руб., на разносной торг – 6 руб., для купцов первой гильдии – 50 руб., для купцов второй гильдии – 20 руб.¹¹ В «Ведомостях выдачи свидетельств на право торговли и поступления за них в казначейство сборов» за 1914 г. поменялась только стоимость на промысловые свидетельства для купцов. Для купцов первой гильдии стоимость свидетельства составила 75 руб., для купцов второй гильдии – 30 руб.¹²

⁷ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 755. Л. 192.

⁸ Положение о государственном промысловом налоге /сост. Э.И. Жаковский, В.П. Погожев. СПб., 1900. С. 42.

⁹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233. Д. 2668. Л. 34.

¹⁰ Положение о государственном промысловом налоге. С. 6.

¹¹ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 866. Л. 297об.–298об.

¹² ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 1. Д. 872. Л. 304об.–305об.

Податные инспекторы и их помощники, а также торговые депутаты или заменяющие их лица местного надзора в течение календарного года производили поверку торговли и других промыслов для удостоверения правильности выбора свидетельств на право торговли. Податный инспектор или лица, его заменяющие, должны были убедиться, что: 1. Теми ли лицами или учреждениями, на имя которых выданы торговые документы, содержится торговое предприятие; 2. В том ли месте, которое обозначено в свидетельстве или билете, находится заведение; 3. Соответствует ли промысловое свидетельство тем признакам, которые обнаружены при проверке, или же по всем признакам заведение относится к другому разряду; 4. Выставлены ли на видном месте в заведении промысловые документы; 5. Имеется ли на торговом заведении или складском помещении соответствующая вывеска; 6. Если заведением заведует не сам хозяин или взрослый член его семьи, то является ли заведующим приказчик первого класса и имеется ли у него промысловое свидетельство; 7. Снабжены ли приказчики второго класса в торговых заведениях первых двух разрядов соответствующими промысловыми свидетельствами¹³.

Существовали отдельные уставы о продаже напитков и табачных изделий. Кроме промыслового налога, городского и земского сбора владельцы пивных лавок платили трактирный сбор. Несмотря ни на что продажа пива, меда и портера была выгодной и лавки открывались с завидной регулярностью. 29–30 мая 1902 г. Самарская городская дума приняла постановление о воспрещении открытия пивных лавок на угловых дворовых местах и о разрешении открывать подобные заведения только внутри кварталов на расстоянии не ближе 40 сажен от существующих церквей¹⁴. Но губернатор А.С. Брянчанинов приостановил исполнение постановления как не соответствующее существующему законодательству. В ноябре 1907 г. городской голова Д.К. Мясников от имени городской управы обратился к управляющему акцизными сборами Самарской губернии с просьбой о разрешении открытия пивных одновременно торгующих горячими кушаньями. Эта мера была необходима для сокращения потребления гражданами алкоголя. Но управляющий акцизными сборами по Самарской губернии не смог помочь в этом вопросе, так как согласно закону от 22 апреля 1906 г. «открытие в городах пивных лавок без продажи горячих кушаний производится без испрошения на то разрешения»¹⁵.

В документах архивного фонда Самарской казенной палаты, в журналах поверки торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий второго участка г. Самары за 1903 и 1915 гг. содержатся сведения о владельцах торговых предприятий и роде их деятельности. Эти журналы вел торговый депутат В. Агапов. Из исследования исключены предприятия, получившие свидетельства первого разряда, но занимавшиеся только оптовой торговлей, складские помещения, существовавшие при торговых заведениях по бесплатному билету и предприятия, получившие промысловые свидетельства на открытие заводов, мастерских, пекарен и т.д. Из журналов поверки можно получить представление о том, какого звания (или сословия) были владельцы торговых предприятий, занимались они торговлей сами или их заменяли другие лица, производилась ли торговля

¹³ Положение о государственном промысловом налоге. С. 50.

¹⁴ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 593. Л. 28.

¹⁵ ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 10. Д. 755. Л. 6–7.

по свидетельству с указанием разряда или бесплатному билету, по какому свидетельству (с указанием разряда) или бесплатному билету содержалось предприятие, а также местонахождение предприятия и род его деятельности.

По документам вышеуказанных журналов удалось выяснить то, какого звания были владельцы торговых заведений второго участка г. Самары в 1903 и 1915 гг. В таблице 1 жены мещан, крестьян, купцов и солдат отнесены соответственно к категориям мещан, крестьян, купцов и солдат¹⁶.

Таблица 1

Звание владельца предприятия	Количество на 1903 г.	Количество на 1915 г.
Мещанин	623	430
Крестьянин	282	391
Купец	84	63
Купеческий сын	6	1
Купеческая вдова	1	–
Дворянин	3	3
Потомственный дворянин	1	–
Личный дворянин	1	–
Князь	1	1
Граф	1	–
Потомственный почетный гражданин	4	23
Наследник потомственной почетной гражданки	1	–
Личный почетный гражданин	4	5
Поселянин	4	12
Житель	2	3
Жена губернского секретаря	1	1
Девушка	1	–
Солдат	4	–
Солдатская вдова	8	–
Отставной подполковник	1	–
Отставной поручик	1	–
Отставной унтер-офицер	3	–
Отставной фельдфебель	4	–
Отставной солдат/рядовой	11	–
Провизор	11	11
Аптекарский помощник	2	1
Дантист	1	–
Повивальная бабка	1	–
Иностранный подданный	7	13

¹⁶ ЦГАСО. Ф. 150. Оп. 3. Д. 672.

Статьи

Не обозначено	2	41
Наследник	–	5
Титулярный советник	–	1
Зауряд-прапорщик	–	1

В таблице 2 учтены только предприятия, которые занимались как оптовой, так и розничной торговлей.

Таблица 2

Звание владельца предприятия	Количество на 1903 г.	Количество на 1915 г.
Торговый дом	18	30
Товарищество	15	17
Акционерное общество	4	5
Торговое общество	2	2
Управа Самарского удельного округа	2	–
Собрание служащих в правительственных и общественных учреждениях	1	–
Городской ломбард	1	–
Биржевая артель	–	1
Компания	–	2
Потребительское общество	–	1
Торговая артель	–	1

Следует отметить, что по журналам поверки торговых предприятий второго участка г. Самары за 1903 г. владельцев торговых заведений мужского пола было 749 чел., женского – 353 чел. По журналам поверки того же участка г. Самары за 1915 г. владельцев торговых заведений мужского пола было 671 чел., женского – 376 чел.

По вышеуказанным журналам за 1903 г. самостоятельно вели торговлю – 1009 человек, вели торговлю при участии членов семьи – 40 чел., торговлю осуществлял наемный сотрудник (приказчик) – 53 человека. По журналам поверки за 1915 г. самостоятельно вели торговлю – 758 человек, вели торговлю при участии членов семьи – 36 человек, торговлю осуществлял наемный сотрудник (приказчик) – 71 человек, не указано – 182 человека¹⁷.

Кроме того, в журналах поверки торговых заведений напротив каждого предприятия указывалось, по какому свидетельству или билету оно содержится. Стоит отметить, что по бесплатному билету содержались торговые заведения солдат, отставных солдат/рядовых, солдатских вдов и других льготных категорий граждан. Складские помещения при торговых заведениях, на которые выдавались бесплатные билеты по оплаченным промысловым свидетельствам, в таблице не учитывались. В документах отсутствуют предприятия пятого разряда, так как в журналах поверки торговых и промышленных предприятий и личных

¹⁷ ЦГАСО. Ф. 150. Оп. 3. Д. 1598. Л. 37об.

промысловых занятий учитывались только стационарные предприятия: магазины, лавки, лавочки, торговля через ворота (забор).

Таблица 3

Год	По какому торговому свидетельству или билету содержится предприятие				
	I разряда	II разряда	III разряда	IV разряда	Бесплатные билеты для льготных категорий без учета складов
1903	20	267	608	187	28
1915	20	315	489	234	6

В журналах поверки торговых заведений за 1903 и 1915 гг. наиболее популярным родом деятельности торговцев являлась мелочная торговля бакалейным товаром. Кроме того, популярными являлись такие роды деятельности, как торговля булками и калачами, мясом и колбасой, торговля галантерейными, мануфактурными, колониальными товарами, торговля готовым платьем, обувью, шапками и фуражками. Широкое распространение получило содержание чайных, дешевых столовых, меблированных комнат, ренских погребов. Зачастую пекарни, калачные, пряничные и колбасные заведения, портновские и обувные мастерские находились рядом с лавками и магазинами, которые торговали этим товаром. В журналах поверки торговых заведений по г. Самаре за 1903 г. часто встречаются записи о торговле железом, а также Саратовскою сарпинкою (легкая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения с полосатым или клетчатым рисунком)¹⁸. В 1915 г. в Самаре стало значительно больше торговцев четвертого разряда, которые продавали старую одежду и обувь. В документах за 1915 г. в качестве заведений, на которые были получены промысловые свидетельства, указывались конторы по найму прислуги. Подобных контор не было в документах за 1903 г. Наиболее редко в журналах поверки представлена торговля краской для волос, парфюмерией, граммофонными пластинками и принадлежностями к ним, а также похоронное бюро¹⁹.

Кроме магазинов и лавок, принадлежавших частным лицам, существовали казенные лавки, сдававшиеся в аренду с торгов. В 1898 г. на Троицкой площади были построены каменные корпусные лавки для торговли мясом и рыбой. 4–5 сентября 1902 г. Городская управа сдала в аренду с торгов 18 лавок на Троицкой площади под торговлю рыбой. На тот момент это были единственные лавки, сдававшиеся именно под торговлю рыбой. Однако в конце сентября 1902 г. были выставлены на торги более удобные лавки под рыбную торговлю. В связи с этим начались возмущения среди торговцев тем, что они получили в аренду лавки меньшей проходимости. В связи с большим количеством жалоб Самарская дума решила вернуть недовольным торговцам арендную плату и вновь выставить отказные места на торги²⁰.

¹⁸ ЦГАСО. Ф. 150. Оп. 3. Д. 670. Л. 13об.

¹⁹ ЦГАСО. Ф. 150. Оп. 3. Д. 1597. Л. 74об.

²⁰ ЦГАСО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 486. Л. 4–5.

В документах архивного фонда Самарской казенной палаты сохранились «Журналы Самарского губернского по промысловому налогу присутствия за 1904–1905 гг.» В этих журналах представлены слушания дел по жалобам торговцев на решения Самарской казенной палаты о наложении взысканий и принятые по ним определения. Основной поток жалоб граждан был связан с тем, что казенная палата взыскала с них штраф за выборку свидетельства не того разряда, который требуется. Типичным примером является жалоба владельца магазина готового платья, который осуществлял торговлю по свидетельству третьего разряда, а должен был торговать по свидетельству второго разряда²¹. Хозяин магазина утверждал, что в его магазине торговли готовым платьем не было, вся одежда с его слов шилась на заказ. Однако податному инспектору удалось доказать, что хозяин магазина лукавит, поэтому жалобу оставили без последствий.

В начале XX века в г. Самаре розничной и мелочной торговлей занимались как крупные товарищества, торговые дома, акционерные и торговые общества, так и частные лица. В 1903 г. подавляющее большинство владельцев торговых заведений составляли мещане. Крестьян среди торговцев было существенно меньше. К 1915 г. ситуация изменилась: соотношение представителей мещан и крестьян среди торговцев несколько выровнялось. Чаще всего граждане вели торговлю самостоятельно, без помощи родственников или наемного персонала (приказчиков). К 1915 г. немного возросло число торговых заведений, которыми заведовали наемные сотрудники (приказчики). В 1903 г. чаще всего торговцы получали промысловые свидетельства третьего разряда на мелочный торг. Промысловые свидетельства второго и четвертого разряда были менее востребованы среди торговцев. Однако к 1915 г. прослеживается уменьшение числа торговцев третьего разряда и постепенное увеличение торговцев второго и четвертого разряда.

По «Положению о промысловом налоге» (1898 г.) гражданин (предприятие), желающий осуществлять розничную или мелочную стационарную торговлю, должен был получить промысловое свидетельство второго, третьего или четвертого разряда или бесплатный билет на право торговли для льготных категорий граждан. На выбор свидетельства того или иного разряда влияло нескольких факторов:

- вид деятельности;
- помещение, из которого осуществлялась торговля;
- наличие или отсутствие складских помещений;
- наличие или отсутствие наемного персонала;
- сумма товарооборота.

В г. Самаре в 1903 г. свидетельства второго разряда получили 23 % торговцев, третьего разряда – 53 %, четвертого разряда – 16 % от всех торговцев, получивших свидетельства на право торговли. В то же время в 1915 г. свидетельства второго разряда получили 30 % торговцев, третьего разряда – 46 %, четвертого разряда – 22 % от всех торговцев. Это свидетельствует о том, что к началу Первой мировой войны стало больше как более крупных розничных заведений, так и совсем мелких заведений без складов и наемного персонала. Судя по журналам поверки торговых заведений, увеличение торговцев со свидетельствами

²¹ ЦГАСО. Ф. 150. Оп. 3. Д. 746. Л. 82.

четвертого разряда было связано с увеличением числа приезжих в г. Самару из населенных пунктов Самарской губернии и граждан, переселившихся с западных территорий.

На основании ежегодной проверки торговых заведений, которая осуществлялась податными инспекторами и их помощниками, Самарская казенная палата выписывала штрафы заведениям, допускающим в своей деятельности нарушения. Штраф могли выписать, например, за то, что торговля осуществлялась после указанного в локальных актах времени, помещение не соответствовало виду торгового заведения, приказчики осуществляли деятельность без разрешения на право торговли. Однако в основном штрафы выписывались владельцам заведений за то, что заведение не соответствовало разряду выбранного свидетельства.

Торговля осуществлялась как из собственных помещений торговцев, так и из помещений, арендуемых у частных лиц и казны. Казенные лавки сдавались в аренду на торгах, однако если потенциальные арендаторы предлагали слишком маленькую сумму за аренду лавок, Городская Управа могла признать торги несостоявшимися и перенести торги на другую дату. В документах архивного фонда Самарского губернского по земским и городским делам присутствия содержатся жалобы граждан по поводу проводимых Управой торгов.

Следует отметить, что, согласно журналам поверки торговых заведений, в 1903 г. 58 % торговцев были мещанами, 26 % – крестьянами, раскладка по другим сословиям и званиям незначительна. В то же время в 1915 г. только 43 % торговцев были мещанами, 39 % – крестьянами, раскладка по другим сословиям и званиям незначительна. Такой расклад также свидетельствует о том, что в г. Самару на постоянное место жительства и на заработки прибывало много приезжих, прежде всего сельских жителей.

Большинство торговцев вели свою деятельность самостоятельно, что, конечно, было выгоднее, так как не нужно было получать свидетельства на наемных работников. Но одновременно с этим, по сравнению с 1903 г., к 1915 г. стало несколько меньше торговцев, осуществлявших самостоятельную торговую деятельность. Достоверные данные привести невозможно, так как в журналах поверки за 1915 г. не для всех торговых заведений указано, кто являлся управляющим.

По данным журналов поверки торговых заведений за 1903 г., владельцев розничных и мелочных торговых заведений мужского пола было 68 %, женского пола – 32 %. Соответственно, за 1915 г. владельцев торговых заведений мужского пола было 64 %, женского – 36 %. Можно говорить о том, что изменения в половом соотношении были весьма незначительны.

В начале XX века в Самаре была широко представлена торговля хлебом и колбасой, галантерейными, колониальными и мануфактурными товарами, но наибольшее распространение среди торговцев получила торговля бакалейными товарами. Это свидетельствует о том, что спрос граждан на эти товары был достаточно высоким.

Александров Алексей Вячеславович

Самарская областная универсальная научная библиотека

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ
ПОСТРАДАВШИХ ОТ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В АВГУСТЕ–ДЕКАБРЕ 1914 ГОДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)**

Деятельность Русской православной церкви в годы тяжелых для России испытаний всегда была сопряжена с максимально возможной духовной и материальной самоотдачей в пользу тем или иным образом пострадавших от трагических событий, будь то катастрофы социального, экономического или политического характера. Особенно это касается войн как совокупности экстремальных явлений и последствий, затрагивающих в той или иной степени значительнейшее количество населения, проживающего на территориях государств, ведущих войну. Примером подобной самоотдачи была деятельность Самарской епархии в годы Первой мировой войны. Целью данной статьи является рассмотрение мероприятий, осуществляемых Самарской епархией, в сфере по надзору за ранеными и их семьями в период с августа по декабрь 1914 г. Данная деятельность осуществлялась священнослужителями в тесном взаимодействии с административным аппаратом, а также с неравнодушными мирянами. Источниковой базой статьи является самарская периодическая печать, представленная газетами «Голос Самары», «Волжский край» и журналом «Самарские епархиальные ведомости». Ежедневная общественно-политическая, литературная и экономическая газета «Голос Самары» (редактор – С.Н. Постников) является основным информационным фундаментом. До сих пор потенциал периодической печати для прояснения повседневных подробностей и фактов по разным вопросам местной истории целиком не раскрыт и ждет дальнейшего изучения. Все упоминаемые источники имеются в фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки как в бумажном, так и цифровом вариантах.

История Самарской епархии в годы Первой мировой войны неотделима от личности епископа Михаила, который вступил в исполнение своих обязанностей на нашей земле практически в унисон с началом войны. Преосвященный епископ Самарский и Ставропольский Михаил (Богданов) (1867–1925) прибыл в Самару 5 августа 1914 г., будучи назначенным в Самарскую епархию 11 июля того же года, из Казани¹. Он участвовал как первое духовное лицо губернии во всех значимых городских мероприятиях, связанных с поддержкой раненых и сражающихся на фронтах, а также их семей. Так, уже 6 августа, на следующий день после прибытия в Самару Преосвященного, было запланировано

¹ Голос Самары. 1914. 6 августа. № 168. С. 5.

освящение санитарного поезда². 9 августа самарская Духовная консистория призвала монастыри, общины и духовные учреждения к подготовке всех свободных помещений к размещению раненых и больных воинов, а также содействовать деятельности этих госпиталей всеми возможными средствами³. 10 августа советом самарского епархиального братства св. Алексия во главе с председателем протоиереем А. Рождественским было постановлено отслужить торжественный молебен о даровании победы русскому воинству и служить такие молебны во все воскресные и праздничные дни вплоть до окончания войны; раздать Евангелия и другую религиозную литературу раненым в местных лазаретах; поступающие в братство пожертвования в пользу Красного Креста и семей мобилизованных направлять в комитеты и учреждения, функционирующие для помощи мобилизованным и их семьям⁴. 12 августа Преосвященным Михаилом было утверждено постановление правления духовного училища о сдаче старого здания духовного училища (на углу Симбирской улицы и Хлебного переуллка) под устраиваемый на добровольные пожертвования членов биржевого комитета, состоящего из купцов, эвакуационный лазарет на 108 раненых⁵. В это же время в здании начался ремонт, было проведено электричество. Работы предполагалось закончить к 25 августа⁶. 31 августа лазарет был освящен Преосвященным епископом Михаилом. При этом присутствовали губернатор Н.В. Протасьев, губернский предводитель дворянства А.Н. Наумов, городской голова С.Е. Пермяков и другие⁷.

5 сентября причтом Воскресенской церкви во главе с протоиереем о. П.В. Введенским был освящен лазарет для легкораненых на 15 коек, организованный церковно-приходским попечительством, торговцами и домохозяйствами Воскресенского района. Помещение было бесплатно отведено г. Перминовым в его доме на углу Садовой и Торговой улиц⁸. Также, ввиду занятия зданий самарского епархиального женского училища воинскими чинами⁹, начало классных занятий переносилось с 1 сентября на 9 сентября¹⁰. Была организована система церковно-приходских попечительств, целью которых было оказание дополнительной помощи семьям призванных на войну, а также ежемесячные отчисления в пользу Красного Креста суммой 5000 рублей из личных сумм духовенства на нужды раненых¹¹. Денежный фонд попечительств составляли пожертвования и отчисления с капиталов каждого прихода¹². Кружечный сбор в пользу Красного Креста начался во всех церквях епархии 21 августа¹³. 21 августа Иверский женский монастырь начал подготовку к

² Голос Самары. 1914. 6 августа. № 168. С. 5.

³ Самарские епархиальные ведомости. 1914. 15 августа. № 16. С. 382–383.

⁴ Голос Самары. 1914. 10 августа. № 171. С. 3; Голос Самары. 1914. 12 августа. № 172. С. 5.

⁵ Голос Самары. 1914. 12 августа. № 172. С. 5.

⁶ Голос Самары. 1914. 15 августа. № 175. С. 5.

⁷ Голос Самары. 1914. 2 сентября. № 187. С. 5.

⁸ Голос Самары. 1914. 6 сентября. № 191. С. 5.

⁹ Голос Самары. 1914. 17 августа. № 177. С. 5.

¹⁰ Самарские епархиальные ведомости. 1914. 1 сентября. № 17. С. 407.

¹¹ Голос Самары. 1914. 20 августа. № 178. С. 5.

¹² Голос Самары. 1914. 17 августа. № 177. С. 5.

¹³ Голос Самары. 1914. 21 августа. № 179. С. 5.

оборудованию 15 коек для приема раненых солдат¹⁴. Уже 24 сентября Иверский монастырь был готов предоставить 50 мест для раненых, но с просьбой об оказании медицинской помощи; вследствие данного запроса лазарет монастыря был приписан к 5 земскому госпиталю (угол Почтовой и Николаевской улиц)¹⁵. 23 августа в Кафедральном соборе Преосвященным епископом Михаилом был отслужен благодарственный молебен по поводу взятия австрийских городов Львова и Галича, с провозглашением многолетия Государю Императору, Наследнику Цесаревичу и всему Царствующему Дому¹⁶. 26 августа Преосвященным епископом Михаилом в храме Ольгинской общины сестер милосердия отслужен напутственный молебен по случаю отъезда на фронт госпиталя на 200 кроватей и этапного лазарета на 50 кроватей, обслуживаемого сестрами милосердия общины¹⁷.

14 сентября в 3 часа дня местным управлением Красного Креста (под председательством губернатора Н.В. Протасьева и его супруги А.В. Протасьевой) был освящен Преосвященным епископом Михаилом лазарет на 100 кроватей в двухэтажном отремонтированном здании на углу Предтеченской и Шихобаловской улиц, рядом с больницей Шихобалова¹⁸. В лазарете были оборудованы столовая, кухня, комната для фельдшерниц, перевязочная, ванная, проведено электричество¹⁹. Открытие лазарета было отмечено телеграммой Государыни Императрицы Марии Феодоровны²⁰. 17 сентября Преосвященным епископом Михаилом был освящен лазарет для раненых воинов вместимостью 40 человек, в помещениях коммерческого собрания (угол улиц Дворянской и Льва Толстого). 28 коек размещались в двух комнатах здания собрания, еще 12 – во флигеле собрания, находящемся на улице Льва Толстого. Также в здании собрания на Дворянской была оборудована столовая, комната для перевязок. Для раненых выписывались местные газеты, приносились книги из библиотеки. Для помощи раненым допускались добровольцы – сестры милосердия²¹. 20 сентября в губернском правлении причтом Вознесенского собора была отслужена панихида по погибшему на фронте бывшему секретарю статистического отделения губернского правления А.А. Васильеву. На панихиде присутствовал губернатор Н.В. Протасьев, вице-губернатор князь С.В. Горчаков, чины губернского правления и служащие губернского правления в полном составе²². Также в этот день в губернском правлении под председательством губернатора Н.В. Протасьева состоялось заседание комитета Великой Княгини Елизаветы Феодоровны по оказанию благотворительной помощи семьям лиц, призванных на войну, состоящего под Августейшим покровительством Государыни Императрицы Александры Феодоровны, на котором среди дворянства присутствовал священник о. Альбокринов. Целью собрания стало оформление отделов по вопросам организации детских приютов и яслей, дешевых и бесплатных квартир,

¹⁴ Голос Самары. 1914. 21 августа. № 179. С. 5.

¹⁵ Голос Самары. 1914. 24 сентября. № 205. С. 3.

¹⁶ Голос Самары. 1914. 24 августа. № 182. С. 5.

¹⁷ Голос Самары. 1914. 27 августа. № 184. С. 5.

¹⁸ Голос Самары. 1914. 17 сентября. № 199. С. 5.

¹⁹ Голос Самары. 1914. 16 сентября. № 198. С. 5.

²⁰ Голос Самары. 1914. 17 сентября. № 199. С. 5.

²¹ Голос Самары. 1914. 18 сентября. № 200. С. 5.

²² Голос Самары. 1914. 21 сентября. № 203. С. 5.

подыскание работ и занятий, а также выдача продуктов, вещей, топлива и др. для семейств мобилизованных²³. 21 сентября в 11 часов дня было назначено освящение лазарета для раненых воинов на 16 коек при Александровском реальном училище²⁴. 26 сентября в Кафедральном соборе после литургии был отслужен благодарственный молебен по случаю дарования нашим войскам побед над германцами у Августова–Осовца–Сувалок²⁵. Также в этот день, 26 сентября, в Струковском саду состоялось открытие выставки птицеводства самарского отдела Императорского русского общества. Был отслужен молебен священником приходской Крестовоздвиженской церкви Засамарской слободы о. Краснослободским. Среди присутствующих был произведен тарелочный сбор пожертвований, собрано 25 рублей 40 копеек, которые были переданы о. Краснослободским в пользу семей мобилизованных²⁶. 28 сентября был открыт первый городской госпиталь. Накануне, 25 сентября, было принято решение о начале оборудования второго городского госпиталя²⁷. Под второй городской госпиталь было взято в аренду старое здание духовной семинарии на углу Троицкой и Александровской улиц. В нем было запланировано оборудовать до 80 кроватей²⁸. Второй городской госпиталь был освящен и открыт 9 ноября²⁹. Также 28 сентября состоялось торжественное открытие 11 земского лазарета, главного эвакуационного пункта в Самарской губернии. Молебен был отслужен о. Богородским, протодиаконом о. Руновским и протоиереем о. Лаврским³⁰. В этот день в храме реального училища имени Александра Благословенного была совершена панихида по павшим в бою бывшему преподавателю военного строя училища К.Е. Визерскому, бывшему ученике училища М. Михайлове и бывшем стороже училища И. Кубаеве³¹.

5 октября Преосвященным епископом Михаилом был отслужен молебен по случаю открытия оборудованного при дворянском собрании на средства предводителей и депутатов Самарской губернии лазарета для раненых воинов³². 12 октября в Иверском женском монастыре после литургии был отслужен благодарственный молебен по случаю победы русских войск над германскими и австро-венгерскими войсками на Висле–Сане–Днестре³³. 15 октября благочинным протоиереем К. Троицким было сообщено городскому голове, что приходские попечительные советы о семьях лиц, находящихся в войсках, открыты в 10 приходах из подведомственных ему 12³⁴. 21 октября в губернской земской управе состоялось собрание по вопросу устройства в городе с 26 октября сбора пожертвований теплой одеждой и другими зимними вещами для солдат на фронте. Среди дворянского руководящего сословия присутствовал священник о. Расцветов, внесший

²³ Голос Самары. 1914. 20 сентября. № 202. С. 5.

²⁴ Голос Самары. 1914. 21 сентября. № 203. С. 5.

²⁵ Голос Самары. 1914. 26 сентября. № 207. С. 1.

²⁶ Голос Самары. 1914. 28 сентября. № 208. С. 4.

²⁷ Голос Самары. 1914. 26 сентября. № 207. С. 5.

²⁸ Голос Самары. 1914. 30 сентября. № 209. С. 5.

²⁹ Голос Самары. 1914. 11 ноября. № 242. С. 5.

³⁰ Голос Самары. 1914. 30 сентября. № 209. С. 5.

³¹ Там же.

³² Голос Самары. 1914. 7 октября. № 214. С. 3.

³³ Голос Самары. 1914. 12 октября. № 219. С. 2.

³⁴ Голос Самары. 1914. 15 октября. № 221. С. 3.

предложения по организации транспортировки вещей³⁵. 26 октября на Алексеевской площади близ памятника Императору Александру II перед началом сбора теплых вещей ректором духовной семинарии, архимандритом Мелхиседеком был отслужен молебен с водосвятием. По итогам кружечного сбора к ночи было подсчитано 3100 рублей. Кроме наличных, в фонд поступили драгоценные вещи, такие как кулон, часы, гребень с бриллиантом. Сбор вещей также оказался чрезвычайно успешным – «склады оказались переполненными теплыми вещами, среди которых много вещей совершенно новых»³⁶. 29 октября в Кафедральном соборе Преосвященным епископом Михаилом торжественно отслужен благодарственный молебен по случаю победы русских войск в Зависленском районе и в Галиции³⁷. Также в этот день был открыт лазарет на 15 мест в здании богадельни Казанского собора, оборудованный местным епархиальным комитетом по оказанию помощи раненым воинам и семьям запасных³⁸.

2 ноября был отслужен молебен при открытии патронажного лазарета в доме Кумрясова на Шихобаловской улице. На торжестве открытия в числе прочих присутствовал городской голова С.Е. Пермьяков³⁹. 25 ноября 1914 г. на заседании Епархиального комитета по оказанию помощи воинам и их семьям среди прочего было постановлено, по предложению священника, члена Государственной Думы от Самарской губернии Симеона Крылова, открыть при этапных лазаретах Государственной Думы непосредственно на театре военных действий 10 коек для раненых имени Самарского Епархиального комитета (4 – на Кавказском фронте, 3 – на австрийском (Юго-Западный фронт), 3 – на германском (Северо-Западный фронт)). С этой целью на оборудование коек комитет выделил 1200 рублей⁴⁰. 30 ноября Преосвященным Михаилом в сослужении с приходским духовенством Троицкой церкви в присутствии членов городского самоуправления в здании церковной школы был освящен и открыт (по инициативе Попечительного совета Троицкой церкви) лазарет на 10 коек для раненых, содержащийся на пожертвования прихожан Троицкой церкви⁴¹.

2 декабря был освящен и открыт лазарет на 30 кроватей в доме Фокина, на углу Садовой и Торговой улиц. Ответственным заведующим был избран протоиерей Воскресенской церкви П.В. Введенский⁴². 8 декабря Преосвященный Михаил во время своего визита особо отметил перевязочную лазарета, который и в целом оставил у него самые благоприятные впечатления⁴³.

Как уже говорилось, в систему поддержки пострадавших от войны был включен не только губернский центр, но и уезды и волости губернии. Так, первым сообщением о вкладе православного духовенства в дело помощи фронту в местных газетах была заметка о том, что священник (без указания фамилии) села Любимовка Бузулукского уезда отправился на

³⁵ Голос Самары. 1914. 24 октября. № 227. С. 5.

³⁶ Голос Самары. 1914. 28 октября. № 230. С. 5.

³⁷ Голос Самары. 1914. 29 октября. № 231. С. 2.

³⁸ Там же. С. 5.

³⁹ Голос Самары. 1914. 4 ноября. № 236. С. 3.

⁴⁰ Самарские епархиальные ведомости. 1914. 15 декабря. № 24. С. 553.

⁴¹ Там же. С. 774.

⁴² Голос Самары. 1914. 2 декабря. № 259. С. 5.

⁴³ Самарские епархиальные ведомости. 1914. 15 декабря. № 24. С. 780.

войну, взяв в качестве сестер милосердия двух своих дочерей⁴⁴. 3 сентября в селе Перекопном Николаевского уезда, по ходатайству попечительного церковного совета, губернатором разрешено при проведении ярмарки произвести сбор добровольных пожертвований в пользу семейств запасных и ополченцев, мобилизованных на войну⁴⁵. 6 сентября в г. Новоузенске в состав вновь образованного отдела общества повсеместной помощи пострадавшим на войне воинам и их семьям вошел протоиерей о. Князевский⁴⁶. В начале сентября в селе Сорочинское Бузулукского уезда на церковной площади местным духовенством был отслужен благодарственный молебен по случаю дарования русскому воинству победы над Австро-Венгрией. Присутствовало при этом около 2000 человек⁴⁷. 12 сентября настоятельница Чагринского Покровского женского монастыря уведомила губернский комитет, что в монастыре может быть организован лазарет на 10 коек для легкораненых, но без оказания медицинской помощи, в силу отсутствия в монастыре средств⁴⁸. 14 сентября в слободе Александров Гай Новоузенского уезда была проведена патриотическая манифестация, в которой приняли участие ученики учебных заведений, местная интеллигенция и население слободы в целом. Духовенством всех местных церквей отслужена литургия и благодарственный молебен о победах русского войска и о здравии Государя Императора⁴⁹. 16 сентября протоиерей Ф. Лебедев, благочинный г. Николаевска, уведомил губернский комитет о том, что тремя монастырями – Спасо-Преображенским, Воскресенским и Никольским – оборудованы лазареты на 20 коек в каждом, с полным содержанием за счет монастырей⁵⁰. 24 сентября Свято-Троицким женским монастырем Бузулукского уезда во главе с настоятельницей Елизаветой было подготовлено 10 кроватей для раненых. Содержание и уход за ними брал на себя монастырь. Свято-Троицкий мужской монастырь Бузулукского уезда организовал 10 коек для раненых⁵¹.

7 октября в селе Абдулино Бугурусланского уезда открыт лазарет на 10 коек, оборудованный на средства церкви и местного духовенства. Заведующим был избран благочинный о. А.А. Балаковский⁵². 8 октября в г. Бугульме открыт лазарет на 20 мест, оборудованный женским монастырем; в Александро-Невском мужском монастыре г. Бугульмы был организован лазарет на 10 коек⁵³. 9 октября настоятельницей Ключегорского женского монастыря Бузулукского уезда было сообщено, что монастырь готов оборудовать лазарет для раненых вместимостью 30 мест с полным их содержанием, кроме медицинской помощи и медикаментов⁵⁴. 14 октября правление духовного училища в г. Бугуруслане согласилось уступить городскому комитету здание училища под госпиталь⁵⁵.

⁴⁴ Волжский край. 1914. 30 июля. № 141. С. 4.

⁴⁵ Голос Самары. 1914. 3 сентября. № 188. С. 5.

⁴⁶ Голос Самары. 1914. 6 сентября. № 191. С. 5.

⁴⁷ Голос Самары. 1914. 7 сентября. № 192. С. 6.

⁴⁸ Голос Самары. 1914. 12 сентября. № 195. С. 5.

⁴⁹ Голос Самары. 1914. 20 сентября. № 202. С. 6.

⁵⁰ Голос Самары. 1914. 16 сентября. № 198. С. 5.

⁵¹ Голос Самары. 1914. 24 сентября. № 205. С. 3.

⁵² Голос Самары. 1914. 7 октября. № 214. С. 3.

⁵³ Голос Самары. 1914. 8 октября. № 215. С. 5.

⁵⁴ Голос Самары. 1914. 9 октября. № 216. С. 5.

⁵⁵ Голос Самары. 1914. 14 октября. № 220. С. 5.

Благодаря ходатайству священника Палаянского, в селе Красный Кут Новоузенского уезда губернатором было разрешено устроить 8 и 9 ноября благотворительную продажу национальных открыток и гербов в пользу местного комитета по оказанию помощи раненым⁵⁶. В этом же селе 24 октября был открыт местным церковно-приходским попечительством лазарет на 12 коек⁵⁷. 16 октября, во время прибытия раненых в лазарет села Хрящевка Ставропольского уезда, им навстречу вышло почти все население села во главе с духовенством, которым здесь же, на пристани, был отслужен молебен. Раненым были поданы лучшие подводы, устланные сеном и одеялами. Такое же отношение показало и население села Курумоч Ставропольского уезда⁵⁸. 17 октября было сообщено, что Николаевский женский монастырь имеет 40 оборудованных коек для раненых⁵⁹. Прихожане церкви села Ивановка Николаевского уезда изъявили согласие принять на содержание 9 человек раненых, о чем было сообщено священником этой церкви губернскому комитету. Также причтом церкви села Глобино Бузулукского уезда комитет был извещен о том, что крестьянин В. Вармеев согласился принять на свое попечение 2 раненых⁶⁰. Священник села Крепость Бугульминского уезда сообщил, что на свое обеспечение село готово принять 8 человек раненых⁶¹. 30 октября в г. Бузулуке был освящен и открыт лазарет на 35 коек, оборудованный на средства уездного комитета Красного Креста⁶².

1 ноября в объединенный комитет от приходского попечительства Преображенской церкви села Зоновка Бузулукского уезда доставлено 42 пары чулок, 21 пара варежек, 125 аршин холста и т. п. Из села Скоковка того же уезда священником о. Благоразумовым доставлено два тюка собранных в этом селе вещей для нужд действующей армии⁶³. 8 ноября священник села Елховка Самарского уезда сообщил губернскому комитету, что крестьяне этого села В.А. Богатырев, И.П. Кабанов и М.И. Огнев согласились дать у себя полный пансион легкораненым воинам⁶⁴. 13 ноября ряд крестьян села Сестры Николаевского уезда согласились принять к себе на дом легкораненых воинов с полным содержанием, о чем в губернский комитет сообщил местный священник⁶⁵. 15 ноября священником о. Стрельниковым было представлено в объединенный комитет семь тюков теплых вещей, собранных среди крестьян села Черноречье Самарского уезда, а также два тюка, собранных среди старообрядцев. Также сдано в комитет 182 рубля 37 копеек наличными от крестьян и 45 рублей 80 копеек от старообрядцев⁶⁶.

1 декабря был освящен и открыт лазарет на 10 коек для раненых при Тихвинском женском монастыре Бузулукского уезда. Лазарет размещался в монастырском доме⁶⁷.

⁵⁶ Голос Самары. 1914. 16 октября. № 222. С. 5.

⁵⁷ Голос Самары. 1914. 24 октября. № 227. С. 5.

⁵⁸ Голос Самары. 1914. 16 октября. № 222. С. 6.

⁵⁹ Голос Самары. 1914. 17 октября. № 223. С. 5.

⁶⁰ Голос Самары. 1914. 25 октября. № 228. С. 5.

⁶¹ Там же.

⁶² Голос Самары. 1914. 30 октября. № 232. С. 6.

⁶³ Голос Самары. 1914. 1 ноября. № 234. С. 3.

⁶⁴ Голос Самары. 1914. 8 ноября. № 240. С. 3.

⁶⁵ Голос Самары. 1914. 13 ноября. № 244. С. 3.

⁶⁶ Голос Самары. 1914. 15 ноября. № 246. С. 3.

⁶⁷ Самарские епархиальные ведомости. 1914. 15 декабря. № 24. С. 777.

В декабре в селе Казаков Хутор Николаевского уезда среди церковного прихода собрано на военные нужды 903 рубля, хлеба на сумму 200 рублей, и отправлено на фронт теплых вещей стоимостью 400 рублей⁶⁸.

Подытоживая, можно говорить о том, что деятельность Самарской епархии по поддержке пострадавших от военных действий имела постоянно развивающийся, всесторонний и регулярный характер – от кружечных сборов в приходах, оформления системы попечительств и раздачи раненым религиозной литературы до совместной организации с городской администрацией различных мероприятий, способствующих изысканию и перераспределению добровольной дополнительной помощи для военных и их семей, вплоть до распространения таковой и за пределы губернии.

⁶⁸ Самарские епархиальные ведомости. 1914. 15 декабря. № 24. С. 780.

Демчик Евгения Валентиновна

*доктор исторических наук
Алтайский государственный университет*

Мамзин Михаил Владимирович

*магистрант
Алтайский государственный университет*

КОНЦЕССИИ НА АЛТАЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

События Первой мировой войны внесли глобальные коррективы в развитие отечественной экономики. Проблема использования частного капитала для государственных нужд в военные годы оказалась важной для российского общества, что отразилось в содействии развитию предпринимательства и военно-промышленной сферы. Изучение региональных аспектов подобного содействия на примере концессионного капитала позволит рассмотреть эффективность такого рода взаимодействия в период вооруженных конфликтов. Осмысление исторического опыта концессионной политики периода Первой мировой войны может быть использовано в современных условиях для привлечения дополнительных инвесторов в промышленные отрасли экономики.

В историографии вопроса особое место занимают работы историков В.А. Скубневского¹, Ю.С. Дьяченко² и А. Саттона³. В их исследованиях изложены ключевые аспекты реализации концессий на территории Алтая: вопросы частно-государственных соглашений, статистических сводок, положения рабочего персонала, деятельности фабрик и заводов. Однако в современных исследованиях совершенно не раскрытыми остаются вопросы функционирования концессионных предприятий в условиях кризиса, чему и посвящена данная статья, написанная на основе материалов фонда «Окружного инженера Алтайского округа» Государственного архива Алтайского края, а именно отчетных дел по деятельности частных предприятий. В статье рассмотрены многочисленные примеры из практик реализации концессионных соглашений отечественными и иностранными предпринимателями. Многие из представленных в тексте статьи источников вводятся в научный оборот впервые.

¹ Скубневский В.А. Змеиногорск в начале XX в. // Серебряный венец России. Барнаул, 2003. С. 211–221.

² Дьяченко Ю.С. Сравнительный анализ условий концессиональных соглашений компаний Александра фон Турн-и-Таксиса и доктора Жаннэ и Лена Гольдфильдс Лимитед в первой трети XX века // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2013. № 18. С. 268–280.

³ Sutton A.C. Western technology and Soviet economic development, 1917 to 1930. Hoover Institution, Stanford University, 1968.

На начало XX века рудно-металлургический потенциал месторождений на территории Алтая оценивался достаточно высоко. Помимо сравнительно редких золотых месторождений и иссякших запасов серебра, геологические недра региона включали магнетит, асбест (в системе р. Катунь), медь, цинк (по системе р. Бухтармы), уголь (в Кузнецком бассейне Алтайского округа), свинец (в системе р. Малая Ульба), железо (в районе р. Тельбесс). Благородные металлы фокусировали на себе внимание концессионного капитала в довоенный период, но нужды Первой мировой войны закономерно формировали спрос на ресурсы для изготовления пороха, пуль и снарядов. Ресурсная база Алтая оказалась способной ответить на масштабный запрос.

Еще до вступления Российской империи в войну, в феврале 1914 г. «Русско-азиатской корпорации» выдвигается предложение использования «кабинетских земель» на концессионных условиях. Под успешным кураторством бывшего министра торговли и промышленности М.М. Федорова договор в ускоренном темпе проходит стадию подписания и уже к октябрю того же года иностранное акционерное общество начинает работать на базе алтайских рудников⁴. Параллельно с активизацией риддерских предприятий с 1912 г. функционируют: Иннокентьевский рудник под руководством «Алтайской золотопромышленной компании», кузнецкие каменноугольные копи акционерного общества «Копикуз», система катунских рудников задонского купца Маинскова, а также Зырянский и Змеиногорский рудники. Необходимо отметить, что роль немецких инвестиций к началу боевых действий заметно снижается в отечественной экономике. Функционировавшая с нулевых годов XX века концессия австрийского предпринимателя Ф. Турн-н-Таксиса к лету 1914 г. передала права разработок отечественным предпринимателям⁵.

Передовую роль на концессионных предприятиях начинают играть отечественные и иностранные специалисты. Исполнявший обязанности горного инженера И.Т. Гуштык занимает роль директора Риддерской концессии. В качестве полномочий ему были делегированы функции управления «приисками, рудниками, заводами со всеми строениями и устройствами ... горнозаводской веткой, пароходами, баржами, металлами, материалами и прочим движимым имуществом, находящимися в распоряжении Общества землями, лесами, водами, угожьями»⁶. Широкий спектр подконтрольного имущества регулировался, в свою очередь, многочисленными полномочиями. Директору концессии дозволялось производить поиск, разведку и производство рудных месторождений и прочих ископаемых, выступать как представителю акционерного общества, а также производить обмен одних земель на другие. Массивный перечень полномочий объясняется удаленностью предприятий от руководящих центров, располагающихся обычно в европейской части империи. Руководящий состав получал фактически автономное предприятие в собственное управление, что позволяло функционировать концессии без связи с центром в кризисные социально-политические моменты⁷. Положение нового руководства укрепляли

⁴ Немцев М.С. Риддерская концессия Лесли Уркварта. Риддер, 2007. С. 44.

⁵ Скубневский В.А. Указ. соч. С. 214.

⁶ Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. 160. Оп. 4. Д. 739. Л. 19.

⁷ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 130. Л. 14.

прибывавшие на Алтай западные специалисты. Николай Лессиг, Роберт Макфи, Джон Чапман – примеры представителей европейской инженерной интеллигенции на Риддерской концессии⁸. Иностранцы активно внедрялись в ряды управленческих кадров, среди должностей можно выделить «управляющего», «специалиста по техническому переводу», «заведующего по производству свинцового концентрата». Собранные команды демонстрировали высокую самостоятельность и готовность к работе, поэтому уже с января 1915 г. стагнирующее состояние производственных комплексов и шахт Алтайских рудников начинает постепенно переходить к активизации промышленных процессов⁹.

В качестве первостепенной задачи перед концессионерами представала необходимость модернизации горнозаводского оборудования. В течение нескольких месяцев на предприятиях возводятся дробильные отделения. Основным применяемым инструментом на них выступает щековая «дробилка» Блэка, в количестве нескольких штук привезенная предпринимателями из Европы. Существующая проблема недостаточного количества электроэнергии была решена через дополнительную закупку локомотивов системы Вольфа и турбину системы Франциса¹⁰. Электростанции устанавливались при местных водоемах. Так, основным источником энергии для Гурьевского завода становится отвод Салаирского пруда¹¹. Все имеющиеся природные ресурсы концессионное руководство стремилось использовать по максимуму.

Ключевой проблемой на 1915 год являлась доставка дробленой руды и концентрата из рудников в перерабатывающие отделения фабрик. Основная тяжесть перевозки грузов в довоенный период ложилась на конно-гужевой транспорт, который слабо справлялся с перевозкой постоянно растущих объемов добытого ресурса. Решение обнаружилось во введении «узкоколеек» для рабочих и полноценных железных дорог. Наиболее примечательными, с точки зрения масштаба, представляются транспортные артерии риддерской концессии Лесли Уркварта и вышеупомянутого «Копикуза». В первом случае рельсами связывались четыре промышленных узла: Риддер – Черемшанка – Тарханка – Усть-Каменогорск; во втором предполагалось проведение железной дороги от Кольгучинской копи до Юрги. Реализация железнодорожных проектов согласовывалась с Кабинетом. Архивные материалы сохранили многочисленные свидетельства переписок концессионного руководства с российскими министрами по отдельным вопросам реализации строительства. Риддерское руководство, например, апеллировало к фактам активизации военных действий, в векторе которых необходимо было производить срочную модернизацию важных оборонных предприятий. Проблему отсутствия надежных средств связи с внешним миром предлагается решить при помощи возведения телефонных линий вдоль реки Ульбы. Правительство дает разрешение на закупку рельс от рязано-уральской железной дороги, а сам проект признает «необходимым для нужд государственной обороны»¹².

Совместные усилия акционерного капитала и поддержка государства позволяли концессиям на территории Алтая наращивать производственные мощности. Например, за

⁸ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 854. Л. 46.

⁹ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 105. Л. 18.

¹⁰ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 130. Л. 14.

¹¹ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 135. Л. 4.

¹² ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 739. Л. 33.

расчетный период, с 1914–1918 гг., со Змеиногорского рудника было добыто 64 440 тонн руды¹³, а ежемесячные показатели добытого свинцово-цинкового концентрата на Риддерских рудниках достигали значений в сотни тысяч кг¹⁴. Для сравнительного понимания – признание важности организации приводит к заключению торгового договора с Ижорским заводом, который заказывает с алтайских концессий «тридцать тысяч пудов» цинка с двухпроцентным содержанием свинца¹⁵. Вместе с тем напрямую в Петроград продолжались поставки тяжелого шпата, а именно барита, в объеме 112 тысяч пудов в год¹⁶. Ресурс требовался, главным образом, в довоенный период для красочного и резинового производства, в годы Первой мировой войны – для зажигательных и химических снарядов. По «единогласному суждению всех покупателей», и содержание в руде сульфата бария, и его цена способствовали тому, что он оставался самым подходящим сырьем для отечественной химической промышленности.

Ухудшение положения российской армии на фронтах Первой мировой войны начинает отрицательно сказываться на деятельности горнорудной промышленности, в первую очередь за счет процесса мобилизации. В ходе первой четверти 1915 г. руководство на концессионных предприятиях неоднократно обращается в Министерство торговли и промышленности с прошением о допуске к работам «лиц женского пола и малолетних». К 20 апреля правительство дает согласие со следующими условиями: мальчики от 12 до 15 лет получали возможность работать на должности мазилок и чистильщиков путей под землей; женщин дозволялось использовать в качестве вагонщиков и погонщиков на воротах при подъеме груза; девочки до 15 лет направлялись на работы по сортировке, смазке вагонов и очистке леса (до подземных работ они не допускались)¹⁷.

Статистические данные, приведенные в отчетах горного инженера, говорят о постепенном росте числа женского и детского труда на предприятиях: если в октябре 1915 г. от общего числа рабочих женщины занимали 4 процента, а подростки всего 2, то уже к ноябрю 1916 г. их число пропорционально изменилось: коэффициент женщин на наземных работах достиг 12 процентов¹⁸. Замена рабочих мужского пола на детей и женщин оказалась не просто важной, а жизненно необходимой задачей для руководства концессии. Для нормализации работы требовалось привлечение сотен низкоквалифицированных кадров, возможность привлечения которых представлялась во введении экстраординарных мер.

Направляемые на фронт мужские кадры вынужденно замещались военнопленными. Так, из 2184 человек, работавших на рудниках в 1916 г., свыше семисот человек являлись выходцами из армий враждебных государств¹⁹, то есть свыше трети от общего числа рабочих. В отчетах руководства часто подчеркивалась их безынициативность. Такого рода подробности оказываются неудивительными, если брать в расчет распоряжение о предельной заработной плате в 20 копеек в одни руки за рабочий день. При этом

¹³ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 432. Л. 9.

¹⁴ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 739. Л. 97

¹⁵ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 854. Л. 30

¹⁶ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 725. Л. 2.

¹⁷ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 854. Л. 36.

¹⁸ Там же. Л. 152.

¹⁹ Там же. Л. 163.

военнопленные, несмотря на сравнительную дешевизну собственной работы, не отработывали даже свое содержание и оставались у предприятия в долгу. Выход из ситуации был найден руководством концессии в отказе от зарплатных ограничений для пленных военнослужащих, после чего производительность труда на концессии резко возросла²⁰.

Военные действия затронули не только рабочий персонал, но и инженерно-руководящий состав. Массовый отток специалистов вынуждал концессионеров подавать прошения на имя генералитета для освобождения необходимых кадров от военной службы. Таковым стал, например, горный штейгер М.А. Степанов, который оказался направлен в измайловский полк. Директор предприятия в прошении утверждал о необходимости его возвращения для подземных работ «в качестве специалиста»²¹. Подобные обстоятельства затрагивали и иностранных подданных. В письме Н.К. Лессига сообщается о вышеупомянутых британских инженерах Роберте Макфи и Джоне Чапмане, которые были призваны в английскую армию. Их отбытие в ряды английских вооруженных сил связывался руководством с остановкой производства всей концессии²², что воспрепятствовало исполнению военного заказа. Мобилизационные обстоятельства привели в конечном итоге к недостатку инженерных кадров, что вполне закономерно вызвало разрастание внутреннего кризиса на предприятии.

Тяжелые военные условия приводили к вынужденному ускорению рабочих процессов, что снижало качество проводимых работ. Прорыв подземных вод во второй половине 1916 г. вызвал затопление трёх крупных шахт: «Григорьевской, Благовещенской и Северной»²³. Невозможность исправить ситуацию сокращало ресурсный потенциал концессии. Большинство разведочных и геологических работ завершается, а основной упор делается на увеличение суточной выработки. В этот период в среде горных инженеров начинается обсуждение вопроса об увеличении периода трудовой смены с восьми до десяти часов, пятнадцатиминутный перерыв для принятия пищи предлагается сократить²⁴. Редким поводом для гордости становится достроенная железная дорога протяженностью 96 верст и внедрение в железнодорожную систему паровозов системы Компаунд. Полноценный запуск железной дороги прошел не без эксцессов – на путях произошло крушение, стоившее жизни местному кочегару. Подобные обстоятельства руководство связывает с тягестями военного времени и в целом оценивает новую дорогу как «хорошую»²⁵.

События февральской революции не позволили концессионерам реализовать намеченные планы. Образованный в марте 1917 г. Совет союза рабочих повсеместно выдвигает концессионному руководству ряд требований, среди которых введение шестичасового рабочего дня, образование кассы союза рудников и обоюдное вежливое обращение администрации и рабочих²⁶. В ходе переговоров руководство предлагает собственный вариант разрешения вопроса: смена закрепляется в восьмичасовой норме,

²⁰ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 145. Л. 38.

²¹ Там же. Л. 7.

²² ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 854. Л. 46.

²³ Немцев М.С. Указ. соч. С. 76.

²⁴ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 120. Л. 27.

²⁵ ГААК. Ф. 160. Оп. 4. Д. 725. Л. 4–5.

²⁶ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 145. Л. 25.

штрафование отменяется, недоразумения между персоналом разбираются особой комиссией из представителей рабочих и администрации²⁷. Предложенные условия приводят к окончательному разладу между сторонами. На самой концессии начинаются массовые погромы продовольственных лавок, а крестьяне из ближайших селений активизируются в порубке концессионных лесов и захватах прудов с электростанциями²⁸. Утрата контроля над железнодорожными путями приводит к остановке работы на рудниках. Переписывание договоров в пользу Временного правительства и обращение за помощью к новому руководству страны существенных результатов не приносят²⁹.

Вплоть до осени 1917 г. то усиливалось, то ослабевало противостояние политизированных рабочих и шахтеров с руководством концессий. Однако события октября того же года поставили окончательную точку в их взаимодействии. В ноябре на предприятиях публикуется официальное объявление о том, что вследствие падения производительности рудников расплачиваться с сотрудниками нечем³⁰. В конечном итоге к январю 1918 г. большинство предприятий перестало действовать.

Таким образом, завершился многолетний путь деятельности концессионных акционерных обществ на Алтае. За четыре года в регионе предприятия сумели достичь уровня развития современных заводов европейской части Российской империи. Однако многочисленные обстоятельства, в первую очередь военного и революционного характера, сказались на внутренней организации работы концессионных предприятий и привели к остановке их работы.

²⁷ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 145. Л.27.

²⁸ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 135. Л. 4.

²⁹ Там же. Л. 1.

³⁰ ГААК. Ф. 160. Оп. 5. Д. 145. Л. 44.

Землянский Вадим Леонидович

*Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации*

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЮЗ (1921–1922):
ПОЛИТИКА «ЦЕНТРИЗМА» В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ**

Политическая система российского Дальнего Востока в 1920–1922 гг. характеризовалась многопартийностью. Иностранная интервенция предопределила наличие в крае нескольких региональных правительств. Невозможность воссоединения дальневосточной территории с РСФСР привела к созданию буферного государственного образования – Дальневосточной республики. Особое положение занимала Приморская область, ставшая фактически автономным регионом (управлялась Приморским областным управлением и Приморским областным Народным собранием) в связи с нахождением в области японских войск. переворот в мае 1921 г. привел к власти в южном Приморье Временное Приамурское правительство, подтвердившее право деятельности политических партий и групп, исключая РКП(б), левых эсеров и другие крайне левые объединения.

Отдельные моменты деятельности Дальневосточного Демократического союза рассмотрены в обещающих работах по истории Гражданской войны на российском Дальнем Востоке. В.Ю. Куцый¹ и В.Г. Кокоулин² рассмотрели историю создания Демократического союза, его деятельность в период роспуска Временным Приамурским правительством Приморского областного Народного собрания и заявления представителей фракции Демократического союза в Приамурском Народном собрании. В монографиях Ю.Н. Ципкина³ и Д.А. Ляхова⁴ проанализирована программа демократов на выборах в Учредительное собрание Дальневосточной республики, платформа Дальневосточного союза, в исследовании В.Ж. Цветкова⁵ – программа союза на выборах Приамурского Народного собрания.

Источниками для подготовки статьи послужили архивные дела и материалы периодической прессы.

¹ Куцый В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920–1922 гг. Владивосток, 1992.

² Кокоулин В.Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.). Новосибирск, 2002.

³ Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2012.

⁴ Ляхов Д.А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919–1922 гг.). Хабаровск, 2015.

⁵ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1920–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). Ч. 2. М., 2016.

Цель статьи: изучить политическую деятельность Дальневосточного Демократического союза. Для достижения цели поставлены следующие задачи: показать процесс создания организации, проанализировать работу членов Демократического союза в Приамурском Народном собрании, выявить роль союза в «нарсовском недовороте».

Создание Дальневосточного Демократического союза

Выходом на политическую сцену российского Дальнего Востока предвестника Демократического союза – Демократической группы – стало участие ее кандидатского списка в выборах Учредительного собрания Дальневосточной республики по Владивостоку. Группа выставила 9 кандидатов. В их число вошли товарищ председателя центрального комитета трудовой народно-социалистической партии С.Ф. Знаменский, член центрального комитета Партии Народной свободы Л.А. Кроль, бывший командующий 5-й армией в Первой мировой войне генерал-лейтенант В.Г. Болдырев, командир Воткинского отряда полковник Б.Э. фон Вах⁶.

Предвыборная программа группы содержала следующие положения. Во главе Дальневосточной республики должен был стоять президент, избираемый парламентом – Народным собранием (оно в свою очередь избиралось на основе всеобщего избирательного права по пропорциональной системе). Правительство (кабинет) несло политическую ответственность перед депутатами. Конституция гарантировала все основные права человека. Также демократическая группа выступала за развитие частной инициативы, содействие земству, сохранение кооперации и прочее. Лозунгом демократов стал «ни коммунизма, ни реакций!»⁷.

В результате выборов по Владивостоку группа получила 1 126 голосов из 22 381 принявших участие и смогла провести в парламент Дальневосточной республики одного депутата – С.Ф. Знаменского⁸. Кроме Владивостока, демократические списки были выставлены в Никольске-Уссурийском и Хабаровске. В Хабаровске по демократическому списку прошел Л.А. Кроль (снял свою кандидатуру в пользу В.Г. Болдырева, но последний в Читу так и не прибыл), в Никольске-Уссурийском список не смог провести депутатов⁹. Итоги выборов показали, что выдвинутая центристами повестка не нашла поддержки у большей части населения Приморской области. Весной 1921 г. центристы объединили своих сторонников в новой политической организации.

11 апреля 1921 г. газета «Вечер» опубликовала заявление инициативной группы по образованию Дальневосточного Демократического союза¹⁰. В заявлении указывалось, что политическое и экономическое положение Дальнего Востока привело к необходимости объединения демократически настроенных граждан. Платформа объединения включала в себя создание демократического строя, основанного на контроле исполнительной ветви

⁶ Вечер. [Владивосток], 1921. 9 января. С. 2.

⁷ Ципкин Ю.Н. Указ. соч. С. 173; Ляхов Д.А. Указ. соч. С. 97; Вечер. [Владивосток], 1921. 9 января. С. 2.

⁸ Воля. [Владивосток], 1921. 13 января. С. 1.

⁹ Воля. [Владивосток], 1921. 14 января. С. 1; Дальневосточная трибуна. [Владивосток], 1921. 28 января. С. 4.

¹⁰ Вечер. [Владивосток], 1921. 13 апреля. С. 2.

власти органом народного представительства¹¹. Инициативная группа отмечала, что в партиях состояло незначительное число жителей края. Новое объединение должно было включить в себя беспартийных и примыкающих к партиям демократически настроенных граждан. В отличие от партий, союз не ставил узкие задачи, а выдвигал общую, не связывая участников партийной дисциплиной. В союз не могли войти коммунисты и члены организаций и партий, программы которых были направлены против демократических принципов¹².

Официальное оформление новой организации произошло 4 мая 1921 г. на учредительном собрании Дальневосточного Демократического союза. Участники собрания приняли платформу союза. Демсоюз выступал за введение в Дальневосточной республике парламентского строя¹³. В платформе декларировалась главная цель союза – создание демократического лагеря, выступавшего против крайне левых и крайне правых группировок. В качестве задач были заявлены обеспечение гражданам возможности действительно пользоваться своими правами, отстаивание демократического строя, внесение изменений в конституцию Дальневосточной республики¹⁴. В состав Демократического союза вошли представители кадетов, правых эсеров, народных социалистов, сибирских областников¹⁵.

11 мая 1921 г. состоялось избрание временного президиума Демократического союза в составе Л.А. Кроля, А.Н. Кругликова, В.Г. Болдырева, С.Ф. Знаменского, В.В. Арбатского, Н.Н. Могильного, Г.А. Петропавлова и В.Н. Фомина¹⁶. В тот же день был оглашен проект устава союза. Высшим органом союза был съезд, созываемый центральным комитетом или по заявлению половины членов организации. Исполнительным и деловым органом становился центральный комитет. Планировалось создать областные, городские и уездные отделы союза. Первоначально намечалось, что Владивостокский отдел временно будет исполнять функции центрального комитета, а общие собрания отдела – съезда членов союза. Предполагалось создать отделы в Никольске-Уссурийском и Гродеково¹⁷.

Несоциалистический переворот в Приморье в мае 1921 г. привел к власти состоящее из национал-демократов Временное Приамурское правительство. Последнее проявило отрицательное отношение к приморскому парламенту – Приморскому областному Народному собранию, в котором большинство мест принадлежало социалистическому блоку. Демократический союз не имел в парламенте фракции, но некоторые члены союза (Л.А. Кроль, В.А. Виноградов) состояли в нем. Центристы сразу же начали искать выход из создавшегося положения.

¹¹ Кокоулин В.Г. Указ. соч. С. 197.

¹² Куцкий В.Ю. Указ. соч. С. 51; Вечер. [Владивосток], 1921. 13 апреля. С. 2.

¹³ Кокоулин В.Г. Указ. соч. С. 198.

¹⁴ Ляхов Д.А. Указ. соч. С. 96; Государственный архив Хабаровского края (далее – ГАХК). Ф. П-44. Оп. 1. Д. 167. Л. 1.

¹⁵ Кокоулин В.Г. Указ. соч. С. 197.

¹⁶ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 167. Л. 13.

¹⁷ Красное знамя. [Владивосток], 1921. 13 мая. С. 3.

Фракция Демократического союза в Приамурском Народном собрании

По инициативе Демократического союза после переворота возник «Комитет Демократических организаций» (Совещание демократических партий и организаций Владивостока) для решения вопроса о власти¹⁸. Союз выступил против образования несоциалистического правительства и за избрание коалиционной верховной власти Народным собранием без участия в ней коммунистов¹⁹. Председатель правительства С.Д. Меркулов отклонил предложения Демократического союза. Правительство распустило Приморское областное Народное собрание и объявило выборы в новый парламент – Приамурское Народное собрание. В союзе началась дискуссия о возможном участии в избирательной кампании.

21 июня 1921 г. на общем собрании Дальневосточного Демократического союза обсуждался вопрос участия в выборах. Л.А. Кроль, сообщив, что кадеты решили выставить собственный список, предложил составляющим союз политическим группам участвовать в выборах отдельными списками, объединившись уже в парламенте. Народный социалист С.Ф. Знаменский выступил за выставление единого списка. Участники совещания единогласно приняли решение об участии в выборах. Решение о форме участия (единый список союза или другая форма с выработкой соглашения с примыкающими к союзу группировками) должен был принять комитет²⁰. В итоге Демсоюз выставил собственный кандидатский список.

На выборах в Приамурское Народное собрание Демократический союз выступил со следующей программой. Основными задачами в Народном собрании провозглашались: разработка закона о выборах в Учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования по пропорциональной системе; обеспечение прав и свобод граждан, отстаивание демократического строя и создание постоянного парламентского контроля над властью. В финансовой области задачами были заявлены принятие мер, способствующих экономическому возрождению Дальнего Востока и улучшению финансового положения, создание прочной денежной единицы, содействие земскому самоуправлению²¹.

В результате выборов во Владивостоке Демократический союз получил 3 327 голосов из 19 290 и провел в парламент 7 депутатов²². В Никольске-Уссурийском Демократический список получил 1 387 голосов из 10 528²³. Прошедшие в Народное собрание депутаты образовали фракцию Демократического союза. К середине октября 1921 г. из 74 депутатов Приамурского Народного собрания в состав фракции входили 8 депутатов: С.Ф. Знаменский (руководитель фракции), В.Г. Болдырев, А.А. Евсеев, А.Н. Кругликов, В.А. Лупандин, М.Н. Павловский, Г.А. Петропавлов, И.М. Старковский (примкнувший для работы в

¹⁸ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 161. Л. 5.

¹⁹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 45. Л. 707.

²⁰ Голос Родины. [Владивосток], 1921. 22 июня. С. 3.

²¹ Ципкин Ю.Н. Указ. соч. С. 180; Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 421; Вечер. [Владивосток], 1921. 2 июля. С. 2; ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 167. Л. 5–7 об.

²² РГИА ДВ. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 40. Л. 253.

²³ Вечер. [Владивосток], 1921. 9 июля. С. 1.

комиссиях)²⁴. При этом два депутата от Никольска-Уссурийского (А.В. Сазонов и А.Ф. Соболев) не вступили во фракцию Демократического союза, а И.М. Старковский в дальнейшем из нее вышел.

Фракция Демократического союза с открытия Приамурского Народного собрания в июле 1921 г. встала в оппозицию Временному Приамурскому правительству. Во время прений по декларации временно исполнявшего обязанности председателя Совета управляющих ведомствами В.С. Колесникова лидер фракции С.Ф. Знаменский предложил подтвердить факт ответственности председателя Совета управляющих ведомствами перед Народным собранием. Также он заявил, что в Приморье должно быть демократическое государство с парламентом, земством и городским самоуправлением²⁵. 10 августа 1921 г. фракция предложила реорганизовать власть и создать ответственный перед Народным собранием кабинет²⁶.

Одной из реальных возможностей влиять на политику Временного Приамурского правительства фракция считала создание парламентских комиссий – военно-морской и по иностранным делам. 16 августа 1921 г. Демократический союз внес в повестку вопрос об образовании новых двух комиссий. Проправительственное большинство парламента же указывало демократам, что вопросы обороны и внешней политики – исключительно правительственная сфера. Этот вопрос оппозиция поднимала практически на каждом заседании вплоть до создания комиссий в первой половине 1922 г.

4 августа 1921 г. председателем комитета Демократического союза был избран А.Н. Кругликов, товарищем председателя – Г.Н. Бострем, секретарями – К.Д. Беляев, В.А. Лупандин и В.С. Вайнштейн²⁷. 15 августа 1921 г. вторым товарищем председателя комитета был избран А.В. Сазонов. Президиум комитета был окончательно оформлен. Комитет высказался за участие в помощи голодающим Европейской России, постановил образовать комиссию по сбору материалов для законопроектов по борьбе с безработицей и урегулированию квартирного вопроса²⁸.

В первые месяцы деятельности Народного собрания фракция внесла несколько запросов, в том числе по поводу проведения переговоров Японии с Дальневосточной республикой в Дайрене. В результате рассмотрения запроса Демсоюза об аресте бывшего члена Временного правительства – Приморской областной земской управы П.П. Попова управляющий ведомством юстиции подал в отставку, а Попов был освобожден²⁹. Наиболее резонансным стал запрос о незаконном расходовании денежных сумм.

Приамурское Народное собрание 4 октября 1921 г. рассмотрело запрос председателю Совета управляющих ведомствами и управляющему ведомством финансов о незаконном расходовании денежных средств, в частности ассигновании Временным Приамурским правительством на нужды своей канцелярии около 600 000 рублей и на счет

²⁴ Голос Родины. [Владивосток], 1921. 18 октября. С. 3.

²⁵ Кокоулин. В.Г. Указ. соч. С. 217; Государственный архив Приморского края (далее – ГАПК). Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 25. Л. 49 об.

²⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 40. Л. 231.

²⁷ Вечер. [Владивосток], 1921. 5 августа. С. 2.

²⁸ Вечер. [Владивосток], 1921. 16 августа. С. 2; Голос Родины. [Владивосток], 1921. 18 августа. С. 3.

²⁹ Сумерки. [Владивосток], 1921. 5 октября. С. 2.

частных лиц³⁰. Фактически в выступлении депутат фракции М.Н. Павловский обвинил правительство в коррупции. Запрос был передан на рассмотрение комиссии по запросам.

Другим важным запросом стал внесенный С.Ф. Знаменским 1 ноября 1921 г. запрос о нарушении прав Народного собрания изданием правительством указа № 49 от 13 октября о введении усиленной охраны. Во время его обсуждения М.Н. Павловский произнес слово «хулиганы» по отношению к правительству (он процитировал речь А.И. Шингарева в Государственной думе), в результате чего заседание покинули представители власти, а депутата единогласно исключили на одно заседание³¹. В результате депутаты приняли запрос, но большинством голосов в формуле перехода поддержали правительство.

В октябре 1921 г. общее собрание членов демократического союза заслушало доклад секретаря К.Д. Беляева о деятельности комитета. Отмечался рост политического влияния, связанный с деятельностью фракции в Народном собрании. Провал на выборах в городскую думу (союз не провел ни одного кандидата) объяснялся голосованием жителей за местных уроженцев. Собрание продлило полномочия комитета на месяц и поручило ему организовать районные отделы союза³². Кроме этого, секретарь сообщил об отсутствии у союза денежных средств, непосещении его членами собраний и отсутствии их активности в период избирательной кампании в городскую думу Владивостока³³.

Первая половина 1922 г. прошла в Народном собрании в условиях перехода проправительственного большинства в оппозицию правительству. При этом несоциалисты не стали объединяться с демократами. В начале 1922 г. в парламенте были созданы военно-морская комиссия (комиссия для выяснения постановки и условий снабжения войск) и комиссия по иностранным делам (комиссия по рассмотрению вопроса о Генуэзской конференции), что стало достижением Демократического союза.

Вместе с тем, отмечалась потеря интереса сторонников союза к организации. Запланированное на 26 марта 1922 г. собрание Демократического союза не состоялось в связи с отсутствием кворума. Вместо необходимых 81 пришли около 30 человек³⁴. 2 апреля 1922 г. собрание все же состоялось. Демократический союз принял резолюцию, в которой говорилось, что «отход демократических элементов населения от политической жизни» повлиял на деятельность комитета, и выражалась уверенность, что комитет в будущем «поведет работу по организации масс»³⁵. Осуществить запланированное помешал политический кризис в Приморье.

Демсоюз в период «нарсовского недоворота»

31 мая 1922 г. конфликт между Приамурским Народным собранием и Временным Приамурским правительством привел к роспуску правительством приморского парламента.

³⁰ ГАПК. Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 10. Л. 28.

³¹ ГАПК. Ф. Р-1495. Оп. 1. Д. 16. Л. 34, 43–50; Попов Ф.А. Введение чрезвычайного положения Временным Приамурским правительством в октябре 1921 г. // Genesis: исторические исследования. 2017. № 5. С. 14–22. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19648 (дата обращения 9 апреля 2024 г.).

³² Сумерки. [Владивосток], 1921. 4 октября. С. 2.

³³ Голос Родины. [Владивосток], 1921. 4 октября. С. 3.

³⁴ Владиво-Ниппо. [Владивосток], 1922. 30 марта. С. 3.

³⁵ Владиво-Ниппо. [Владивосток], 1922. 6 апреля. С. 3.

Депутаты отказались признать указ о роспуске и собрались для решения вопроса о власти. События в период с 31 мая по 11 июня 1922 г. получили наименование «нарсобовский недоворот». Демократический союз принял в них самое активное участие.

На следующий день после указа о роспуске депутаты приняли несколько важных решений. Народное собрание низложило Временное Приамурское правительство и временно приняло верховную власть. Функции верховной власти стал выполнять президиум Приамурского Народного собрания, в который входил член фракции Демократического союза генерал-лейтенант В.Г. Болдырев (товарищ председателя Народного собрания). Сторонникам парламента не удалось арестовать главу правительства, и во Владивостоке установилось двоевластие.

Представитель Демократического союза С.Ф. Знаменский выступил на пленарных заседаниях Народного собрания 1 и 8 июня 1922 г. Он заявил, что фракция все время боролась против правительства, из-за указа о роспуске парламента ей пришлось принять участие в свержении правительства, и выступил за созыв Учредительного собрания³⁶. В связи с тем, что Народное собрание поддержали каппелевские войска, командование предложило депутатам избрать в качестве главы нового правительства генерал-лейтенанта М.К. Дитерихса. Фракция Демократического союза отказалась участвовать в выборах, считая, что власть до созыва Учредительного собрания должна принадлежать исключительно парламенту.

«Нарсобовский недоворот» окончился подчинением М.К. Дитерихса правительству С.Д. Меркулова и подтверждением указа о роспуске парламента. Союз по-прежнему считал необходимым созыв Учредительного собрания. События «недоворота» привели к окончательному падению активности рядовых членов организации. 13 июля 1922 г. общее собрание членов Дальневосточного Демократического союза не состоялось в связи с отсутствием кворума³⁷. В связи с созывом нового представительного органа – Приамурского Земского собора – не на основе всеобщих, прямых и равных выборов, центральный комитет Дальневосточного Демократического союза принял решение не участвовать в выборах³⁸. С июля 1922 г. политическая деятельность союза практически прекратилась. В октябре 1922 г. Приморье заняли войска Народно-революционной армии Дальневосточной республики, после чего ни о каких небольшевицких организациях или собраниях не могло идти и речи.

Необходимость объединения центристских сил в рамках одной организации, которая при этом не настаивала бы на выходе ее членов из политических партий, привела центристов к созданию Демократического союза. Этому способствовал установившийся в Приморье политический режим. На выборах в Учредительное собрание Дальневосточной республики демократическая группа показала слабые результаты. После выборов состоялось объединение «серединных сил» в Дальневосточный Демократический союз.

Союз выступал за парламентскую республику, гарантию прав и свобод граждан, разные виды собственности и т.д. Демсоюз выступил против переворота в мае 1921 г., но принял

³⁶ РГИА ДВ. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 147. Л. 353–354; Голос Родины. [Владивосток], 1922. 9 июня. С. 3.

³⁷ Владиво-Ниппо. [Владивосток], 1922. 16 июля. С. 3.

³⁸ Наша речь. [Владивосток], 1922. 22 июля. С. 2.

участие в выборах Приамурского Народного собрания. Получив второе место на выборах, фракция союза стала самой многочисленной из оппозиционных сил. При этом за все время деятельности союза число его активных членов не превышало нескольких десятков человек. В парламенте фракция выступала за расширение прав Народного собрания и вела борьбу со злоупотреблениями правительства. Демсоюз поддержал свержение правительства и принятие власти Народным собранием. Поражение парламента привело к фактическому прекращению политической работы.

Демчик Евгения Валентиновна

*доктор исторических наук
Алтайский государственный университет*

Горовой Анатолий Сергеевич

*студент
Алтайский государственный университет*

ШАХМАТНАЯ ДИПЛОМАТИЯ СССР В 1930-е ГОДЫ

На современном этапе исторического развития дипломатия как ключевой фактор построения международных отношений испытывает серьезную внутреннюю системную модернизацию, в связи с чем дипломатическая деятельность выходит на качественно новые позиции, внедряя в международное сообщество новые формы коммуницирования. Методы традиционной формы дипломатии, однолинейно развивающиеся вплоть до конца XX столетия, уже не справляются с вызовами «нового мира» в полной мере, что порождает необходимость в формировании прорывных научно-теоретических и практико-ориентированных концептов в зависимости от специфики доминирующего актора построения дипломатических отношений. Процесс глобализации спорта является одним из факторов таких изменений, что провоцирует появление такой профессиональной отрасли, как спортивная дипломатия, которая активно развивается и не менее активно изучается в последние несколько десятилетий. Тем не менее научная база направления ещё развивается, но даже сейчас вектор исследовательских работ выстраивается на базе общих широкопрофильных теоретико-методологических концепций в духе дедуктивного подхода, которые не раскрывают до конца суть фрагментарных категорий спортивной дипломатии, как, например, шахматная дипломатия.

Следует теоретически охарактеризовать понятия «шахматная» и «спортивная» дипломатии. Шахматная дипломатия является узкоспециализированным направлением спортивной дипломатии и в большинстве своем использует те же методы и способы организации, что и вторая, но в соответственно более предметном аспекте, в зависимости от собственных особенностей внутренней структуры. В свою очередь термин «спортивная дипломатия» на сегодняшний день имеет широкий спектр разноплановых определений. Исследователи придают термину различные, иногда полностью диаметрально противоположные критерии, исходя из собственного понимания проблемы. Многие ученые сходятся на том, что спортивная дипломатия представляет собой специфический вид социально-культурной коммуникации или интеграции, использующий дипломатический инструментарий и нацеленный на решение внешнеполитических вопросов с целью построения или укрепления

дипломатического сотрудничества посредством соревновательной, фестивальной, спортивно-праздничной или иных других форм спортивно-физкультурной активности¹.

Ещё в начале XX в. правительства различных стран начали осознавать, какими перспективными возможностями обладает спорт при использовании его в качестве инструмента политического влияния. К началу рассматриваемого периода в высших партийных кругах СССР продолжала фигурировать идеологическая концепция В.И. Ленина о представлении Советского Союза в амплу «осажденной крепости». В то же время намечаются существенные изменения в конструировании дипломатических отношений с потенциально «враждебными» иностранными государствами. Под давлением различных макрополитических факторов перед советским руководством усиливается потребность поиска выхода страны из внешнеполитической изоляции и повышения международного авторитета. Одним из способов решения данной проблемы стало расширение межгосударственных взаимоотношений в спортивно-шахматной среде. К началу 1930-х гг. шахматный спорт стал позиционироваться как одно из наиболее перспективных культурно-творческих направлений духовной жизни страны, которое можно использовать для решения ряда различных внешнеполитических вопросов. На протяжении осуществления государственной политики в данном направлении шахматная дипломатия находилась в постоянной динамике.

Несмотря на повышение интереса к изучению истории отечественного спортивного движения и развития спортивной дипломатии, наблюдается острый дефицит современных исследований по истории шахмат. Подавляющее большинство работ сосредотачивает внимание на второй половине XX в., на периоде биполярного противостояния коммунистической и капиталистической парадигм. Исследование впервые затрагивает тему использования шахматной дипломатии как самостоятельного направления дипломатической деятельности, тем самым показывая, что Советским Союзом ещё в 1930-х гг. были предприняты попытки использования шахматного спорта в качестве инструмента международной политики. В рамках данной статьи шахматная дипломатия будет рассматриваться прежде всего как средство развития международной коммуникации со стороны СССР в отношении других стран в рассматриваемый период. В статье предпринимается попытка проанализировать степень эффективности шахматной дипломатии относительно целей общей государственной международной политики СССР. Освещаются проблемы функционирования организационной структуры шахматных госорганов, механизмы и способы построения контактов спортивной общественности стран, а также рассматриваются ключевые эпизоды встреч советских и иностранных шахматистов.

Историографическая наполняемость подобной темы должна состоять из трёх крупных блоков (компиляций) литературы в соответствии с тематикой и объектом исследования. Первая группа литературы сосредотачивает в себе работы по теории и практике спортивной дипломатии как отрасли международных отношений. Исследования преимущественно носят

¹ Боголюбова Н.М. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб., 2011. С. 42–43; Леонтьев Е.Д. Спортивная дипломатия в системе современных межгосударственных отношений // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 2(843). С. 92–93; Попов А. Спортивная дипломатия как инструмент внешней политики и фактор «мягкой силы»: дис. ... д-ра полит. наук. Кишинэу, 2021. С. 30–33.

политико-социологический, историко-политологический или историко-социологический характер с разноплановым объектным ориентированием, базирующемся на тех или иных теоретико-методологических принципах. Действительно научные исследования в этом плане появляются за границей с конца 1970-х гг. Одним из первых был Б. Лоу², позднее выходят работы Л. Эллисона³ и Б. Хоулихана⁴. В последние годы стимул развитию этой темы придают такие крупные исследователи, как С. Мюррей⁵ и Дж.С. Роф⁶. Работы сходятся в целеполагающем основании и рассматривают особенности вывода национального спорта на международную платформу в совокупности с политическими задачами отдельных государств, определенными свойствами общественной конъюнктуры, а также влиянием государственной идеологии и господствующей парадигмы на трансформацию спортивного движения и т.п. В отечественной научной среде развитие изучения спортивной дипломатии началось лишь к середине 2000-х гг. Многие из них пытались качественно переработать теоретическую базу иностранных исследователей, выстраивая канву повествования через призму причин и последствий политизации спорта, как, например, М.Ю. Прозуменщиков⁷. Постепенно исследования интенсифицируются вокруг гуманистических и социально-интеграционных функций спорта (С.Е. Мартыненко⁸, В.И. Столяров⁹ М.М. Орешкин¹⁰). Одним из фундаментальных отечественных исследований являются работы Н.М. Боголюбовой¹¹, которая вывела имеющиеся теоретические и методологические концепции на новый уровень, предприняв попытку, во-первых, проследить исторический путь развития спортивной дипломатии, во-вторых, выявить структуру и особенности её функционирования, в третьих, определить взаимоотношение спортивной и публичной дипломатий между собой. В.А. Корнеева¹² и А.О. Наумов¹³ подходили к изучению данных процессов, выводя на первый план фактор «мягкой силы» спортивной дипломатии, а также её имиджеобразующие качества.

Второй блок состоит из работ историко-спортивной тематики, которые сосредоточены на изучении развития физической культуры и спорта в общеисторическом или

² Lowe B. Sport and International Relations. Cerro Gordo, 1978.

³ Allison L. The Politics of Sport. Manchester, 1986.

⁴ Houlihan B. Sport and International Politics. New York, London, 1994.

⁵ Murray St. Sports-Diplomacy: a hybrid of two halves. New York, 2012. URL: <https://www.culturaldiplomacy.org/academy/content/pdf/participant-papers/2011-symposium/Sports-Diplomacy-a-hybrid-of-two-halves--Dr-Stuart-Murray.pdf> (дата обращения 20.04.2024)

⁶ Rofe J.S. Sport and Diplomacy // A Global Diplomacy Framework, Diplomacy & Statecraft. 2016. Vol. 27(2). P. 212–230.

⁷ Прозуменщиков М.Ю. Большоой спорт и большая политика. М., 2004.

⁸ Мартыненко С.Е. К вопросу о роли спорта в развитии и обеспечении международного мира и безопасности // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 11. С. 37–41.

⁹ Столяров В.И. Миротворческая роль спорта и олимпийского движения: идеал и реальность // Гуманистика соревнования: сборник статей. М., 2005. Вып. III. С. 164–256.

¹⁰ Орешкин М.М. Позитивная роль спорта в международных отношениях // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов (г. Омск, 15-18 декабря 2009 г.). Омск, 2009. С. 352–357.

¹¹ Боголюбова Н.М. Спорт в палитре международных отношений: гуманитарный, дипломатический и культурный аспекты. СПб., 2011; Боголюбова Н.М. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии. М., 2019.

¹² Корнеева В.А. Спортивная дипломатия как инструмент мягкой силы // Theories and Problems of Political Studies. 2019. Vol. 8. С. 363–374.

¹³ Наумов А.О. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы» // Мировая политика. 2017. № 4. С. 32–43.

общетеоретическом ключе. Если рассматривать работы в хронологически-поступательном развитии, более ранними являются исследования С.Л. Аксельрода¹⁴, А.Д. Деметера¹⁵, Д.А. Крадмана¹⁶, Н.П. Новоселова¹⁷, Ф.И. Самоукова¹⁸. Деметером и Крадманом анализировался период 1930-х гг., связанный, в данном случае, с распространением идей социалистического строительства и сталинской модернизации в симбиозе с общественно-социальной средой. Аксельрод и Самоуков предпринимали попытки написания полноценной монографии по истории спорта в СССР, разрабатывая методы системного подхода в истории спорта, одним из аспектов которых стало изучение развития советского спорта в международной сфере. Для многих историков 1960–1970-х гг. спорт и физическая культура выделялись полноценным духовно-культурным компонентом в развитии советского общества, как нормирующий фактор и определенный регулятор общественных отношений (В.Д. Алехин¹⁹, Н.А. Макарецев²⁰, П.С. Степовой²¹, Г.Д. Харабуга²²). Особенно подробно изложена данная концепция Степовым, который подходит к изучению данного вопроса с точки зрения индетерминизма и контингентной философии. В.Н. Уваров²³ рассматривал историю спорта через основы спортивной институционализации, как сущность организационного управления, которая связывает все отделения между собой, исторически обуславливая те или иные особенности управления. В 2000-х гг. основными «модуляторами» научной мысли становятся труды Д.С. Деметера²⁴ и В.В. Столбова²⁵. Авторы являются приверженцами системного-комплексного подхода, выискивая взаимозависимость общественных и политических физкультурно-спортивных явлений в разрезе исторического процесса. Б.Р. Голощапов²⁶ подходит к изучению истории спорта через призму теории общественных закономерностей и индивидуализирующих принципов развития физической культуры и спорта. М. О'Махоуни²⁷ в своей работе сосредотачивается на изучении государственной пропаганды в отрасли спорта, её основных форм и методов, влиянии СМИ и карикатуристики на общественное сознание. Развитие спорта в СССР автор рассматривает через призму описательного подхода, находя общие и различные черты в мировом спортивном движении.

¹⁴ Аксельрод С.Л. Советские спортсмены в борьбе за мировые рекорды. М., 1950; Аксельрод С.Л. Физическая культура и спорт в СССР. М., 1955.

¹⁵ Деметер Г.С. Спорт в СССР в годы второй сталинской пятилетки (1933–1937 гг.): дис. ... канд. пед. наук. Л., 1953.

¹⁶ Крадман Д.А. Физическая культура в СССР в годы развернутого наступления социализма по всему фронту (1930–1934 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1950.

¹⁷ Новоселов Н.П. История физической культуры народов СССР. М., 1953.

¹⁸ Самоуков Ф.И. История физической культуры. М., 1956.

¹⁹ Алехин В.Д. Развитие физической культуры и спорта в РСФСР. М., 1977.

²⁰ Макарецев Н.А. Страницы истории советского спорта. М., 1967.

²¹ Степовой П.С. Спорт и общество. Тарту, 1972.

²² Харабуга Г.Д. Физкультура в СССР. М., 1977.

²³ Уваров В.Н. История, организация физической культуры и спорта, управление физкультурным движением. Алма-Ата, 1977.

²⁴ Деметер Г.С. Очерки по отечественной истории физической культуры. М., 2009.

²⁵ Столбов В.В. История физической культуры и спорта. М., 2001.

²⁶ Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта. М., 2001.

²⁷ О'Махоуни М. Спорт в СССР. Физическая культура – визуальная культура. М., 2010.

Третий блок литературы включает в себя преимущественно непрофессиональные и полупрофессиональные исследовательские работы исторического плана, повествующие о развитии шахматного спорта в СССР, которые характеризуются преобладанием фактологического и эмпирического материала, что позволяет использовать их одновременно и как исторический источник. Эта группа представлена трудами историков шахмат, шахматных литераторов и спортивных журналистов прошлых лет. Одной из первых фундаментальных работ в данной области следует считать работу М.С. Когана²⁸. Интерес представляет его обзор и оценка внешнеполитического взаимодействия профессиональных спортивных органов в плане международного сотрудничества в спортивной сфере. Монография Н.И. Грекова²⁹ посвящена описанию международных и советских шахматных состязаний, дается многообразное описание условий организации и проведения матчей в разные хронологические отрезки, собран и систематизирован таблично-статистический материал. К концу 1980-х гг. выходит монография Я.Н. Длуголенского,³⁰ став за долгое время одним из лучших исследований по истории шахмат. Несмотря на то, что оно больше сосредоточено на изучении эволюции шахматного движения в пределах одного европейского центра РСФСР, довольно часто Длуголенский выходит за эти рамки и рассматривает развитие спортивного шахматного движения в объективе общесоветского и международного масштабов. Одним из последних выходит исследование Ю.Л. Авербаха³¹, повествующее о культивации советского шахматного спорта в разные хронологические отрезки. Авербах выделяет определенные переходные исторические вехи, особенно внимательно отслеживая успехи советских спортсменов за границей.

Источниковую базу исследования представляют преимущественно материалы периодической печати, а именно, специализированные советские спортивные газеты и журналы: «Красный спорт», «Физкультура и спорт», «64. Шахматы и шашки в рабочем клубе», «Шахматы в СССР»; иностранная спортивно-шахматная пресса «Stratégie», «Wiener Schachzeitung», «L'Echiquier», «Schackvärlden» и др. Группа нарративных источников представлена воспоминаниями шахматных спортсменов (М.М. Ботвинник, Н.М. Зубарев, М.С. Флор, М. Эйве и др.), шахматных литераторов (Ю.Л. Авербах, Я.Г. Рохлин, Н.И. Греков), руководителей и сотрудников отделов и секций шахматно-шашечной организации (С.О. Вайнштейн, В.Е. Еремеев, А.Ф. Ильин-Женевский, Н.В. Крыленко), принимавших непосредственное участие в событиях. Помимо этого, используются нормативно-правовые документы ВСФК СССР, принятые постановления всесоюзных шахматно-шашечных съездов, опубликованных на страницах правительственных и местных изданий. Впервые в научный оборот вводятся доклады председателя шахсекции ВСФК СССР Н.В. Крыленко и председателя шахсекции ВЦСПС П.Ф. Никифорова на проходившем VII Всесоюзном шахматно-шашечном съезде в Москве в октябре 1931 г., а также информационный сборник, подготовленный специальной комиссией шахматного Оргкомитета, раскрывающий детали подготовки и организации II Международного турнира 1935 г. в Москве.

²⁸ Коган М.С. Очерки по истории шахмат в СССР. М.; Л., 1938.

²⁹ Греков Н.И. История шахматных состязаний. М., 1937.

³⁰ Длуголенский Я.Н. Люди и шахматы. Страницы шахматной истории Петербурга – Петрограда – Ленинграда. Л., 1988.

³¹ Авербах Ю.Л. О чем молчат фигуры? М., 2007.

К началу 1930-х гг. в СССР отсутствовала стройная система руководства спортивным движением страны. На смену Всеобучу в 1923 г. пришёл Высший совет физической культуры (ВСФК), который не решил до конца проблемы параллелизма между различными спортивными ведомствами и отделениями страны. Часть полномочий делилась между другими госструктурами, такими как Наркомпрос и Политпросвет, вследствие чего в организационном плане наблюдался некоторый сумбур³². Ввиду активизации курса «социалистического строительства» в стране и расширения командно-административных методов управления произошла организационная перестройка спортивно-управленческой конструкции. В 1930 г., по решению Президиума ЦИК, ВСФК вошёл в прямое подчинение Правительства СССР, став высшим государственным органом, регулирующим всю спортивную политику в стране³³. После этого сложилось единое централизованное устройство государственного заведования спортивно-физкультурным движением страны, которое не менялась вплоть до 1991 г., за исключением единичных случаев.

Шахматно-шашечная структура в институциональном плане, напротив, отличалась некой иерархической монолитностью с вполне четкими формами соподчинения. Высшим звеном управления на уровне республик являлись шахсекции при ВСФК, которые в свою очередь подчинялись Совету шахсекций союзных республик. Однако Совет являлся больше межведомственным регулятивным, нежели действительно правоустанавливающим органом, координирующим деятельность шахсекций различных ведомств и организаций. Возглавлял шахсекцию Президиум из 7–13 человек, председатель и секретарь которого назначались Советом физкультуры, а остальные члены секции избирались от различных шахматных организаций (профсоюзов, ОНО, военного и морского ведомств, Динамо и ВЛКСМ), ведущих свою работу в своих учреждениях и предприятиях. Из части Президиума и отдельных руководителей шахматно-шашечной работы составляется Исполбюро шахсекции ВСФК, отвечавшее за резолютивную и исполнительную часть³⁴. В совете профсоюзов и крупных отделах союзов существовали культотделы, при которых создавались отдельные шахбюро (шахкомиссии) для руководства внутренней практической деятельностью профсоюзов и иных общественных неправительственных организаций³⁵. Практически вся международная работа ложилась «на плечи» Шахкомиссии ВЦСПС³⁶, которая не могла в полной мере реализовать весь потенциал как орган внешнеполитических сношений в силу своего профессионального назначения. Инициатива обычно исходила от местных профсоюзных организаций, предпочитавших самостоятельно налаживать связи с иностранными представителями в форме шахматных переписок, телеграфных матчей, профессионального обмена опытом. Такие частные случаи отнюдь не способствовали укреплению «тесной классово-революционной связи с международным ш/ш пролетарским

³² Голощапов Б.Р. Указ соч. С. 86.

³³ Первый пленум Всесоюзного совета физической культуры 6 апреля 1930 г. Москва – Кремль (б). Стенографический отчет. М.; Л., 1930. С. 53–54; Постановление от 3 апреля 1930 года о Положении Всесоюзного совета физической культуры. СЗ СССР 1930 г. № 21, ст. 233.

³⁴ Состав руководящих шахматных органов // Задачи шахматно-шашечного движения. М., 1932. С. 63–64.

³⁵ Коган М.С. Очерки по истории шахмат в СССР. С. 234–236; Его же. Словарь шахматиста. Л., 1929. С. 493.

³⁶ Еремеев В.Е. Спутник шахматиста. М., 1932. С. 48.

движением», как того хотели высшие инстанции и правительство³⁷. Эти проблемы признавались, но их разрешение шло «со скрипом». Не раз обсуждался вопрос о создании специального органа, наподобие Бюро международной связи, которое бы смогло грамотно организовать всю международную работу, однако такой орган так и не был организован³⁸. Исполбюро ВСФК и Президиум шахсекции решили вместо этого интенсифицировать работу по линии ВЦСПС, и так перегружая её широкий функционал, что снижало общий процент продуктивной деятельности.

Общая схема устройства Всесоюзной шахсекции к началу 1930 г.
(на основе: *Еремеев В.Е.* Спутник шахматиста. М., 1932; *Коган М.С.* Очерки по истории шахмат в СССР М.; Л., 1938;
Коган М.С. Словарь шахматиста. Л., 1929).

³⁷ Резолюция по докладу тов. Жолдака // Задачи шахматно-шашечного движения. М., 1932. С. 57.

³⁸ По вопросу об организации шахматно-шашечного сектора при СФК по докладу т. Н. В. Крыленко // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1931. № 17–18. С. 272.

Следует сказать и о таком объединении, как Красный спортивный интернационал (КСИ), организованный в 1921 г. КСИ должен был взять на себя консолидационную миссию среди иностранных спортивных обществ, основную массу которых составляли выходцы из рабочих и горожан, придерживающихся идей культивации спортивно-физической активности, с целью включения их в революционную среду³⁹. КСИ позиционировался как полностью автономное сообщество, но на самом деле учреждение находилось в прямой зависимости от Коминтерна и было лишено своей самостоятельности⁴⁰. Таким образом, КСИ, с одной стороны, стоял особняком в структуре спортуправления, с другой стороны, должен был напрямую коррелироваться различными спортивными органами внешних сношений, и в частности с шахсекцией ВЦСПС. В действительности практически никакой межведомственной коммуникации между ними не существовало.

В начале 1930-х гг. проявление шахматной дипломатии как специального средства построения международной коммуникации не так ярко выражено. Фактически шахматный спорт хоть и развивался в духе политической программы партии, но его практическая значимость как инструмента международной политики ограничивалась теми максимумами, которые ещё в 1920-х гг. в него заложил Н.В. Крыленко. С 1924 по 1938 г. он являлся неизменным руководителем советского шахдвижения и координатором всей шахматно-шашечной работы в стране, занимая при этом высокие должности в правительстве (в 1929–1931 гг. – прокурор РСФСР; в 1931–1938 гг. – народный комиссар юстиции РСФСР)⁴¹. Являясь приверженцем идеи политизации всех форм культурно-общественной жизни и подчинения её интересам государства, ещё в середине 1920-х гг. на одном из собраний Всесоюзного шахматного съезда Н.В. Крыленко выдвинул лозунг об использовании шахматного спорта в целях политической борьбы внутри и вне пределов страны, осуждая любые проявления аполитичности в спорте⁴². В совокупности весь советский шахматный спорт стал выступать как идеологический ретранслятор политической позиции Крыленко, что и определяло вектор организационной работы всех шахматно-шашечных органов. В вопросе международного шахдвижения у Н.В. Крыленко прослеживался некий дуализм во взглядах. С одной стороны, он не признавал никакого сотрудничества с «буржуазными» шахорганизациями, при этом контакты с иностранными шахматными мастерами, входящими в эти организации, поддерживал и даже поощрял, но только с санкции Красного Спортинтерна, а следовательно, и Коминтерна⁴³. На очередном VII Всесоюзном шахматном съезде в октябре 1931 г. в порядке дискуссии были составлены и обнародованы задачи советского шахдвижения на ближайшие годы. Настоящую международную работу Шахсекции ВЦСПС и Исполбюро ВСФК Н.В. Крыленко подверг суровой критике, характеризуя её как «недостаточно последовательную», в ходе прений начинаются попытки реформации

³⁹ Филиппов А.Н. Международные контакты советского спорта в 1920-х – 1930-х: противостояние красного и люцернского спортинтернационалов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. № 1. С. 338.

⁴⁰ Хорошева А.В. Деятельность Красного спортивного интернационала в конце 1920-х – начале 1930-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2018. № 5. С. 88.

⁴¹ Симонов Е.Д. Человек многих вершин: Николай Васильевич Крыленко. (1885–1938). М., 1969. С. 98.

⁴² Ко всем шахматным организациям СССР // Шахматный Листок. № 13. 1924. С. 109.

⁴³ Вопросы международного шахдвижения // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1924. № 24. С. 1–3.

дипломатического курса, которого должны будут придерживаться органы внешних сношений⁴⁴. Широко обсуждался вопрос о расширении взаимоотношений с иностранными шахорганизациями капиталистического плана, но Шахсекция ВЦСПС отвергла любые формы построения органической связи между «рабочими» и «буржуазными» структурами⁴⁵. Исполбюро ВСФК тем не менее отстоял идею о том, что контакты с такими организациями могут быть осуществимы, если только это вызвано особыми условиями и не наносит вреда пролетарскому шахматно-шашечному движению⁴⁶. Основное же направление, к которому было привлечено наибольшее внимание, заключалось в расширении сотрудничества между странами «пролетарского толка» и налаживании отношений через «рабочие ш/ш организации». Характер взаимоотношений определялся в рамках «интернациональной работы» посредством связи с революционными «рабочими организациями» и организациями, сочувствующими рабочему движению, базировавшимся в разных странах⁴⁷. Эта связь обеспечивалась играми по переписке и телеграфу, обменом литературы, перепиской с иностранной рабочей печатью, организационной работой среди иностранных рабочих⁴⁸. Кроме того, Президиумом ЦИК СССР к кануну окончания первой пятилетки, в 1933 г., было утверждено проведение на территории Советского Союза международной рабочей спартакиады. В связи с этим организациям предписывалось уделить особое внимание собственной работе с целью подготовки в этих же рамках к I Международному рабочему шахматному турниру⁴⁹, которого, забегая вперед, так и не произойдет.

Стоит ещё напомнить, что с 1924 г. в мире функционировала такая спортивная организация, как ФИДЕ (FIDE, от фр. Federation Internationale des Echec), или Международная шахматная федерация, которая создавалась с целью коммуникационного объединения различных национальных шахматных руководящих органов. Кроме того, в её ведении находилась организация и руководство соревнований и турниров международного уровня⁵⁰. К началу 1930-х гг. Федерация объединила под своим началом более 20 стран и несколько раз направляла предложения о сотрудничестве в СССР. Однако советская шахматная организация отвечала данной ассоциации категорическим отказом и на протяжении нескольких десятков лет бойкотировала все чемпионаты, которые проводились под эгидой ФИДЕ. Единственным международным объединением, с которым к тому времени сотрудничал СССР, был Рабочий Шахинтерн – международное содружество шахматистов из рабочей среды, придерживающееся идеи классовой борьбы и становления международного рабочего движения⁵¹. Помимо СССР, в него входили: Германия, Австрия, Швейцария, Чехословакия, Дания, Латвия и др.⁵² К началу 1930-х гг. в Германии (где и базировался главный штаб Шахинтерна) возникает, впоследствии быстро набравший популярность в

⁴⁴ Резолюция по докладу тов. Крыленко // Задачи шахматно-шашечного движения. 1932. № 1. С. 47.

⁴⁵ Основные задачи ш/ш движения // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1931. № 21-22. С. 327.

⁴⁶ Резолюция по докладу тов. Крыленко // Задачи шахматно-шашечного движения. 1932. № 1. С. 49.

⁴⁷ Там же. С. 48.

⁴⁸ О международном рабочем движении // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1931. № 21-22. С. 328.

⁴⁹ Мировая спартакиада // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1932. № 5. С. 89–90.

⁵⁰ *Абрамов Л.И.* Шахматы: Энциклопедический словарь. М., 1990. С. 486.

⁵¹ *Коган М.С.* Словарь шахматиста. С. 486–487.

⁵² *Аврус А.И.* Малоизвестная страница истории международного рабочего спортивного движения (Шахинтерн). Саратов, 1994. С. 80–81.

спортивной среде, Люцернский спортивный клуб, возглавляемый представителями социал-фашистской идеологии, настроенных антикоммунистически, в который вошёл и Германский рабочий шахматный союз. В короткие сроки объединение собрало большое количество единомышленников и вступило в прямую конфронтацию с Советским Союзом. Произошло это накануне 3-го рабочего съезда Шахинтерна, который должен был пройти в Москве⁵³. Один из кураторов внешнеполитической работы Шахсекции ВЦСПС, являвшийся также консульским должностным лицом в Латвии, А.Ф. Ильин-Женевский, после поездки в Германию в 1932 г. отмечал: «Советская шахматная организация, разумеется, не осталась безучастной к разгрому своих политических друзей ... Отныне Шахинтерн, как организация, объединяющая рабочих-шахматистов всех направлений, стоящих на платформе классовой борьбы, перестал существовать ... Конечно, с таким шахобъединением Советской шахматной организации было не по пути»⁵⁴. Фактически Ильин-Женевский как представитель советской Шахсекции назвал Германский рабочий шахматный союз «предателями рабочего класса», а советская шахматная организация разорвала с ним всякие отношения. В конце 1933 г. Шахинтерн был запрещен и упразднен.

После выхода из Шахинтерна в Ленинграде в короткие сроки был собран экстренный импровизированный шахматный конгресс, который рассматривал вопрос создания альтернативного международного центра пролетарского шахматного движения, который бы функционировал через центральную линию шахматной секции при Красном Спортивном клубе. По задумке, все революционные «рабочие» иностранные шахматные организации должны были вступить в «Красный спортивный клуб», который в кратчайшие годы объединил бы «все лучшие силы международного рабочего шахматного движения»⁵⁵. Однако дальнейшего развития эта идея не получила, хотя потенциально имела положительные шансы на реализацию. Основные силы на продвижение своего международного спортивного имиджа и построения внешнеполитических отношений были брошены на проведение и участие в спортивных соревнованиях и чемпионатах.

В период с 1930 по 1933 г. советской шахматной организацией было устроено всего лишь несколько очных и телеграфных матчей между ленинградскими шахматными организациями и европейскими рабочими шахматными кружками. Пожалуй, одним из самых главных событий тех лет стало проведение спортивной встречи советского и чешского шахматных представителей. Встреча сразу стала предметом интереса спортивных иностранных журналов⁵⁶. В конце 1933 г. к советнику посольства СССР в Праге А.Ф. Ильину-Женевскому явился тогдашний чемпион Чехословакии С.М. Флор и бросил формальный вызов молодому чемпиону Советского Союза М.М. Ботвиннику. На тот момент С.М. Флор являлся одним из сильнейших шахматистов мира и лучшим европейским шахматистом по результативности⁵⁷. В истории организации этого матча осталось несколько «белых пятен». Так, не до конца

⁵³ Греков Н.И. Указ. соч. С. 154, 156.

⁵⁴ По поводу одного «открытого письма» // Шахматы в СССР. 1932. № 9. С. 164–165.

⁵⁵ Еремеев В.Е. Первые шаги (на заре советских шахмат). М., 1968. С. 19–20.

⁵⁶ S. Flohrs Taten in der Sowjetunion // Schweizerischen Schachzeitung. 1933. № 18. S. 35; Mischa Bbotvinnik und Salomon Flohr // Wiener Schachzeitung. 1933. № 20. S. 70; Přátelský zápas // Československý Sach. 1933. № 18. S. 41; Möte av mästarte // Schackvärlden. 1933. № 19. S. 64.

⁵⁷ Ботвинник М.М. Советская шахматная школа. М., 1951. С. 35.

известно, была ли эта встреча запланирована изначально или все же являлась спонтанным проявлением спортивного любопытства С.М. Флора. Советское руководство, в свою очередь, очень заинтересовалось данной ситуацией, вследствие чего, по замечанию Еремеева, у Н.В. Крыленко на руках была личная депеша от Наркома иностранных дел М.М. Литвинова о предоставлении ему необходимых полномочий для проведения этой встречи⁵⁸. Однако опубликованного источника подтверждения этих слов не имеется.

Сам международный товарищеский матч игроков проходил с 28 ноября по 19 декабря 1933 г. и состоял из 12 партий. Первая часть матча проходила в Колонном зале московского Дома Союзов, а вторая – в Большом зале Ленинградской консерватории⁵⁹. В итоге встреча закончилась ничейным счетом – 6:6. После матча Флор дал небольшое интервью, в котором отмечал высокие профессиональные навыки советских шахматистов и систему организации турнира, что намекало на более дружелюбный характер встречи, чем спортивное противостояние⁶⁰. Результаты матча оценивались руководством как более чем «приемлемые», и главами шахсекций было принято решение о командировании наиболее показательных мастеров за границу⁶¹.

Товарищеский матч Флор-Ботвинник стал своего рода триггером, запустившим процесс развертывания активной шахматной внешней политики. Однако имелись и более конкретные причины. Мировая остановка становилась все более напряжённой, всерьез вставала проблема противодействия фашизму как общемировой угрозе. В этом ключе на различных пленумах ВКП(б), ИККИ и конгрессах Коминтерна начинается зарождение идей создания системы коллективной безопасности, а также стремление убеждения ведущих европейских держав в необходимости концентрации общих усилий.

В 1934 г., по личному приглашению Н. Крыленко, в СССР прибыли ещё несколько иностранных шахматных представителей мирового класса – голландский гроссмейстер М. Эйве вместе с австрийским мастером Г. Кмохом. Шахматисты посетили Москву, Ленинград, Крым, Севастополь, Ялту и Одессу, участвуя в различных турнирах, читая лекции, давая сеансы одновременной игры и просто общаясь с советской молодежью⁶². В интервью, опубликованном тогда же в газете «Красный спорт», М. Эйве сказал, что «такие отличные шахматисты, как Романовский, Рюмин, Алаторцев, Рабинович, являются мастерами международного класса», а М. Ботвинник, по его мнению, входит в десятку лучших шахматистов мира⁶³.

В международном шахдвигении, по сравнению с предыдущим периодом, теперь на первый план выходят антифашистские принципы построения сотрудничества. Так, совместно с КСИ и Коминтерном советская шахсекция в августе 1934 г. планировала провести в Париже антифашистский спортивный слет, в регламенте которого указывалось, что будет проведено несколько открытых шахматных турниров и соревнований, среди которых: турнир мастеров, турнир любителей и командный турнир стран. Отмечалось, что на антифашистский слет

⁵⁸ Еремеев В.Е. Первые шаги (на заре советских шахмат). С. 28–29.

⁵⁹ Ботвинник М.М. Матч Флор – Ботвинник. Партии матча с предисловием. М., 1934. С. 19–21.

⁶⁰ Флор о своем пребывании в СССР // Красный спорт. 1934. № 64. С. 4.

⁶¹ К итогам матча Флор-Ботвинник // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1934. № 1-2. С. 1–2.

⁶² М. Эйве и Г. Кмох // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1934. № 7. С. 90.

⁶³ Беседа с гроссмейстером М. Эйве // Красный спорт. 1934. № 2. С. 1.

смогут приехать все лица, поддерживающие данную международную акцию. Между тем, ни о каких классовых разногласиях в шахматной печати не говорилось, и предполагалось, что в турнирах примут участие шахматисты из разных стран. Согласно мнению Исполбюро ВСФК, это позволит придать слету действительно мировой масштаб⁶⁴.

В турнирном плане советская шахматная элита продолжала доминировать на крупнейших турнирах международного уровня, ежегодно проводившихся в Брюсселе, Вене, Гастингсе, Гетеборге, Карлсбаде и других крупных европейских городах. Практически во всех из них советские шахматисты занимали высшие строчки рейтинга. Имена М. Ботвинника, Г. Левенфиша, И. Рабиновича, Н. Рюмина, Ф. Богатырчука, У. Чеховера, А. Моделя, В. Рогозина, В. Алаторцева, Г. Лисицына и другой советской шахматной молодежи постепенно становились все известнее в европейских кругах. Благодаря их успешным победам, имидж и престиж отечественной шахматной школы неуклонно повышался в международном пространстве⁶⁵. Растущие успехи советских шахматистов во встречах с иностранными гроссмейстерами дали возможность поставить на рассмотрение вопрос Президиуму ВСФК о назревшей необходимости проведения большого международного турнира в Москве, чтобы дать возможность шахматным мастерам СССР выйти на более широкую международную арену, а также повысить интерес европейских стран к СССР, являя принципы «открытости» и «добрососедства», готовности к любой форме диалога.

Решение об организации II Московского международного турнира быстро было утверждено ВСФК СССР. Сам турнир планировалось провести в феврале 1935 г.⁶⁶ При шахсекции ВЦСПС создавался временный Оргкомитет, в ведение которого входили задачи по привлечению иностранных участников. В короткие сроки Оргкомитет направил более 30 приглашений представителям различных государств. Положительные ответы поступили со стороны Х.Р. Капабланки (Куба), Эм. Ласкера (Австрия), С.М. Флора (Чехословакия), А.А. Лилиентала (Венгрия), В. Пирца (Югославия), В.Ф. Менчик (Англия)⁶⁷. Как отмечает С.О. Вайнштейн, «многие из остальных иностранцев – будущих участников турнира сами проявили инициативу и прислали руководителям советской шахматной организации сообщения о своем желании участвовать...»⁶⁸. Кроме перечисленных выше мастеров, приглашение было послано Г. Штальбергу (Швеция) и М. Эйве (Нидерланды), которые так и не смогли приехать⁶⁹. Рассматривались также кандидатуры Э. Элисказеса (Аргентина), В. Микенаса (Латвия), И. Каждена (США). Особенно желательным было участие американского гроссмейстера как представителя потенциального союзника по системе коллективной безопасности, но И. Кажден и остальные проигнорировали приглашение⁷⁰.

II Московский международный турнир проводился с 15 февраля по 15 марта 1935 г. при участии 20 мастеров. Проведению и организации турнира было отведено существенное внимание. Почетным председателем судейского комитета был секретарь ЦИК СССР

⁶⁴ Рабочее шахдвижение за рубежом // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1934. № 7. С. 89–90.

⁶⁵ Длуголенский Я.Н. Указ. соч. С. 147.

⁶⁶ Коган М.С. Очерки по истории шахмат в СССР. С. 234.

⁶⁷ От Всесоюзного к Московскому международному // Шахматы в СССР. 1935. № 1. С. 1.

⁶⁸ Вайнштейн С.О. Международный шахматный турнир. М., 1935. С. 18.

⁶⁹ Там же. С. 23.

⁷⁰ Второй Международный турнир, Москва 1935 г.: Информационное издание. М., 1936. С. 25.

А.С. Енукидзе⁷¹, курировал финансовое обеспечение мероприятия председатель Комиссии советского контроля Н.К. Антипов⁷². Проведение осуществлялось по высшему разряду: часть помещений для игр арендовались у Музея изящных искусств в Москве, другая часть помещений бронировалась на дни проведения матча у ресторана «Метрополь»; выкупались несколько этажей «Новомосковской» гостиницы для размещения участников; организовывался проезд на специальных такси к месту проведения турнира; проводилась широкая культурно-развлекательная программа и т.д.⁷³ В целом, вокруг II Московского международного турнира сосредоточилось существенное внимание общественности, но концентрировалось оно широко только среди советского населения. Зарубежные спортивные СМИ практически не писали о турнире или упоминали о нем лишь мельком⁷⁴. Несмотря на то, что шахматно-шашечным руководством результаты данного события оценивались крайне положительно, в дипломатическом отношении турнир не имел особого значения.

Под влиянием общенародного оживления в советском информационно-культурном поле (по замечанию одного из организаторов М.Н. Зубарева, ежедневный наплыв зрителей матча составлял от 3 000 до 4 500 человек)⁷⁵ Совет шахсекций решил в короткие сроки провести III Московский международный турнир весной-летом 1936 г.⁷⁶ В итоге матч был проведен, но, по сравнению с двумя предыдущими эпизодами международных встреч, имел совершенно незначительное влияние и практически не «мелькал» даже в советской прессе. Можно сказать, что уже после II Международного турнира шахматная дипломатия исчерпала себя. Перспективы её использования, действительно оцененные в 1933 г., не смогли полностью реализоваться. Однако во многом это было связано с её эскортирующим эффектом и зависимостью от общего вектора традиционной дипломатии. Пик развертывания советской программы по созданию системы коллективной безопасности в 1933–1935 гг., а также вступление СССР в Лигу Наций в 1934 г. позволило Советскому Союзу проводить более последовательную политику в отношении потенциальных союзников на основе принципа конформности всех перед всеми. Соответственно наибольший подъем международной шахматной работы приходится на этот период, а после него начинается постепенный процесс спада, хотя в спортивной прессе и шахматных журналах никак не отмечалось сокращение эпизодов встреч иностранных и советских шахматистов. К концу 1937 г. шахматисты из СССР смогли похвастаться своими выступлениями лишь в двух международных матчах, проведенных в Ноттингэме и Гастингсе⁷⁷. В 1938–1939 гг. тенденция спада активности в развитии шахматной дипломатии становится более явной.

К этому времени в стране начинают усиливаться административно-репрессивные меры, происходит ужесточение по идеологической линии. В 1937 г. Всесоюзная шахсекция

⁷¹ Авербах Ю.Л. Указ. соч. С. 61.

⁷² Ивкин В.И. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители, 1923–1991. М., 1999. С. 198.

⁷³ Вайнштейн С.О. Указ. соч. С. 21–22.

⁷⁴ À l'étranger // L'Echiquier. 1935. № 2. P. 26; V zahraničí // Československý Sach. 1935. № 2. P. 27; À l'étranger // Stratégie. 1935. № 3. P. 44; Im Ausland // Wiener Schachzeitung. 1935. № 4. P. 53.

⁷⁵ Почетные итоги // Шахматы в СССР. 1935. № 4. С. 63.

⁷⁶ Итоги Московского международного турнира // 64. Шахматы и шашки в рабочем клубе. 1935. № 3. С. 36.

⁷⁷ Авербах Ю.Л. Указ. соч. С. 61.

приняла постановление «О мероприятиях по оздоровлению и очистке шахматно-шашечных организаций от классово-враждебных, случайных и разложившихся элементов и поднятию уровня политической грамотности, культурного развития и активного участия в общественно-политической жизни высококвалифицированных шахматистов (шашистов)»⁷⁸. Начало чистки партийных рядов затронуло практически всю систему общественных отношений. Половина президиума Всесоюзной шахсекции, избранного в 1936 г., была репрессирована в 1937-м⁷⁹. В прессе их в основном обличали в недооценке классовой борьбы и игнорировании политико-воспитательной работы на местах⁸⁰. В 1938 г. репрессиям подверглись представители шахматно-шашечной организации, в их числе члены Исполбюро шахсекции ВСФК В.И. Фридберг, Р.К. Шукевич-Третьяков, а также непосредственный председатель шахсекции при ВСФК Н.В. Крыленко⁸¹. Структура шахматно-шашечного управления оказалась практически «обезглавленной», из-за чего она вошла в продолжительный период стагнации.

Таким образом, мы можем свидетельствовать, что в Советском Союзе в 1930-е гг. действительно произошло складывание шахматной дипломатии как формы международной коммуникации, в то время как само направление спортивной дипломатии только начинает формироваться в общемировой практике. Конечно, как мы смогли заметить, продуктивность шахматной дипломатии оставляла желать лучшего. Это было связано как с проблемами в институциональном, так и в целеполагающем планах. Главенствующую роль играли изменения приоритетов внешней политики СССР. Отсутствие специализированных ведомств по внешнеполитической работе Всесоюзной структуры шахсекции не позволило им выйти на более высокий уровень построения профессиональных отношений между представителями спортивной общественности разных стран. Несмотря на то, что шахматная дипломатия развивалась под воздействием дипломатического курса, взаимосвязь между ними не всегда была очевидной. Происходили одноразовые «всплески» интереса, которые, впрочем, быстро сменялись отношением отрешенности. С одной стороны, это было обусловлено отсутствием практического опыта использования подобных форм международной коммуникации, с другой стороны, изменениями общего курса дипломатической политики СССР. Тем не менее международная шахматная работа позволила в 1930-е гг. выйти советскому шахдвижению на общемировое пространство. Благодаря данной экспериментальной практике, СССР стал первой страной, осуществлявшей политику межгосударственной интеграции в шахматной сфере. Опыт шахматной дипломатии 1930-х гг. позволил СССР в дальнейшем занять ведущие позиции в деле развития шахматного спорта в мире.

⁷⁸ Очередные задачи ш/ш движения // Шахматы в СССР. 1937. № 6. С. 113.

⁷⁹ Гродзенский С.Я. Лубянский гамбит. М., 2004. С. 20.

⁸⁰ Поднять политико-воспитательную работу ш/ш организаций // Шахматы в СССР. 1937. № 8. С. 145–146.

⁸¹ Гродзенский С.Я. Указ. соч. С. 213, 228, 233.

Каюмова Мадина Расуловна

магистр истории

Национальный архив Республики Карелия

**КАРЕЛЬСКИЙ ЭКСПОРТ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-х ГОДОВ
(ПО ДОКУМЕНТАМ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ)**

Конец 1920-х гг. ознаменовался началом форсированной индустриализации в СССР, целью которой было нарастить промышленное производство и преодолеть отставание экономики СССР от экономик западных стран. Индустриализация в Карелии шла по пути освоения природных богатств края, прежде всего леса. Увеличение объема лесозаготовок превратило лесную отрасль из сезонного промысла в крупное промышленное производство. Карельский лес уже к середине 1930-х гг. составлял значительную долю в советском экспорте и являлся источником валютных средств, необходимых для продолжения индустриализации¹. Кроме того, толчок к развитию получила горная промышленность республики, росла добыча полевого шпата, гранита, произошло становление экспорта кварца и слюды.

В начале 1930-х гг. сложились предпосылки для промышленного развития Карелии и увеличения доли ее продукции в экспорте страны. К этим предпосылкам можно отнести богатые природные ресурсы и их запасы, близость к Западной Европе, большой потенциал эксплуатации водных магистралей для перевозки грузов. В то же время Карелия была сравнительно удалена от центра, численность населения этого сурового в климатическом плане региона было недостаточным для его экономического освоения, кроме того, в сравнении с центральными регионами промышленное развитие региона требовало огромных денежных вложений². Тем не менее к середине 1935 г. экспортные планы Карелии по ключевым отраслям производства стали выполняться, а к концу 1930-х гг. доля карельского леса в экспорте страны составляла уже 15 %³.

Вопросы истории карельского экспорта ученые разрабатывали в основном в контексте истории Карелии 1930-х гг. или истории экономики Карелии. Среди наиболее значимых исследований и трудов можно выделить монографию «История Карелии с древнейших времен до наших дней» (2001 г.)⁴, в которой вопросы экспорта рассматриваются в главах,

¹ История экономики Карелии. В 3 кн. Кн. 2. Экономика Карелии советского периода (1917–1991) / Л.И. Вавулинская, С.Г. Веригин, О.П. Илюха, С.Г. Филимончик. Петрозаводск, 2005. С. 6.

² История Карелии с древнейших времен до наших дней / Науч. ред. Н.А. Кораблев, В.Г. Макуров, Ю.А. Савватеев, М.И. Шумилов. Петрозаводск, 2001. С. 536.

³ История экономики Карелии. С. 6.

⁴ История Карелии с древнейших времен до наших дней. С. 506–537.

посвященных развитию народного хозяйства Карелии в годы индустриализации, а также трехтомную монографию «История экономики Карелии» (2005 г.)⁵, где также затрагиваются проблемы состояния и развития карельского экспорта в 1930-х гг. Среди современных исследователей историей экономического развития Карелии в 1930-е гг. занимается О.И. Кулагин, однако в фокусе его научных интересов находятся вопросы региональной экономики 1940–1990-х гг. Таким образом, проблема изучения карельского экспорта 1930-х гг. на основе подлинных архивных документов остается недостаточно изученной и нуждается в дальнейшей научной разработке.

Целью исследования является выявление основных причин роста карельского экспорта в первой половине 1930-х гг., а также факторов, которые этот рост тормозили, и подходов к их преодолению. Основными источниками стали документы уполномоченного Народного комиссариата внешней торговли СССР по АКССР (далее – уполномоченный НКВТ СССР по АКССР) и экспортного совещания при Совете Народных Комиссаров АКССР (далее – экспортное совещание при СНК АКССР).

Экспортное совещание при СНК АКССР стало созываться в конце 1920-х гг. Основной целью их деятельности были разработка и проведение в жизнь мероприятий по выполнению экспортных планов⁶. Членами экспортного совещания назначались руководители (или их заместители) органов советов народного хозяйства Госплана, Госбанка, Рабоче-крестьянской инспекции, представители от ключевых отраслей промышленности и кооперативных объединений, уполномоченные от отраслевых народных комиссариатов. В 1929 г. был назначен уполномоченный НКВТ СССР по АКССР, который взял на себя большую часть функций совещания. При уполномоченном состояли инспекторы по качеству продукции (в основном работали в лесном секторе), которые занимались проверками на предприятиях.

Экспортное совещание при СНК АКССР и уполномоченный НКВТ осуществляли общее руководство карельским экспортом. Они вели переписку с центром о составлении и утверждении экспортных планов, контролировали исполнение экспортных нарядов, отслеживали качество экспортной продукции, организовывали мероприятия по стимулированию экспортных отгрузок. В их задачи входило также изыскание новых видов экспорта из Карелии.

В начале 1930-х гг. при районных исполнительных комитетах (далее – РИК) стали создаваться ячейки содействия экспорту, возглавляемые председателями РИКов. В их задачи входил контроль за выполнением экспортных планов, посещение предприятий-экспортеров, изыскание новых статей экспорта, агитация по вопросам экспорта⁷. Позднее ячейки были преобразованы в районные экспортные совещания при РИКах. Экспортное совещание при СНК АКССР осуществляло контроль и руководство деятельностью ячеек содействия, а затем и районных совещаний.

Рассмотрим основные экспортные статьи Карельской республики в первой половине 1930-х гг. Главным экспортным товаром являлись лесоматериалы. В 1930 г. на долю

⁵ История экономики Карелии. С. 62–63.

⁶ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. Р-690. Оп. 3. Д. 44/353. Л. 136–137.

⁷ Там же. Л. 73.

лесоматериалов приходилось 98,1 % от всего экспорта Карелии⁸. На протяжении всего рассматриваемого периода с развитием других видов экспорта доля лесоматериалов снижалась, но оставалась всегда на уровне более 90 %. Второй статьей карельского экспорта к началу 1930-х гг. был полевой шпат, добываемый на Чупинских горных разработках, в 1932 г. Карелия получила первые заказы на поставку слюды. Несмотря на богатые запасы рыбы, рыбная промышленность Карелии в начале 1930-х гг. входила в число отстающих от плановых показателей экспорта, несмотря на это рыбная продукция год от года включалась в экспортный план. Заготовки экспортного пушно-мехового сырья к началу десятилетия осуществлялись силами охотников и за счет скупки сырья у местного населения, к середине 1930-х гг. Повенецкий звероводческий совхоз стал одним из ключевых заготовителей в Карелии. Кроме перечисленных статей экспорта, поставки кузнечных изделий на азиатский рынок осуществлял Онежский машиностроительный и металлургический завод.

Экспорт лесоматериалов

Основными продуктами лесного экспорта Карелии были в основном необработанные или прошедшие простую обработку лесоматериалы: круглый и тесанный лес, пиломатериалы, пропсы и балансы. Экспорт леса из Карелии в первой половине 1930-х гг. осуществлялся через Всесоюзное лесоэкспортное акционерное общество «Экспортлес»⁹. К 1930-х гг. вследствие набравшего силу мирового экономического кризиса произошло падение цен на лесные материалы, значительное снижение спроса на стройматериалы, обострилась конкуренция со стороны Финляндии и Швеции. В своем докладе от 1929 г. председатель ВАО «Экспортлес» К.Х. Данишевский заявлял: «Нет страны, состояние и экономика которой не били бы по нашему экспорту леса»¹⁰. Несмотря на негативную рыночную конъюнктуру, в 1928–1929 гг. план по лесоэкспорту в Карелии был выполнен на 95,9 %, что вывело трест «Кареллес» на первое место среди всех предприятий страны¹¹ и превратило его в один из крупнейших лесозаготовительных трестов в СССР. В 1929 г. в ходе реформирования лесной отрасли 14 леспромхозов республики и находящиеся в их пользовании леса были переданы в подчинение тресту. В состав леспромхозов входила и часть лесопильных заводов треста¹². Все крупные предприятия Карелии в октябре 1930 г. получили статус предприятий общесоюзного значения и перешли от местных органов власти в ведение общесоюзных отраслевых наркоматов¹³. Все крупнейшие лесопромышленные предприятия Карелии были ориентированы на выпуск экспортных товаров.

В 1930 г. в Карелии было заготовлено рекордное количество лесоматериалов — 8,3 млн кубометров. Цена этих «рекордов» для экономики республики была довольно высока и привела к перенапряжению хозяйственной жизни Карелии. Кроме того, страдало и качество товаров. Так, например, на заседании Экспортного совещания при СНК АКССР от 1 ноября

⁸ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 1/15. Л. 4.

⁹ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 16/170. Л. 14.

¹⁰ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 19/211. Л. 8.

¹¹ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 17/186. Л. 25.

¹² История Карелии с древнейших времен. С. 507.

¹³ Кулагин О.И. «Эффект колеи» зависимости в лесной промышленности Карелии как фактор социально-экономического развития региона в конце XIX – XX вв. // Региональные исследования. 2015. № 1. С. 150.

1929 г. отмечалось, что перенапряженность программы по пиломатериалам поставила «Кареллес» перед необходимостью отгрузки товара зачастую «прямо из-под пилы». Это приводило к тому, что в ходе транспортировки непросушенные лесоматериалы приходили в некондиционный вид¹⁴. В следующем 1930 г. объем лесозаготовок сократился, как следствие, сократился и экспорт леса. В 1931 г. представитель АКССР при Президиуме ВЦИК писал в СНК АКССР: «Карелия считается относительно на хорошем счету, хотя я и говорил, что и нас есть за что греть, особенно за последнее время»¹⁵. Действительно, в 1931 г. лесозаводами треста «Кареллес» план на экспорт был выполнен только на 73 %¹⁶. СНК КАССР признал работу по экспорту за 1931 г. неудовлетворительной¹⁷. В дальнейшем до 1934 г. тенденция к невыполнению планов по лесозэкспорту сохранится.

Основными причинами невыполнения экспортных планов в первой половине 1930-х гг. были низкая производительность заводов, реконструкция которых еще не была окончена, недостаток рабочей силы, неудовлетворительная логистика, низкое качество поставляемой на экспорт продукции. Кроме того, спускаемые сверху планы и экспортные программы не всегда составлялись на основе строгого учета производственных возможностей лесозаводов и были завышены. Эти причины вытекали из куда более масштабных проблем, характеризовавших экономику Карелии конца 1920-х — начала 1930-х гг. В целом экспорт лесоматериалов из Карелии для самой республики можно было назвать убыточным, так как другие страны, например, Финляндия и Швеция, поставляли на внешний рынок лесоматериалы более высокого качества, но их себестоимость была ниже¹⁸. Соответственно, для того, чтобы конкурировать с европейскими предприятиями, карельский лес необходимо было продавать ниже себестоимости. «Английский лесопромышленный журнал» в 1930 г. отмечал, что «русские продают свой товар по ценам, которые причинили бы очень большие убытки промышленности любой страны...»¹⁹. Тем не менее продажа леса оставалась стабильным источником валюты для продолжения индустриализации, поэтому на нее была сделана основная ставка²⁰.

Остановимся подробнее на основных причинах, которые приводили к невыполнению экспортных планов.

Несмотря на переоборудование и постепенный рост производительности заводов (например, к 1932 г. производительность заводов выросла на 23 % по сравнению с 1928 г.) качество карельских лесоматериалов было невысоко. Этому обстоятельству способствовала целая совокупность факторов. Состояние лесобирж при заводах не позволяло обеспечить правильного хранения заготовленных товаров до их отправки покупателям. Лесобиржи с оставшейся с дореволюционных времен инфраструктурой не были ориентированы на хранение большого объема пиломатериалов. Емкость бирж на многих заводах составляла

¹⁴ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 17/182. Л. 2.

¹⁵ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 3. Д. 44/353. Л. 26.

¹⁶ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 22/257. Л. 3.

¹⁷ Там же. Л. 29.

¹⁸ История Карелии с древнейших времен. С. 505.

¹⁹ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 15/159. Л. 34.

²⁰ История экономики Карелии. С. 62.

порядка 70–75 % от необходимой²¹, что приводило к нарушениям в технологических процессах укладки и просушки материалов. Неблагоприятные условия хранения влекли за собой порчу товаров. Так, например, в 1930 г. на каждый поставленный на внешний рынок стандарт лесоматериалов приходилось клеймсов (претензий покупателей в связи с неудовлетворительным качеством товара) в среднем на 0,64 фунта стерлинга, в 1931 г. — 0,43 фунтов стерлинга²². В начале 1930-х гг. особенно много претензий поступало к качеству лесоматериалов, поставляемых Ковдинским лесозаводом (с. Ковда до 1938 г. находилось в составе АКССР): покупатели за границей иногда просто отказывались покупать товар. Керетский завод в навигацию 1930–1931 гг. работал без простоев в отгрузке товаров на пароходы, в то же время к лесоматериалам этого завода были предъявлены самые высокие клеймсы²³. Негативно на качестве лесоматериалов сказывались также неудовлетворительные условия хранения лесоматериалов в пути, а также его длительность зачастую приводила к их порче. Могло пройти больше месяца от погрузки парохода лесоматериалами и его разгрузки в порту назначения.

Ещё одной причиной невыполнения экспортных планов по лесу были постоянные простои в работе заводов, вызванные недостатком сырья (план по лесозаготовкам в республике систематически не выполнялся, логистика поставок сырья на лесозаводы в начале 1930-х гг. не была налажена) или его низким качеством, неисправностью оборудования заводов, а также неукомплектованностью производства квалифицированными кадрами. Так, например, за 1931 г. простои на лесозаводах Карелии составили около 1 миллиона человеко-часов, то есть предприятия Карелии не досчитались 3 миллионов рублей. Обеспеченность заводов постоянными работниками к 1932 г. составляла в среднем 76 %. Текучесть кадров на лесозаводах также была высока. Например, в 1931 г. она составляла 150,3 %²⁴. Для обеспечения темпов индустриализации в Карелии было необходимо большое количество рабочей силы, то есть того ресурса, которым Карелия в силу ее малонаселенности, не обладала. В 1929 г. на лесозаготовки было завербовано около 50 тысяч рабочих²⁵. Суровый северный климат, недостаточное питание, плохое снабжение потребительскими товарами, отсутствие социального и культурного обслуживания, жилищный кризис приводили к тому, что завербованные рабочие редко оставались работать на постоянной основе по истечении срока вербовки. Кроме того, квалификация завербованной рабочей силы была невысока, вследствие чего эффективность труда рабочих на оборудованных новыми станками лесозаводах была также низкой. Для хозяйственного освоения северных территорий, согласно постановлению Карельского обкома ВКП(б) от июня 1930 г., было решено привлечь труд заключенных²⁶. В дальнейшем более трети продукции лесной промышленности производилось руками заключенных в лагерях на территории Карелии²⁷.

²¹ НА РК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 22/257. Л. 7.

²² Там же. Л. 11.

²³ Там же. Л. 11.

²⁴ Там же. Л. 5.

²⁵ Кулагин О.И. Указ. соч. С. 150.

²⁶ Там же. С. 150.

²⁷ История Карелии с древнейших времен. С. 533–534.

В 1932 г. ситуация с экспортом лесоматериалов несколько улучшилась. Годовой план по всем видам продукции в среднем был выполнен на 90,3 % за счет перевыполнения плана по отдельным видам²⁸. В этом же году лесозаводы Карелии стали поставлять на экспорт ящичные или «банановые» комплекты — ящики для хранения и транспортировки бананов, которые отправлялись в Южную Америку. Годовой план был выполнен только на 5,5 %, а качество ящиков было довольно невысоким. Тем не менее на следующий 1933 г. также был запланирован выпуск комплектов²⁹. В 1933 г. было экспортировано лесоматериалов на сумму 16,2 млн рублей, однако плановые показатели не были достигнуты³⁰.

В этом же году Ленинградский обком ВКП(б) проводил проверку деятельности партийной организации Карелии, в результате которой проверяющими были отмечены крупные недостатки в экономике и социальной сфере, прежде всего отставание в лесозаготовках и рыбных промыслах, то есть производстве экспортных статей. Устранить недостатки рассчитывали в ходе «генеральной чистки», решение о которой принял январский 1933 г. Пленум ЦК ВКП(б). В ходе чистки 1933 г. в АКССР из партии было исключено более 20 % членов³¹. В результате перестройки партийного аппарата в основу организационной структуры Карельского обкома лег отраслевой принцип, за отделами были закреплены определенные отрасли народного хозяйства, а в их задачи стали входить решение производственных проблем, а также контроль за выполнением хозяйственных планов³².

Планом на 1934 г. было предусмотрено сдать на экспорт лесоматериалов на 18,3 млн рублей³³. Экспортный план по лесоматериалам был в целом выполнен (по трестам «Карелдрев» – 90,8 %, «Кареллес» – 106 %³⁴ (105,3 %)³⁵), несмотря на то, что выполнение общего плана заготовки и вывозки лесоматериалов на внутренний и внешний рынки составляло 84,7 %³⁶. К 1934 г. значительно выросла и обеспеченность заводов рабочей силой, в среднем она составляла около 85–90 %³⁷.

К 1934 г. постепенно стало приводиться в порядок и биржевое хозяйство. Например, Ильинский и Сорокский лесозаводы установили контроль за правильностью укладки товара, организовали зашивку и укрытие лесоматериалов, тем самым предохраняя товар от порчи. Это привело к существенному повышению качества поставляемой на внешний рынок продукции. В 1934 г. в отгруженном в Ленинградском порту товаре дефекты содержались лишь в 0,4 %. Клеймсы, предъявленные на продукцию Сорокского лесозавода в 1934 г., составили 37 копеек на стандарт лесоматериалов, тогда как в 1933 г. сумма клеймсов

²⁸ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 10/128. Л. 1.

²⁹ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 8/94. Л. 7.

³⁰ НА РК. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 129/868. Л. 59–60.

³¹ *Филимончик С.Н.* Как в Карелии строили партию-крепость: опыт 1930-х годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 6. С. 93.

³² Там же.

³³ НА РК. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 129/868. Л. 59–60.

³⁴ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 14/168. Л. 207.

³⁵ Там же. Л. 104.

³⁶ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 14/169. Л. 176.

³⁷ Там же. Л. 178.

составляла 1 рубль 77 копеек на стандарт³⁸. План 1935 г. был выполнен в среднем на 105,8 %³⁹.

Одним из действенных стимулов к борьбе за выполнение плана было премирование. За образцовое выполнение экспортных планов наиболее отличившиеся бригады или работники предприятий, осуществляющих заготовку экспортных товаров, премировались из фондов Народного комиссариата внешней торговли. Премияльный фонд включал в себя не только солидные денежные суммы, но и товары народного потребления: одежду и обувь, посуду, граммофоны и граммофонные пластинки, велосипеды, наручные часы и др.

Стимулировалась работа по заготовке экспортной продукции с помощью конкурсов, социалистических соревнований. Например, в 1934 г. состоялся всекарельский конкурс на лучшее выполнение экспортного плана на 1-е полугодие 1934 г. среди предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности. Победившим лесозаводам и леспромхозам полагались премии от 5000 до 1500 рублей⁴⁰. Первая премия в 5000 рублей была присуждена лесозаводу «Октябрьской революции», перевыполнившему план по распиловке древесины, а также допустившему всего 0,1 % брака. Первая премия среди леспромхозов в 4000 рублей была присуждена Петрозаводскому леспромхозу, выполнившему план на 154,1 %⁴¹. В 1935 г. проводился Всесоюзный лесоэкспортный конкурс⁴², Всекарельский конкурс по выполнению экспортного плана круглого и тесанного леса⁴³, которые поддержали большинство предприятий лесной промышленности Карелии.

В лесной и деревообрабатывающей промышленности в рассматриваемый период продолжался поиск новых статей экспорта. Так, например, в октябре 1933 г. на Петрозаводской лыжной фабрике им. Гюллинга обсуждалась возможность выполнения заказа Всесоюзного экспортного объединения «Коверкустэкспорт» на изготовление экспортных лыж для поставки в Австрию по заграничным образцам. Было решено заготовить пробную партию в 100 пар лыж. Несмотря на то, что пробная партия не в полной мере удовлетворила заказчика, впоследствии, когда были решены некоторые организационные вопросы экспорта и установлено взаимопонимание между заказчиком и заготовителем, карельские лыжи нашли свой путь на внешний рынок. Уже в следующем году в экспортный план было включено производство 10 000 пар лыж на сумму 300 000 рублей⁴⁴.

Продукция не лесного экспорта Карелии

Продукция горной промышленности

К началу 1930-х гг. из Карелии экспортировался в основном полевой шпат, добываемый на Чупинских горных разработках, после лесоматериалов полевой шпат был второй статьей карельского экспорта. Карельский полевой шпат по качеству превосходил материал,

³⁸ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 14/169. Л. 179.

³⁹ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 18/221. Л. 242.

⁴⁰ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 13/158. Л. 30–31.

⁴¹ Там же. Л. 87.

⁴² НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 18/224. Л. 19.

⁴³ Там же. Л. 14–15.

⁴⁴ НА РК. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 129/868. Л. 63об.

добываемый в Канаде, Швеции и Норвегии⁴⁵. Шпат добывался на 13 рудниках и вывозился за границу из Карелии по Белому морю в страны Европы. Основными покупателями карельского полевого шпата являлись промышленники Германии. Кроме полевого шпата из республики на внешний рынок поставлялся мрамор. Добываемые трестом гранит и габбро-диабаз реализовывались на внутреннем рынке. С 1934 г. были организованы поставки на экспорт кварца, который добывался вместе со шпатом, но лежал «мертвым грузом» в местах заготовок довольно продолжительное время из-за проблем с логистикой. Заготовкой нерудных ископаемых в Карелии занимался Карельский государственный горнопромышленный трест «Карелгранит».

В систему предприятий треста «Карелгранит» входила Петрозаводская слюдяная фабрика, основанная в 1929 г. В 1932 г. по заказу Всесоюзного объединения «Минералсиликатэкспорт» фабрика обязалась поставить в США 50 тонн чешуйки слюды-мусковита⁴⁶, в 1933 и 1934 гг. в планах фабрики стояло уже 300 тонн слюды на 445,5 тысяч рублей⁴⁷. Уже в 1933 г. слюда была включена в республиканский экспортный план.

Планы по экспорту продукции горной промышленности также систематически выполнялись не в полном объеме. Проблемы, схожие с теми, что существовали в лесной отрасли, существовали и в горном секторе: нехватка рабочих рук, плохое снабжение, неотлаженная логистика, низкий уровень механизации промышленной добычи горных пород. В основном планы по тресту «Карелгранит» выполнялись за счет слюды, так как в начале 1930-х гг. Петрозаводской слюдяной фабрике удалось выйти на новые мощности. Фабрика располагалась в г. Петрозаводске – столице республики, трудились на фабрике в основном женщины, недостатка в рабочих руках фабрика не испытывала, высока была дисциплина на производстве. Так, например, план 1934 г. на поставку полевого шпата был выполнен «Карелгранитом» на 34 %, в то время как заказы «Минералсиликатэкспорта» на слюду были выполнены на 111 %⁴⁸. В 1935 г. план по полемому шпату и слюде совокупно был выполнен на 80 % за счет последней⁴⁹). В отличие от лесной промышленности, к середине 1930-х гг. горным предприятиям Карелии не удалось выйти на новый уровень производительности.

Продукция рыбной промышленности

В Карелии на экспорт заготавливали беломорскую семгу и речного лосося. В 1931 г. была создана первая рыбодобывающая организация Карелии акционерное общество «Карелрыба», позднее общество было реорганизовано в Карельский государственный рыбопромышленный трест («Каргосрыбтрест»)⁵⁰. Рыбная продукция из Карелии поставлялась в страны Европы, например, в Грецию. Качество продукции рыбного промысла было не очень высоко, поэтому в начале 1930-х гг. большая часть продукции треста шла на

⁴⁵ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 11/138. Л. 5.

⁴⁶ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 8/97. Л. 24.

⁴⁷ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 14/171. Л. 4, 14; Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 129/868. Л. 63об.

⁴⁸ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 18/218. Л. 3.

⁴⁹ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 18/221. Л. 250.

⁵⁰ XX век. Севрыба. [В 2 т.]. Т. 1. От Муррайрыбы к Севрыбе (1920-е–1970-е годы) / авт.-сост. В.С. Георги. СПб., 2022. С. 314.

внутренний рынок.

Процесс обработки рыбы практически не был механизирован, вследствие чего страдало качество переработки. Большинство рыбозаводов не было оснащено современным холодильным оборудованием, поэтому рыба консервировалась за счет просолки, экспортный же продукт предполагал в основном увеличение срока хранения рыбы за счет заморозки. «Каргосрыбтрест», осуществлявший заготовку рыбы, не был в должной мере обеспечен рыболовным флотом для быстрого сбора улова.

На 1931 г. экспортным планом было предусмотрено заготовить 30 тонн семги и 4 тонны лосося⁵¹. Изначально к заготовке было предположено 25 тонн семги, однако Всесоюзное экспортное объединение «Союзрыба», курировавшее экспорт рыбных товаров, в жесткой форме настаивало на увеличении плана. В письме руководителей «Союзрыбы» заготовительным предприятиям АКССР от 12 апреля 1931 г. было указано: «Мы никоим образом не можем согласиться с Вашим планом заготовки семги. <...> Вы обязаны сдать максимальное количество парной семги. <...> весь будущий улов мы уже запродали, следовательно, изыскание путей к увеличению заготовок обеспечивает государству верный и быстрый приток валюты»⁵². В 1931 г. на экспорт было отгружено 17,7 тонн рыбы: 53 % от всей заготовленной семги и 9 % от лосося⁵³. План 1931 г. не был выполнен: по лососю выполнение плана составило 78,5 %, по семге 21 % от годового плана⁵⁴. В 1932 г. также не удалось достичь плановых показателей, процент выполнения плана составил 42,7⁵⁵.

Основной причиной невыполнения планов было низкое качество рыбы, поступающее на склады треста, в результате большая часть заготовленного сырья шла на внутренний рынок⁵⁶. В актах приемки рыбы в г. Ленинграде значилось следующее: «<...> Семга соленая, по консистенции нормальная, вкусовые качества правильные <...>. Частично загрязнена от не совсем чистого льда <...>, не совсем чистой соли. Общий вид товара неприглядный (не удовлетворительный). К экспорту не пригоден»⁵⁷. Качество товара на протяжении всего рассматриваемого периода оставалось не очень высоким. Из-за нехватки судов рыболовного флота выловленная рыба поступала в места обработки не оперативно, в результате чего теряла свои качества. Зачастую даже для внутреннего рынка рыба поставлялась как 2-й сорт⁵⁸.

Кроме того, отсутствие оборудованных мест для длительного хранения рыбы на местах лова и на рыбозаводах приводило к тому, что уже заготовленный экспортный товар приходилось реализовывать на внутреннем рынке, так как высок был риск, что товар испортится и в итоге предприятие понесет убытки. За «разбазаривание» экспортной продукции начальникам предприятий грозили штрафы и выговоры. Так, например, в мае 1932 г. директор Медвежьегорской промконторы получил выговор с предупреждением, так

⁵¹ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 5/56. Л. 57.

⁵² Там же. Л. 62.

⁵³ Там же. Л. 16.

⁵⁴ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 6/80. Л. 22.

⁵⁵ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 8/94. Л. 7.

⁵⁶ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 5/56. Л. 4об.

⁵⁷ Там же. Л. 36.

⁵⁸ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 14/175. Л. 47.

как по его распоряжению было отпущено для питания рабочих лесозавода и поселкового лесничества 130 кг экспортного лосося⁵⁹.

Системной проблемой для всей карельской промышленности было отсутствие квалифицированных кадров, характерной она была и для рыбной промышленности. Не хватало специалистов, которые возглавляли бы особые бригады, нацеленные исключительно на вылов экспортной рыбы. Существовали и другие проблемы. Каждый год рыбный промысел приходилось останавливать на время проведения сплавных работ по рекам и каналам Карелии. В связи со строительством Нивской ГЭС, Беломорско-Балтийского канала, проведением сплавных работ из эксплуатации выбыли важнейшие для рыбного промысла реки Выг, Кемь, Ковда, Нива⁶⁰. Еще одной трудностью на пути наращивания производства рыбной продукции было состояние рыболовного флота. Неукомплектованность флота приводила к тому, что имеющиеся в наличии суда эксплуатировались с большой нагрузкой и выходили из строя⁶¹.

В плане 1932 г. значилось, что Карелия должна поставить на экспорт 113,5 тонн рыбы. В документе уполномоченный НКВТ СССР по АКССР сделал пометку для «Каргосрыбтреста»: «По вашей системе задания большие, но выполнимые при четком и умелом руководстве заготовками»⁶². В итоге план был выполнен только на 42,7 %⁶³. В следующем году уполномоченный оспаривал план на 1933 г. по Карелии. Например, в письме, адресованном Ленинградской конторе Всесоюзного объединения «Рыбоэкспорт», он отмечал: «...Количество 25 тонн на 1-й квартал лососевых для Карелии не выполнимо, т. к. подледный лов будет проводиться впервые, как опыт»⁶⁴. В результате пересмотренный план 1933 г. был выполнен на 90 %. Однако 46 % приходилось на долю «условно экспортной» рыбы, то есть продукции, которая реализовывалась на внутреннем рынке, но через Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами («Торгсин») ⁶⁵.

Несмотря на все проблемы, существовавшие в отрасли, отдельные предприятия зарекомендовали себя как вполне успешные. Например, в 1934 г. заведующий группой северных рыбопродуктов Ленинградской конторы «Рыбоконсервэкспорт» П.П. Ваничев в своем докладе о рыбной промышленности Карелии отмечал: «Рыбообрабатывающая база в Соробе «является образцовой» по сравнению с остальными в Карелии. Ледник, охлаждающее помещение и приемочная: везде чистота и порядок. Кондиции сортности экспортного товара и инструкции, как обрабатывать и хранить экспортную семгу, равно лозунги о необходимости сохранения качества экспортного товара вывешены на стенах внутри базы»⁶⁶. Предприятия Белого моря в 1934 г. в целом отличались в плане поставок продукции на экспорт: эти предприятия отгрузили 110 % продукции от предусмотренной

⁵⁹ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 5/56. Л. 27.

⁶⁰ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 6/80. Л. 22.

⁶¹ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 14/175. Л. 49об.

⁶² НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 8/103. Л. 83.

⁶³ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 10/128. Л. 1.

⁶⁴ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 8/103. Л. 83.

⁶⁵ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 14/175. Л. 61.

⁶⁶ Там же. Л. 49.

планом, тогда как общий план по рыбному экспорту Карелии выполнен не был⁶⁷.

В годы индустриализации в Карелии наблюдался устойчивый рост количества предприятий рыбной промышленности и, соответственно, нарастал объем промышленного производства рыбных товаров. За 1932–1940 гг. количество предприятий увеличилось с 39 до 333, а объем производства вырос почти в 3 раза⁶⁸.

Заготовка пушно-мехового сырья

К началу 1930-х гг. пушнина добывалась в основном заготовителями-охотниками. Фонды оплаты труда охотников были невелики, по сравнению с оплатой труда лесозаготовителей, сплавщиков и др. работников лесной промышленности, соответственно, интерес населения к этому виду заготовок был также невысок. Для стимулирования охотников выдавались продуктовые пайки в зависимости от проведенной в заготовительных пунктах оценки сданного сырья. С каждого сданного рубля охотникам полагалось 600 г муки, 1,4 г чая, 55 г сахара, 18 г махорки, а также предоставлялась возможность приобрести промтовары и обувь⁶⁹. Основной добычей охотников, а также местного населения, сдававшего пушнину государству, был беличий мех.

Поскольку экспорт пушнины был важной составляющей экспортного плана республики, для централизации производства заготовок пушнины 1 июля 1931 г. было организовано товарищество «Карпушнина»⁷⁰. На 1931 г. по плану в АКССР необходимо было заготовить сырья на 225 тысяч рублей, на заготовку должны были выйти 1500 человек-охотников⁷¹. Годовой план был выполнен по пушнине на 21,9 %, по меховому сырью на 56,6 %⁷². План центра был составлен с учетом того, что к сдаче пушнины присоединится население республики, на руках у которого могло находиться заготовленное пушно-меховое сырье для домашних целей. План также не учитывал специфику карельских природных условий, не позволявших добывать беличий мех в предусмотренных планом количестве⁷³.

На 1932 г. план заготовок пушно-мехового сырья составлял 336 000 рублей⁷⁴ при потребности в рабочей силе в 2000 человек⁷⁵. Позже план был уменьшен до 256 000 рублей, в результате чего практически удалось достичь плановых показателей – 97,9 %, 251 тысяча рублей⁷⁶. В 1934–1935 гг. план по экспорту пушно-мехового сырья из Карелии стал стабильно выполняться. Планом на 1934 г. было предусмотрено сдать экспортной пушнины на 324 700 рублей⁷⁷. План был перевыполнен на 52,7 %⁷⁸. В 1935 г. выполнение плана составило 115 %⁷⁹.

⁶⁷ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 14/175. Л. 60.

⁶⁸ История Карелии с древнейших времен. С. 535.

⁶⁹ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 4/47. Л. 22.

⁷⁰ Там же. Л. 48.

⁷¹ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 5/56. Л. 2.

⁷² НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 6/80. Л. 15.

⁷³ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 4/47. Л. 44.

⁷⁴ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 7/89. Л. 14.

⁷⁵ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 4/47. Л. 25.

⁷⁶ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 10/128. Л. 1.

⁷⁷ НА РК. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 129/868. Л. 63.

⁷⁸ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 18/218. Л. 3.

⁷⁹ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 18/221. Л. 250.

Огромная нагрузка на экосистему Карелии приводила к обеднению животного мира, грозившего срывом заготовок сырья в дальнейшем. Часть нагрузки по заготовкам взяли на себя звероводческие совхозы.

Звероводство в Карелии стало развиваться с середины 1920-х гг., когда появились первые экспериментальные питомники пушных зверей: лисиц, белок, соболей. У истоков промышленного звероводства в Карелии стоял К.Г. Туомайнен, который в 1924 г. начал проводить первые опыты по разведению в неволе пушных зверей на Соловецких островах⁸⁰. В 1930 г. по его инициативе был создан Повенецкий зверосовхоз, в котором стали разводить серебристо-черных лисиц, соболей, куниц и кроликов. На 1933 г. хозяйство совхоза насчитывало 315 голов лисиц, 14 соболей с приплодом, до 6 000 кроликов⁸¹. В начале 1930-х гг. Повенецкий зверосовхоз прочно занимал первое место в СССР в области разведения лисиц. Соловецкий питомник был преобразован в зверокомбинат и передан в систему УСЛАГа ОГПУ, Повенецкий зверосовхоз состоял в системе Белбалтлага. В 1932 г. Повенецкое хозяйство было выкуплено Всесоюзным объединением «Союзпушнина»⁸².

Другие виды экспорта

В 1932 г. на внешний рынок стал работать Онежский металлургический и машиностроительный завод, который поставлял в Китай, Монголию, Персию, Афганистан кузнечные инструменты по нарядам Всесоюзных объединений «Экспортмашина» и «Союзтехэкспорт». Только за первый квартал 1932 г. завод получил наряды на изготовление и поставку 1 309 кувалд. В новом для завода вызове не обошлось без курьезов. В конце первого квартала отгружено для покупателя было только 5,2 % заказанных товаров. По замечанию уполномоченного НКВД по АКССР, «завод относился к экспортным нарядам без должного внимания», в результате чего сроки исполнения нарядов срывались⁸³. Причина невнимания к экспортным нарядам крылась в недоработке заказчика: в договоре не было указано количество и ассортимент товара. В результате в производственный план завода не была включена выработка экспортной продукции, а присылаемые на завод наряды исполнялись нерегулярно — по остаточному принципу вне производственного плана⁸⁴. Во втором квартале 1932 г. ситуация улучшилась — 75 % товаров было отгружено и отправлено покупателю⁸⁵. В октябре впервые поступили наряды на поставку кузнечных орудий в Турцию⁸⁶. К концу года экспортный план был выполнен на 90,6 %⁸⁷.

Качество изготовленной на заводе продукции не всегда удовлетворяло требованиям заказчика. Высок был процент брака кузнечных изделий: покупатели предъявляли клеймсы на недовес, экспортное объединение отбраковывало товар, имевший «неприглядный» вид вследствие нарушения условий хранения, деформированные образцы и т.д. Представитель

⁸⁰ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 11/142. Л. 64.

⁸¹ Туомайнен К.Г. Повенецкий зверосовхоз // Карело-Мурманский край. 1933. № 1–2. С. 76.

⁸² НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 11/142. Л. 67.

⁸³ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 8/96. Л. 33.

⁸⁴ Там же. Л. 48.

⁸⁵ Там же. Л. 58.

⁸⁶ Там же. Л. 80.

⁸⁷ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 8/94. Л. 7.

экспортного объединения «Техноэкспорт» в своем докладе от 1934 г. директору Онежского завода и уполномоченному НКВТ о состоянии экспортных заказов резюмировал: «... Могу прямо сказать, что экспортом по-настоящему у Вас никто не занимается»⁸⁸. Справедливости ради необходимо отметить, что как раз в этот год началось переоборудование завода, с целью его переориентации на выпуск сложных двигателей, и специалисты завода были заняты освоением новых технологических процессов, связанных с выпуском новой продукции⁸⁹.

Впоследствии завод вполне успешно справлялся с производством экспортных товаров. «Техноэкспорт» предлагал расширить ассортимент товаров за счет производства киркомотыг, но дирекция завода отказалась в связи с возросшим числом заказов для внутреннего рынка. К 1935 г. выполнение годового экспортного плана выражалось в 391,5 %⁹⁰.

Начало 1930-х гг. было сложным периодом в экономической жизни Карелии. Мировой экономический кризис, ударивший по доходности лесоэкспорта, конкуренция на внешнем рынке, низкая производительность карельских заводов, а также постоянный дефицит рабочих рук создавали неблагоприятную обстановку для развития карельского экспорта. В то же время в ходе индустриализации происходило постепенное переоборудование заводов, повышалась их производительность и качество продукции. Недостаток рабочей силы решался за счет вербовки рабочих из других регионов, а также использования подневольного труда многочисленных заключенных лагерей ОГПУ. Не подходящая квалификация рабочих, тяжелые условия труда, плохое снабжение приводили к текучке кадров, не позволяли рабочим закрепляться на местах. Производство экспортной продукции стимулировалось материально с помощью премий, а также организацией социалистических соревнований.

Доля других видов экспорта была невысока, однако на всем протяжении рассматриваемого периода наблюдался рост экспорта продукции горной промышленности и пушно-мехового сырья. Появление новых предприятий, таких как Петрозаводская слюдяная фабрика, способствовало освоению новых ниш на внешнем рынке. Таким образом, к середине 1930-х гг. произошла стабилизация экономической обстановки в Карелии и сложились предпосылки к преодолению основных проблем карельского экспорта.

⁸⁸ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 14/172. Л. 29.

⁸⁹ Там же. Л. 57.

⁹⁰ НА РК. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 18/221. Л. 250.

Шанина Ольга Николаевна

кандидат исторических наук

Филиал государственного казенного учреждения Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» – Центр документации новейшей истории

**«ПЯТИДНЕВНАЯ РАБОЧАЯ НЕДЕЛЯ – СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ».
О ВВЕДЕНИИ ДВУХ ВЫХОДНЫХ ДНЕЙ В СССР (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Интерес современных исследователей к советскому опыту 1960-х гг. по введению пятидневной рабочей недели во многом обусловлен непрекращающимися разговорами в политической среде о необходимости перехода на всеобщую четырехдневную неделю в России. В связи с этим тема реформы 1967 г. в СССР остается актуальной и рассматривается учеными с философской, экономической, юридической, социально-психологической точки зрения и даже под углом влияния ее последствий на гигиену, культуру, на формирование городского пространства¹. Большинство исследователей сходятся на том, что в целом советский опыт можно охарактеризовать как успешный, что реформа 1967 г. была одним из стратегически важных преобразований советского периода. Она имела глубокие социально-экономические и идеологические последствия, способствовала формированию человека позднесоветского периода, у которого на первое место стало выходить «личное», а не «публичное» время.

Цель данной статьи – ввести в научный оборот ранее мало изученные региональные документы и дополнить некоторые аспекты изучения данной темы за счет материалов из фондов областных архивов (в частности – ЦДНИ ГАЯО).

Вопрос о свободном времени в социалистическом обществе являлся предметом идеологии, имел важное теоретическое, политическое и практическое значение. Свободное время, по мысли теоретиков марксизма, являлось важной социально-экономической категорией. Как писал К. Маркс, при коммунизме мерилom богатства должно стать не рабочее, а свободное время. Идеологи реформы также апеллировали к Ф. Энгельсу, который отмечал, что чем больше общественное производство вырабатывает материальных и духовных благ, тем больше нужно времени на его потребление, а следовательно, советскому человеку в условиях перехода общества к строительству развитого социализма требуется дополнительный выходной день².

¹ См. напр.: Яромлич Ф.К. Свободное время и городское пространство Ленинграда в 1960-е гг. // Современная научная мысль. 2020. № 5. С. 67–70; Гавриш И.В. О полном переходе к пятидневной рабочей неделе с двумя следующими подряд выходными днями // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3(124). С. 62–65.

² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 118. Л. 6, 244.

Решение о переходе на пятидневную рабочую неделю было принято на XXIII съезде КПСС, проходившем с 29 марта по 8 апреля 1966 г. В резолюции съезда говорилось, что для создания лучших условий труда и отдыха, постепенно, по мере готовности предприятий к работе по новому режиму, необходимо вводить рабочую неделю с двумя выходными днями при сохранении существующего количества рабочих часов в неделю (до 42 часов в неделю). До этого у большинства предприятий и учреждений в СССР рабочий день составлял 7 часов при шестидневной рабочей неделе.

Непосредственное осуществление этого огромного социально-экономического мероприятия было определено Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 7 марта 1967 г. «О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями».

Введение пятидневной рабочей недели проходило параллельно с осуществлением начатой в 1965 г. экономической реформы, вернувшей систему отраслевого управления промышленностью, расширявшей самостоятельность предприятий, дававшей им право распоряжаться собственной прибылью и предполагавшей их переход на хозрасчет.

Промышленные предприятия г. Ярославля переводились на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями с 3 июля 1967 г. решением облисполкома и обкома КПСС Ярославской области от 4 мая 1967 г. и межведомственной комиссии при Госплане РСФСР от 13 мая 1967 г.³

Областной совет, фабрично-заводские и местные комитеты профсоюзов под руководством партийных и советских органов провели большую работу по подготовке и осуществлению перехода на пятидневку. На предприятиях были выбраны наиболее целесообразные графики работы, составлены расчеты программ и оборудования⁴. Для того, чтобы получить разрешение на переход на новый график работы, руководство каждого предприятия должно было предоставить в специально созданные районные, городские и областные комиссии информацию о новом режиме работы, о расчете экономической эффективности, а также справки-согласия технического инспектора, справки столовых, детских садов и медпунктов о готовности к обслуживанию рабочих при пятидневной неделе, планы культурных и спортивно-массовых мероприятий для рабочих с учетом второго дня отдыха⁵. Интересно отметить, что при отсутствии у местных комитетов профсоюзов планов культурно-массовых мероприятий разрешение на переход не выдавалось⁶.

На момент проведения реформы в области насчитывалось более 4,5 тыс. предприятий с численностью работающих 530 тыс. человек. Предполагалось перевести на новый график 360 тыс. рабочих. На прежнем режиме оставались работники сельского хозяйства, просвещения, высшей школы и отраслей, связанных с сезонным характером работ⁷. В большинстве случаев переход осуществлялся за счет удлинения рабочего дня на час и сокращения обеденного перерыва.

³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 871. Оп. 2. Д. 96. Л. 1.

⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 183. Л. 7.

⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 2446. Оп. 3. Д. 282. Л. 11.

⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 212. Л. 33.

⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 128-а. Л. 11.

На заседании бюро обкома КПСС подчеркивалось, что введение пятидневной недели – это «социально-экономическая необходимость», «крупная социально-экономическая мера, которая проводится в целях облегчения труда рабочих и служащих, расширения возможностей для дальнейшего повышения их квалификации и культурного уровня, а также в целях более рациональной организации производства, дальнейшего роста производительности труда и эффективности общественного производства»⁸. В обязанность всех райкомов и горкомов области входило довести до сознания каждого трудящегося социальное значение пятидневки, показать, что она улучшит условия труда и отдыха, расширит возможности роста квалификации, культурного уровня⁹. Бюро обкома подчеркивало, что партийные и профсоюзные органы должны целесообразно организовать отдых трудящихся, а также улучшить работу предприятий сферы обслуживания, городского и пригородного транспорта, культурно-просветительных учреждений, спортивных и туристских организаций с целью удовлетворения духовных потребностей советских граждан. В целом, как справедливо отмечает А.Д. Попов, задекларированный переход органично вписывался в патерналистский тезис о заботе коммунистической партии о советских трудящихся. Успех реформы был обусловлен именно синхронизацией деятельности различных субъектов, когда переход на новый график осуществлялся не по ведомственному, а по территориальному признаку с одновременным изменением графиков работы предприятий, органов власти, организаций здравоохранения и службы быта¹⁰.

Переход на пятидневную рабочую неделю, кроме предполагаемой экономической выгоды за счет подъёма производительности труда, преследовал, прежде всего, идеологические цели и был приурочен к 50-летию советской власти. Введение двух выходных дней преподносилось и рассматривалось как огромное достижение власти рабочих и крестьян. С точки зрения идеологии, дополнительный выходной день мыслился как очередное завоевание советской власти, как день, свободный не только от производства, но и от домашних дел. Пятидневная рабочая неделя должна была открыть новые возможности для укрепления советской семьи, воспитания молодежи, организации здорового отдыха, учебы и повышения культурного уровня трудящихся. Особое внимание уделялось молодежи, которая должна была использовать свободное время для учебы в вечерних школах, техникумах и вузах¹¹.

О важности идеологической составляющей реформы можно судить по тому факту, что уже 10 апреля 1967 г. в Ярославле была проведена обширная методическая конференция, посвященная проблемам организации отдыха трудящихся в связи с переходом на пятидневную рабочую неделю¹². Она была созвана по постановлению бюро обкома партии, принявшего предложение обисполкома и облпрофсовета.

⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 272. Оп. 229. Д. 261. Л. 67.

⁹ Там же. Л. 52.

¹⁰ Попов А.Д. Проблема перехода на пятидневную рабочую неделю в СССР: власть, общество и публичные обсуждения 1960-х гг. // Научный вестник Крыма. 2021. № 6(35). С. 1–12.

¹¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 118. Л. 6.

¹² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 118.

Основными вопросами, выдвинутыми для обсуждения на конференции, были: тенденции изменения функций свободного времени и воспитание нового человека, организация отдыха трудящихся по выходным на загородных базах и местных здравницах, развитие физкультурной, культурно-просветительной работы и массового туризма¹³.

Приглашение на Ярославскую методическую конференцию
«Теоретические и практические проблемы организации отдыха
трудящихся в связи с переходом на пятидневную рабочую неделю»
ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 118. Л. 320.

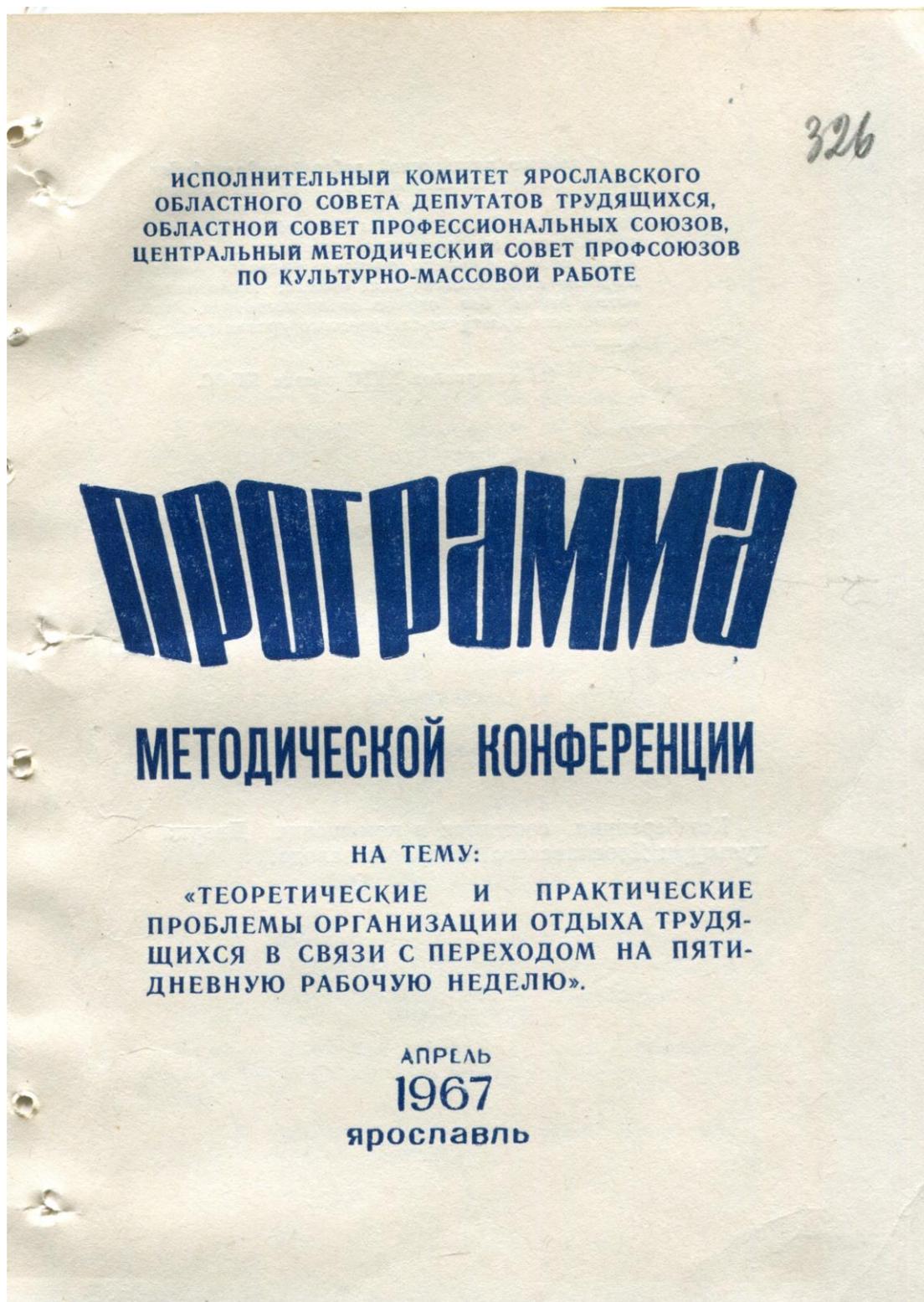
На конференции были разработаны следующие рекомендации:

- перестроить работу культурно-просветительных учреждений, сделав упор на организацию досуга в выходные дни;
- развивать клубы по интересам и любительские объединения; обеспечить условия для развития массового народного творчества;
- повысить уровень работы красных уголков предприятий;
- принять неотложные меры по приведению в порядок парков и садов, созданию в них аттракционов и зон семейного отдыха;
- рекомендовать каждому предприятию методом народной стройки в течение 5 лет построить свою загородную базу отдыха;
- развивать спорт, туризм и массовое садоводство;
- улучшить воспитательную работу и бытовые условия в молодежных общежитиях.

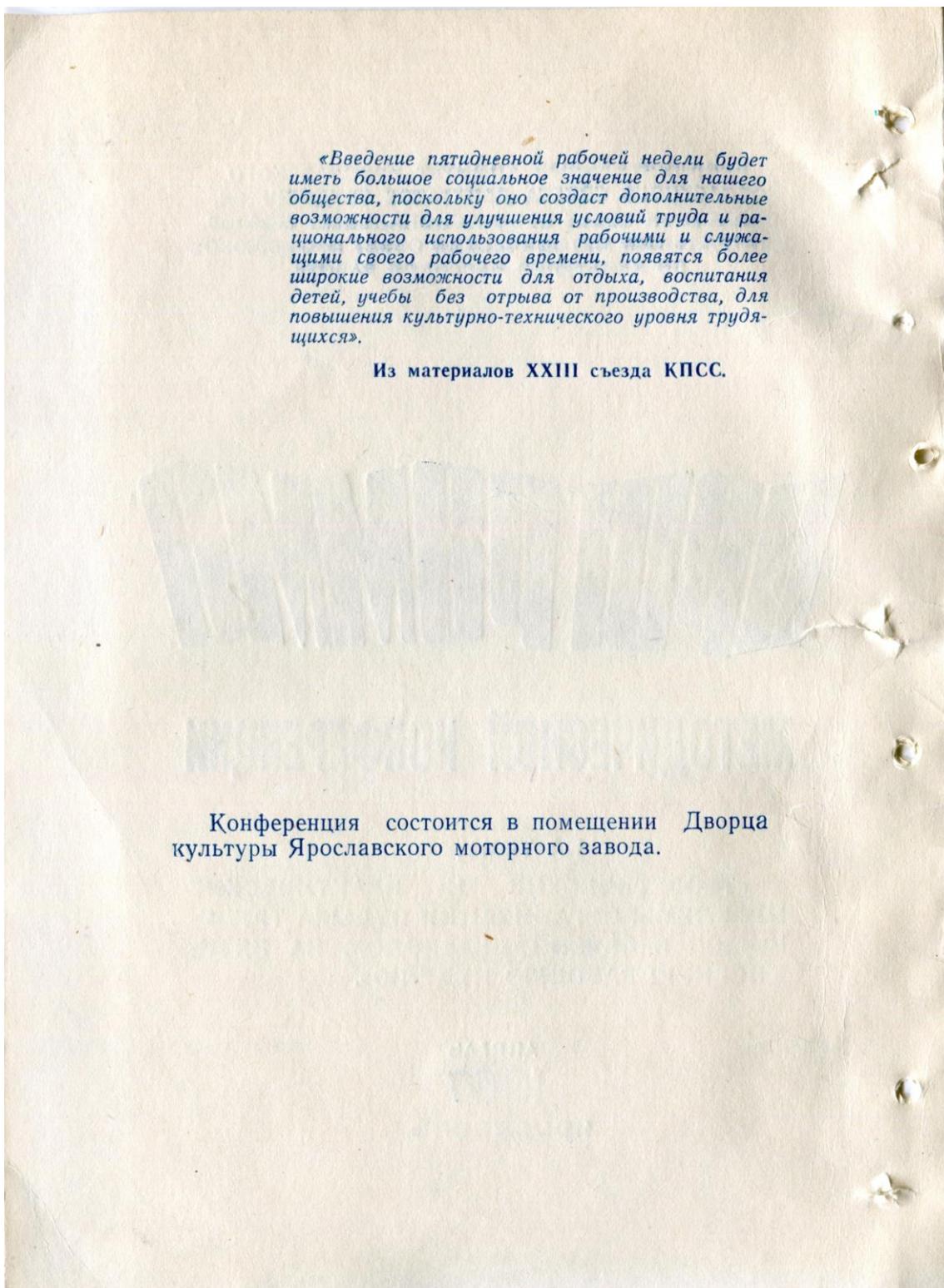
Все предприятия призвали следить, чтобы рабочие использовали свои выходные для саморазвития и с пользой для общества¹⁴.

¹³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 237. Л. 12.

¹⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 118. Л. 321–326.

Титульный лист программы Ярославской методической конференции
«Теоретические и практические проблемы организации отдыха трудящихся
в связи с переходом на пятидневную рабочую неделю». Апрель 1967 г.
ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. ОП. 3. Д. 118 л. 326.

Оборот титульного листа программы Ярославской методической конференции «Теоретические и практические проблемы организации отдыха трудящихся в связи с переходом на пятидневную рабочую неделю». Апрель 1967 г.
ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. ОП. 3. Д. 118 Л. 326об.

10 апреля, понедельник

324

1. Культурная революция и воспитание нового человека.

Редактор газеты «Правда» по отделу пропаганды доктор философских наук т. Ковалев С. М.

2. Тенденции изменения функций свободного времени и духовное развитие личности.

Кандидат философских наук тов. Айвазян М. С.

3. О всестороннем гармоническом развитии личности в условиях коммунистического строительства.

Кандидат философских наук, сотрудник института философии АН СССР т. Чангли И. И.

4. О задачах профсоюзного и хозяйственного актива области по организации отдыха трудящихся в связи с постановлением XII пленума ВЦСПС.

Председатель областного совета профсоюзов т. Ямшиков А. Е.

5. Изучение запросов и интересов трудящихся, развитие клубов и объединений по интересам.

Кафедра культурно-просветительной работы Ленинградской Высшей профсоюзной школы.

11 апреля, вторник

МЕТОДИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ И ОБМЕН ОПЫТОМ РАБОТЫ

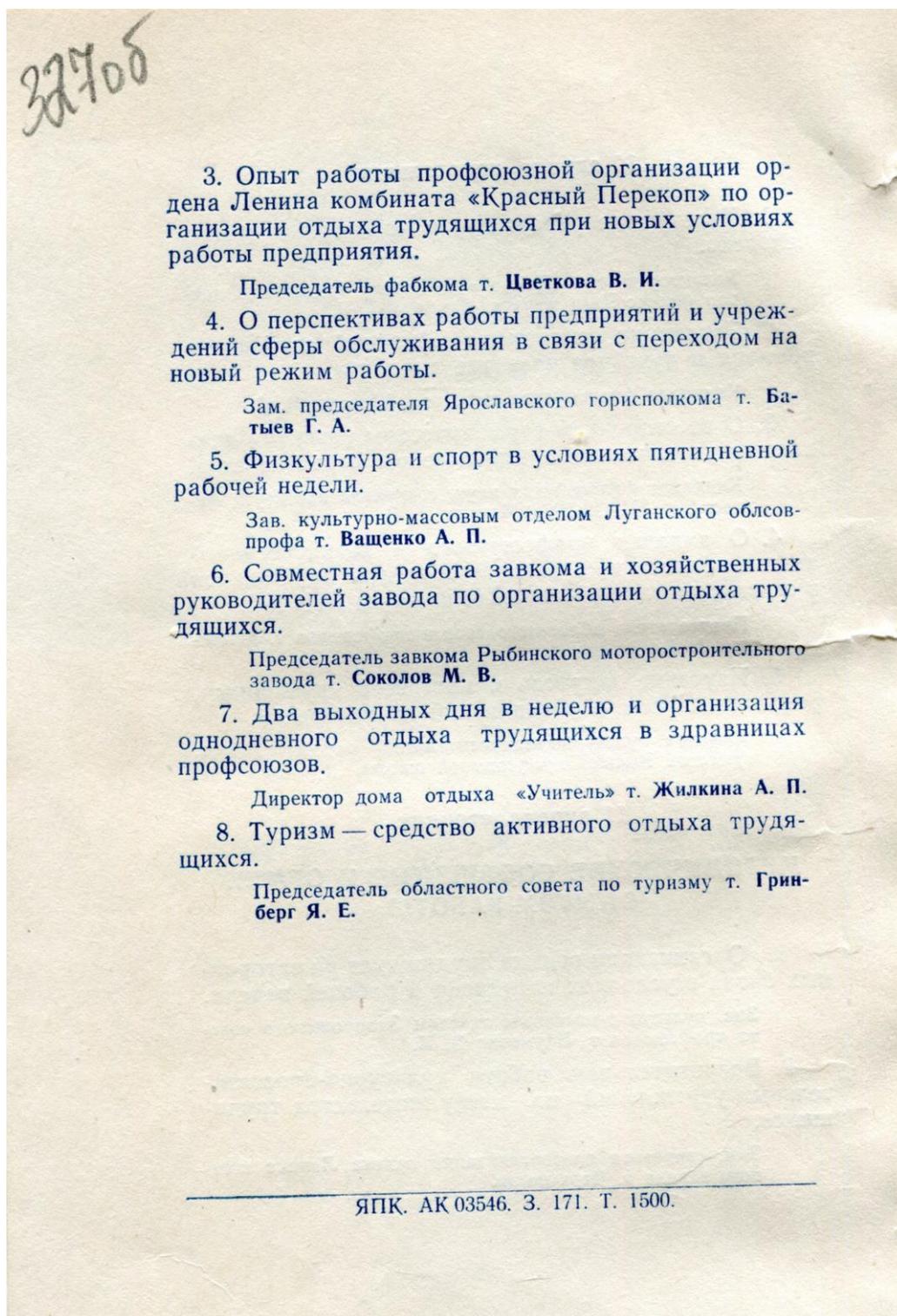
1. Организация отдыха трудящихся на загородных базах в условиях пятидневной рабочей недели.

Зав. культурно-массовым отделом Запорожского совета профсоюзов т. Науменко В. И.

2. Воспитательная работа культурно-просветительных учреждений по месту жительства трудящихся.

Зам. секретаря парторганизации ордена Ленина шинного завода т. Чернышева.

Программа Ярославской методической конференции
«Теоретические и практические проблемы организации отдыха трудящихся
в связи с переходом на пятидневную рабочую неделю». Апрель 1967 г.
ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. ОП. 3. Д. 118 Л. 327.

Программа Ярославской методической конференции
«Теоретические и практические проблемы организации отдыха трудящихся
в связи с переходом на пятидневную рабочую неделю». Апрель 1967 г.
ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. ОП. З. Д. 118 л. 32706.

Рекомендации конференции легли в основу мероприятий по организации отдыха трудящихся, разработанных и осуществленных советами и комитетами профсоюзов. Областной Совет по туризму принял ряд мер, направленных на улучшение отдыха рабочих и служащих в условиях пятидневной рабочей недели. Были пересмотрены все существовавшие на тот момент экскурсионные маршруты и их продолжительность, разработана серия двухдневных экскурсий по историческим местам Москвы, Подмосковья, Ленинграда. Так, продолжительность экскурсии из Ярославля в Москву стала 42 часа вместо 36, чтобы экскурсанты вечером смогли посетить театр или концертный зал¹⁵. В зимний период были запущены двухдневные «лыжные поезда здоровья» с ночлегом и питанием. Был поднят вопрос о развитии авиационных путешествий, рассчитанных на два дня. Под руководством Ярославского клуба туристов был проведен семинар по подготовке туристских организаторов – будущих руководителей турпоходов выходного дня¹⁶. Культурные учреждения профсоюзов стали внедрять новые формы организации отдыха, такие как семейные дни отдыха, коллективные дни отдыха цехов и отделов. Особой популярностью стали пользоваться однодневные дома отдыха. В 1967 г. по однодневным путевкам в них съездило 18 тыс. человек, в 1968 г. – 30 тыс.¹⁷ Решением от 25 марта 1968 г. облисполком закрепил лесные участки в зеленой зоне городов Ярославля и Рыбинска для организации руководителями местных предприятий баз отдыха для трудящихся¹⁸.

Профсоюзные организации стали проводить работу по расширению материальной базы для физкультуры и спорта. В 1967 г. в области вступило в строй три плавательных бассейна, хоккейный корт с искусственным льдом, 4 спортивно-гимнастических зала. Параллельно шло строительство еще 3 плавательных бассейнов.

Новый импульс для развития получило коллективное садоводство. В 1966 г. в Ярославской области более 13 тыс. семей были заняты в коллективном садоводстве, освоив около 700 га земли. В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР и ВЦСПС от 18 марта 1966 г. «О коллективном садоводстве рабочих и служащих РСФСР» облисполком на 1966–1967 гг. выделил дополнительно 400 га земли, что дало возможность еще 10 тыс. семей проводить выходные на своих участках за городом¹⁹.

В связи с переводом рабочих на пятидневный график особо остро встал вопрос об организации работы службы быта, общественного питания, торговли и городского транспорта. Данные вопросы были предметом обсуждения в ЦК КПСС и Совете Министров, а также на областном уровне – в обкоме КПСС и в облсовпрофе²⁰. В большинстве предприятий службы быта рабочий день был продлен на 1–2 часа. Было усилено внимание хозяйственных руководителей и профсоюзных организаций к созданию удобств для трудящихся, к организации службы быта непосредственно на фабриках и заводах. Например, на таких крупнейших предприятиях, как комбинат «Красный Перекоп», на шинном заводе, кабельном были выделены помещения и открыты мастерские по ремонту обуви, приемные

¹⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1580. Оп. 1. Д. 22. Л. 14.

¹⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 212. Л. 8.

¹⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 183. Л. 17.

¹⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 221. Л. 4.

¹⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 118. Л. 24.

²⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 110. Л. 260 об.

пункты по пошиву одежды, химчистки, парикмахерские, прокатные пункты. Ежегодно объем услуг, оказываемых населению, возрастал на 18–20%, особенно ощутимо это было в сельской местности. Однако достигнутый уровень бытового обслуживания все равно не удовлетворял возросших запросов населения.

Введение пятидневной рабочей недели привело к сокращению обеденного перерыва до 30–40 минут в день. Это поставило новые задачи перед системой общественного питания. На ряде предприятий столовые перешли на работу в две смены, стали широко внедряться комплексные обеды, во многих столовых стали продавать молочные продукты и полуфабрикаты. Однако на ряде заводов нагрузка на одно посадочное место была в три раза выше нормы, недостаточна была сеть столовых в высших и средних учебных заведениях, а также в совхозах. На 1968 г. в 47 совхозах области не было ни столовых, ни буфетов²¹.

Изменился режим работы предприятий торговли. Крупные предприятия пищеторга стали работать по скользящему графику без выходных дней. Промтоварные магазины были закрыты в воскресенье, но в субботу их рабочий день был удлинен на час. В крупных магазинах Ярославля были созданы отделы предварительных заказов на продукты.

Были пересмотрены графики работы пассажирских автобусов в сторону их увеличения с 4 утра (вместо 5–6) до 2–3 часов ночи (вместо 12–1). Пассажирский транспорт городов Ярославской области за 1967 – начало 1968 г. пополнился 20 новыми троллейбусами и 115 автобусами. Однако выделенных автобусов все равно не хватало. Была проведена работа по улучшению перевозки трудящихся в места массового отдыха за счет увеличения количества автобусов на всех маршрутах²². Были организованы специальные маршруты для садоводов, для детских дач и пионерских лагерей. По линии трансагентства на летний период были организованы маршруты по историческим местам: Ярославль – Москва – Смоленск – Рига; Ярославль – Владимир – Суздаль; Ярославль – Ростов – Переславль и др.

В связи с переходом на пятидневную рабочую неделю перестроили свою работу театрально-зрелищные предприятия, музеи, городские библиотеки, комитет радиовещания и телевидения. В театрах, филармонии и цирке были введены дневные спектакли, концерты и представления по субботам и воскресеньям. Музеи, библиотеки и кинотеатры стали работать ежедневно²³.

К 1 апреля 1968 г. по Ярославской области на пятидневную рабочую неделю было переведено 407 тыс. рабочих, ИТР и служащих, что составило 66,2 % от общего количества работающих; 70,5 тыс. человек, или 11,4 %, готовились к переходу; 139,1 тыс., или 22,4 %, оставались на прежних графиках работы²⁴.

²¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 236. Л. 4.

²² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 236.

²³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 183. Л. 5.

²⁴ Там же. Л. 6.

36

С П Р А В К А

об итогах опроса рабочих, ИТР и служащих
Ярославского полиграфкомбината по переходу
на пятидневную рабочую неделю с двумя
выходными днями.

Всего по комбинату опрошено	- 1085 чел.
Высказались за переход на 5-ти дневную рабочую неделю с двумя выходными днями	- 876 чел.
Высказались против перехода на 5-ти дневную рабочую неделю с двумя выходными днями	- 209 чел.
В том числе по причинам:	
1. Поздно кончается 2-я смена	- 89 чел.
2. Трудно работать 8 часов	- 69 чел.
3. Остается мало времени на воспитание детей	- 22 чел.
4. Беспокойство за снижение зарплаты	- 7 чел.
5. Два дня отдыха, дома нечего делать	- 1 чел.
6. Мало времени на учебу	- 3 чел.
7. Работа детских учреждений	- 5 чел.
8. Прочие причины	- 13 чел.

ДИРЕКТОР
ПОЛИГРАФОКОМБИНАТА
СЕКРЕТАРЬ ПАРТБЮРО
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗАВРОМА

Иванов / И. РАДЧЕНКО /
Косов / А. БОГДАНОВ /
Мамин / М. ЛАГУНОВ /

Справка об итогах опроса рабочих, ИТР и служащих Ярославского полиграфкомбината по переходу на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. 1968 г.
ЦДНИ ГАЯО. Ф. 2567. Оп. 2. Д. 197. Л. 36.

Результаты реформы оказались неоднозначны. С одной стороны, промышленными предприятиями области план семи месяцев 1968 г. по реализации продукции был выполнен на 101,4 %, рост объема реализуемой продукции по сравнению с тем же периодом прошлого года составил 7,3 %. План производства важнейших видов продукции и план по производительности труда были перевыполнены. 89 % продукции было произведено за счет повышения производительности труда. Особенно улучшилась деятельность предприятий, работающих в новых экономических условиях (129 предприятий, или 35 % от их общего числа). Эти предприятия по объему реализуемой продукции занимали 55 % в промышленности области и 63 % по численности работающих²⁵.

На большинстве предприятий области улучшились производственные и экономические показатели. Два выходных дня дали возможность повысить эффективность использования оборудования и рабочей силы, более полно использовать фонды рабочего времени, уменьшить накладные расходы производства. Опыт многих крупных предприятий области, подготовленных к нововведениям, свидетельствовал, что одновременный перевод на пятидневную рабочую неделю и новую систему экономического планирования и стимулирования позволил вскрыть дополнительные резервы производства, добиться лучшего использования производственных фондов и рабочего времени. Так, коллективы заводов моторного, кабельного и резиновых технических изделий в первом полугодии дважды получили переходящее Красное Знамя Совета Министров СССР и ВЦСПС. Коллективы первомайского фарфорового завода и производственного объединения «Кофецикорпродукт» – Знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС. Кроме того, 60 предприятий были отмечены знаменами различных министерств и ведомств и 75 предприятий – вторыми и третьими денежными премиями.²⁶

Введение дополнительного выходного также способствовало повышению общеобразовательного уровня трудящихся. Так, на предприятиях с новым графиком труда выросло число слушателей вечерних и заочных учебных заведений. В целом по всем предприятиям значительно сократились убытки от брака, случаи прогулов и опозданий на работу, нарушений трудовой дисциплины и общественного порядка, замедлилась текучесть кадров.

С другой стороны, многие предприятия области, которые не провели подготовительной работы по переводу на пятидневную неделю, не смогли использовать все резервы производства. Из 366 работавших в области предприятий 68 не выполнили плана по реализации продукции, 60 – по производительности труда. На некоторых предприятиях темпы роста зарплат превысили темпы роста производительности труда. Увеличилось количество предприятий, нарушающих законодательство о режиме труда и отдыха. Если на промышленных предприятиях, стройках и транспорте Ярославской области, по данным статистического управления в 1966 г., было израсходовано 2,6 млн сверхурочных часов, то в 1967 г. – 3,2 млн. Для ряда крупных предприятий работа в выходные дни стала системой. За период с июля 1967 г. из бюджета отдыха многих трудящихся было изъято от 18 до 22 выходных дней. На ряде предприятий длительность рабочей недели достигла 48–50 часов.

²⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 179. Л. 17.

²⁶ Там же. Л. 6.

Руководители таких предприятий привлекались к административной ответственности (штрафу)²⁷.

На областной конференции «Пятидневная рабочая неделя – социально-экономическая необходимость», проведенной в апреле 1968 г., были подведены первые итоги и сделаны выводы о том, что экономические и социальные преимущества пятидневной недели полностью проявляются только при тщательной подготовке и планомерном переходе на новый режим труда²⁸.

Таким образом, в целом реформу можно считать успешной. Ее поэтапный характер и индивидуальный подход, когда решение принималось отдельно по каждому предприятию, позволили сократить издержки до минимума. А одновременная перестройка всех сфер обслуживания населения позволила избежать возможного недовольства рабочих и служащих, сохранить рычаги идеологического контроля со стороны партии и использовать появившееся свободное время для совершенствования граждан в рамках идей социализма. Хотя нельзя не согласиться с рядом исследователей, которые отмечают, что за счет появления второго выходного данная реформа одновременно способствовала некоторой сепарации советского человека от общественной жизни и переключению фокуса его внимания на организацию личного пространства и личного времени.

²⁷ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 183. Л. 15.

²⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 735. Оп. 3. Д. 179. Л. 18.

Цыганова Яна Михайловна

кандидат исторических наук

Самарская областная универсальная научная библиотека

ОТКРЫТИЕ ГОРОДСКИХ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК В САМАРЕ В 1916 ГОДУ И НАЧАЛО ИХ РАБОТЫ

В настоящее время в России изучаются и внедряются в практику новые форматы работы библиотек, предпринимаются попытки определения роли библиотеки в жизни современного общества. Эти тенденции служат дополнительным стимулом для повышения интереса исследователей к изучению развития библиотечного дела и деятельности библиотек в разные периоды истории. Такое привычное ныне явление в России, как сеть общедоступных библиотек, берёт начало в конце XIX – начале XX в.

Общедоступные библиотеки Самарской губернии начала XX в. не раз становились предметом исследований местных историков и краеведов, таких как О.С. Струков, И.Ю. Акифьева, Н.Я. Туманова, А.О. Буранок, А.И. Елисеев и др.¹ Исследователями изучались предпосылки и условия появления библиотек, их типы и виды, количество и социальный состав подписчиков, объём и состав фондов в разные периоды и т.д. Особо стоит выделить труды историка М.В. Курмаева, изучающего развитие библиотечного дела в Среднем Поволжье, открытие и деятельность уездных библиотек и др.²

Историками и краеведами также кратко освещалась история появления и работы пяти городских публичных библиотек, открытых в Самаре в 1916 г. Однако ещё требует изучения

¹ Струков О.С. Библиотеки в Самаре в предреволюционные годы. Куйбышев, 1972; Акифьева И.Ю. Из истории библиотек дореволюционной Самары: Лекция по курсу «История библиотечного дела в России» для студентов фак. библиотековедения и информатики. Самара, 2000; Туманова Н.Я. Истоки создания системы библиотек в Самарском регионе // Третьи Азаровские чтения. Развитие библиотек Самарского региона: традиции и инновации: Материалы научно-практической конференции, Самара, 12 декабря 2002 г. Самара, 2003. С. 35–44; Буранок А.О. Библиотеки Самарской губернии времен Русско-японской войны // Восьмые Азаровские чтения. Библиотека. Культура. Общество: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Самара, 20 октября 2017 г. Самара, 2018. С. 28–37; Елисеев А.И. Читатели народных библиотек и библиотек-читален Самарской губернии в конце XIX – начале XX веков // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2019. Вып. 7. С. 78–85; и др.

² Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.): монография. Самара, 2008; Курмаев М.В. Общественные библиотеки в уездах Самарской губернии // Четвертые Азаровские чтения. Библиотечно-информационная деятельность в контексте культурных традиций региона: Материалы региональной научно-практической конференции, Самара, декабрь 2004 г. Самара, 2005. С. 136–144; Курмаев М.В. Дореволюционные печатные каталоги библиотек Среднего Поволжья // Пятые Азаровские чтения. Стратегии деятельности региональных библиотек в современном социуме: Материалы региональной научно-практической конференции, Самара, декабрь 2006 г. Самара, 2007. С. 58–75.

Сообщения и заметки

ряд вопросов, в частности: предпосылки открытия этих библиотек, деятельность органов местного самоуправления по организации их работы, деятельность библиотек в первые месяцы их существования и т.д. Рассмотрению отмеченных вопросов и посвящена данная статья.

Источниковую базу исследования составили периодическая печать, в особенности печатный орган Самарской городской управы – газета «Городской вестник», в которой подробно освещались подготовка открытия библиотек и первые месяцы их работы. В газетах публиковались как отдельные небольшие заметки, так и журналы заседаний городской думы и комиссий, занимающихся организацией работы новых библиотек. Также использовались архивные документы, наиболее важные сведения по количеству читателей, объёму и составу фонда к 1 января 1917 г. содержат бланки переписи самарских библиотек, заполненные библиотекарями в мае 1919 г.

Вопрос об открытии городских публичных библиотек был напрямую связан с борьбой за трезвость среди широких слоёв городского населения. Важным аспектом этой кампании была организация разумных развлечений и внешкольного образования, в том числе открытие библиотек, устройство народных чтений и других культурно-просветительских мероприятий, имевших целью заполнить досуг жителей взамен распития алкогольных напитков. Центральную роль в организации этих мероприятий играл Самарский городской комитет Попечительства о народной трезвости. Самым масштабным проектом в рамках деятельности последнего стало открытие Пушкинского народного дома в 1903 г.

С началом Первой мировой войны вопрос о народной трезвости встал более остро и назрела необходимость открытия новых публичных библиотек.

К 1914 г. в Самаре действовало несколько общественных библиотек: Александровская публичная библиотека, библиотека Самарского общества народных университетов, библиотека городского комитета попечительства о народной трезвости, в том числе в Пушкинском народном доме. Кроме того, действовали библиотеки учебных заведений, рассчитанные прежде всего на удовлетворение запросов учащихся, и библиотеки различных обществ, собраний и профессиональных объединений, но они были доступны только для членов этих обществ и их семей. Имеющихся же общественных и публичных библиотек было недостаточно.

В ноябре 1914 г. гласный Самарской городской думы Ю.Н. Долгов подал заявление в городскую управу с предложением открыть на окраинах города филиалы Александровской публичной библиотеки в целях борьбы с пьянством³.

Обсуждение этого вопроса началось в декабре того же года: на совещании городской управы, финансовой и училищной комиссий 18 декабря было решено ходатайствовать перед городской думой об ассигновании 5 000 рублей на скорейшее открытие филиальных отделений Александровской публичной библиотеки⁴. Изначально предполагалось устройство трёх филиалов: в Мещанском посёлке, посёлке Новый Оренбург и Засамарской слободе. Организовать новые городские библиотеки было решено по образцу Марьино-Рощинской библиотеки московского уездного земства.

³ Голос Самары. 1914. 6 ноября. № 238. С. 3.

⁴ Волжское слово. [Самара], 1914. 18 (31) декабря. № 272. С. 3.

Сообщения и заметки

Для разработки плана внешкольного образования, в том числе устройства новых библиотек, была создана специальная подкомиссия, на заседании которой 26 декабря 1914 г. в свою очередь была избрана комиссия из четырёх человек для выработки устава и определения необходимого количества новых библиотек⁵.

Уже 28 декабря комиссия 4-х представила проект, по которому предполагалось открыть всего 12 библиотек-читален, исходя из расчёта по одной библиотеке на 15 тысяч жителей, но непосредственно в 1915 г. планировалось запросить у городского управления средства на устройство пока четырёх библиотек: в Мещанском посёлке, в посёлке Новый Оренбург, на Воскресенской площади и в районе Хлебной площади. Предполагалось, что последняя также будет обслуживать жителей Засамарской слободы. По итогам обсуждения подкомиссия приняла решение о необходимости открытия в ближайшее время пяти библиотек: помимо выше перечисленных, ещё и в Засамарской слободе.

Тогда же на заседании подкомиссии по вопросу организации разумных развлечений и внешкольного образования был принят проект правил деятельности новых библиотек, который предусматривал, помимо прочего, деятельность общего собрания членов библиотек и советов при них, размер годовой платы за пользование книгами, условия содержания библиотек⁶. Незадолго до открытия первых библиотек были разработаны и временные правила пользования книгами, журналами и газетами⁷. Эти правила должны были действовать до формирования библиотечного совета, который в свою очередь должен был выработать новые правила для всех городских публичных библиотек.

В апреле 1916 г., когда уже начали свою работу две библиотеки, Самарской городской думой были выделены средства на содержание пяти библиотек в 1916 г. в размере 22 730 рублей⁸, по 4 546 рублей на каждую. В статьи расходов входили: жалование (720 руб.) и квартирные (240 руб.) библиотекарю, жалование мальчику (234 руб.), жалование сторожу (312 руб.), наём помещений для библиотеки (480 руб.), покупка книг (1400 руб.) и периодических изданий (160 руб.), переплёт книг (200 руб.), обеспечение мебелью (300 руб.), оплата отопления, освещения и водоснабжения (350 руб.), мелкие хозяйственные расходы (150 руб.)⁹.

Для новых библиотек не предполагалось строительство отдельных зданий, только наём подходящих помещений, как правило, для начала сроком на 1–1,5 года.

На этапе подготовки к открытию библиотек городская управа озаботилась подбором библиотекарей, которые бы осуществляли непосредственное заведывание. Это были женщины, имевшие специальные знания в области библиотечного дела и, по преимуществу, работавшие учительницами.

Ещё в конце 1914 г. была установлена очерёдность открытия библиотек: первой должна была начать работу библиотека в Мещанском посёлке, затем по порядку: в посёлке Новый Оренбург, на Воскресенской площади, в районе Хлебной площади и, наконец, в

⁵ Волжское слово. [Самара], 1914. 30 декабря (12 января 1915 г.). № 278. С. 3.

⁶ Городской вестник. [Самара], 1915. 6 января. № 2191. С. 2–3.

⁷ Городской вестник. [Самара], 1916. 13 марта. № 2521. С. 3.

⁸ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 358.

⁹ Городской вестник. [Самара], 1916. 28 апреля. № 2550. С. 3.

Сообщения и заметки

Засамарской слободе¹⁰. На деле же первыми одновременно открылись Воскресенская и Мещанская, затем Старосамарская (так стала называться библиотека в районе Хлебной площади), и последними начали работу Новооренбургская и Засамарская.

Постановление Самарской городской думы об открытии указанных пяти библиотек последовало 15 мая 1915 г.¹¹ Библиотеки были полностью готовы к открытию уже в январе 1916 г. Однако открытие первых двух библиотек (Воскресенской и Мещанской) произошло лишь в последних числах марта.

В самарских газетах по-разному объяснялась задержка начала работы библиотек. Так, в «Волжском слове» в конце января 1916 г. говорилось, что ожидается разрешение губернатора и что якобы выдано разрешение на открытие только одной библиотеки¹². Однако это не соответствовало действительности. Разрешения от губернатора, действительно поступавшие на каждую библиотеку в отдельности, последовали со 2 декабря 1915 г. по 19 января 1916 г.¹³ В газете «Волжский день» задержка открытия библиотек объяснялась невозможностью переплести книги «за отказом самарских переплетчиков от приема больших партий»¹⁴.

Начав работу, библиотеки постепенно включились в культурную жизнь города, в частности стали площадками для проведения литературных вечеров и лекций. Так, в ноябре–декабре 1916 г. в Мещанской и Новооренбургской библиотеках было прочитано несколько лекций о знаменитых отечественных и зарубежных писателях¹⁵.

Количество читателей возрастало быстро, что подчёркивалось в местной прессе. Значительную часть подписчиков составляли дети и подростки, поэтому и просветительские мероприятия библиотек были рассчитаны именно на эту аудиторию, в том числе с использованием волшебного фонаря (проекторного аппарата для демонстрации слайдовых картинок).

Для всех новых городских публичных библиотек Самары был установлен единый режим работы. В будние дни читальные залы были открыты с 3 часов дня до 8 часов вечера, а выдача книг производилась с 3 до 6 часов вечера, кроме среды. В воскресные и праздничные дни книги выдавались с 11 до 1 часу дня, читальный зал работал с 5 до 8 часов вечера¹⁶.

В 1916 г. был опубликован каталог книг городской публичной библиотеки¹⁷. Книги, указанные в этом каталоге, за некоторыми исключениями, вошли в фонды новых библиотек. Основу фондов составляли художественная и познавательная литература для детей, беллетристика, книги по истории, социологии, естествознанию, литературе. Затем

¹⁰ Волжское слово. [Самара], 1914. 30 декабря (12 января 1915 г.). № 278. С. 3; Городской вестник. [Самара], 1915. 6 января. № 2191. С. 2–3.

¹¹ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 3574. Л. 1.

¹² Волжское слово. [Самара], 1916. 28 января (10 февраля). № 22. С. 3.

¹³ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 3574. Л. 17, 35, 56, 72, 75.

¹⁴ Волжский день. [Самара], 1916. 18 февраля. № 39. С. 3.

¹⁵ Городской вестник. [Самара], 1916. 30 ноября. № 2713. С. 3; Городской вестник. [Самара], 1916. 16 декабря. № 2726. С. 2.

¹⁶ Городской вестник. [Самара], 1916. 4 августа. № 2625. С. 3.

¹⁷ Каталог книг Городской публичной библиотеки. Самара: Тип. А. Ожигова и Г. Беляева, 1916. 12, 6, 12 с.

Сообщения и заметки

дополнительные книги закупались самими библиотеками, случались и пожертвования от частных лиц. В библиотеке Центрального государственного архива Самарской области хранятся каталоги четырёх библиотек (Воскресенской, Мещанской, Ноооренбургской и Засамарской), к которым сделаны рукописные прибавления – списки поступивших книг сверх основного фонда. Эти каталоги изучены и описаны М.В. Курмаевым¹⁸. Новые книги дополняли уже имеющиеся разделы фонда: детские книги, беллетристика, литература, история, социология, естествознание, также закупались книги по философии. Отдельно в каталогах выделялись купленные всеми библиотеками во множестве экземпляров книги Н.В. Тулупова и П.М. Шестакова, предназначенные для чтения учащимися разных лет обучения.

Первые итоги работы новых библиотек были представлены заведующими на заседании училищной подкомиссии «для обсуждения вопросов, касающихся постановки городских публичных библиотек»¹⁹, на котором, помимо прочего, было принято решение об организации при библиотеках советов и избраны в эти советы лица от комиссии, а также утверждён проект сметы на содержание библиотек на 1917 г.

Далее рассмотрим каждую библиотеку в отдельности.

Воскресенская городская публичная библиотека

Воскресенская библиотека была открыта одной из первых. Для неё был арендован дом Афанасьева на Ярморочной улице²⁰ в районе Воскресенской (ныне – Самарской) площади.

В источниках разнятся сведения относительно точной даты открытия. Так, в ходе переписи самарских библиотек в 1919 г. была указана дата открытия 28 марта 1916 г.²¹ Однако в ноябре 1916 г. на заседании училищной подкомиссии заведующая сообщила дату открытия 29 марта²². Также есть свидетельство непосредственно конца марта 1916 г.: в выпуске газеты «Городской вестник» от 30 числа содержится объявление об открытии двух библиотек (Воскресенской и Мещанской) на следующий день, то есть 31 марта²³.

О том, какая из дат верна, можно лишь сделать предположения, а точнее дать объяснения каждого из вариантов. На первый взгляд представляется наиболее вероятной дата 31 марта, поскольку сообщение об этом содержится в газете, вышедшей непосредственно в период открытия библиотеки. Однако здесь не исключена ошибка репортёра (а газеты нередко грешили как опечатками, так и фактическими ошибками): возможно, 31 марта открывалась только Мещанская библиотека, а Воскресенская только начала обслуживание читателей. Возможно также, что библиотека в конце 20-х чисел могла уже начать работу, но официальное её открытие состоялось несколькими днями позже. С другой стороны, заведующая должна была знать, когда точно открылась вверенная ей библиотека, в связи с чем обозначенная ею дата 29 марта также представляется наиболее

¹⁸ Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX вв.). С. 356; Курмаев М.В. Дореволюционные печатные каталоги библиотек Среднего Поволжья... С. 68–69.

¹⁹ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

²⁰ Городской вестник. [Самара], 1916. 30 марта. № 2534. С. 3.

²¹ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 2.

²² Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

²³ Городской вестник. [Самара], 1916. 30 марта. № 2534. С. 3.

Сообщения и заметки

вероятной. Почему же тогда в бланке переписи было указано 28 марта? Здесь можно только предположить, что либо в газете, где был опубликован журнал заседания училищной подкомиссии, была допущена опечатка, либо заполнявшая бланк переписи в 1919 г. библиотекарь В. Левашева допустила ошибку.

Согласно постановлениям губернатора, ответственным по заведыванию Воскресенской, а также Мещанской и Старосамарской библиотекой стал гласный городской думы В.В. Тейс²⁴. Непосредственно на должность заведующей была приглашена Н.И. Щеглова, окончившая курс в Психоневрологическом институте в Петрограде²⁵ (ныне – Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева).

К ноябрю 1916 г., согласно докладу Н.И. Щегловой на заседании училищной подкомиссии, в библиотеке насчитывалось 650 подписчиков. Значительную часть составляли учащиеся, взрослых подписчиков было всего 22 человека, в основном учительницы, машинистки, чернорабочие²⁶. Сама заведующая библиотекой объясняла такой расклад тем, что школьные библиотеки не удовлетворяют потребности детей в книгах, в связи с чем они пользуются публичной библиотекой. Малочисленность же взрослых подписчиков была связана как с призывом многих мужчин на войну, так и с «малой интеллигентностью женского населения окраин», а также составом книжного фонда, ориентированным более на детскую и подростковую аудиторию. Согласно бланку переписи библиотек, на 1 января 1917 г. в Воскресенской библиотеке числился 541 читатель (на 109 меньше, чем в ноябре 1916 г.), из которых 424 – дети младше 13 лет, а подписчиков старше 17 лет – всего 30 человек²⁷. Маловероятно, что при недостатке библиотек в городе и общем быстром увеличении числа подписчиков во всех новых библиотеках, в Воскресенской это число стало снижаться. Можно сделать предположения относительно причин подобного расхождения в источниках: опечатки, описки и, что вероятно, предоставление библиотекарями неточных сведений, но для развития этих предположений необходимо подкрепить их более или менее достоверными источниками, которыми мы в данном вопросе не располагаем.

Согласно выше упомянутому бланку переписи, к 1 января 1917 г. в Воскресенской библиотеке числилось 1 211 наименований книг и 1 471 том. Половину фонда составляли детские книги, значительными были и разделы «История и география», «Беллетристика», «Социальные науки» и т.д.²⁸

При библиотеке действовал совет, состоявший из библиотекаря, трёх представителей городского самоуправления (были избраны на заседании 21 ноября 1916 г.), а также трёх взрослых подписчиков.

²⁴ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 3574. Л. 17, 35, 72.

²⁵ Городской вестник. [Самара], 1916. 13 марта. № 2521. С. 3; ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 390–390об.

²⁶ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

²⁷ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 5.

²⁸ Там же. Л. 2об.

Мещанская городская публичная библиотека имени Н.А. Гладыша

Мещанская библиотека была открыта одновременно с Воскресенской. Помещение для её размещения предложило правление общества неимущих мещан, которое выделяло одну комнату в занимаемой им квартире с отоплением и прислугой²⁹. В итоге библиотека расположилась в помещении 4-й полицейской части³⁰.

Заведующей в Мещанскую библиотеку была назначена бывшая народная учительница А.Т. Разумова, выпускница частной женской гимназии Н.А. Хардиной в Самаре. Вскоре после открытия библиотеки по собственному желанию она была командирована в Москву для прохождения библиотечных курсов при Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского³¹.

Мещанская библиотека скоро стала именной. 30 июня 1916 г. Самарская городская дума на чрезвычайном заседании постановила наименовать её библиотекой имени Николая Александровича Гладыша³², скончавшегося неделей ранее известного культурного и общественного деятеля, создателя библиотеки Самарского общества народных университетов, члена Государственной думы IV созыва от Самарской губернии. Его вдова Антонина Фёдоровна Гладыш вошла в совет этой библиотеки³³.

Согласно докладу заведующей в ноябре 1916 г., число подписчиков библиотеки к этому времени составляло 317 человек, большинство из них были дети. Взрослых читателей насчитывалось 30 человек, в их числе были рабочие трубного завода³⁴ (впоследствии завод имени Масленникова). Однако к началу 1917 г., согласно бланку переписи, число подписчиков библиотеки имени Н.А. Гладыша возросло почти до 1 950 человек, из которых 1 395 были моложе 13 лет³⁵. Причём количество девочек и взрослых женщин значительно превышало число мальчиков и мужчин. Столь резкое увеличение количества подписчиков в течение полутора месяцев, при том, что за первые полгода записалось почти в 6 раз меньше, выглядит странным. Не исключено (и вполне вероятно), что при перепечатывании журнала заседания училищной подкомиссии в газете «Городской вестник» не допечатали цифру 1 перед 317, но здесь мы можем довольствоваться лишь предположениями.

Тем не менее к началу 1917 г. Мещанская библиотека значительно превосходила остальные по числу читателей, а также по объёму фонда. Так, на 1 января 1917 г. в ней числилось около 3 750 наименований книг, большую часть фонда составляли детские издания и беллетристика³⁶.

Из всех новых городских публичных библиотек Мещанская наиболее активно занималась культурно-просветительской деятельностью, в частности организацией

²⁹ Городской вестник. [Самара], 1916. 27 февраля. № 2508. С. 3–4.

³⁰ Городской вестник. [Самара], 1916. 30 марта. № 2534. С. 3.

³¹ Городской вестник. [Самара], 1916. 6 апреля. № 2540. С. 4.

³² ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 500об.–501, 546.

³³ *Завальный А.Н.* Николай Гладыш: забытое имя в истории самарской культуры // Готовские чтения – 2018: материалы Всероссийской научной конференции, Самара, 15–16 ноября 2018 г. Самара, 2019. С. 134.

³⁴ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

³⁵ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 15.

³⁶ Там же. Л. 13об.

Сообщения и заметки

мероприятий для детей, например, рассказывание сказок, собравшее до 150 детей, тематическое мероприятие на масленицу и т.д.

Значительную роль в деятельности библиотеки имени Н.А. Гладыша стал играть созданный при ней библиотечный совет, куда в январе 1917 г. были избраны и члены от подписчиков. Совет согласовывал проекты мероприятий, первым таким стал проект организации бесед с детьми³⁷.

Старосамарская городская публичная библиотека

Старосамарская библиотека была открыта третьей по счёту, в июле 1916 г.³⁸

Размещение Старосамарской городской публичной библиотеки изначально предполагалось на Саратовской улице (ныне улица Фрунзе) в доме В.В. Тейса, признанном вполне пригодным и не нуждающимся в ремонте. Согласно докладу городской управы, между городом и домовладельцем была заключена договорённость о сдаче помещения на полтора года и содержании помещения³⁹. То, что библиотека будет именно в этом здании, анонсировалось в местной прессе незадолго до открытия⁴⁰. Однако арендовать дом Тейса для библиотеки не получилось «ввиду встретившихся практических затруднений»⁴¹. В итоге Старосамарская библиотека расположилась на верхнем этаже дома, принадлежащего вдове статского советника С. Стефанович, по Николаевской улице (ныне улица Чапаевская). Домовладелица сама предложила свой дом для размещения библиотеки.

Библиотекарем была приглашена С.Н. Мотовилова, окончившая библиотечный курс в университете имени А.Л. Шанявского, а также Бестужевские курсы и курсы внешкольного образования⁴².

В ноябре 1916 г. число подписчиков в Старосамарской библиотеке достигало 372 человек, из которых 93 % составляли дети и подростки⁴³. Согласно сведениям, приведённым в газете «Волжский день», к февралю 1917 г. количество подписчиков составляло около 500⁴⁴.

Заведующая С.Н. Мотовилова на заседании 21 ноября жаловалась на недостаточность детских и беллетристических изданий. По состоянию на 1 января 1917 г. в Старосамарской библиотеке насчитывалось 1 079 наименований книг в 1 495 томах, из которых беллетристика составляла более половины, однако детской литературы в наличии не было⁴⁵.

Как и в библиотеке имени Н.А. Гладыша, в Старосамарской библиотеке организовывались просветительские мероприятия для детей, однако ориентированы они были преимущественно на обучение грамоте (среди подписчиков-детей оказалось много

³⁷ Городской вестник. [Самара], 1917. 25 января. № 2756. С. 2; Городской вестник. [Самара], 1917. 25 февраля. № 2780. С. 4.

³⁸ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 7.

³⁹ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 49–49 об.

⁴⁰ Городской вестник. [Самара], 1916. 28 апреля. № 2550. С. 2.

⁴¹ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 451–451 об.

⁴² Городской вестник. [Самара], 1916. 28 апреля. № 2550. С. 3.

⁴³ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

⁴⁴ Волжский день. [Самара], 1917. 8 февраля. № 31. С. 3.

⁴⁵ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 7 об.

неграмотных) и рисованию, на прививание элементарных культурных навыков (например, мытьё рук) и т.п. Устраивались и просветительские лекции: так, в начале января 1917 г. лекцию о снеге и льде прочитал геолог И.А. Преображенский⁴⁶.

Новооренбургская городская публичная библиотека

Новооренбургская библиотека открылась в октябре 1916 г.⁴⁷, сразу, как только был закончен ремонт помещения, в котором она должна была разместиться. Точный адрес здания пока не установлен.

Ответственность по заведыванию Новоренбургской библиотекой, согласно постановлению губернатора, была возложена на городского ветеринарного врача В.Ю. Вольферца⁴⁸. На должность заведующей изначально была приглашена Н.П. Виноградова, бывшая сельская учительница, имевшая опыт службы в должности библиотекаря в Самарском обществе народных университетов и, кроме того, также окончившая библиотечный курс при университете имени А.Л. Шанявского⁴⁹. Затем в августе 1916 г. на должность заведующей была назначена бывшая учительница Самарской торговой школы О.П. Воцакина, прослушавшая курс внешкольного образования⁵⁰. Н.П. Виноградова тем не менее числилась библиотекарем.

В Новооренбургскую библиотеку наиболее активно записывались читатели: за почти два месяца её существования количество подписчиков составило 520 человек, в числе которых 430 являлись учащимися начальных и высших начальных училищ, в числе взрослых подписчиков было 15 рабочих и 12 учителей. Ежедневно библиотеку в среднем посещало около 130 человек⁵¹. К февралю 1917 г. число подписчиков составило почти 1 000 человек, а ежедневно библиотеку посещало более 300 читателей⁵².

Новооренбургской библиотеке больше других не повезло с публикой. Нередко случались неприятные ситуации, причиной которых становились хулиганы из числа читателей. В октябре 1916 г. обокрали квартиру заведующей. Кроме того, некоторые представители местной молодёжи позволяли себе вызывающее поведение: шум в читальном зале, кражу книг, однажды из озорства и вовсе заперли читателей в библиотеке, закрыв входную дверь снаружи⁵³.

К началу 1917 г. фонд библиотеки насчитывал 1 242 наименования книг в 1 324 томах⁵⁴.

Как и в других библиотеках, в Новооренбургской действовал совет, в который входили библиотекари, три представителя от взрослых подписчиков и три родителя читателей-детей⁵⁵.

⁴⁶ Волжский день. [Самара], 1917. 6 января. № 5. С. 3.

⁴⁷ Струков О.С. Указ. соч. С. 5.

⁴⁸ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 3574. Л. 75.

⁴⁹ Городской вестник. [Самара], 1916. 13 марта. № 2521. С. 3.

⁵⁰ Городской вестник. [Самара], 1916. 6 августа. № 2627. С. 3.

⁵¹ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

⁵² Волжский день. [Самара], 1917. 8 февраля. № 31. С. 3.

⁵³ Городской вестник. [Самара], 1916. 25 октября. № 2684. С. 3; Городской вестник. [Самара], 1916. 27 октября. № 2686. С. 2.

⁵⁴ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 44об.

Засамарская городская публичная библиотека

Засамарская библиотека была открыта самой последней – в ноябре 1916 г. Выдача книг в ней началась 13 ноября⁵⁶.

При поиске подходящего помещения для её размещения городская управа вошла в соглашение с домовладелицей А.П. Цветковой, которая готова была сдать верхний этаж своего дома для библиотеки на два года⁵⁷.

Ответственность по заведыванию Засамарской библиотекой была возложена на товарища директора городского банка Е.Т. Кожевникова⁵⁸. Библиотекарем была приглашена окончившая курс гимназии бывшая народная учительница С.Н. Болтинская⁵⁹.

Засамарская библиотека в ноябре 1916 г. за полторы недели своего существования собрала 65 подписчиков⁶⁰, к середине декабря число читателей достигло 205 человек⁶¹, а к февралю 1917 г. – до 300 человек при ежедневном посещении более сотней читателей⁶².

Согласно подсчётам куйбышевского краеведа О.В. Струкова, фонд Засамарской библиотеки к 1 января 1917 г. составлял 1 070 томов⁶³.

Заведующими новыми городскими публичными библиотеками ещё в ноябре 1916 г. высказывались предложения по развитию деятельности библиотек. Особо обращали внимание на необходимость пополнения фондов, увеличения часов выдачи литературы, разделения детского и взрослого абонементов, приглашения помощников библиотекарей, а также устройства публичных лекций.

Недостаток книг был самой насущной проблемой. По сообщению в газете «Волжский день», в связи с наплывом читателей новые купленные книги «были сейчас же расхвачены публикой»⁶⁴. Решение этой проблемы зависело от финансирования. В смету расходов на внешкольное образование на 1917 г. было выделено 3 000 рублей на покупку книг (почти в 2 раза больше, чем в 1916 г.) и 250 рублей на приобретение газет и журналов (против 160 рублей в 1916 г.) для каждой библиотеки⁶⁵. В эту же смету был включён и пункт «Помощникам библиотекарей». Однако вряд ли стоит говорить о реальном увеличении содержания библиотек в связи с инфляцией в условиях военного времени.

В конце 1916 г. поднимался вопрос об открытии ещё одной городской публичной библиотеки – в районе Ильинской площади. Отделом народного образования был составлен проект сметы на её содержание в 1917 г., утверждённый на уже упоминавшемся заседании городской училищной подкомиссии 21 ноября 1916 г. Открытие Ильинской библиотеки

⁵⁵ ЦГАСО. Ф. Р76. Оп. 1. Д. 324. Л. 46об.

⁵⁶ Городской вестник. [Самара], 1916. 16 ноября. № 2702. С. 3.

⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 197. Л. 49–49об.

⁵⁸ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 233сч. Д. 3574. Л. 56.

⁵⁹ Городской вестник. [Самара], 1916. 6 августа. № 2627. С. 3.

⁶⁰ Городской вестник. [Самара], 1916. 15 декабря. № 2725. С. 2.

⁶¹ Городской вестник. [Самара], 1916. 14 декабря. № 2724. С. 3.

⁶² Волжский день. [Самара], 1917. 8 февраля. № 31. С. 3.

⁶³ Струков О.С. Указ. соч. С. 5.

⁶⁴ Волжский день. [Самара], 1917. 8 февраля. № 31. С. 3.

⁶⁵ Городской вестник. [Самара], 1917. 19 января. № 2751. С. 2.

Сообщения и заметки

состоялось уже в декабре 1917 г., в том же году была открыта и Петропавловская публичная библиотека. Готовились к открытию ещё несколько библиотек: в Монастырском посёлке, в районе набережной и вокзала⁶⁶.

Подытоживая, можем утверждать, что к началу исследуемого периода назрела острая необходимость наличия в городе сети общедоступных библиотек, охватывающей все районы, в том числе городские окраины. Высокая потребность в библиотеках и книге вызвала быстрый рост числа подписчиков во вновь открытых городских публичных библиотеках и высокий спрос на книги, настолько, что библиотеки сталкивались с проблемой нехватки книг и необходимостью расширения персонала. Кроме того, новые библиотеки стали своеобразными культурно-просветительскими центрами, прежде всего для подрастающего поколения, которое и стало их основной аудиторией. Деятельность рассматриваемых библиотек в эпохальный период революционных событий в России требует отдельного изучения и является предметом дальнейших исследований.

Несмотря на то, что в начале своей деятельности городские библиотеки ещё не могли в должной мере удовлетворить потребности своих читателей, тем не менее в 1916 г. было положено начало созданию в Самаре сети общедоступных библиотек, которая активно начнёт расширяться и развиваться уже в советский период истории России.

⁶⁶ Городской вестник. [Самара], 1917. 3 октября. № 2947. С. 2–3.

Морозов Вячеслав Юрьевич

кандидат исторических наук

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

ТРУДОВЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1970–1980-е годы (ПО МАТЕРИАЛАМ ФАЛЕРИСТИКИ)

Трудовые объединения школьников (ТОШ), трудовые объединения старшеклассников (ТОС), ученические производственные бригады (УПБ) и другие формирования – у специфических форм привлечения школьников к труду в СССР было много названий. Разумеется, они и отличались друг от друга, и развивались с течением времени.

Само воспитание коллективным трудом было важной частью программы формирования человека настоящего и будущего, то есть члена общества социализма, а затем и коммунизма. В разработку этой программы включились многие советские педагоги и психологи: А.С. Макаренко¹, А.Н. Леонтьев² и другие. Как в советское время, так и после, на базе обобщения опыта трудовых объединений школьников был защищен целый ряд педагогических диссертаций³.

Если же вести речь о создании трудовых коллективов школьников, которые бы работали на конкретном объекте и имели собственную структуру, то начало было положено в сельском хозяйстве. В середине 1950-х в Ставропольском крае была образована первая ученическая производственная бригада. Её оценили на месте, постепенно УПБ появились в соседних регионах. В 1961 г. было принято постановление Бюро ЦК КПСС по

Знак к 10-летию ученических производственных бригад

¹ Макаренко А.С. Трудовое воспитание: сборник / сост. Л. Ю. Гордин. Минск, 1977; и др.

² Алексей Николаевич Леонтьев. Деятельность, сознание, личность / А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Соколова. М., 2005.

³ Родина О.В. Педагогические условия повышения эффективности деятельности трудовых объединений школьников: дис. ... канд. пед. наук. М., 1984; Калинин Н.А. Формирование у старшеклассников готовности к сельскохозяйственному труду (на примере деятельности трудовых объединений сельских школьников): дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1984; Литвиненко Ю.С. Трудовая деятельность сельских школьников в условиях комплексного трудового объединения: автореф. дис. канд. пед. наук. Челябинск, 1991; Сазонов И.Е. Социально-профессиональное самоопределение школьников в трудовых объединениях: дис. ... канд. пед. наук. Оренбург, 1999; Ручко О.Л. Социально-педагогические условия воспитания школьников в трудовых объединениях: дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2004; Габдрахманова Р.Г. Педагогические условия социализации старшеклассников в школьных трудовых объединениях: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2005; и др.

Сообщения и заметки

РСФСР «О распространении опыта работы ученических бригад Ставропольского края». И в этом же году вышла посвященная им книга⁴. С тех пор УПБ постепенно стали организовывать и в других регионах РСФСР.

Одновременно с ученическими производственными бригадами на юге, которые были при колхозах и совхозах, в Рязанской области придумали школьные учебно-опытные хозяйства (УОП), которые тоже в основном стали распространяться в сельском хозяйстве⁵. В Витебской области Белорусской ССР в начале 1960-х гг. был организован первый лагерь труда и отдыха старшеклассников (ЛТО) при совхозе⁶, этот опыт с 1970-х гг. ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ распространили на весь СССР.

Знак школьного завода «Чайка»
(г. Москва)

В городах же пошли по пути сближения школьных трудовых мастерских с заводским производством. Наиболее известным опытом в этом направлении был школьный завод «Чайка» по производству микродвигателей в Москве, существовал с 1963 до середины 1980-х гг.⁷

В 1971 г. III Пленумом ЦК ВЛКСМ рекомендовано комсомольским организациям широко привлекать старшеклассников к работе в школьных трудовых объединениях во время школьных каникул⁸. После этого стали организовываться ТОС, созданные по структуре студенческих строительных отрядов, а в ряде регионов группы старшеклассников стали включать в состав ССО.

Профессиональная историческая наука пока не обобщила это явление – трудовые объединения школьников в советской жизни – ни в масштабах СССР, ни конкретно в Куйбышевской области. Нет и исследований памятников фалеристики (фалеронимов) этого направления, за исключением статьи автора, где была дана информация о значках ЛТО области⁹.

В конце 1970-х – 1980-е гг. в Куйбышевской области в каждом областном районе действовало несколько ЛТО, каждый из этих лагерей был закреплен, с одной стороны, за каким-то совхозом или колхозом, которые предоставляли свои поля и другие объекты для работы учеников, обеспечивали питание. С другой стороны, каждый из ЛТО числился за каким-то одним или несколькими крупными промышленными предприятиями, которые

⁴ Ученические производственные бригады / Акад. пед. наук РСФСР; под ред. К. А. Ивановича и др. М., 1961.

⁵ Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире: историография освоения и разработки его наследия (1939–2005 гг., критический анализ). Нижний Новгород, 2006. С. 91.

⁶ Орлова А.П., Тетерина В.В., Зинькова Н.К. Труд – основа жизни и научно-педагогической деятельности: к 90-летию со дня рождения И.Д. Чернышенко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2014. № 6(84). С. 64–70.

⁷ Павлова М.П. Педагогическая система А.С. Макаренко и современность. М., 1980. С. 220–287.

⁸ См.: Ерёмченко О.А. Школьные трудовые объединения Ростовской области 1970–1980 гг.: страницы истории // Наука и мир. 2019. № 6-2(70). С. 28.

⁹ Морозов В.Ю. К вопросу о каталоге фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области // Самарский край в истории России. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. Самара, 2017. С. 448–460.

Сообщения и заметки

строили этот лагерь, ремонтировали его, обеспечивали инфраструктуру, при необходимости их работники были частью вожатых и другого персонала лагеря. С третьей стороны, каждый ЛТО был закреплен за определенным городским районом, школы которого обеспечивали лагерь учениками, а учителя входили в состав административно-воспитательного персонала лагеря.

Пока музеям и коллекционерам известны только фалеронимы ЛТО «Прогресс» в Волжском районе области и ЛТО «Степной» – в Нефтегорском, они приведены в выше указанной статье¹⁰. Оба этих лагеря организованы предприятиями Кировского района г. Куйбышева / Самара (завод «Прогресс» – в первом случае, Куйбышевское агрегатное производственное объединение и завод «Гидроавтоматика» – во втором). Старшеклассники из лагеря «Прогресс» работали на полях совхоза «Рубежное», а из лагеря «Степной» – на объектах совхоза «Утевский». ЛТО, как и пионерские лагеря, использовались и для обучения комсомольско-пионерского актива области, например, в лагере «Степной» неоднократно проводилась учеба школьного актива Кировского района¹¹.

Однако в области были и ЛТО «Альтаир», «Волгаренок», «Дубки», «Заря», «Зимовец», «Кировец», «Орбита», «Самарские Зори», «Самарский», «Смена», «Солнечный», «Союз», ещё один «Степной», два «Тимуровца», «Фрунзенец», «Юность» и другие.

На полях совхозов и колхозов области работали и ученические производственные бригады, составленные из учеников сельских школ. В самом же Куйбышеве с тем же сокращением УПБ на заводах и других объектах летом работали учебно-производственные бригады, а также трудовые отряды старшеклассников, в школах летом старшеклассники трудились в составе ремонтно-строительных бригад. Все подобные трудовые объединения старшеклассников назывались ТОС.

В областной столице во второй половине 1970-х – 1980-х гг. итоги работы школьников в разнообразных трудовых объединениях подводились под руководством территориальных комитетов КПСС и ВЛКСМ, сначала на районных слетах ТОС, где присутствовали активисты районных ЛТО, командиры и активисты разнообразных ученических бригад и трудовых отрядов, наиболее отличившиеся в своем районе. Вторым этапом был городской слет ТОС, а затем проходил и областной слет.

Автору этой статьи как секретарю комсомольской организации школы № 114 и бригадире школьной ремонтно-строительной бригады, признанной лучшей в районе, выдалось принять участие в числе нескольких сотен школьников сначала в Районном слете школьных трудовых объединений Советского района¹², проходившем 20 сентября 1979 г., а затем и на Городском слете ТОС 30 сентября 1979 г.

К сожалению, из всех возможных фалеронимов, которые могли бы свидетельствовать о работе трудовых объединений школьников в Куйбышевской области, кроме уже выше упомянутых и ранее опубликованных значков ЛТО, автору известны только знаки участников нескольких слетов ТОС, проходивших в городе и области.

¹⁰ Морозов В.Ю. К вопросу... С. 452–453, 458.

¹¹ Бодрова Т.Е. Мы сильны нашей верною дружбою! // Интернет-портал Самарской Губернской Думы и представительных органов муниципальных образований в Самарской области. URL: https://os.samgd.ru/komsomolu_-_100/vremja_sobytiya_ljudi/184611/ (дата обращения: 29.04.2024).

¹² Ленинское знамя. 1979. № 106. 19 сентября.

Сообщения и заметки

Далее в описании размер значка указывается в миллиметрах, «d» означает диаметр, сначала определяется наибольшая величина по горизонтали, затем наибольшая величина по вертикали значка. Надписи на значке указываются в квадратных скобках. Если надпись на значке идет в несколько строчек, строчка от строчки в описании отделены косой чертой.

1. **«Слет трудовых объединений Куйбышев Лето 76»** представляет собой знак квадратной формы (37x37), изготовлен методом фотогравюры на алюминиевой пластине на одном из предприятий города в 1976 г. Для надписей и изображений использован черный лак. Без логотипа изготовителя. Крепление: приклеенная эпоксидным клеем швейная булавка (иголка) с колечком. Автор эскиза неизвестен. Предположительный тираж – до 700 экз.

В квадрат знака вписана круглая композиция (d 37). Её центр – черным цветом показанное солнце с буйными лучами-протуберанцами. На фоне солнца малая круглая композиция из молота в серпе и пшеничного колоса. На навершии молота надпись «ЛЕТО», на ручке надпись «76». Надписи показаны черным окаймлением. Солнце окружено кольцевой лентой с надписью в левой-верхней-правой части «СЛЕТ ТРУДОВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ» и в нижней части – «г. КУЙБЫШЕВ». Надписи показаны черным цветом.

Предположительно, знак выпущен для раздачи участникам Городского слета трудовых объединений школьников «Лето–76», проходившего в Куйбышеве в 1976 г.

2. **«Слет трудовых объединений старшекласников Куйбышев Лето – 79»** представляет собой знак квадратной формы (41x41), изготовлен методом фотогравюры на алюминиевой пластине, предположительно, заводом имени Масленникова (г. Куйбышев) в 1979 г. Для надписей и изображений использован черный лак. Без логотипа изготовителя. Крепление: приклеенная эпоксидным клеем швейная булавка (иголка) с колечком. Автор эскиза неизвестен. Предположительный тираж – до 700 экз.

В квадрат знака вписана круглая композиция (d 40). Центром композиции является эмблема Международного года ребенка, провозглашенного ЮНЕСКО в 1979 г. Под ней строкой надпись «ЛЕТО–79». Эмблема и все надписи показаны черным цветом и размещены на фоне солнца с короткими лучами в виде зубцов шестеренки, вписанного в круглую композицию. Промежутки между зубцами и окантовка круга черного цвета. По краю центрального диска солнца в левой-верхней-правой части размещена надпись «СЛЕТ ТРУДОВЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ СТАРШЕКЛАСНИКОВ» и в нижней части – «г. КУЙБЫШЕВ».

Значок был выпущен для участников слета трудовых объединений старшекласников г. Куйбышева «Лето–79», проходившего 30 сентября 1979 г. в ДК «Звезда» завода имени Масленникова.

Сообщения и заметки

3. «Слет 1982» представляет собой знак прямоугольной формы (34x35), изготовлен методом фотогравюры на алюминиевой пластине, предположительно, Куйбышевским заводом «Прогресс» в 1982 г. Для надписей и изображений использован черный лак. Без логотипа изготовителя. Крепление: приклеенная эпоксидным клеем швейная булавка (иголка) с колечком. Автор эскиза неизвестен. Предположительный тираж – до 700 экз.

На значке сложная композиция: всю нижнюю левую четверть знака занимает книга, раскрытая посередине. Из-за неё видна верхняя часть ракеты в креплениях пуска. Верхнюю левую часть знака занимает часть шестерни, показанная слева-вверх-направо. Правую часть знака занимает крупная эмблема скрещенных серпа и молота. Под этой эмблемой в правом нижнем углу знака надпись «1982». В верхней части знака наложено на шестерню и серп изображение ласточки, летящей в левую сторону, очень похожее на логотип завода «Прогресс». На всю композицию по диагонали из левого нижнего угла в правый верхний наложено изображение пионерского горна.

Предположительно, знак выпущен для раздачи участникам Городского слета трудовых объединений школьников «Лето–82», проходившего в г. Куйбышеве в 1982 г. Либо он относится к ЛТО «Прогресс».

4. «IV Куйбышевский областной слет трудовых объединений Сызрань» представляет собой знак прямоугольной формы с закругленными углами и выступающими частями: 38 (с выступами) – 25 (без выступов) x 41. Изготовлен методом литья из пластмассы на Сызранском заводе пластических масс (СЗПМ) в 1980-х гг. Знак покрыт серебряной краской, также использован нитролак вишневого цвета¹³. Без логотипа изготовителя. Крепление: впаянная в пластмассовый столбик-держатель английская булавка. Автор эскиза неизвестен. Предположительный тираж – до 700 экз.

Простой по композиции знак. Её центром является птица с раскинутыми крыльями, летящая налево. Концы крыльев выдаются за края вертикального прямоугольника знака с левой и правой стороны. Птица окрашена вишневым нитролаком. Выше птицы надпись: «IV / КУЙБЫШЕВСКИЙ / ОБЛАСТНОЙ». Ниже птицы надпись: «СЛЕТ / ТРУДОВЫХ /

ОБЪЕДИНЕНИЙ / г. СЫЗРАНЬ». Птица и буквы надписей выпуклые.

Знак выпущен для участников IV Куйбышевского областного слета трудовых объединений школьников, проходившего в г. Сызрани в 1980-х гг.

¹³ О технологии изготовления подобных знаков см. подробнее: Морозов В.Ю. Фалеристика на примере местного производства значков в Куйбышевской области в 1957–1991 гг. // Вояджер: мир и человек. 2018. № 11. С. 141–142.

Сообщения и заметки

Знаки других регионов показывают, что для отдельных ТОС организаторы часто значки-эмблемы делали самостоятельно, не прибегая к помощи специализированных предприятий. Они были рисованными на бумаге или фотографиями, примитивно делались в школьных мастерских или цехах завода-шефа. Поэтому сохранение таких фалеронимов и возможность их исследования – дело счастливого случая.

Данная тема – организация и работа школьных трудовых объединений в период СССР – ещё ждет своего исследователя. Тем более, что сейчас это направление, как и студенческие строительные отряды, вновь становится приоритетным в деле воспитания современной молодежи.

Коптилова Ольга Анатольевна

Государственный архив Камчатского края

**«Я – КАМЧАДАЛ ЗАКОРЕНЕЛЫЙ...»
(К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ГЕОРГИЯ ПОРОТОВА)**

Георгий Германович Поротов (1929–1985).
КГКУ ГАКК. Ф. Р-335. Оп. 1. № 9280.

Имя Георгия Германовича Поротова хорошо знакомо не одному поколению жителей Камчатки. Его стихи и песни звучат со сцены, печатаются в книгах и журналах. Многие его произведения, написанные по мотивам ительменского фольклора, полюбились камчатцам и стали популярными. Талант Г.Г. Поротова многообразен: признанный поэт, композитор, этнограф, фольклорист, владевший игрой на балалайке, мандолине, баяне, скрипке. Поротов был прекрасным рассказчиком, популяризатором, пропагандистом, историком. Он хорошо знал Камчатку, для нее трудился и с негодованием говорил о тех, кто брался писать о Камчатке в многотомных изданиях, допуская при этом грубейшие искажения и ошибки. О том, насколько был известен Георгий Германович, можно судить даже по такому факту: письмо, с несуществующим адресом на конверте

«Камчатка, город Карякский, село Хайнин, Поротов Георгий», отправленное в 1978 г. из далекой Молдавии, дошло до адресата.

В Государственном архиве Камчатского края имеется фонд Георгия Германовича Поротова, в котором хранятся разнообразные документы: рукописи известных стихов и поэм и никому не известные литературные наброски, поздравительные открытки, телеграммы, письма, свидетельства, грамоты, афиши, газетные вырезки, зарисовки. Изучая эти документы, поражаешься, насколько разносторонними были интересы Георгия Германовича, как много было создано им за недолгую, но насыщенную событиями жизнь.

Георгий Германович Поротов родился 3 мая 1929 г. в селе Елизово Камчатской области. Его отец Герман Васильевич – уроженец села Николаевка, охотник и рыболов. Мать, Бобрякова Надежда Андреевна, родилась в селе Мильково в крестьянской семье. Этнически династия Бобряковых относится к камчадалам и в исповедной росписи Мильковской церкви

Личность в истории

за 1893 г. имеются сведения о составе семьи Бобряковых¹, но принадлежность Георгия Поротова к коренным малочисленным народам доказать не удалось из-за отсутствия записи о рождении в метрической книге.

Детство и юность Георгия прошли в селе Мильково, куда переехала многодетная семья Поротовых в 1930 г. Там восьмилетним мальчиком Гоша пошел учиться в неполную среднюю школу и окончил семь классов в 1945 г. Не имея возможности продолжить свое обучение, он выполнял работы в колхозе: пахал землю, пас лошадей, работал молотобойцем, учетчиком, бухгалтером. Потом Георгий учился в Хабаровской культпросветшколе, а по ее окончании вернулся на Камчатку. Сначала работал хударком, затем директором районного Дома культуры с. Мильково, а в 1959 г., переехав в село Палана Корякского национального округа, возглавил Дом народного творчества.

Первые стихотворные опыты Георгия относятся к 1953–1957 гг., а печататься он начал чуть позднее – с 1959 г., хотя в большинстве своем его стихи и песни становились известными прежде, чем появлялись в печати. Первое свое стихотворение «Друзья, на фестиваль!» Г. Поротов написал в 1957 г., оно было положено на музыку и стало песней.

С самого начала своей трудовой деятельности Георгий Германович много ездил по тундре, бывал на рыбацких станах, в оленеводческих бригадах, не упускал встреч с интересными людьми, записывал национальные легенды, поверья, мелодии полузабытых народных песен. Во время поездок по северным камчатским селам он изучал фольклор народностей Севера. Старики рассказывали легенды, предания и сказки, показывали танцы, пели песни и, благодаря записям, нотам, рисункам, удалось пополнить и сохранить культурное наследие коренных жителей – камчадалов. «Легенды, сказки, песни, сказания, как волшебные ключи, отмыкают сокровищницу народной мудрости маленького камчатского народа. В памяти народного рассказчика Федотова всплывает давно забытая легенда о Талвале, восьмидесятилетняя ительменка Екатерина Романовна Арефьева поет старинные песни, Медведицын Михаил и Притчина Ксения раскрывают сказочный мир, Косыгин Тимон Филатович на скрипке играет старинные мелодии, учительница Лукашкина Татьяна Петровна показывает национальные танцы...» – писал Георгий Поротов в 1960 г. в своих заметках, обрабатывая материал, собранный в поездках по Тигильскому району².

Кахтанинская мелодия в исполнении Г. Поротова, 1968 г.
КГКУ ГАКК. Ф. П-1215. Оп. 1. № 784.

¹ Государственный архив Камчатского края (далее – КГКУ ГАКК). Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

² КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

Личность в истории

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в стране активно развивалась художественная самодеятельность. Благодаря ежегодным смотрам, которые проходили как в районах Камчатки и в ее областном центре, так и в городах Дальнего Востока, камчатские национальные коллективы начали знакомить зрителей с творчеством коренных народов. В программы выступлений включали не только известные корякские, ительменские, эвенские танцы, такие как «Нерпы», «Утки», «Чайки», «Рыбачки», «Танцы молодых медведей», «Норгали», но и новые, в которых в художественной форме старались отобразить труд камчатцев, повадки зверей, красоту и величие родной природы. Так возникли танцы: «В колхозной мастерской», «Молодость», «Танец чумработниц», «Веселый пастух». Танцы сопровождались национальными мелодиями, песнями, для исполнителей шили костюмы, максимально передававшие национальные особенности³. Музыкальный и танцевальный фольклор, собранный в далеких камчатских поселениях, явился источником для новых номеров художественной самодеятельности. В это же время были положены на музыку стихи многих национальных поэтов, написанные в разное время, а радиовещание, телевидение и художественная самодеятельность помогли развитию народного творчества коренных малочисленных народов.

В 1964 г. в Москве проходила конференция «Литература и фольклор народов Крайнего Севера», на которой обсуждали проблематику и методику собирания фольклора, развитие литературного самодеятельного творчества, творческую взаимосвязь фольклора и профессиональной литературы, возникновение и развитие некоторых театральных форм художественной самодеятельности. «Поэтическое, песенное, танцевальное и прикладное народное творчество – вот та единственная нить, благодаря которой мы можем хотя бы в какой-то степени разобраться в лабиринте истории многовековой духовной жизни малых народов Севера», – отметил в своем докладе инструктор Камчатского обкома КПСС В. Наводничий. – «Фольклор постепенно оттесняется различными видами массовой художественной самодеятельности... Таков неизбежный процесс, историческая закономерность. В этих условиях задача людей, стремящихся сохранить эстетические ценности фольклора, заключается в том, чтобы, собирая наиболее прогрессивные художественные произведения народной мудрости, широко предоставлять их для творческого использования в коллективах художественной самодеятельности. Фольклорные образы, бессмертные сюжеты способны обогатить самодеятельное литературное творчество»⁴.

Уже в то время деятельность Георгия Поротова в качестве фольклориста высоко оценивали камчатские деятели культуры. А. Семенов, директор Паланского краеведческого музея, на той же конференции отметил: «Особенно следует остановиться на песенно-поэтическом творчестве Георгия Поротова. Поротов не только пишет стихи и песни, но и музыку к ним. Большой популярностью пользуются его песни "Веселый пастух" и "Чегейтынуп". Песни эти с удовольствием исполняются певцами на всех сценах клубов округа. Он сделал многое для музыкальной разработки национальных напевов и мотивов.

³ КГУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

⁴ Материалы конференции «Литература и фольклор народов Крайнего Севера», КГУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 20. Л. 13–14.

Личность в истории

Песни, созданные им, воспринимаются местным населением округа как народные. Интересны попытки Поротова поэтически обработать местный фольклор. В последнее время его творчество стало особенно плодотворным. Им написан добрый десяток стихов по мотивам эвенских сказок, одним из главных действующих лиц которого является Ойе. Ойе чем-то сродни русскому Иванушке-дурачку»⁵. Развитие художественной самодеятельности в Корякском национальном округе в 1960-е гг. дало новый источник для роста народного творчества Камчатки. Более тысячи жителей округа участвовали в кружках и смотрах художественной самодеятельности, в программы выступлений включали номера, созданные на основе фольклора. За развитие художественной самодеятельности Г.Г. Поротов был неоднократно награжден почетными грамотами и дипломами разного уровня, а в 1965 г. был удостоен Почетной грамоты Президиума Верховного Совета РСФСР за активное участие в подготовке и проведении всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности.

Вручение Г.Г. Поротову Диплома лауреата премии комсомола им. В.М. Кручины за сборник стихов «Ое». КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 2. Д. 12.

К середине 1960-х гг. Георгий Поротов вернулся в Мильково, возглавив отдел культуры Мильковского райисполкома, а уже с 1967 г. жил в г. Петропавловске-Камчатском и работал старшим методистом Камчатского областного Дома народного творчества.

В 1967 г. вышла первая книга стихов Георгия Поротова «Ое», за которую поэт получил премию им. Виталия Кручины Камчатского обкома комсомола. Этот цикл стихов – один из лучших в творчестве Поротова, отражающий самобытную жизнь целого народа через полумифический образ ительмена Ое, бедняка из бедняков, простоватого, незадачливого, но доброго и находчивого, лучше всех пляшущего на праздниках, делящегося последним куском с голодным соседом. Над ним смеются, но его и любят. Все стихи об Ое пересыпаны шутками, смехом, точными колоритными деталями быта, народными красными словцами:

«Чыгейтынуп»⁶

/Песня Ое/

Сам теперь не знаю счету,
Сколько ездил на охоту,

⁵ Материалы конференции «Литература и фольклор народов Крайнего Севера», КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 20. Л. 19.

⁶ Чыгейтынуп (корякск.) – песчаная сопка.

Личность в истории

Сколько раз не сосчитать,
Приходилось объезжать:
Чыгейтынуп, Чыгейтынуп...
Там на сопке есть бараны,
Но подъем крутой песчаный.
Будешь снизу любоваться,
До баранов не добраться —
Чыгейтынуп, Чыгейтынуп...
Много жира, много мяса
На вершине в шкурах пляшет.
У меня и здесь достаток —
Бью на тундре куропаток...
Чыгейтынуп, Чыгейтынуп!⁷

«Ое напел беду»
Ое с песней «Ое ёй!»
Ехал из лесу домой.
Хорошо везут собаки,
Ведь собаки брата Аки.
Ое ёй! Ое ёй!
Ое мастер песни петь,
Услыхал его медведь,
Бросил теплую берлогу,
Вышел слушать на дорогу.
Ое ёй! Ое ёй!
Ое бросил взгляд вперед,
До ушей разинул рот.
Песня больше уж не пелась,
Жить подольше захотелось.
Ое ёй! Ое ёй!
Кувыркнулся в снег лицом,
Притворился мертвецом.
— Пропадайте вы, собаки,
Ведь собаки брата Аки.
Ое ёй! Ое ёй!⁸

В 1969 г. вышла книга поэта «Корел», в которую вошли пьесы по ительменским мотивам «Кутха и мыши», «Корел», «Смех». Пьесы Поротова неразрывно связаны с фольклором и так же, как цикл стихов «Ое», необычайно песенны и ритмичны.

⁷ КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 70. Л. 3.

⁸ Молодой дальневосточник. [Хабаровск], 1973. 15 сентября. № 183.

Личность в истории

Значительное место в ительменском фольклоре занимают сказки. Еще С.П. Крашенинников писал: «Камчадалы, которые на басни такие ж художники, как старинные греки, всем знатнейшим горам и ужасным по их мнению местам, каковы, например, кипящие воды, горелые сопки и прочее, приписывают что-нибудь чудесное, а именно: горячие ключи населяют вредительными духами, огнедышащие горы душами умерших, и сей горы втуне не оставили: ибо сказывают они, будто Шевеличь стоял при Восточном море на самом том месте, где ныне Кроноцкое озеро, но не стерпя беспокойства от еврашек, точивших его, принужден был переселиться на сие место»⁹. Георгий Германович во время встреч со старожилами записывал услышанное, внимая каждому их слову, чтобы потом создать антологию ительменских сказаний, сохранив их для потомков. «На ительменских сказках лежит отпечаток камчатской природы, тематика их связана с промыслом, с борьбой за существование в прошлом. По их содержанию можно узнать быт древних охотников, рыбаков, их представления о мире, различных явлениях природы. Этот богатый источник устного народного творчества свидетельствует о большой силе художественной одаренности ительменов», – отмечал Поротов¹⁰.

После поездок поэта по национальным селам и звеньям оленеводов появились книжки «Песни Алнея», «В стране Кутхи», «Дарю тебе песню», вызвавшие большой интерес у читателей. Эти книги Георгий Поротов написал в соавторстве с камчатским поэтом Владимиром Косыгиным (Коянто), с которым его связывала тесная дружба.

Через несколько лет свет увидел сборник «Акиках, Ачичух, Абабах», в который вошли два старинных предания об Акикахе – сыне солнца, Ачичухе – сыне дождя и Абабахе – сыне холода в корякском фольклоре, эскизы к исторической поэме «Федька Дранка» о том времени, когда на Камчатку, в камчадалские остроги ради наживы прибыли первые купцы и монахи, и современные сказки. Чуть позже, в 1975 г., вышла книга «Песни страны Уйкоаль». Уйкоаль – это древнее название долины реки Камчатки, на которой селились и жили с незапамятных времен ительмены, кочевали коряки.

Поротов был талантливым драматургом. Из-под его пера вышли пьесы по ительменским мотивам «Корел», «Кутха и мыши», «Эльвель». Они сразу ушли в путешествие по клубам Камчатки. В областном драматическом театре по пьесе Поротова «Веселый Акан» был поставлен спектакль для детей «Потерянный праздник».

Георгий Поротов известен и как писатель-прозаик. Историческая тема всегда его волновала. Изучая дореволюционную жизнь камчадалов, он отмечал, что ительмены и алеуты, хорошо знавшие Камчатку, угасали в нищете и разорении. Первобытное, полудикое состояние северных народностей, в каком их нашли казаки, даже ухудшилось в период освоения Камчатки.¹¹ На протяжении XIX – начала XX в. Камчатку и Чукотку использовали как сырьевой придаток, истребляя не только пушнину и рыбные запасы, но и местное население. Установление советской власти многие камчадалы восприняли враждебно, ведь они не знали, чего ожидать на этот раз. В романе «На околице Руси» описана жизнь

⁹ Описание Земли Камчатки: с приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов / С.П. Крашенинников; АН СССР, Ин-т географии, Геогр. о-во СССР, Ин-т этнографии / отв. ред.: акад. Л.С. Берг, акад. А.А. Григорьев и проф. Н.Н. Степанов. М.; Л., 1949. С. 104.

¹⁰ КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

¹¹ КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 19. Л. 17.

Личность в истории

камчатского села Мильково с 1917 по 1937 г.: установление советской власти и изменение уклада жизни мильковчан, создание колхоза «Безбожник» и его развитие, борьба с церковью, безграмотностью и деятельность кружков и клубов, пропаганда атеизма и советского образа жизни и искусства. Георгий Германович написал этот роман в знак уважения к землякам. Ему хотелось, чтобы читатели хотя бы немного узнали о жизни его родного села Мильково, раскинувшегося в камчатской долине, на окраине Руси.

К 65-летию со дня рождения автора был издан исторический роман Г.Г. Поротова «Камчадалы». К сожалению, Георгий Германович не успел воплотить в жизнь свою мечту и дописать его, но тем не менее роман представляет собой большую художественную и историческую ценность, ибо рассказывает о малоизученном периоде жизни всех слоев населения полуострова в начале XX в. – накануне русско-японской войны. «Он написал только четыре главы. Но их можно считать законченными произведениями — так щедро они пропитаны «камчатским» духом того времени: неординарные характеры, самобытный язык, черты уникального уклада жизни камчадальских сел, и тут же – забитость, запуганность инородцев губительно далекими от знания местной жизни чиновничьими указами, ненасытная алчность хищных предпринимателей при виде лакомой землицы, их презрение к издревле живущим на этой земле. Писатель, нежно любивший родной край, достоверно воссоздал атмосферу единого патриотического порыва: под ружье, на защиту Камчатки, встали все ее жители: и по долгу службы, и по велению сердца, что и сегодня вызывает душевный подъем, гордость и трепетное волнение», – такую оценку дала произведению в предисловии к изданию член Союза писателей России Н. Селиванова¹².

Часть «Житие-бытие» посвящена родным местам автора – Мильковскому району. С первой же фразы читателя захватывает простое, но в то же время завораживающее повествование, в котором каждое предложение пронизано любовью к родной земле. «Камчатка – земляца необузданная. Бывает, вулкан потряхнет тебя так, что душа зайцем заскачет. Небо пеплом заволочёт, света божьего днём не видно. Кажется, ну всё — конец миру пришел. А ты крепись, привыкай к причудам природы!... Слились кровью крестьяне с казаками-землепроходцами да с медвежатниками ительменами, породив новый народ – камчадалов»¹³. А вот какое объяснение дает автор наименованию села: «И называли они свое село – Мильково. Почти два века стоит оно, утопая в зелени тополей, бузины и черемухи, недалеко от речки Милки. Говорят старики, что в старину шел голодный казак из ительменского острожка Кырганика в казачью крепость Верхнюю. Устал. Присел отдохнуть у веселой речушки. Смотрит: вода в ней от рыбы кипит. Наварил, наелся досыта, поклонился и в память окрестил ту речушку – Милкой. В честь ее и село наименовали»¹⁴.

Во время многочисленных поездок в глубинку Камчатки Георгий Германович занимался сбором народных обычаев. В одной из рукописей, датированной 1963 г., описаны гадания по оленьим лопаткам, распространенные у коряк-оленевонов, в процессе которых можно узнать, как живут оставленные в юрте родственники, болеют они или здравствуют, удачной или нет будет предстоящая охота. По трещинам на лопатках кочевые коряки

¹² Поротов Г.Г. Камчадалы. Петропавловск-Камчатский, 1994. С. 6.

¹³ КГУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 68. Л. 3.

¹⁴ Там же.

Личность в истории

выбирали дорогу для стада оленей. Согласно традициям, имя новорожденному давали от умершего: если у него были хорошие качества, то они должны перейти к новорожденному¹⁵. Можно отнести к этому с ухмылкой, мол, гадания – это такие пережитки, но многие ритуалы и приметы и сегодня актуальны. Собирал Георгий Германович по крупицам пословицы, сказки, загадки, рецепты приготовления блюд – все это ему рассказывали местные жители на своем языке.

Ительмены не имели понятия о своей письменности, поэтому они очень бережно хранили свое устное народное творчество. И Георгию Германовичу удалось собрать и донести его для потомков. Одно из замечательных произведений – пьеса «Кутха и мыши», написанная по мотивам ительменских сказок, услышанных поэтом в Тигиле, переиздавалось несколько раз при жизни поэта с его же иллюстрациями. Четверостишие из пьесы: «Чем сидеть – горевать, лучше петь и плясать, бубен есть, ноги есть, кто станцует – тому честь!» стало крылатым и звучало (да и сейчас звучит) со сцены на каждом концерте перед исполнением национальных танцев.

Рисунок Г. Поротова в машинописной рукописи пьесы «Кутха и мыши», 1964 г.
КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 21. Л. 11.

В сценической повести «Ое» через небольшие бытовые юмористические зарисовки (стихи-песни) о герое-ительмене Ое показаны жизнь и традиции камчадальского народа. Как-то Поротов услышал сказку о бездельнике и весельчаке Ое и его серьезном брате Аке. Это была находка, которая зажгла поэта. Он пытался увлечь молодежь старыми танцами. Это не удавалось. Танцы не зажигали. «А если подать эти танцы через Ое? Дать ему веселую

¹⁵ КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 18. Л. 2-4.

Личность в истории

песню. Сделать его героем небольшого театрализованного представления», – размышлял поэт, придумывая варианты подачи¹⁶. В каждой песне, а их 27, заложен добрый заряд юмора. Простодушный Ое обязательно что-нибудь вытворит, с ним обязательно что-нибудь случится, уж он такой. Этим Ое привлекает. Например, национальный танец сопровождается песней «Игра на шкурах», что усиливает северный колорит:

Что ты ходишь, Ое, хмурый?
Залезай скорей на шкуры,
Песни пой да пляши,
Весели нас от души.
Весело, весело!
Ое кое-как залез,
В два оленя оин вес.
Ох, ребятам тяжело,
Помогает всё село.
Весело весело!
Раз подкинем чуть повыше,
Два подкинем выше крыши
Несмотря на оин вес,
Мы подкинем до небес.
Весело, весело.
Ое в небо полетел,
Носом облако задел, —
Осторожнее, ребята,
Вам игра, а я женатый!
Весело, весело!¹⁷

В шуточном стихотворении-песенке «Ое едет на учебу» подчеркивается простодушие ительменов:

Нынче Аке нет покоя,
Убежать из дома рад.
Прожужжал все уши Ое,
Что он едет в Ленинрад.
Вот ведь.
Наказал прислать подарки,
Да особенно ружьё,
Говорят, там в зоопарке
Бродит разное зверьё.
Вот ведь.
На учебу Ое едет.
Путь-дорога далека.

¹⁶ КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 82. Л. 16.

¹⁷ КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 70. Л. 45.

Личность в истории

Целый день гостят соседи,
Провожая земляка¹⁸.

Добрая улыбка автора не осталась без ответа. Первая же попытка принесла успех. Простодушный хитрец Ое понравился и исполнителям, и зрителям.

Наверное, нет ни одного жителя Камчатки, который бы не знал песню-танец «Утки»: только слышится «А утки Ахама, хама, хама», как руки тут же непроизвольно делают «взмахи крыльями», а ноги, приседая, пританцовывают:

«Ик, ик, ик»!

Только снова заалееет зорька на востоке,
Раздаются крики чаек на речной протоке:

Ахама, хама, хама,
Ик, ик, ик.

Захватив ружьишко, Ое с песней мчится к речке:
Вы сейчас, певуньи-утки, будете все в печке.

Ахама, хама, хама,
Ик, ик, ик.

Подползает тихо Ое к жирным уткам близко,
Прямо в стаю целит, целит, но молчит ружьишко.

Ахама, хама, хама,
Ик, ик, ик.

Позабыл патроны дома — вот какие шутки,
Пока Ое бегал к юрте, улетели утки.

Ахама, хама, хама,
Ик, ик, ик¹⁹.

Юные участники национального ансамбля «Амнэл» исполняют танец «Утки» (худ. рук. Анастасия Чухман), 2024 г.

Г.Г. Поротов, Т.П. Лукашкина, В.В. Косыгин стояли у истоков создания национальных ансамблей танца «Мэнго», «Эльвель», «Нургэнэк». Программа «Мэнго» во все времена включала творчество Поротова, многие концертные номера основаны на его материале, не говоря о той помощи, которую оказал ансамблю талантливый поэт в постановке балетов.

¹⁸ КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 70. Л. 26.

¹⁹ Там же. Л. 5.

Личность в истории

Благодаря Г. Поротову сохранились не только рецензии на творчество первого корякского писателя Кецай Кеккетына, погибшего в годы Великой Отечественной войны, но и машинописный текст повести «Эвтыно-пастух»²⁰, построенной на материалах биографии отца автора – одного из первых советских активистов среди коряков-кочевников. К. Кеккетыном были написаны историческое предание «Последняя битва» (1936 г.), повествующее о межплеменных войнах коряков, повесть «Хоялхот» (1939 г.), в которой описана жизнь коряков-чевчувенов. Перу К. Кеккетына принадлежит серия небольших рассказов на различные темы из местной жизни «Беспечный», «Орел», «Соболь», «Хитростью добыл», вошедшие в хрестоматию, предназначенные для корякской национальной школы. Кроме того Кецай написал самостоятельно «Книгу для чтения» для национальной школы и перевел на родной язык несколько произведений Пушкина и Чехова. Произведения Кецай Кеккетына стали библиографической редкостью и по существу их нет даже в библиотеках²¹.

Творческое наследие Георгия Германовича Поротова достаточно многообразное: издано несколько поэтических сборников, исторический роман «На околице Руси» в двух книгах, написаны пьесы, песни, музыка к танцам, сценарии, либретто как для самодеятельных, так и для профессиональных коллективов.

Кроме писательского, Георгий Германович Поротов обладал ценным талантом человеческого общения. Многочисленные встречи с литераторами и почитателями его творчества, с общественными деятелями и просто жителями городов и поселков навсегда запомнились их участникам. Оказанная помощь начинающим писателям и поэтам позволила многим из них стать мастерами своего дела. Например, в сентябре 1973 г. Георгий Поротов участвовал в работе семинара молодых дальневосточных прозаиков и поэтов, проходившего в рамках праздника Дни дальневосточной книги в связи с 50-летием Хабаровского книжного издательства и 40-летием журнала «Дальний Восток». Георгий Поротов представил на обсуждение большой цикл стихов. Лирика, гражданская поэзия, легенды, сказания... Участники семинара, внимательно ознакомившись с ними, пришли к выводу: наиболее удачны у Георгия стихи, написанные по мотивам национального фольклора. Автор статьи «Путевки в литературу», опубликованной в газете «Молодой дальневосточник», Ю. Шмаков высоко оценил творчество камчатского поэта и писателя: «Стихи Поротова ярко индивидуальны, как и сам автор – душевно богатый, влюбленный в национальную культуру, творчески одаренный человек. Свои стихи Георгий не просто читает, он их поет, танцует, создавая образ героя с помощью комплекса художественных средств. Основа такого решения образа так же лежит в национальном искусстве народов Севера, до революции не знавших письменности и выражавших темы и идеи именно посредством песни и танца. Таким образом, стиль Георгия Поротова как бы продолжает народные традиции»²².

По решению участников этого семинара было предложено рекомендовать Георгия Поротова в члены Союза советских писателей от имени Хабаровской писательской организации.

²⁰ КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–25.

²¹ КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 2.

²² Молодой дальневосточник. [Хабаровск], 1973. 15 сентября. № 183.

Личность в истории

Георгий Германович активно участвовал в политической и общественной жизни. Он – член Союза писателей СССР, за развитие искусства Севера награжден орденом Трудового Красного Знамени, юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», грамотой Президиума Верховного совета РСФСР. Он – лауреат двух всероссийских и одного всесоюзного смотров художественной самодеятельности. Г.Г. Поротов неоднократно избирался депутатом Мильковского сельского совета, секретарем парторганизации Мильковского райисполкома, окружного исполкома п. Палана.

В память о Георгии Германовиче учреждена ежегодная премия им. Г. Поротова для писателей, прозаиков, поэтов, публицистов, драматургов.

К сожалению, Георгия Германовича Поротова не стало в 1985 г. Он ушел слишком рано, не дописав, не допев, не досказав... Но его литературное наследие помогло сохранению культуры камчадалов, за что потомки коренных малочисленных народов Севера, так же как и камчатцы, будут всегда ему благодарны.

В селе Мильково имя Поротова носит улица, где он жил. В 1990 г. его имя присвоено Мильковской центральной библиотеке. С 1986 г. начали свой путь Поротовские чтения, и первыми, кто их открыл, было родное село писателя – Мильково. В 1993 г. Георгию Германовичу Поротову было присвоено звание «Почетный гражданин г. Петропавловска-Камчатского» (посмертно).

Я – Камчадал закоренелый,
К дорогам торным так и не привык,
И мой таганчик обгорелый
Стоит среди нетоптанной травы.
Когда-нибудь
Мелькнет моя зарница,
Здесь кто-нибудь причалит свой ковчег,
Увидит таганок и удивится:
– Тут был Огонь и Человек!²³

²³ КГКУ ГАКК. Ф. Р-611. Оп. 1. Д. 95. Л. 20.

Амедова Нурие Ризаевна

студентка

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ОТ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ
АБДУРЕШИДА МЕДИЕВА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Абдурешид Медиев (1880–1912) является одним из наиболее значимых крымскотатарских общественно-политических деятелей Таврической губернии периода конца XIX – начала XX в. Его деятельность была направлена на решение различных вопросов, от культурного просвещения населения до решения социально-экономических проблем полуострова.

Актуальность данной статьи заключается в анализе и обобщении существующих данных, связанных с работой Абдурешид Медиева в общественно-политической сфере жизни Таврической губернии в целом, и города Карасубазара в частности.

Деятельность Абдурешид Медиева в сфере общественно-политических отношений на современном этапе изучения рассматривается в публикациях исследователей Б.Р. Хаяли и Р.И. Хаяли. К примеру, в статье Б.Р. Хаяли на основе архивных материалов рассматриваются основные аспекты деятельности Абдурешид Медиева, связанные с решением социально-экономических проблем города Карасубазара¹. В публикации Р.И. Хаяли рассмотрена деятельность Абдурешид Медиева как представителя движения «Поколение 1905 года» в образовательной и культурных сферах в постреволюционный период².

В статье Д.И. Абибулаевой «Формирование и развитие мусульманских благотворительных обществ в Крыму (в конце XIX – начале XX века)» рассматриваются основные закономерности развития мусульманских благотворительных обществ в Крыму, проанализирован вклад представителей мусульманской интеллигенции полуострова в развитие благотворительного дела, а также обозначена их роль в решении вопросов

¹ Хаяли Б.Р. Правотворческая деятельность Городской Думы Карасубазара Таврической губернии по упорядочению торговли в городе под руководством заступающего место городского головы Решид Медиева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8(74). № 2. С. 39–44.

² Хаяли Р.И. Реализация культурно-национальной автономии движением «Поколение 1905 года» в Крыму (1907–1914 годы) // Юридический вестник Дагестанского государственного университета 2016. Т. 17. № 1. С. 16–20.

Первые шаги в науке

социально-гуманитарного характера³. В этой статье была рассмотрена деятельность Абдурешид Медиева как одного из представителей мусульманской интеллигенции.

Абдурешид Медиев родился 25 февраля 1880 г. в селе Ор (совр. Армянск) в бедной крестьянской семье. Закончив мектеб, поступает в Симферопольскую учительскую татарскую школу. В 1902 г. после окончания Симферопольской учительской татарской школы он возвращается в с. Ор, поработав учителем в местной школе, переезжает в Карасубазар (совр. Белогорск)⁴.

Абдурешид Медиев, помимо общественно-политической сферы, также принимал активное участие в становлении и развитии благотворительных организаций крымскотатарского народа. В 1905 г. благодаря его стараниям было создано Карасубазарское благотворительное общество мусульман, занимавшееся вопросами улучшения классных помещений в мектебах, совершенствования учебного процесса по способу предоставления различных наглядных пособий, учебников. Именно региональные мусульманские благотворительные общества стали важными факторами общественной жизни крымских татар в начале XX в.⁵ Именно Абдурешид Медиев является основателем благотворительного общества «Джемиет-и-Хайрийе» и организатором первого в городе Карасубазар мектеба-рушдие, талантливые выпускники которого отправлялись на учебу в высшие учебные заведения.

Абдурешид Медиев также является создателем и редактором крымскотатарской газеты «Ватан Хадими» (Слуга Отечества), которая издавалась с 1 мая 1906 г. по осень 1908 г. с небольшими перерывами в г. Карасубазаре на крымскотатарском языке⁶.

Программа газеты «Ватан Хадими» предполагала публикацию сообщений от правительства, статей, которые были посвящены различным вопросам жизни Российской империи, в частности освещались вопросы общегосударственной важности, также публиковались местные новости, различные объявления. Газета «Ватан Хадими» в своих публикациях осветила наиболее острые социальные проблемы, нависавшие над населением, выражающиеся в противоречии в обществе. «Ватан Хадими» было изданием, которое заложило основы формирования литературного языка и национальной идентичности⁷.

Стоит отметить, что Абдурешид Медиев также является основателем русскоязычной газеты «Голос мусульманина» (1907 г.), которая выходила дважды в неделю. Основной целью выпуска газеты «Голос мусульманина» являлось стремление донести до общероссийского общества проблемы мусульман.

³ *Абибулаева Д.И.* Формирование и развитие мусульманских благотворительных обществ в Крыму (в конце XIX – начале XX века) // Ученые записки Крымского Федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия: «Исторические науки». 2021. Т. 7(73). № 1. С. 3–18.

⁴ Календарь знаменательных и памятных дат крымскотатарского народа. 2015 г. / сост. Белялова Д.Д. Симферополь, 2014.

⁵ *Абибулаева Д.И.* Указ. соч.

⁶ *Ганкевич В.Ю.* Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX – начала XX века). Симферополь, 1998.

⁷ *Хаяли Р.И.* Реализация культурно-национальной автономии движением «Поколение 1905 года» в Крыму (1907–1914 годы)... С. 16–20.

Первые шаги в науке

В городе Карасубазаре Абдурешид Медиева знали не только как общественного деятеля и политического лидера, но и как талантливого журналиста. Его статьи публиковались в бакинской газете «Каспий» и газете «Мусульманин», издаваемой с 1908 по 1911 г. в Париже на русском языке.

Абдурешид Медиев в феврале 1907 г. был избран на должность депутата Государственной Думы Российской империи II созыва, помимо этого, он также являлся членом Карасубазарской городской управы, успешно проявил себя в правотворческой деятельности⁸.

Стоит отметить, что правотворческая работа городской думы под руководством Абдурешид Медиева особенно проявилась, когда необходимо было принимать срочные меры для того, чтобы решить актуальные на тот момент социально-экономические проблемы. Одной из разновидностей таких проблем являлись сложные погодные условия зимой 1911 г., именно они и оказали значительное негативное влияние на снабжение города Карасубазара продовольствием и топливом.

Для решения сложившейся проблемы действующим городским главой Карасубазара Абдурешидом Медиевым был разработан проект о воспрещении перекупщикам скупать продовольствие, уголь, а также дрова, которые привозились в город для продажи и дальнейшей реализации с других уездов, до двенадцати часов дня. Несколько позже, 2 февраля 1911 г., чрезвычайное заседание городской думы утвердило это постановление.

Дополнительно городской думой было принято решение закупить двадцать тысяч пудов дров, ровно половину из которых следовало бесплатно раздать жителям города Карасубазара, оставшуюся часть предполагалось продать по минимальной цене⁹.

Особое внимание уделялось вопросам благоустройства города Карасубазара, к примеру, в соответствии с решением городской думы, в 1911 г. в городе замостили две центральные площади – Фонтанную и Большебазарную, а также Базарный переулок¹⁰. В целях благоустройства Карасубазара городским самоуправлением также были приложены усилия по развитию финансовых учреждений. В 1907 г. в Карасубазаре был открыт общественный банк, который в свою очередь дал мощный толчок в развитии предприятий торговли города и близлежащих поселений. Абдурешид Медиев проводил ряд мероприятий по благоустройству города – строительство электростанции, Дома культуры, создание сети водопровода.

За время существования Государственной Думы II созыва, с 20 февраля по 3 июня 1907 г., Абдурешид Медиев вошел в состав бюро мусульманской фракции, при которой было создано несколько комиссий по разработке законопроектов, к примеру, комиссия народного образования и комиссия неприкосновенности личности, все они касались мусульманских народов Российской империи. В одном из своих выступлений в доме Высшей народной школы Абдурешид Медиев поднимал тему будущего мусульманской школы, которая, по его мнению, должна быть независима от сословного признака, общедоступна, а также бесплатна.

⁸ Боиович М.М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Второй созыв. М., 1907. С. 333.

⁹ Хаяли Б.Р. Указ. соч.

¹⁰ Государственный архив Республики Крым. Ф. 42. Оп. 1. Д. 188. Л. 2.

Первые шаги в науке

По своей программе фракция, членом которой являлся Абдурешид Медиев, была близкой к программе кадетских положений, а именно: однопалатная парламентская система, думское министерство, всеобщее прямое, равное и тайное голосование, равноправие граждан вне зависимости от национального признака, а также вероисповедания, помимо этого, подразумевалось всеобщее бесплатное начальное образование и выборный низший суд с использованием родного языка в органах местного самоуправления и низшем суде¹¹.

Наряду с Исмаилом Гаспринским и Асаном Сабри Айвазовым, Абдурешид Медиев являлся представителем национальной интеллигенции, входил в число наиболее ярких общественных и культурных деятелей, публицистов и педагогов¹².

Направление его деятельности как общественно-политического и культурного лидера было сосредоточено на поддержании правопорядка, развитии вопросов благотворительно-просветительской сферы. Следует отметить, что деятельность Абдурешид Медиева как главы городской думы Карасубазара в первую очередь была направлена на решение социальных, экономических и культурных проблем населения города в строгом соответствии с требованиями губернской власти.

¹¹ Хаяли Р.И. Политико-правовая концепция культурно-национальной автономии «Поколение 1905 года» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. Вып. 4(167). С. 195–204.

¹² Абибулаева Д.И. Указ. соч.

Квашнин Владислав Юрьевич

студент

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

СОСТОЯНИЕ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ КЕРЧИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Город Керчь – один из древнейших городов Республики Крым. На его территории находится большое количество памятников, принадлежащих различным культурам. Среди них достойное место занимают культовые сооружения христиан, мусульман и иудеев. В данной работе будут изучены тенденции развития данного рода построек в начале XX в., а именно в последние годы существования Российской империи и в годы Октябрьской революции.

Актуальность данной темы определена малоизученностью вопроса. Состоянию керченских культовых сооружений накануне и в годы Октябрьской революции посвящено малое количество работ (Э.А. и А.В. Носковых¹, А. Герик² и др.), этому вопросу стоит уделить внимание. Целью работы определяется выявление тенденций развития культовых сооружений города Керчи в начале XX в.

В первую очередь будут рассмотрены христианские культовые сооружения древнего крымского города. Начнём обзор с храма Святого благоверного Александра Невского. Храм был открыт после Крымской войны в старом здании музея на горе Митридат³. К 1884 г. церковь обветшала и Керчь-Еникальской городской думой выдвигается решение о строительстве нового здания. Тогда вопрос так и не был решён. В связи с этим прихожане построили новый молитвенный дом за счёт своих средств в конце 1887 г.⁴ В начале XX в. именно в этом здании и совершались церковные службы. Вопрос о строительстве нового здания Александро-Невской церкви не решался до 1904 г. Тогда Городская Дума отклонила идею об отводе места под храм на Босфорской площади. Временное сооружение для совершения литургии так и осталось во владении прихожан церкви и стало её постоянным местом. Согласно документам 1910 г., по страховой оценке здание церкви выглядело следующим образом: «Каменная, крытая железом, выкрашенная в зелёный цвет. Длина церкви 22 аршина, 6 вершков (15,5 м), ширина 15 аршин 4 вершка (10,6 м), высота 9 аршин

¹ Носкова Э.А., Носков А.В. К истории храмов Керчи XIX–XX вв. (бога-дельнинского, заводского, Еникальского, тюремного и кладбищенских) // XI Таврические научные чтения, г. Симферополь, 28 мая 2010 г. Симферополь, 2011. Ч. 2. С. 44–50.

² Герик А. Глава первая. Истоки // Близ неба, близ спасения: исторический очерк. 100-летию храма Успения Пресвятой Богородицы посвящается / Сост. А. Герик. Керчь, 2007. С. 5–34.

³ Горчакова Е.С. Воспоминания о Крыме Княжны Е. Горчаковой: Ч. 2. Москва, 1884. С. 186–187.

⁴ Фотоальбом. Крым православный. Симферополь, 2012. С. 110.

Первые шаги в науке

(6,85 м). Окон 8 шт. Ближайшие к церкви чужие строения находятся с западной стороны 6 аршин (3,5 м)»⁵.

В начале XX в. в Керчи возникают и новые православные храмы, например, храм Успения Пресвятой Богородицы. Его возникновение связано с именем Александра Васильевича Новикова. В 1885–1888 гг. он был городским Головой, после этого длительное время был директором Городского общественного банка. Также он избирался гласным Городской Думы и почётным мировым судьёй. В сентябре 1903 г. он подал заявление в Керченскую городскую Управу, в котором жертвовал Керчь-Еникальскому Городскому Общественному Управлению участок земли размером 10 десятин, 2 117 кв. сажень в посёлке Старый Карантин, принадлежащий ему, под строительство храма. 14 октября 1903 г. керченский градоначальник генерал-майор А.А. Клокачёв утвердил решение Городской Думы о сооружении церкви. Проект будущего храма был разработан архитектором Амбарцумом Ивановичем Карапетовым. 18 июня 1904 г. разработанный им план был утверждён строительным отделением Таврического губернского правления. Военный инженер капитан Георгий Иосифович Лагорио был определён губернским строительным отделением в качестве ответственного техника, наблюдающего за строительством. Первоначально предполагалось построить храм с деревянными сводами, чтобы удешевить над ним работу, но пожертвований было собрано больше, чем ожидалось. Это позволило построить просторный храм с железной крышей, восьмиоконным стеклянным куполом и просторной колокольней в пять колоколов. В конце ноября 1906 г. состоялось последнее заседание строительного комитета, на котором было доложено об окончании строительных работ. 15 февраля 1907 г. храм был освящён⁶. Известно, что первоначально церковь была освящена в честь Вознесения Господня. Успенский храм до этого функционировал в местечке Еникале под Керчью. После того, как он был разрушен, в новую церковь перенесли чудотворную икону Божией Матери «Троеручица». Храм был заново освящён, но уже во имя Успения Пресвятой Богородицы⁷.

Предположительно в 1886 г. в Керчи возникает новое кладбище. На этом кладбище на средства потомственного почётного гражданина Г.Я. Цыбульского была построена церковь. Освящена она была 23 марта 1914 г. архиепископом Димитрием (Абашидзе) во имя Св. Архангела Гавриила и св. вмц. Варвары. В архитектурном плане храм представлял из себя однопрестольную каменную церковь с глухим куполом и колокольней. Под зданием находились 60 склепов. В храме имелся фарфоровый иконостас в полтора яруса. В 1914 г. в новокладбищенской церкви прихода не было. Причт состоял из священника и псаломщика. Ежемесячно они получали из личных средств Г.Я. Цыбульского жалованье в размере 75 и 30 рублей⁸.

В Керчи в 1897 г. была построена тюрьма, в стенах которой сначала была устроена часовня, а затем, с 1907 г. религиозные функции стала выполнять церковь. 22 апреля 1907 г.

⁵ Санжаровец В. Из истории храма в честь святого благоверного князя Александра Невского в городе Керчь // Храм Божий: из истории храма святого благоверного князя Александра Невского (1993–2003) и нашего Отечества. Керчь, 2003. С. 19.

⁶ Герик А. Указ. соч. С. 5–27.

⁷ Фотоальбом. Крым православный. С. 107.

⁸ Носкова Э.А., Носков А.В. Указ. соч. С. 48.

Первые шаги в науке

Г.Я. Цыбульский был удостоен ордена св. Анны за пожертвования по ведомству МВД. Предположительно, на эти средства позднее началась постройка отдельного здания под церковь. 23 октября 1910 г. председателем комитета по сооружению церкви при Керченской тюрьме был назначен священник Леонид Плахинский. В феврале 1913 г. утверждается постановление Керчь-Еникальской городской думы об отчуждении участка земли под устройство тюремной церкви и больницы. В этом же году храм был построен на средства, полученные от благотворителей. Церковь была освящена в 1913 г., но не известно точно, в честь кого. Предполагается, что либо во имя св. Евдокии, либо во имя Св. прп. мч. Евдокии и Св. мч. Нестора. Престольный праздник тюремной церкви проходил 1 марта. Богослужение совершалось причтом Братской церкви⁹.

В начале XX в. продолжает функционировать Свято-Георгиевский Катерлезский женский монастырь, построенный ещё в прошлом столетии. В 1912 г. в монастыре проживал 91 человек, среди них 8 являлись монахинями, 3 – послушницами, а 80 других женщин находились на испытании. В это же время доход кинонии составлял наличными 7 975 рублей 81 копейку и 118 рублей 46 копеек казначейскими билетами. События Первой мировой войны и начало революционных потрясений не повлияли на стабилизировавшуюся к этому моменту жизнь женской кинонии. Но позднее, в годы установления советской власти, Катерлезская кинония стала первым монастырём, который был ликвидирован в Крыму в тот период¹⁰.

К памятникам рассматриваемого периода относится и так называемый «богодельненский храм». История его возникновения такова. 29 ноября 1879 г. керченским нотариусом было зарегистрировано завещание купца А.А. Золотарёва, по которому в городской общественный банк вносилась сумма более ста тысяч рублей на устройство богадельни с двухпрестольной церковью (была договорённость о том, что престолы должны быть в честь св. ап. Андрея Первозванного и во имя св. Марии Магдалины, живопись на иконостасе должна быть выполнена в древневизантийском стиле), содержание призреваемых, причта и ремонт зданий. Попечителями богадельни могли быть лишь выходцы из рода Золотарёвых, при угасании рода – городское самоуправление. 31 июля 1880 г. комиссией был выбран участок для проекта площадью 5 десятин 480 кв. сажен, 8 августа этого же года он был куплен за 1500 рублей. Городская дума 13 сентября 1880 г. по просьбе К.И. Золотарёва отвела смежный участок земли размером 787,5 кв. сажен для разведения сада. Позднее был утверждён план богадельни за авторством архитектора Дорошенко. 19 января 1884 г. императором Александром III был утверждён устав керченской богадельни, которая была открыта 30 ноября 1893 г. и получила имя купца Андрея Андреевича Золотарёва. Весь комплекс состоял из храма, богадельни, столовой и двух кухонь с подвалами, квартиры священника и служителей, артезианского колодца с водокачкой и бассейнами, бани, фруктового сада и других сооружений, окружённых каменной оградой. Храм во имя св. ап. Андрея Первозванного и богадельня были освящены 30 ноября 1893 г. епископом Таврическим и Симферопольским преосвященным

⁹ Носкова Э.А., Носков А.В. Указ. соч. С. 46–47.

¹⁰ Катунин Ю.А. Монастыри Крыма в XIX–XX веках (по материалам крымских архивов). Симферополь, 2000. С. 59.

Первые шаги в науке

Мартинианом. Настоятелем церкви был назначен священник Михаил Николаевич Клопов по прошению попечительницы М.И. Золотарёвой. В 1894 г. был освящён правый придел во имя св. равноапостольной Марии Магдалины и левый придел во имя свв. безсребренников и чудотворцев Касьмы и Дамиана. Иконостас основного храма был четырёхъярусным, боковые были в три яруса. В церкви были четыре стеновых киота, хранились 35 стеклянных лампад и 23 иконы в футлярах. Под храмом располагался склеп семьи Золотарёвых. В 1896 г. на средства попечителя Ю.А. Золотарёва была построена колокольня, в которой были размещены шесть колоколов. В начале XX века в богадельне содержались православные старики на проценты от вечного вклада в ста десяти тысяч рублей, который был внесён А.А. Золотарёвым и М.И. Золотарёвой. Ими же был сделан и другой вечный вклад размером в тридцать тысяч рублей на содержание причта и ремонт зданий. В 1904 г. из 53-х призываемых 25 процентов составляли отставные солдаты и солдатские вдовы. Храм не имел метрических и обыскных книг, бракосочетания не совершались, акты заносились в метрические книги Свято-Троицкого собора. Кроме этого, известно, что 25 января 1906 г. Городская Дума позволяет попечительнице М.И. Золотарёвой расширить семейный склеп на 10 аршин с расчётом на 4 склепа по два в ряду, находящийся под церковью. В стенах богадельни 29 сентября 1914 г. был открыт временный городской лазарет для раненых воинов, действовавший до 1 января 1918 г. К концу 1914 г. лазарет имел 5 отделений. Несмотря на это, призываемые старики продолжали находиться в богадельне. В 1915 г. призываемыми Феодором Остапенко и Аграфеной Силиной было совершено пожертвование размером 220 рублей на нужды церкви¹¹.

Известно, что на территории древнего крымского города функционировала церковь во имя свт. Николая Чудотворца, которая находилась в ведении Керченского завода Таганрогского металлургического общества. Её существование доказывает карта № 584 издания Главного Гидрографического управления 1911 г., на которую нанесена данная церковь. Религиозная деятельность в её стенах продолжалась до 1921 г.¹²

Согласно документам 1907 г., на попечении Армяно-Григорианской церкви города Керчи находилась Керченская Армяно-Григорианская школа¹³. Сам же храм был построен в 1857 г.¹⁴ Родные учеников этого заведения жертвовали деньги на покупку учебных пособий (в среднем в год сумма пожертвований доходила до 80 рублей). Год обучения стоил от 1 до 5 рублей. У Керченской Армяно-Григорианской школы в 1907 г. было в планах открыть 4-ое отделение, ввести бесплатное обучение детей и др. Также известно, что Керченское Армянское Общество ежегодно на регулярной основе выделяло средства на поддержание церкви, школы и малоимущих армян города¹⁵.

¹¹ Носкова Э.А., Носков А.В. Указ. соч. С. 44–46.

¹² Там же. С. 49.

¹³ Государственный архив Республики Крым (далее – ГАРК). Ф. 786. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

¹⁴ Зенкевич Х.Х. Керчь в прошедшем и настоящем. Историко-археологический и географический очерк с приложением описания достопримечательностей города и его окрестностей, хронологического указателя и статистических сведений и с рисунками. Керчь, 1894. С. 99.

¹⁵ ГАРК. Ф. 786. Оп. 1. Д. 1. Л. 8–9.

Первые шаги в науке

Далее будет рассмотрен вопрос мусульманских культовых сооружений города Керчи в начале XX в. В этот период данная группа памятников была представлена лишь одним сооружением – мечетью Джума-Джами.

Известно, что до 1913–1914 гг. мечеть Джума-Джами находилась на балансе Керчи. Городской администрацией выделялись средства на проведение ремонта и постройку минаретов. В тот период керченская мечеть являла собой кубической формы здание с одним куполом, напоминающим луковицу, и четырьмя декоративными башенками по углам крыши. Фасад и окна имели художественное оформление с элементами традиционной росписи. После революционных событий 1917 г. керченская мечеть стала приходить в упадок¹⁶. В советское время в культовом здании размещались попеременно агитпункт, клуб, кинотеатр и библиотека¹⁷.

Кроме христианских и мусульманских памятников, в Керчи накануне и во время революционных событий существовали и иудейские святыни. Изучим историю еврейской общины в этот период поподробнее.

Известно, что на рубеже XIX и XX вв. количество евреев в Керчи составляло 9,5 % от общей численности населения города¹⁸. В начале XX в. в городе Керчи осуществляли свою деятельность Керченская женская субботняя школа, вечерние курсы для взрослых евреев, Керченское еврейское общественное училище «Талмуд-Тора», частное училище З.И. Рабиновича, женская профессиональная школа, а также благотворительное общество пособия бедным ремесленникам и благотворительное общество «Гамелас-Хесед». Работали в этот период и синагоги, которые были открыты ранее¹⁹. Однако в 1920–1930-е гг. они были ликвидированы. 25 мая 1923 г. была закрыта Старая синагога, в 1924 г. – молитвенный дом нижних чинов. В 1923 г. заводятся дела о закрытии Новой синагоги (дело закрылось в 1928 г.), Крымчакской синагоги (дело закрылось в 1929 г.). В 1928 г. официально был ликвидирован молитвенный дом ремесленников, который фактически функционировал до 1940 г.²⁰

Таким образом, в данной статье были изучены тенденции развития христианских, мусульманских и иудейских культовых сооружений накануне и в годы Октябрьской революции. Говоря о православных храмах, можно указать на то, что в последние годы существования Российской империи сохраняются прежние тенденции – строятся новые храмы, расширяются уже существующие и т.д. Происходит это не без помощи меценатов, которые готовы пожертвовать свои средства на нужды церкви. Потрясения нового века задевают и жизни храмов. Например, богодельненский храм в годы Первой мировой войны становится лазаретом для раненых солдат. Революционные события постепенно

¹⁶ *Енгальчева И.* Джума Джами реставрируется за счет пожертвований // Керченский рабочий. 2014. 9 сентября. № 37. С. 1.

¹⁷ *Баталова Н.* Благоустройство дома Аллаха: [о керч. мечети Джума-Джами] // Боспор. [Керчь], 2009. 15 октября. № 42. С. 1.

¹⁸ *Полякова В.* Двухтысячелетняя история керченских евреев // Еврейский Обозреватель. [Киев], 2007. Апрель. № 8/147. С. 1.

¹⁹ *Полякова В.* Евреи в Керчи // Керченский рабочий. 1999. 28 сентября. № 39. С. 3.

²⁰ *Полякова В.* Двухтысячелетняя история керченских евреев // Еврейский Обозреватель. [Киев], 2007. Апрель. № 8/147. С. 1.

Первые шаги в науке

затрагивают каждый молитвенный дом, приводя к закрытию, так, например, первым расформированным новой властью крымским монастырём стал Катерлезский женский монастырь. В начале XX в. до конца существования Российской империи керченская мечеть Джума-Джами продолжает функционировать. На её содержание городским самоуправлением выделяются средства. В период установления советской власти, как и большинство культовых сооружений, Джума-Джами подвергается упадку. Такая же участь постигла и иудейские святыни города.

Неманова Марина Руслановна

аспирант

Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королёва

УРОВЕНЬ САНИТАРНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ ГОРОДОВ СРЕДНЕВОЛЖСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1928–1932)

В конце 1920-х гг. Советское государство перешло в фазу активного построения социализма путем проведения сплошной коллективизации и индустриализации, в первую очередь, в целях улучшения жизни рабочего класса. Однако совместно с проблемой устройства СССР в качестве крупной индустриальной державы советское руководство столкнулось с проблемой преодоления «порождения буржуазного общества», в частности, с проблемой массового алкоголизма и самогоноварения, а также проституции и наркомании и с проблемой распространения инфекционных заболеваний. Города, основной категорией которых считались представители рабочего класса, требовали устойчивого контроля со стороны местных органов власти в деле поддержания санитарного порядка и чистоты.

Отражение вопроса урбанизации городов на примере Средневолжского края с точки зрения процесса медиализации общества носит актуальный характер в научном сообществе ученых, занимающихся перечнем тем, касающихся Самарского краеведения. Целью данной статьи можно считать необходимость в приведении общей характеристики и в анализе уровня «санитарной обеспеченности» крупных городов Средневолжского края в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.). На данный момент изучен лишь вопрос развития самарской медицины в Средневолжском крае в 1920–1930-е гг. с точки зрения построения лечебной сети в регионе, нашедший свое отражение в работах А.Н. Ерендеевой. Вопросы бытовой культуры советских граждан отражены в работах исследовательницы А.Ю. Климочкиной, частично в работах О.В. Марущак, занимающейся исследованием уровня здоровья рабочих-подростков в Среднем Поволжье в 1920-е гг.

В задачу органов местного самоуправления входило искоренение социальных болезней в Средневолжском крае, первоочередное значение имела ликвидация малярии, туберкулеза и венерических заболеваний. Контроль за санитарным состоянием крупных городов Средневолжского края, таких как Оренбург, Пенза, Ульяновск, Сызрань, Мелекесс, стал важной задачей санитарных врачей.

Недостаток медицинских кадров ощущался достаточно остро: на 50 тысяч человек на момент 1930 г. приходился один санитарный врач¹. Существовали разные способы устранения проблемы нехватки санитарных врачей. Безработные врачи подлежали обязательному трудоустройству в качестве волонтеров либо в городские больницы, либо в

¹ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-1160. Оп. 1. Д. 4. Л. 112.

Первые шаги в науке

качестве санитарных врачей. После получения любой ступени медицинского образования для будущих медицинских кадров была предусмотрена годичная стажировка.

Согласно пятилетнему плану по Средневолжской области, с 1927 по 1933 г. декрет Совнаркома «О санитарных организациях республики» предусматривал, что в городах общий санитарный врач должен приходиться на 25 тысяч населения и один жилищно-санитарный инспектор на 25 тысяч населения². Не предвидены в штате сотрудников врачи-эпидемиологи и врачи по водопроводу и канализации.

Соблюдение элементарных правил гигиены оставляло желать лучшего. Преобладающим видом нарушений санитарного характера со стороны торговцев на рынках или начальников общественных заведений являлось нарушение правил по благоустройству и санитарии. Городская милиция и Санитарная городская тройка осуществляли санитарный надзор в местах массового скопления общества. Из торговых заведений в случае установки несоответствующего уровня санитарии забирались пробы продуктов, которые проверялись в бактериологической лаборатории. Применялись меры принуждения к устранению крупных санитарных дефектов: выписывание протоколов на административное взыскание, закрытие заведения, привлечение к ответственности по постановлениям народного суда и губернских судов³.

За июль–август 1929 г. санитарными врачами за антисанитарию только в Самаре было составлено 186 протоколов и закрыто 31 предприятие⁴. В 1928 г. за октябрь–декабрь в отношении самарских предпринимателей было оформлено 144 протокола с взысканием штрафов в сумме 2 110 рублей⁵. Во время проверки самарских заведений в 1928 г. санитарными врачами были отправлены пробы пищевых средств, средств гигиены для лабораторного химико-бактериологического анализа на доброкачественность продукции. Выяснилось, что из 227 проб 215 оказались с удовлетворительным результатом, а 12 – с неудовлетворительным. В кондитерских изделиях одной торговой лавки в составе конфет нашли опасную для потребления анилиновую краску. Начальник предприятия был подвергнут денежному штрафу, и на него наложили обязательство проверять свою продукцию в надлежащих учреждениях. Восемь проб загрязненной воды обнаружили и в мойках пивной посуды. Владельцам пивных заведений выписали денежные штрафы. При обнаружении одной пробы загрязненного молока владельца молочной лавки привлекли к ответственности в народном суде⁶. Примером данной тенденции к постоянному пренебрежению соблюдения санитарных норм может служить установленный порядок ведения хозяйственных дел владельцем столовой «Бристоль» в Самаре, который характеризовался систематическим нарушением санитарных правил этого заведения. По словам сотрудниц этого заведения, на просьбу посудниц о необходимости покупки мыла для мытья рук и посуды управленец ответил: «Ничего и без мытья хорошо». В итоге

² ЦГАСО. Ф. Р-1160. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

³ ЦГАСО. Ф. 2148. Оп. 1. Д. 8. Л. 29.

⁴ Волжская Коммуна. [Самара], 1929. 2 сентября. С. 2.

⁵ ЦГАСО. Ф. 2148. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

⁶ ЦГАСО. Ф. 2148. Оп. 1. Д. 8. Л. 29об.

Первые шаги в науке

«грязными руками посудницы начинали перемывать посуду, на которой потом подавался обед посетителям»⁷.

В сохранившейся сводке деятельности санитарных врачей за декабрь 1930 г. отмечалось, что причины неудовлетворительного состояния базаров состояли в том, что торговцы считали себя временными хозяевами и поэтому не видели смысла в организации сбора денег на очистку мест массового скопления людей. Однако, по словам одного из трех санитарных врачей, осуществлявших санитарно-эпидемический надзор в общественных местах, предприимчивые граждане, занимавшиеся торговлей, охотно шли навстречу всем требованиям, даже несмотря на то, что изначально контроль со стороны городских властей они воспринимали опасливо и недоверчиво⁸.

За январь и февраль 1929 г., согласно резолюции Президиума Средневолжского Облисполкома, произошла вспышка сыпного тифа в Немецкой колонии №4 Покровского района Оренбургского округа. Обыватели колонии редко пользовались баней (из 54 дворов только 4 двора имели бани), а также мылись из общего таза. Эпидемия сыпного тифа с территории колонии распространилась в селениях Куликове (25 случаев), Синякове (2 случая) Краснослободского района Мордовского округа⁹.

В городе Мелекесе (ныне Димитровград) на момент 1930 г. инструктор Крайздрава, врач Алеев, утверждал, что все свое время был занят работой с эпидемическим баракком, в то время как по району и по городу отмечался рост брюшного тифа и скарлатины. Зарегистрированные в медицинских учреждениях люди в лечебные учреждения попасть не могли из-за чрезмерной заполненности лечебных больниц¹⁰.

Со стороны потребителей в общественных местах городов также наблюдались многочисленные случаи неисполнения, казалось бы, понятных всем правил гигиены: «Российский обыватель испокон веков страдает короткой памятью, он забывает то, что было вчера, ему вечно необходимо напоминать. Забыто то, что было в прошлом и позапрошлом году. Вы на всех улицах встретите людей, держащих в руках грязные бумажки и уплетающих оттуда всякого рода ягоды и фрукты, неочищенных, не вымытых, загрязненных руками и мухами. Никто не заботится о том, чтобы прежде, чем положить их в рот, тщательно их обмыть кипяченой водой. На всех углах стоят бутылки и ведра с фруктовыми водами и квасами, неизвестно кем и как приготовленными, обыватель их жадно глотает, не заботясь о том, что в них, может быть, кишат холерные вибрионы. Старый испытанный лозунг "не пей сырой воды" совершенно забыт населением и его снова приходится напоминать...»¹¹.

Развитие социальных болезней, таких как малярия и туберкулез, зависело в основном не от санитарного просвещения граждан по большей части, а от санитарно-жилищных условий, материального достатка и условий труда граждан. В ходе обследования в 1930 г. 1 036 рабочих-подростков в Ульяновске здоровых было выявлено всего 450 человек (43 %), повседневные условия жизни которых как в собственном жилье, так и на рабочем месте

⁷ Волжская Коммуна. [Самара], 1929. 26 июля. С. 2.

⁸ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1117. Л. 3об.

⁹ ЦГАСО. Ф. Р-1160. Оп. 2. Д. 3. Л. 5.

¹⁰ ЦГАСО. Ф. Р-1160. Оп. 1. Д. 9. Л. 64.

¹¹ Волжская Коммуна. [Самара], 1929. 15 июня. С. 3.

Первые шаги в науке

соответствовали всем идеалам антисанитарии. Решить проблему снабжения больных туберкулезом чистой одеждой, плевательницами и иными средствами для улучшения их состояния также не могли. Сестры-обследовательницы, проводившие осмотры больных туберкулезом на дому, наблюдали следующую картину: «Больной за недостатком средств спит на одной кровати со здоровым человеком, ест из одной посуды, одной ложкой, не имеет плевательницы для мокроты, живет в подвале...».

До 1932 г., согласно мнению сотрудников Горздрава Самары, проводимая с малярией борьба не носила научного характера. Требовалось опыление мест пребывания малярийных комаров парижской зеленью, которая являлась первым ядохимикатом, применявшимся в широких масштабах для обработки малярийных очагов в районе р. Самарки и р. Волги напротив города¹². Рабочие Самары, жившие в рабочих бараках недалеко от реки Самарки, купались в речке, у берегов которой располагались крупные малярийные комары семейства анофелес. Женам рабочих приходилось в подобной воде стирать вещи всему семейству.

В конце 1920-х гг. по Средневолжскому краю вновь наблюдалось увеличение уровня вспышки возвратного тифа в ночлежных домах губернских городов, преимущественно за счет большой вспышки в Самаре: за ноябрь–декабрь 1927 г. было зарегистрировано 300 случаев¹³. В 1929 г. в Самаре примечателен случай массовой заболеваемости возвратным тифом среди эмигрантов, живших в общежитии. В акте Облздравотдела отмечалось, что в общежитие на тот год заселилось 9 семей беженцев-эмигрантов из Бессарабии общей численностью 39 человек¹⁴. Семьи располагались в помещении на втором этаже, состоящего из одной комнаты с четырьмя окнами площадью в 160 кв. аршин (примерно 81 кв. метр). Посередине комнаты помещалась большая кирпичная крытая железная плита без пароприемного зонда. На плите происходило приготовление пищи, отчего в жилом помещении возникал «невыносимый» пар. Комната содержалась очень грязно: по углам кучи мусора, разлитые помои и так далее. Вдоль стен комнаты расположены «семейные нары» (всего 11), на каковых без всяких постельных принадлежностей ютились люди. Все граждане за исключением трех лиц не владели русским языком. Как правило, в случаях, когда неприятный запах доходил до соседей, они писали жалобы в городские органы управления относительно несоблюдения санитарных норм в местах общественного пользования. Также отметим, что граждане периодически доносили до соответствующих органов, когда в семьях находился несовершеннолетний ребенок, родители которого не занимались его лечением. В первую очередь опасения касались того, что больные дети становились источником распространения инфекционных заболеваний среди других детей, а местом совместной встречи между детьми, как здоровыми, так и больными, являлась в основном песочница.

Подводя итоги, отметим, что самым неблагополучным по уровню социально-экономического развития и количеству нарушений санитарных норм в местах общественного пользования являлся Ульяновск. Самыми основными источниками распространения инфекций становились бани, базары, колодцы. Тем не менее за счет

¹² ЦГАСО. Ф. Р-2148. Оп. 1. Д. 69. Л. 117.

¹³ ЦГАСО. Ф. Р-1160. Оп. 2. Д. 3. Л. 5.

¹⁴ ЦГАСО. Ф. Р-1160. Оп. 1. Д. 4. Л. 54.

Первые шаги в науке

нефтяники болот и санитарной обработки подъездов многоквартирных домов существенно снизился рост развития малярийной инфекции среди населения Средневолжского края.

Туберкулезная инфекция все также являлась актуальной проблемой для искоренения советской медициной вследствие общей скученности населения в условиях жизни в коммунальных квартирах. В соответствии с целью исследования были приведены данные санитарного состояния городов, преимущественно самого крупного города, Самары, в Средневолжском крае с приведением данных административных взысканий за антисанитарное состояние мест общественного пользования, данных о бытовых проблемах граждан, страдающих инфекционными заболеваниями, данных о проблеме дефицита санитарных врачей, которые должны были осуществлять санитарный контроль для достижения нормированного санитарного благосостояния городов в Средневолжском крае. На конкретных примерах были приведены повседневные реалии жизни «маленького человека», чье место существования было подвержено процессу урбанизации.

Назаренко Никита Павлович

студент

Оренбургский государственный педагогический университет

Научный руководитель:

Гришакова Лариса Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент,

Оренбургский государственный педагогический университет

ОТНОШЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В АФГАНИСТАНЕ (1928–1929)

Афганистан на сегодняшний день известен своей политической нестабильностью, продолжающейся с 1970-х гг. Эта ситуация угрожает как непосредственным соседям этого восточного государства, так и крупным региональным евразийским державам, таким как Иран, Индия, Китай и Россия. Для решения этой проблемы многие исследователи, и российские в том числе, обращаются к истории Афганистана для выявления предпосылок сложившейся ситуации, определения политики стран к неугасающему конфликту. Одним из таких исторических примеров является политика СССР по отношению к Афганистану в период гражданской войны в этой стране (ноябрь 1928 г. – декабрь 1929 г.).

Объектом исследования является гражданская война в Афганистане 1928–1929 гг. в контексте советско-афганских отношений. Предметом исследования является комплекс мер, предпринимаемых советским руководством по отношению к гражданскому конфликту в соседнем государстве. Территориальные рамки статьи охватывают территорию СССР и Афганистана. Хронологические рамки статьи ограничиваются ноябрем 1928 г. – октябрем 1929 г.: нижняя хронологическая рамка связана с началом гражданской войны в Афганистане – восстанием племени шинвари, верхняя рамка – с приходом к власти Мухаммед Надиршаха в октябре 1929 г. и завершением гражданской войны. Целью статьи является рассмотрение политики правительства СССР по отношению к Афганистану во время афганской гражданской войны 1928–1929 гг. К задачам исследования стоит отнести: кратко описать предпосылки гражданской войны в Афганистане 1928–1929 гг.; описать изменение позиции советского руководства по отношению к основным акторам гражданской войны и происходившим событиям, выделить основные этапы, для каждого из которых описать основную линию поведения правительства; сделать выводы об эффективности принятых мер.

Первые шаги в науке

Источниковой базой исследования послужили документы Российского государственного архива социальной и политической истории (РГАСПИ)¹, а также сборники документов «Документы внешней политики СССР» (Т XI²-XII³).

Данную проблему в своих работах затрагивали Л.В. Теплинский («История советско-афганских отношений»)⁴, В.Г. Коргун («История Афганистана. XX век»)⁵, Ю.Н. Тихонов («Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945)»)⁶, Халилулла Ведад («Восстание и правление эмира Хабибуллы-хана Бача-И Сакао (январь – октябрь 1929 г.) в Афганистане»)⁷. Работа Л.В. Теплинского является образцом советской историографии по данному вопросу. В.Г. Коргун и Ю.Н. Тихонов с помощью недоступных ранее источников раскрыли отдельные моменты советско-афганских отношений, деятельность советской разведки и Коминтерна в регионе. Халилулла Ведад, опираясь на устные источники и материалы газет, описал жизнь и деятельность Бачаи Сакао, одного из ведущих лиц гражданской войны 1928–1929 гг., а также рассмотрел советскую политику по отношению к противоборствующим сторонам.

На сегодняшний день многие исследователи приходят к мнению, что гражданская война в Афганистане 1928–1929 гг. была вызвана в первую очередь внутренней политикой, проводимой эмиром (с 1928 г. – королем) Амануллоу-ханом. Целью афганского монарха, пришедшего к власти в 1919 г., являлась модернизация общества и государства этой восточной страны, его опорой было движение младоафганцев, образцом для которых была Османская империя и, позднее, Турция. Но ростки модернизации в Афганистане прослеживались только в крупных городах, остальная часть афганского общества, сельское население, представляющее подавляющее большинство этой восточной страны, жило в условиях феодального общества с сохранением родоплеменного строя. Для них были характерны консервативные ценности, большую роль в государстве играли мусульманское духовенство и ханы (вожди) пуштунских племен, которые обладали существенной автономией и влиянием на подконтрольное население, получали жалование из казны. Реформы Амануллы, направленные на централизацию государства и лишение власти местного духовенства и племенных ханов (борьба с коррупцией, светский характер образования, рекрутская система набора в армию и т.д.), слом традиционного образа жизни (введение веротерпимости, открытие светских школ, право женщин учиться и т.д.), вызванный проведением реформ рост налогов, основная тяжесть которого легла на крестьян, привели к созданию напряженной ситуации в Афганистане, острому недовольству населения. Первым проявлением социальной напряженности стал Хостский мятеж 1924–

¹ Российский государственный архив социальной и политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 7.

² Документы внешней политики СССР. Т. XI. 1 января – 31 декабря 1928 г. / сост. А.А. Громыко, В.М. Хвостов, И.Н. Земсков, Г.А. Белов и др. М., 1966.

³ Документы внешней политики СССР. Т. XII. 1 января – 31 декабря 1929 г. / сост. А.А. Громыко, В.М. Хвостов, И.Н. Земсков, Г.А. Белов и др. М., 1967.

⁴ *Теплинский Л.В.* История советско-афганских отношений. 1919–1987. М., 1988.

⁵ *Коргун В.Г.* История Афганистана. XX век. М., 2004.

⁶ *Тихонов Ю.Н.* Политика великих держав в Афганистане и пуштунские племена (1919–1945). М., 2007.

⁷ *Ведад Х.* Восстание и правление эмира Хабибуллы-хана Бача-И Сакао (январь – октябрь 1929 г.) в Афганистане. М., 1996.

Первые шаги в науке

1925 г., который удалось подавить благодаря уступкам Амануллы, сделанным племенной и религиозной верхушке, и помощи СССР и Великобритании. Но афганский эмир не сделал выводов из этой ситуации и после поездки по Европе и в СССР в 1927–1928 гг. по возвращении в страну в 1928 г. вновь провозгласил проведение отмененных им ранее реформ, включая их углубление в сфере быта населения, тем самым окончательно подорвав свой авторитет среди политической и религиозной элиты Афганистана. Гражданский конфликт в стране стал неизбежен.

Правительство СССР не смогло безучастно наблюдать за нарастающими столкновениями короля с оппозицией. Этому способствовало несколько факторов:

1) Популярность Амануллы-хана у советских политических деятелей. Афганский эмир вскоре после прихода к власти первым в мире признал РСФСР. Аманулла считался прогрессивным правителем, который ведет борьбу с феодальными пережитками и, проводя реформы, направляет страну к светлому будущему. Поэтому ослабление его власти и возможное отречение рассматривалось негативно.

2) Подозрение руководства СССР в причастности Великобритании к разжиганию гражданской войны в Афганистане. Эту позицию усиливали заверения самого Амануллы-хана, который в беседе с Л.Н. Старком, советским полпредом в Афганистане, 29 ноября 1928 г. утверждал, что «восстание инспирировано англичанами и направлено лично против него»⁸, а 14 декабря 1928 г. сообщил, что известный британский агент Лоуренс Аравийский находится в зоне восстания⁹. Возведение на престол лояльного Великобритании правителя могло бы привести к разрыву дипломатических отношений между СССР и Афганистаном и к созданию потенциальной угрозы южной советской границе.

3) Наличие большого количества басмаческих формирований и баз в Северном Афганистане, которые создавали постоянную угрозу для советско-афганской границы. При учете предыдущего пункта восшествие на престол антисоветского правителя привело бы к потенциальной возможности разжигания конфликта в советской Средней Азии.

Эти факторы и оказали влияние на принятие решений в пользу поддержки Амануллы-хана. Но эти решения принимались не единогласно, в ходе развития конфликта различные структуры высказывали альтернативы проводимой политике. В связи с этим можно выделить несколько этапов в проведении политики правительства СССР по отношению к событиям гражданской войны в Афганистане:

1) Ноябрь – декабрь 1928 г. – сбор информации с целью определения сложности ситуации в Афганистане, участие советских летчиков и технических специалистов в борьбе с мятежниками на стороне короля Амануллы, решение вопроса о возможности поставок оружия в Кабул.

2) Январь – май 1929 г. – углубление сотрудничества Амануллы и СССР после прихода к власти Бачаи Сакао в январе 1929 г.; согласование военных действий, попытка поставки оружия в Кандагар, прямое вмешательство СССР в гражданскую войну (поход отряда под руководством В. Примакова и посла Афганистана в СССР Гулам Наби-хана Чархи на Мазари-

⁸ Документы внешней политики СССР. Т. XI. 1 января – 31 декабря 1928 г. С. 591–592.

⁹ Там же. С. 611.

Первые шаги в науке

Шариф), завершившееся бегством Амануллы из Афганистана и отзывом советских подразделений из Афганского Туркестана в мае 1929 г.

3) Июнь – октябрь 1929 г. – пассивное наблюдение за происходящими событиями, непризнание правительства Бачаи Сакао, завершившееся в октябре 1929 г. с приходом к власти Мухаммед Надир-шаха, чье правительство сразу же было признано СССР.

Конец осени – начало зимы 1928 г. можно охарактеризовать как этап выяснения точной информации о масштабе происходящих событий. Наблюдение за ситуацией велось дипломатическим персоналом советского посольства, включая военного атташе. В Москву были отправлены различные донесения о причинах начала гражданской войны. Несмотря на то, что Кремль получал объективные данные, свидетельствующие о том, что ключевой причиной конфликта стало недовольство реформами Амануллы всех слоев населения (по сообщению советского военного атташе И.А. Ринка)¹⁰, в качестве официальной точки зрения СССР на происходившие события, которая получила «подтверждение» со стороны Амануллы-хана, было принято вмешательство Великобритании в дела Афганистана, в дальнейшем эта позиция утвердится в советской афганистике: описание объективных предпосылок гражданской войны будет сопровождаться указанием на вмешательство британских властей¹¹. Эта же позиция будет отражена в телеграмме М.И. Калинина Аманулле-хану от 20 декабря 1928 г., выражающей слова поддержки в борьбе с «кознями империалистов»¹². Также 20 декабря Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение гарантировать неприкосновенность северной границы Афганистана: освобожденные от защиты границы афганские отряды могли бы оказать помощь Кабулу¹³.

Политическая поддержка афганскому королю оказывалась более интенсивно, чем военная. Для оказания помощи Аманулле были привлечены советские летчики и технические специалисты, которые являлись основой афганских ВВС. Афганские самолеты, подавляющее большинство которых было закуплено в СССР, производили бомбардировки восставших пуштунских племен Восточной провинции. В деле военных закупок ситуация обстояла сложнее. В начале декабря Политбюро было принято решение продать Афганистану 2400 фугасных и осколочных авиабомб, при этом отказывая в поставках химических бомб¹⁴. 13 декабря 1928 г. Политбюро было принято решение разрешить продажу королю 1000 винтовок, 20 пулеметов, 1000 химических артиллерийских снарядов и 1 радиостанции¹⁵, но под влиянием обстоятельств (в тот же день Бачаи Сакао начал наступление на Кабул с севера¹⁶) оно было пересмотрено: 20 декабря в поставках химических артиллерийских снарядов было отказано из-за их отсутствия, предлагалось послать только то количество пулеметов и боеприпасов, которое можно привезти на самолетах; взамен требуемого вооружения предлагалось отправить вместе с радиостанцией

¹⁰ Тихонов Ю.Н. Указ. соч. С. 114.

¹¹ Теплинский Л.Б. Указ. соч. С. 100–102.

¹² Документы внешней политики СССР. Т. XI. 1 января – 31 декабря 1928 г. С. 617.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 14

¹⁴ Тихонов Ю.Н. Указ. соч. С. 113.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 12.

¹⁶ Ведад Х. Указ. соч. С. 16.

Первые шаги в науке

бензин, несколько аэропланов и разрывные снаряды¹⁷. Также планировалось, в случае падения Кабула, согласовать переезд советского, турецкого и персидского послов вслед за Амануллой в другой город, но этот план так и не будет реализован. 27 декабря 1928 г. Политбюро согласовано текст директивы Л.Н. Старку, определяющей политику советского правительства по отношению к Аманулле: королю предлагалось сформировать на севере Афганистана, в Мазари-Шарифе, боевое соединение в размере бригады, обеспечение оружием и инструкторами которой проводилось бы советской стороной при заключении договора об оказании военной помощи, от Старка требовалось убедить падишаха (короля) принять план, предложенный правительством СССР¹⁸.

Второй этап связан с отречением Амануллы-хана в пользу брата Инаятулла-хана в ночь на 14 января 1929 г. и его отъездом в Кандагар в связи с близкой к поражению ситуацией под Кабулом. Но новый король не смог стабилизировать ситуацию и, подписав отречение от престола 17 января 1929 г., покинул Кабул и с помощью английских самолетов через Пешавар приехал к своему брату. Новым правителем, принявшим титул эмира 18 января 1929 г., стал Хабибулла Бачаи-Сакао, крестьянин, бывший солдат и разбойник, таджик по национальности. В ответ Аманулла 19 января объявил, что считает свое отречение аннулированным, но его легитимность уже пошатнулась, поэтому в борьбу с новым эмиром бывший король вступил как еще один претендент на престол, наряду с Али Ахмад-ханом и др.

После отъезда Амануллы в Кандагар мнения по поводу поддержки отрекшегося падишаха среди руководящих органов внешней политики и разведки разошлись. Руководство ОГПУ поддерживало точку зрения Коминтерна: они считали, что восстание в Афганистане было всенародным, свидетельством чего является приход к власти Бачаи Сакао, крестьянина по происхождению. НКВД же считал, что пуштуны, племена которых имеют большую власть в стране и являются основой афганской армии, не примут нахождение на афганском троне таджика по происхождению¹⁹. Но руководство Политбюро в лице И.В. Сталина поддерживало Амануллу, считая его просвещенным монархом, который ведет свою страну к прогрессу, что привело к продолжению тайной поддержки кандагарского падишаха, скрывая её не только от кабульского правительства во главе с Бачаи Сакао, но и от представителей советской власти, придерживавшихся иной точки зрения на происходящие события. В пользу продолжения сотрудничества Политбюро с Амануллой говорил и тот факт, что в Москву стали поступать донесения о переговорах между Хабибуллой Бачаи Сакао и лидерами басмачей, Ибрагим-беком и бывшим бухарским эмиром Сеид Алим-ханом: возникла угроза для южной границы СССР.

Советское посольство, несмотря на проводимую англичанами эвакуацию и вопреки ранним планам о переезде вслед за Амануллой, осталось в Кабуле вместе с турецким и персидским представительствами вплоть до завершения гражданского конфликта. 31 января 1929 г. Политбюро, по предложению НКВД, отправило дипломата В.И. Соловьева в Кандагар с целью получения информации о положении Амануллы в регионе и согласования

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 14.

¹⁸ Там же. Л. 19–20.

¹⁹ Коргун В.Г. Указ. соч. С. 196.

Первые шаги в науке

совместных действий²⁰. По возвращении в СССР Соловьев предложил оказать помощь оружием и инструкторами, а также послать самолеты для эвакуации²¹. В телеграмме Л.Н. Старку от 7 февраля 1929 г. советское правительство дало указания полпреду осторожно вести свою деятельность в Кабуле в связи с усиленным вниманием Великобритании к афганским событиям, опровергать какое-либо вмешательство во внутренние дела Афганистана, отозвать советских летчиков с целью недопущения их использования во внутриафганском конфликте, по возможности провести их эвакуацию при более благоприятных обстоятельствах²². 22 февраля 1929 г. советским посольством и консульствами был официально провозглашен нейтралитет по отношению к сторонам гражданской войны, с местными властями предлагалось поддерживать деловой контакт²³. Переговоры советского руководства с Амануллой шли с трудом, ситуация осложнялась противоречиями между ОГПУ, НКВД и ЦК ВПБ(б). 20 марта 1929 г. Политбюро было принято решение о поставках оружия Аманулле в Кандагар через Герат²⁴, но этот план реализовать не удалось из-за захвата Герата войсками Бачаи Сакао под командованием Абдурахим-хана. Также в решениях Политбюро от 20 марта 1929 г. фигурирует формирование «афганского отряда какого-то хана для похода на Мазари-Шариф». В это же время в Кабуле временным поверенным в делах СССР в Афганистане стал Рикс вместо Л.Н. Старка, отъезд которого произошел в связи с болезнью (ранее, 7 марта, Старк был отстранен от переписки посольства с Москвой из-за нервного расстройства²⁵).

В апреле 1929 г. советское правительство пресекло попытку вмешательства Персии в афганскую гражданскую войну, сделав заявление о недопустимости интервенции под влиянием некоторых персидских кругов²⁶. Но в то же самое время И.В. Сталин и бывший советский военный атташе в Кабуле В. Примаков вели переговоры с Гулам Наби-ханом Чархи (послом Афганистана в СССР) и Гулам Сиддик-ханом Чархи (главой МИД Афганистана в правительстве Амануллы) о подготовке вторжения советского отряда в Северный Афганистан с целью поддержки начавшегося 26 марта наступления Амануллы на Газни и Кабул. В середине апреля 1929 г. советский отряд, численностью около 800 человек, под руководством Наби-хана и В.Примакова (под псевдонимом Рагиб-бей) при поддержке авиации прорвал границу и к 22 апреля захватил Мазари-Шариф²⁷. В то же самое время, параллельно захвату Мазари-Шарифа, Ташкурмана проводилось уничтожение баз басмачей, что способствовало укреплению безопасности южной советской границы. 5 мая 1929 г., к тому моменту, когда вмешательство СССР было очевидно как для местного населения, так и для кабульского правительства, Политбюро решило прикрыть проводимую операцию с помощью сообщений о вторжении Ибрагим-бека на территорию СССР; также корректировалась деятельность советского отряда (приведение в порядок телеграмм,

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 31.

²¹ Тихонов Ю.Н. Указ. соч. С. 123.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 32.

²³ Документы внешней политики СССР. Т. XII. 1 января – 31 декабря 1929 г. С. 93–94.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 53.

²⁵ Там же. Л. 42.

²⁶ Документы внешней политики СССР. Т. XII. 1 января – 31 декабря 1929 г. С. 167–168.

²⁷ Ведад Х. Указ. соч. С. 48–49.

Первые шаги в науке

использование только подписей-псевдонимов; 500 человек требовалось отозвать после взятия Дейдади), было принято решение отозвать советского консула в Мазари-Шарифе Вейзагера и послать информаторов к Аманулле и Надир-шаху, который с марта 1929 г. вел борьбу против Бачаи Сакао от лица Амануллы в Южной провинции (в г. Хост)²⁸. Также было принято решение не посылать советские подразделения в Герат в связи с укрепленностью данного города, сосредоточиться на Афганском Туркестане. Но в то время как советское наступление развивалось относительно успешно, чему способствовало применение пулеметов и авиации, наступление Амануллы потерпело неудачу: 23 апреля армия амануллистов потерпела поражение от гильзаев, начав общее отступление, завершившееся бегством Амануллы со своей семьей в Индию 23 мая 1929 г.²⁹ 30 мая, когда информация об отъезде Амануллы дошла до Москвы, советский отряд, понесший потери в 120 человек, был отозван из Афганистана, несмотря на протесты Наби-хана³⁰. Отряд не смог выполнить главную задачу (сохранение власти у Амануллы), но достиг некоторого ослабления басмаческих формирований.

С бегством Амануллы в Индию и его поселением в Италии у советского руководства пропал основной мотив активного участия в межафганском противостоянии. С июня по октябрь 1929 г. советское правительство заняло выжидательную позицию, официально не признавая афганское правительство Бачаи Сакао. После установления контроля Бачаи Сакао над Кандагаром и Мазари-Шарифом советское посольство продолжало поддерживать лишь деловые контакты с правительством эмира, ощущая шаткость его положения после возврата Бачаи Сакао всех налогов, основное бремя которых снова легло на крестьян, и открытого грабежа кабульских купцов для поддержания боеспособной армии в ситуации противостояния с Надир-шахом, роста коррупции и обособления региональных заместителей от центральной власти. Мухаммед Надир-шах, ставка которого располагалась в г. Хост, был более приемлем для советского руководства, несмотря на косвенную поддержку Надир-шаха Великобританией, в связи с тем, что тот поддерживал Аманулла-хана в его претензиях на престол вплоть до завершения гражданской войны и, пользуясь популярностью среди пуштунских племен, мог бы стабилизировать Афганистан, в отличие от постепенно слабеющего правительства Бачаи Сакао.

11 июля 1929 г. по просьбе афганского министра иностранных дел было восстановлено советское консульство в Мазари-Шарифе³¹. Также 16 июля 1929 г. советское правительство взяло на себя защиту германских интересов в Афганистане³². Летом правительство Бачаи Сакао попыталось получить признание со стороны держав, сохранивших свои посольства в Кабуле, но это давление не принесло плодов. СССР, Турция и Иран выжидали исхода борьбы между Кабулом и Хостом. 8 августа 1929 г. Политбюро разрешило Риксу совместно с турецким послом принять участие в празднованиях дня независимости Афганистана³³. Также решались вопросы, связанные с проникновением басмачей на территорию СССР. Мы можем

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 78.

²⁹ Тихонов Ю.Н. Указ. соч. С. 125–126.

³⁰ Ведад Х. Указ. соч. С. 51.

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 95.

³² Документы внешней политики СССР. Т. XII. 1 января–31 декабря 1929 г. С. 386.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 129.

Первые шаги в науке

увидеть, что, несмотря на отсутствие дипломатического признания Бачаи Сакао, советское посольство поддерживало деловые контакты с членами афганского правительства по разным вопросам, как пограничного, так и культурного характера.

В это время Мухаммед Надир-хан провел несколько попыток наступления на Кабул, последняя из которых была проведена осенью 1929 г. При косвенной поддержке Великобритании, которая позволила ополченцам (лашкарам) вазиров и масудов, племена которых проживали в полосе «независимых племен» Британской Индии, присоединиться к армии Надир-шаха, в октябре было проведено успешное наступление на Кабул, который капитулировал 13 октября 1929 г. и был полностью разорен пуштунскими ополченцами, за исключением посольств. 15 октября 1929 г. Мухаммед Надир-шах въехал в Кабул, где племенные вожди избрали его новым падишахом (королем)³⁴. Это вызвало недовольство у сторонников Амануллы, но советское правительство, согласовав свои действия с Турцией и Персией, 19 октября 1929 г. признало Надира в качестве нового правителя Афганистана³⁵. К Надир-шаху у руководства СССР сохранялись серьезные подозрения и недоверие как к «английскому ставленнику», но сотрудничество с ним обернулось более серьезными выгодами для СССР, т.к. он продолжил проводить сбалансированную внешнюю политику, а также в 1930–1931 гг. совместно с Красной армией подавил басмаческое движение, которое поддерживало Бачаи Сакао и после совместной афгано-советской операции перестало представлять серьезную угрозу для советской границы.

В период гражданской войны в Афганистане 1928–1929 гг. советское правительство старалось поддержать законного правителя Амануллу-хана, даже нарушая принципы заключенных ранее соглашений о невмешательстве во внутренние дела друг друга, из-за той роли, которую сыграл афганский эмир в годы становления Советской России. Также в 1929 г. произошло первое вооруженное вмешательство во внутриафганскую борьбу, которое закончилось неудачно (сохранить власть у Амануллы не удалось), несмотря на ситуативные успехи по ликвидации басмаческих баз. Советскому правительству не удалось достаточно объективно оценить обстановку в Афганистане, что привело к лишним жертвам среди подразделений РККА. Бачаи Сакао, неграмотный крестьянин, таджик по национальности, вряд ли смог бы удержать власть в стране, где господствующей военной силой были пуштунские племена, привыкшие видеть на престоле пуштуна по национальности. Тем более, что одним из направлений политики Амануллы-хана было развитие афганского (пуштунского) национализма и переход от использования в государственном управлении и учебных заведениях языка дари (*lingua franca* для Афганистана, носителем которого являлись земледельцы-таджики и образованные слои населения) к пушту (языку пуштунских кочевых племен), что в совокупности с обособлением провинциальных властей от центра, постепенным ростом налогового гнета и грабежа купцов неминуемо привело бы к новому восстанию. Но эти факторы не брались в расчет. В 1929 г., как и позднее, в 1979 г., преобладающим фактором для вмешательства стала поддержка «своих», прогрессивных сил для борьбы с их противниками, которых, по поступавшей информации, поддерживали враждебные СССР государства, в конечном счете обе попытки окончились неудачей.

³⁴ Тихонов Ю.Н. Указ. соч. С. 125–135.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 7. Л. 184.

**АРХИВНОЕ ДЕЛО О РАСКУЛАЧИВАНИИ (1932–1936):
АЛЕКСЕЙ ЕВСЕЕВИЧ БАЙДЮКОВ**

Подготовка публикации:

Малкова Наталья Михайловна, кандидат исторических наук, директор, Центральный государственный архив Самарской области

Персональная история, история семей, как зеркало, отражает события в истории государства, сохраняя их в памяти рода в том числе и через эмоционально усиленное чувство личной причастности.

Данная работа продолжает публикацию архивных документов по истории нашей семьи, а точнее материнской ее линии, корни которой находятся в селе Красные Ключи Похвистневского района Самарской области. Первая публикация была подготовлена по документам из моего личного архива. Фотографии, письма и другие документы моего дяди Байдюкова Якова Михайловича, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны, отражали историю семьи и иллюстрировали события, настроения тех лет¹.

Эта публикация подготовлена на основе документов, хранящихся в Центральном государственном архиве Самарской области. В ходе ее подготовки ставилась цель документально подтвердить или опровергнуть подлинность событий одной из семейных историй. Кроме того, мне важно сохранить в памяти ныне живущих и следующих поколений нашего рода непростые, переломные во всех отношениях события, и в то же время документально проиллюстрировать одну из страниц истории нашей страны.

Основой для публикации послужило дело «по лишению избирательных прав Байдюкова Алексея Евсеевича Куйбышевского края Подбельского района, Подбельского сельсовета»².

Алексей (Алексий) Евсеевич Байдюков родился в селе Ключи Архангельской волости Бугурусланского уезда Самарской губернии 4 июля 1915 г.³ (Рис. 1). Он был младшим ребенком в семье⁴, братом моего деда, Михаила Евсеевича Байдюкова.

¹ Яков Михайлович Байдюков: письма с фронта // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Вып. 3. Самара, 2015. С. 137–148.

² Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11.

³ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 846. Л. 144 об., 145.

⁴ На данный момент информация такая, архивные разыскания продолжаются.

Свидетельства и документы

Рис. 1. Фрагмент копии метрической книги на 1915 г. с записью о рождении А.Е. Байдюкова

Старшее поколение еще в моем детстве рассказывало семейную историю о раскулачивании моего прадеда Евсея Прохоровича Байдюкова (Гераськова) 1892 года рождения. В пользу колхоза «ушли» скот, земли, сельскохозяйственные орудия. Семейная легенда также гласит, что накануне депортации, в ночь перед отбытием прадеда и членов его семьи в город Котлас (ныне – Архангельская область), все имущество и дом сгорели. И кто знает сейчас, случайно ли данное совпадение? Вместо далекого северного края родных все же выселили из Красных Ключей, но уже в близлежащий населенный пункт – в поселок Средне-Ягодный, а затем в Нижне-Ягодный того же района.

До того момента, пока я не познакомилась с материалами дела по лишению избирательных прав Байдюкова Алексея Евсеевича⁵, невозможно было уверенно утверждать о подлинности рассказанной семейной истории о раскулачивании. Многие прояснило ходатайство, начатое Алексеем Евсеевичем, а точнее документы, сохранившиеся в его процессе.

Дело содержит всего 14 листов. Заведено оно, судя по датам на обложке (Рис. 2) и титульному листу, 30 декабря 1932 г. по заявлению Алексея Евсеевича⁶ и окончено 31 июня 1936 г.⁷ Интересно, что заявителю на тот момент было 17 лет, жил он в поселке Нижне-Ягодный, работал трактористом в зерносовхозе «Рабочий» Кинель-Черкасского района.

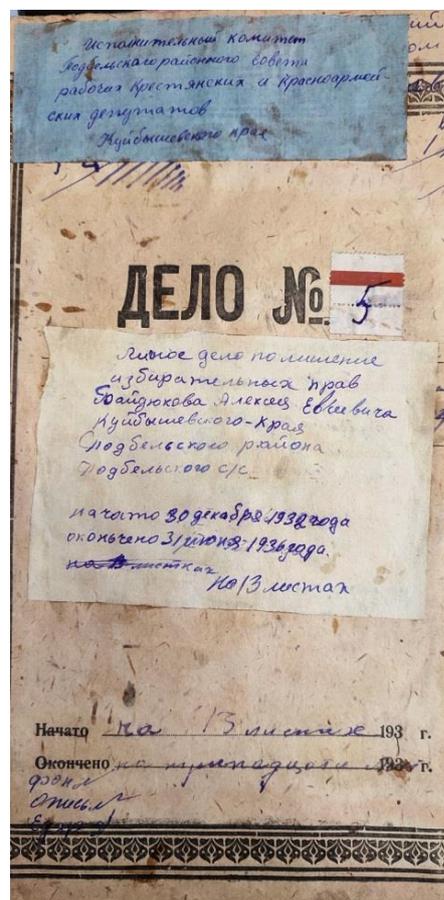

Рис. 2. Обложка дела о лишении избирательных прав А.Е. Байдюкова

⁵ ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11.

⁶ Интересно, что само заявление А.Е. Байдюкова датировано 04.02.1936 г.

⁷ ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 5, 5 об.

Свидетельства и документы

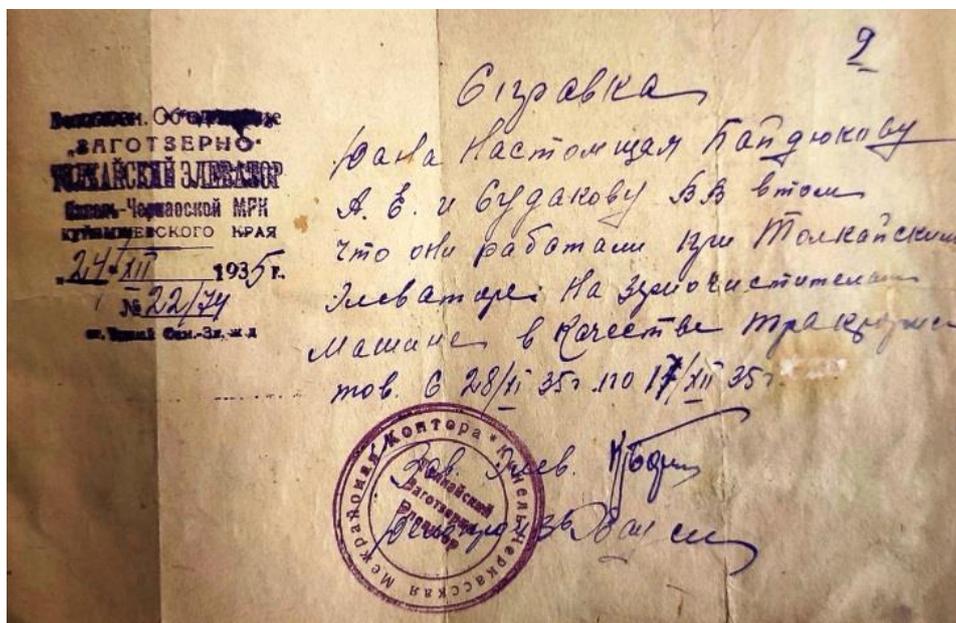

Рис. 3. Справка о работе А.Е. Байдюкова на Толкайском элеваторе

Источниками информации служит переписка местных органов исполнительной власти, проходившая в течение этого времени, – Красно-Ключевского сельского Совета Подбельского района, Подбельского сельского Совета Подбельского района, Подбельского районного исполнительного комитета (далее в тексте и в расшифровке документов – РИК) Куйбышевского края. Кроме того к делу подшиты справки с мест работы Алексея Евсеевича, которые он собирал и предоставлял в органы исполнительной власти для доказательства того, что он с 15 лет занимался общественно полезным трудом – работал на ремонте железнодорожного пути на прогоне Подбельск – Аверкино, трактористом на зерноочистительной машине на Толкайском элеваторе, рулевым на Ошском кантонном отделении, в Союзном среднеазиатском тресте «Скотовод»⁸ (Рис. 3, 4).

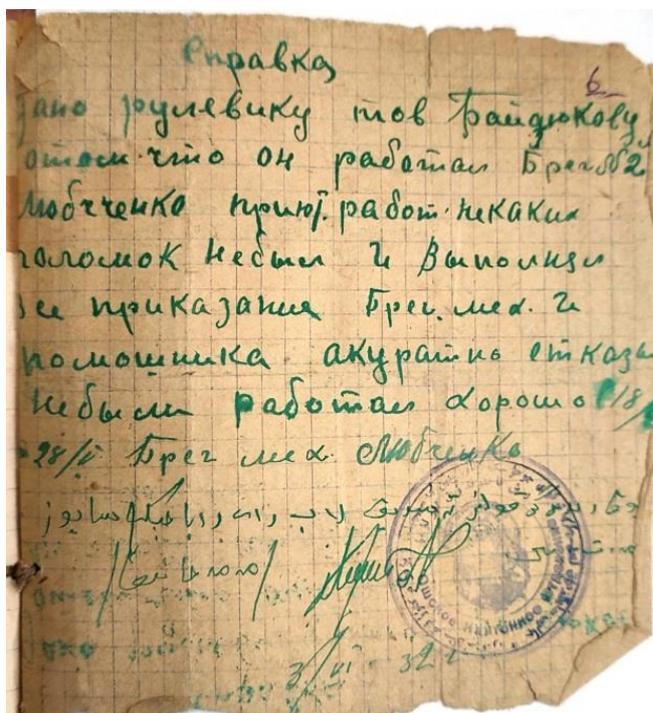

Рис. 4. Справка о работе А.Е. Байдюкова на Ошском кантонном отделении

⁸ ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 5 об., 6–9.

Свидетельства и документы

Имеющиеся в деле документы подтверждают семейную легенду о зажиточном хозяйстве Евсея Прохоровича Байдюкова и его раскулачивании (в документах – лишении избирательных прав). В частности, в характеристике, данной Красноключевским сельским Советом Подбельского района, указывается, что до революции у него в хозяйстве было «лошадей 8–9, коров 5–6, овец 40–60, сельхозмашины: молотилка, веялка [...], сноповязалка», а также постоянные и сезонные наемные батраки⁹ (Рис. 5).

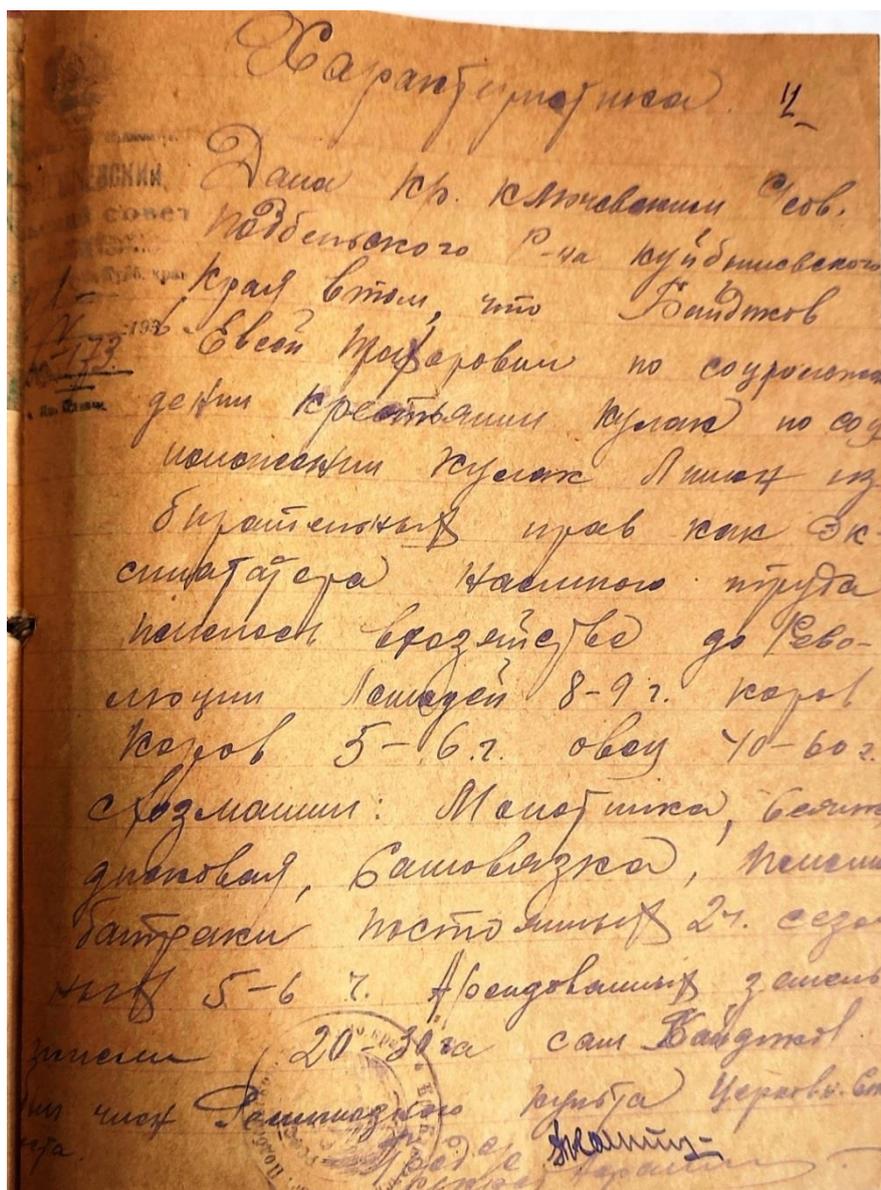

Рис. 5. Характеристика А.Е. Байдюкова

⁹ ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

Свидетельства и документы

Заявление Алексея Евсеевича в Подбельский сельсовет сообщает, что до 1900 г. (до 8 лет!) его отец сам работал по найму, в его хозяйстве наемный труд применялся только до 1912 г., также указывает, что Евсея Прохоровича и его семью лишили избирательных прав в 1931 г.¹⁰ (Рис. 6).

Подбельский сельсовет
от гр-ца Евсея Прохоровича Евсеевича
в возрасте 5 лет
вместе с семьей
в 1931 году
в Подбельском сельсовете
лишены избирательных прав
моего деда, потому что он
до 1912 года работал по найму
и в его хозяйстве применялся
наемный труд. Отец мой до
8 летнего возраста работал
по найму т.е. до 1900 года
после чего занялся земледелием
на своем участке, а в 1912 году на
моей маме отец отработал
уку. Начиная с 1912 года до
настоящего момента мамин
хозяйстве наемного труда
не было. Мои братья не лишены
избирательных прав.

Рис. 6. Заявление А.Е. Байдюкова о восстановлении в избирательных правах

¹⁰ ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

Свидетельства и документы

Постановлением пленума Подбельского сельсовета Подбельского района от 04.02.1936 г. заявление Алексея Евсеевича о восстановлении избирательных прав голоса было удовлетворено, однако «без возврата имущества». В заседании пленума участвовали, помимо президиума, 17 членов сельсовета¹¹.

Видимо процедура восстановления в правах Алексея Евсеевича проходила непросто – по документам прослеживается противостояние на уровне местного Красноключевского сельсовета. Об этом свидетельствует тот факт, что спустя 3,5 месяца после принятия пленумом Подбельского сельсовета положительного решения, заседание президиума Красноключевского сельсовета, в составе 6 человек, под председательством Кавтаськина, решило «в восстановлении избирательных прав воздержаться, т.к. он сын крупного землевладельца кулака эксплуататора, и не имеются никакие документы, подтверждающие о его занятии полезным трудом»¹². Кроме того, как писал в письме от 30 апреля 1936 г. председатель Подбельского сельсовета Атласов, ограничением в избирательных правах Алексея Евсеевича в свое время занимался непосредственно сельсовет села Красные Ключи и материалы лишения, если они и были, в Подбельский сельсовет не передавались¹³.

По окончании этой тяжбы, длившейся 3,5 года, заседание Президиума Подбельского РИКа Куйбышевского края от 27 мая 1936 г. утвердило решение Подбельского сельсовета, и Алексей Евсеевич Байдюков «на основании инструкции о выборах в Советы §16» был исключен из списка «лишенцев» с 28 мая 1936 г.¹⁴ (Рис. 7).

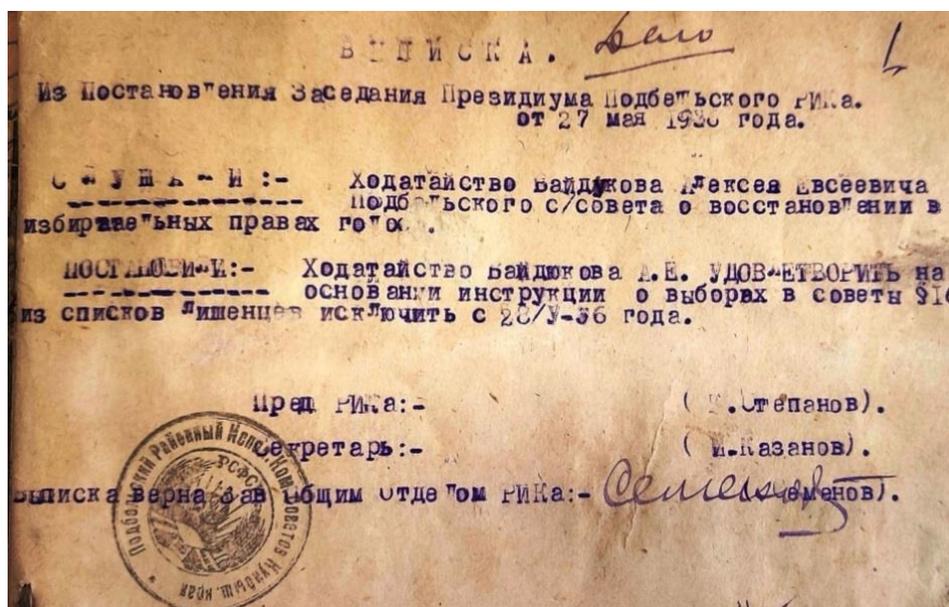

Рис. 7. Выписка из постановления заседания президиума Подбельского РИКа, 27 мая 1936 г.

¹¹ ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

¹² Там же. Л. 10.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. Л. 1.

Свидетельства и документы

В годы Великой Отечественной войны Алексей Евсеевич самоотверженно воевал, был награжден орденом Отечественной войны II степени (Рис. 8)¹⁵. Он прожил достойную длинную жизнь, умер в 92 года. Алексей Евсеевич был главой большой дружной семьи, вырастил четверых детей (Рис. 9), отличался трудолюбием и скромностью.

Рис. 8. А.Е. Байдюков, 1970-е гг.

Рис. 9. А.Е. Бадюков с женой и детьми, 1950-е гг.

Документы в публикации приведены не по порядку нумерации листов в деле, а по хронологическому принципу, который позволил проследить последовательность процедуры восстановления в избирательных правах, а также уловить некоторые ее нюансы в данном деле.

Текст в документах написан в основном чернилами – черными или фиолетовыми, заявление Алексея Евсеевича о восстановлении в избирательных правах – химическим карандашом. Итоговый протокол с решением Подбельского райисполкома напечатан на машинке.

Документы пронумерованы: в заголовке указан номер публикуемого документа, его наименование, ниже – дата документа (при ее наличии).

Автор выражает благодарность Ольге Алексеевне Мубашировой, младшей дочери Алексея Евсеевича, за предоставленные фотографии из ее семейного архива.

¹⁵ Сайт «Память народа». URL: <https://goo.su/PrEuf1C> (дата обращения: 04.03.2024).

Свидетельства и документы

Исполнительный комитет Подбельского районного совета рабочих,
крестьянских и красноармейских депутатов Куйбышевского края

Личное дело по лишению избирательных прав Байдюкова Алексея Евсеевича
Куйбышевского края Подбельского с/с
Начато 30 декабря 1932 года – окончено 31 июня 1936 года

№ 1

Справка о работе А. Е. Байдюкова в Ошском кантонном отделении

3 апреля 1932 г.

Справка. Дано рулевику тов. Байдюкову о том, что он работал Бриг. № 2 Любченко
приют. работ. Никаких поломок не было и выполнял все приказания бриг. мех. и помощника
аккуратно отказа не было, работал хорошо с 18/[..] по 28/V
Брег мех Любченко

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 6.

№ 2

Справка о работе А. Е. Байдюкова

Справка. Дана Байдюкову Алексею в том, что он работал на транспорт[.] на 2-ой отдел
[.]окол временным рабочим частично в 1930 г. с сентября мес. и 1931 год до ноября месяца
Подпись: Колесник[.]

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

№ 3

**Справка о работе А. Е. Байдюкова в Союзном
среднеазиатском тресте «Скотовод»**

30 декабря 1932 г.

Справка. Дана настоящая тов. Байдюкову Алексею в том, что он действительно работал
в м/совхозе [..] в качестве рабочего с [..]/VII-32 по 20/[..] и уволен по его собственному
желанию
сим удостоверяется

Свидетельства и документы

Подписи: директор
зав. сектором кадров

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

№ 4

**Справка о работе А. Е. Байдюкова на Толкайском элеваторе Объединения
«Заготзерно» Кинель-Черкасской МРК Куйбышевского края**

24 декабря 1935 г.

Справка № 22/74. Дана настоящая Байдюкову А. Е. и Судакову В. В. в том, что они работали при Толкайском элеваторе на зерноочистительной машине в качестве трактористов с 28/XI 35 г. по 17/XII 35 г.

Подписи: Зав. элеватором
Делопроизводитель

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

№ 5

**Заявление в Подбельский с/совет пос. Н-Ягодный
от гр-на Байдюкова Алексея Евсеевича**

4 февраля 1936 г.

Настоящим прошу снять меня списков лишенцев. В 1931 году Кр-Ключеский с/совет лишил избирательных прав моего отца с семьей, а меня как записали в списки члена семьи. В хозяйстве моего деда наемный труд применялся до 1912 года. Отец мой до 18 летнего возраста работал по найму, т.е. до 1900 года, после чего зашел зятя на дочку деда¹⁶, а в 1912 году на молотильной машине отец оторвал руку. Начиная с 1912 года до момента лишения его избирательных прав, т.е. до 31 года в хозяйстве наёмного труда не было. Старших моих братьев не лишали избирательных прав.

Помета по диагонали черными чернилами: просьбу удовлетворить председа[...] 4/II 36 года

Я, Алексей занимаюсь с 15-ти летнего возраста, т.е. с 1930 года, общественно полезным трудом. Впервые работал в ремонте ж.д. пути на прогоне Подбельск-Аверкино. Около двух лет работал. Средней Азии год. Последнее время работаю зерно-совхозе. Рабочий

¹⁶ Так в документе.

Свидетельства и документы

К.-Черкасского района 18 сентября 1933 года и по данное время качестве тракториста. Я
рождением 1915 года. И сему расписуюсь А. Байдюков

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 5–5 об.

№ 6

**Выписка из протокола № 2 заседания пленума Подбельского совета
Подбельского района Куйбышевского края**

4 февраля 1936 г.

Присутствовало [...] членов президиума и 17 членов с/совета

Слушали: Заявление Байдюкова Алексея Евсеевича о восстановлении избирательных
прав голоса (помета карандашом рядом – как сын).

Постановили: просьбу удовлетворить, восстановить избирательных прав голоса без
возврата ему имущества, просить Райисполком утвердить.

Подписи: Пред с/совета Литвинова

Секретарь Станин

Пометы по диагонали карандашом: получ 6/II 36 г., восстановить на основании
ст. 16 II, подпись (неразборчиво), 28/V

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

№ 7

**Письмо Подбельского районного Исполнительного комитета Советов
Председателю Подбельского с/совета**

14 марта 1936 г.

Возвращаем материал по восстановлению избират. прав на Байдюкова Алексея
Евсеевича вследствие отсутствия на него дела в РИКе, а также и на его отца, а поэтому
предлагаем приложить к делу соц. характеристику и выписку президиума с/совета о
лишении его отца и другие подтверждающие данные еще протоколов допросов о его
мошности хозяйства как до и после революции, после чего весь материал вышлите в РИК не
позднее 20/3-36

Приложение на 2-х п/листах

Подписи: секретарь РИК

зав. общим отд. Семенов

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–3 об.

Свидетельства и документы

№ 8

**Письмо Подбельского РИКа Советов рабочих, крестьянских и
красноармейских депутатов Подбельского района
Куйбышевского края Председателю Красноключевского сельсовета**

31 марта 1936 г.

Подбельский с/совет Подбельского района просит вас дать объяснение нам по делу лишения избирательных прав гр-на нашего сельсовета Байдюкова Евсея Прохоровича и о его семье. Просим срочного ответа по требованию райисполкома, так как у нас на него дела не имеется и в РИКе тоже

Подписи: председатель
секретарь

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 13.

№ 9

Письмо Подбельского сельсовета в Подбельский райисполком

3 апреля 1936 г.

На ваш № 37 от 14/III 36 Подбельский с/совет при сем препровождает заявление Байдюкова Ал. Ев. о восстановлении права голоса.

Одновременно сообщаем: материл о лишении его отца у нас не находится. Как его лишал Кр. Ключевский с/совет¹⁷ и весь материал о лишении находится там, нами было дано запрос председ [ателю] Кр. Ключи. Ответа не получили.

Подписи: председатель Атаманов
секретарь (неразборчиво)

Помета фиолетовыми чернилами перпендикулярно тексту: получено 14/IV-36.

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

¹⁷ Так в документе.

Свидетельства и документы

№ 10

**Письмо Подбельского РИКа советов
рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Куйбышевского края
председателю Красноключевского сельсовета т. Ковтаскину¹⁸**

15 апреля 1936 г.

В РИК поступило заявление Байдюкова Алексея Евсеевича о восстановлении его в избират. правах. Но т.к. в РИКе дела на его и его отца не имеются, а поэтому предлагает не позднее 20/4 36 выслать его характеристику, выписку президиума (внизу листа – см. на об.) Совета о лишении его отца Байдюкова Евсей. и другие подтверждающие данные о его мощности хозяйства как до и после революции

Материал отсылаем к указанному сроку.

Подпись: зав. общим отд.

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 12–12 об.

№ 11

Характеристика А. Е. Байдюкова от Красноключевского сельсовета

7 мая 1936 г.

Дана Кр. Ключевским с/сов. Подбельского р-на Куйбышевского края в том, что Байдюков Евсей Прохорович по соцпроисхождению крестьянин кулак, по соцположению кулак. Лишен избирательных прав как эксплуататора наемного труда [...] в хозяйстве до революции лошадей 8-9 г., коров 5-6 г., овец 40-60 г. С/хозмашин: молотилка, веялка, д[...]овая, сноповязалка, помощники батраки постоянных 2 ч. Сезонных 5-6 ч. Арендованных земель пахали 20-30 га. Сам Байдюков был член Религиозного культа церковн. стар.

Подписи: председатель
секретарь

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

¹⁸ Так в документе.

Свидетельства и документы

№ 12

**Выписка из протокола № ..¹⁹ заседания президиума Красноключевского сельсовета
Подбельского района**

15 мая 1936 г.

Присутствуют Кавтаськин, Афанасьев, Ревизов, Во[лгин], Лукьянов, Кавтаськин

Слушали: материалы о восстановлении избирательных прав Байдюкова Алексея Евсеевича

Постановили: Байдюкову А. Е. в восстановлении избирательных прав воздержаться, т.к. он сын крупного землевладельца кулака эксплуататора, и не имеются никакие документы, подтверждающие о его занятии полезным трудом.

Подписи: председатель Кавтаськин
секретарь Афанасьев

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 10.

№ 13

**Выписка из Постановления заседания Президиума
Подбельского РИКа**

27 мая 1936 г.

Слушали: Ходатайство Байдюкова Алексея Евсеевича Подбельского с\совета о восстановлении избирательных правах голоса

Постановили: Ходатайство Байдюкова А. Е. удовлетворить на основании инструкции о выборах в советы § 16 из списков лишенцев исключить с 28/V-36 года

Председатель К. Степанов
Секретарь И. Казанов

Подпись: Выписка верна зав. общим отделом РИКа Семенов

ЦГАСО. Ф. Р-3394. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

¹⁹ Номер отсутствует.

Н. Рыбников. РЕЛИГИОЗНАЯ ДРАМА РЕБЕНКА (Психологический этюд)

Публикация подготовлена:

Кремнева Людмила Александровна, Самарская областная универсальная научная библиотека

Указом Президента Российской Федерации от 22.11.2023 N 875 2024 год объявлен Годом семьи. Семья – это самое важное, что может быть у каждого человека. Поэтому в год семьи все внимание уделено сохранению традиционных семейных ценностей: любви, взаимопонимания, поддержки, верности, уважения. Эти ценности – основа крепкой и счастливой семьи. А крепкая семья – это еще и стабильное процветающее общество.

Семья, как правило, подразумевает наличие ребенка. Задачей семьи в отношении детей является создание лучших условий для их развития и роста в части их воспитания, образования и морального облика. В связи с этим предлагаем вашему вниманию занимательное редкое издание, хранящееся в фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки¹.

Книга Николая Александровича Рыбникова «Религиозная драма ребенка» (М., 1918)² затрагивает внутреннюю жизнь маленького человека, ее религиозную составляющую, в частности вопросы о Боге и вере. Впервые эту тему Николай Александрович поднял в 1913 г., написав статью «Религиозные представления школьников». В ней он дал результаты исследования русских школьников из трех губерний (Московской, Тверской и Смоленской) по методу Х. Польмана. Но ответы детей при ответе на вопросы о религиозных понятиях подчас носили формальный и «заученный» характер, и Рыбников отмечал отсутствие в детях действительно религиозного чувства. Возвратившись к этой теме через 5 лет, Николай Александрович создает психологический этюд «Религиозная драма ребенка», в котором более подробно описывается религиозное переживание девочки. «Религиозные переживания раннего детства – один из наименее изученных отделов психологии ребенка. В этой области многое является еще спорным, неясен и самый процесс возникновения религиозного чувства, ход его развития. <...> Эта трудность осложняется еще некоторою боязнью подвергнуть анализу столь интимную область, какой являются религиозные переживания <...>, это сильно препятствует беспристрастному, объективному истолкованию

¹ Рыбников Н.А. Религиозная драма ребенка : (психологический этюд). М.: [б. и.], 1918. 12 с. (Библиотека Педагогического музея Учительского дома в Москве). (библиотечный номер хранения – 142655).

² Рыбников Николай Александрович (1880–1961) – советский психолог и педолог, доктор педагогических наук, профессор. Сфера научной деятельности – возрастная и педагогическая психология. Занимался вопросами самоопределения в детском и юношеском возрасте. Рыбников собрал научную коллекцию дневников детского развития, составленных родителями. Эти дневники он рассматривал как ценный материал, дополняющий результаты экспериментального изучения ребенка (Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. : М–Я / Редкол.: Давыдов В. В. и др. М. : Большая рос. энцикл., 1999. С. 301–302).

детских переживаний. <...> Семья должна суметь дать ребенку на все его запросы такие ответы, которые вполне бы соответствовали потребностям и особенностям его возраста».

В Самарской ОУНБ имеется 1 экземпляр этого издания, больше аналогов первого издания нет в других библиотеках. Второе и третье издания есть в ряде библиотек, но, как и первое, еще не были представлены в оцифрованном виде.

Текст публикуется с сохранением стилистических и хронологических особенностей изложения материала.

РЕЛИГИОЗНАЯ ДРАМА РЕБЕНКА

Религиозные переживания раннего детства – один из наименее изученных отделов психологии ребенка. В этой области многое является еще спорным, неясен и самый процесс возникновения религиозного чувства, ход его развития. До сих пор еще идет спор о том, может ли возникнуть религиозное чувство самопроизвольно в душе ребенка, или оно внушается ему со стороны окружающих. В развивающейся душе ребенка так трудно отличить продукты чужого влияния от самопроизвольных проявлений. Эта трудность осложняется еще некоторою боязнью подвергнуть анализу столь интимную область, какой являются религиозные переживания, а также предвзятостью, тенденциозностью взрослых, которые подходят к её изучению с вполне определенными сложившимися взглядами; а это сильно препятствует беспристрастному, объективному истолкованию детских переживаний.

Но как бы психология раннего детства не решала основной вопрос о происхождении религиозного чувства – для воспитателя и в этой области детских переживаний остается бесспорным требование – считаться с фактическими запросами, потребностями детской души. Семья должна суметь дать ребенку на все его запросы такие ответы, которые вполне бы соответствовали потребностям и особенностям его возраста.

Следует сознаться, что русская интеллигентская семья особенно неблагоприятна в этом смысле; этот вопрос – её больное место. Именно в этом пункте взаимное непонимание «отцов» и «детей» у нас особенно резко сказывается. Слишком мало считается старшее поколение с действительными запросами детской души, рано, порой слишком рано, оно начинает прививать ребенку свои взгляды. Обычные «интеллигентские» разговоры о Боге, религии, «попах» и других подобных темах рано начинают сеять скептицизм в юной детской душе. Навязывая ребенку свои рационалистические взгляды, «отцы» вносят болезненный разлад в эту душу, которая меньше всего в этом возрасте способна удовлетвориться отвлеченными рассуждениями старших. При некоторых условиях этот разлад обращается порой в настоящую драму мятущейся, ищущей понятного ей ответа, детской души.

Одну из таких «драм» маленького человека рисует дневник, содержащий очень подробные записи матери о развитии своей дочери³. Дневник этот обнимает первые восемь лет развития ребенка. День за день любящая рука матери отмечает главнейшие факты из

³ Дневник этот прислан г-жею З. в распоряжение Педагогического музея Учительского дома и будет своевременно напечатан в одном из последующих выпусков «Библиотеки» музея.

жизни своей единственной дочери, принадлежащей к типичной интеллигентской семье. Автор дневника – фребеличка, практически работающая в детских садах, её муж – земский врач. Мать «героини» дневника много работает над развитием своей дочери. К своим материнским обязанностям она относится со всем присущим ей сознанием долга, отдает им все свободное от занятий время; детская – центр её интересов, этими интересами она, можно сказать, живет. Глубоко интересуется она и теоретическими вопросами воспитанья, она в курсе дела всех новейших течений в педагогике. Насколько эти интересы были близки всей семье, свидетельствует шуточное стихотворение отца девочки, где, между прочим, упоминается целый ряд имен педагогов – Фребеля, Песталоцци, Колодца и даже Россолимо. Еще убедительнее, конечно, говорит об этом интересе самый дневник. Помимо его содержания уже самый факт ведения регулярных записей на протяжении 8 лет говорит сам за себя; за это время записей накопилось двенадцать объемистых тетрадей.

Характер всей системы воспитания будет ясен из приводимых ниже отрывков, относящихся главным образом к религиозным переживаниям ребенка. Следует отметить, что эти переживания очень осложняются тем обстоятельством, что родители ребенка евреи, да притом живущие на юге России как раз в те «столыпинские» времена, когда национальные вопросы были искусственно разжигаемы. Религиозные вопросы в воспитании Ниночки так тесно переплелись с национальными, что отделить их нет возможности. Их тесная связь придает большую остроту детским религиозным переживаниям.

В предисловии вышедшего недавно «Дневника Матери» (Гавриловой и Стахорской) редакторы отмечают, как своеобразно преломляются в душе ребенка условия русской жизни. Помещаемые ниже записки матери еще красноречивее говорят о влиянии этих условий, в частности того «бытового» явления, каким является национальный вопрос в семье русского еврея. Предисловие «Дневника Матери» отмечает также то влияние, какое оказывает ученье яснополянского философа на постановку воспитанья в русской интеллигентной семье. В нашем дневнике это влияние сказывается еще сильнее. В четыре с половиной года Ниночка знает, кто такой был Толстой, для неё он «является критерием добра». В особенности большая роль принадлежала в этой семье взглядам Толстого на религиозное воспитание. «Я стою на точке зрения Толстого, пишет автор дневника, что наш Бог – это совесть, человеческая совесть, все видящая, контролирующая»... Этот взгляд мать и пытается привить своей дочери.

Первая запись, отмечающая переживания религиозного характера, относится к тому времени, когда Ниночке было 4 г. 7 м. (Янв. 1911 г.).

«Сегодня Ниночка сообщила мне, что была с Маней (прислужгой) в костеле, видела там маленького Иисуса... Она расспрашивала меня об I. X.⁴ Когда я сказала, как любил I. X. людей и в частности детей, она, помня мои рассказы о Толстом, спросила: “А кто лучше, мама, добрее был, Христос или Толстой?” Я ответила, что оба они были очень добры к людям, и трудно сказать, кто был добрее».

(4 г. 11 м. Апр. 1911) «Несмотря на то, что Н. я никогда не говорила о Боге, я слышу, как она упоминает в разговоре с Ф. (подругой) это имя. Вероятно, это влияние А-ки (подруги), которой говорят: Бог все видит, Бог накажет и т.д.». По-видимому, под влиянием А-ки,

⁴ I. X. – Иисус Христос (Примеч. авт.).

Ниночка, несколькими днями спустя, задает матери вопрос: «Мама, правда ли, что Бог все видит?» Мать пытается истолковать Бога, как «совесть человеческую», привить ей взгляды Толстого. «Но у Ниночки, говорит автор дневника, преломилось это положение довольно комично, она поняла так: Бог каждого человека сидит у него в головке, причем у маленького (у ребенка) он меньше, у большого – больше. На мои возражения, что величина Бога не зависит от величины “головки» – она, по-своему резонно, отвечала: “Как же так? Ведь если Бог в головке, то в маленькой поместится маленький Бог, а когда головка вырастет, и он должен вырасти”. Относительно Бога, о котором говорил А-ин папа, Ниночка спросила: “А-н папа говорил, что Бог везде и все видит”. “А я, Нинуся, ответила, я ей – не верю в такого Бога”. “А А-н папа верит?” Да. “А я думала, что он обманул А-ку, наврал ей. Я тоже, мамочка, как ты буду верить, не в такого Бога, как А-н папа!”»

На следующий день ребенок опять затрагивает религиозные вопросы. «Вопрос о Боге и его местонахождении: сильно заинтересовали Н., и мне сегодня опять пришлось говорить с ней. Я постаралась сделать её представление о Боге более отвлеченным, отождествляя Его с совестью. Я спросила Ниночку, бывало ли с ней, что она сделает что-либо нехорошее и ее никто не видит, а ей стыдно? Это чувство – сказала я – и называется совестью. Но она плохо поняла меня и сама заявила: “знаешь, мама, я для этого еще маленькая”. Я поспешила согласиться с ней, но задала ей вопрос, зачем она об этом расспрашивает. Нинуся серьезно так ответила: “хочется знать”».

Этот диалог очень характерен, как показатель того, в какой мере взрослые далеки от понимания запросов детской души, как мало они считаются с особенностями этой души, предлагая ей такие знания, до пониманья которых не дорос еще маленький, пытливый ум ребенка. Следующая запись, сделанная месяцем позже, говорит, насколько ум ребенка чужд той отвлеченности в понимании Бога, которую стараются привить ему старшие. Мать с дочерью изображают в лицах басню «Ворона и лисица». Девочка прерывает чтение вопросом: «А где же был Бог, когда лисица все это пела вороне, ведь это он ей послал кусочек сыру?»

Чаще всего религиозные вопросы поднимаются по поводу какого-нибудь события, напр. посещения церкви. В день рождения (7 авг. 1911), когда Н. исполнилось пять лет, она была со своей мамой в церкви; мать хотела показать ей хорошую живопись.

«У. Н. пребывание в церкви родило массу вопросов. Она спросила первым делом “что значит молиться?” Я сказала ей, что это значит просить у Бога чего-либо, или благодарить его. “Странно, мамочка, но, ведь, ты мне говорила, что I. X. уже очень давно умер?” Я сказала ей, что все те люди, что были в церкви, верят, что I. X. не умер, что он не может никогда умереть! Спрашивала Н. “что за хлебцы здесь продаются и зачем”. Ей так понравилось пребывание в церкви, что она ни за что не хотела уходить. “Здесь хорошо, побудем еще немного”, молила меня девчурка. Когда же я ее спросила, что же, собственно, ей понравилось в церкви, она ответила, что “все”. “Там красиво все и “поп” такой нарядный, золотой весь”».

Тот факт, что есть люди, которые верят – в более понятного для неё Бога, заставляет усиленно работать рано развившийся умишко девочки. Спустя месяц она обращается к матери с вопросом:

«Мне верится что-то, что Бог есть!» Меня очень заинтересовала эта фраза, тем более, что по тону я поняла, что она явилась продуктом ряда мыслей. Мы с ней стали беседовать, и Нинусе все хотелось знать «как можно» проверить это. Я предложила ей следующее: «Видишь ли, Нинуся», сказала я ей, «те люди, которые верят в Бога, думают, что он может сделать все, что захочет. Ну, давай скажем так: Если ты есть, Бог, то накажи Нинусю как-нибудь!» Н. отрицательно покачала головой и сказала: «Нет, это я боюсь сказать, а вдруг меня очень сильно Бог накажет!»

25 ноября 1911. (5 л. 3 м.).

Н. как-то слышала, что одна девочка называет двоих людей папой. Н. спросила меня: «почему у той девочки 2-ое пап?» Я объяснила ей, что один папа у неё «крестный». Н. не преминула спросить: «какой это крестный папа?» Я ей объяснила. – «А кто мой крестный папа?» – У тебя Н. нет крестного, ты еврейка, а дают имя при крещении только христианкам. – «А не бывает крещеных евреек?» спросила Н. – «Бывает» ответила я. «А скажи мне, кто крещеный еврей?» – Твой папа и я, ответила я. – «Я-а-а», протянула крошка.

15 дек. 1911. (5 л. 4 м.).

После обеда она расспрашивала меня опять: – «кто она: еврейка или русская?» Я сказала, что еврейка; тогда Н. заявляет мне, что она хочет быть русской. На мой вопрос – почему ей хочется так быть русской, она ответила мне, что ей хочется быть русской потому, что В. В. русский и тогда она будет царской дочерью. Когда я объяснила ей, что если ее крестить, то она все-таки будет дочерью своих родителей, а не царской, но она все-таки пожелала быть русской. Странно, что последнее время она очень часто возвращается к этому вопросу. Чем объяснить это! – Не знаю!..

Таким образом всплывает национальный вопрос, пока еще не в столь острой форме, как это мы увидим впоследствии. Мать всячески пытается сгладить остроту вопроса. Так в марте 1913 г. (6 л. 5 м.) есть такая запись: «Я стараюсь воспитывать Н. вне всякой национальности. Здесь никто не знает, что мы евреи, и сама Н. запуталась в своем происхождении и теперь никогда не упоминает о нем. Евреев интеллигентов здесь нет, и для неё еврей стал синонимом чего-то грязного, некультурного и даже пресмыкающегося. Когда о каком-нибудь интеллигенте она услышит, что он еврей, Н. спрашивает: «Такой-то еврей? Разве такие евреи бывают?» Я стараюсь ей показать, что нация не имеет значения ни для каких качеств человека, но я чувствую, что окружающая еврейская среда производит на нее впечатление сильнее моих слов. На днях она мне сказала: «Мама, тебе нравится еврейская красота? Мне нет!» Её идеал голубые глаза и белокурые волосы.

Я говорила сегодня с Нинусей о евреях. Начался наш разговор с того, что я прочитала ей стихотворение «Утопленник», там есть слова: «что ты ночью бродишь, Каин»... Н. спросила меня: «кто такой Каин?» Я объяснила, и Н. сказала: «значит, есть два ругательных слова по гадким людям – Иуда и Каин». Она попросила меня рассказать об Иуде так, как я рассказала о Каине. Я стала рассказывать о Христе и сказала, что он родился в еврейском царстве – Иудее. «Но сам он был не еврей?» быстро спросила Н. – «Нет, еврей». Она долго не хотела этому верить, но потом вспомнила, что он «крещенный» и на этом успокоилась. Откуда у ней это юдофобство, я понять не могу, и оно меня очень огорчает. Я много и долго говорила ей, как несправедливо не любить какую-либо нацию, что везде есть хорошие и плохие люди, что евреев не любят только самые плохие люди во всех государствах, что евреи и так всеми

обижены и им очень тяжело живется. Н. на это серьезно так сказала: «Ну, знаешь, я понимаю, что не хорошо не любить евреев, и я никому не скажу, что я не люблю их, но все же они мне не нравятся».

15 апреля 1913 (6 л. 8 м.).

Страстная неделя и посещение Н. с М. Д. несколько раз церкви дало очень много пищи её уму. Она расспрашивала о смысле давания вина и хлеба, о кроплении водой пасхального стола, о словах «Христос-Воскресе»! Ее приводит в искреннее изумление, что большие, взрослые люди могут «взаправду верить, что вино – кровь I. X., хлеб – его тело, что могут верить в то, что X-с умер, а потом воскрес. Её ли реалистическое мышление, мое ли отношение к обрядности – не знаю, но она сразу не приняла, осмеяла и раскритиковала обрядовую сторону религии.

2 июня 1913 (6 л. 9 м.).

Сегодня Н. были с М. Д. в церкви и, придя домой, делилась опять своими впечатлениями и недоумением по поводу просфоры – тела I. X. («разве можно серьезно верить, что булка и тело похоже?») и вина – крови. Она сказала мне, что все в церкви обращают внимание на то, как она одета и что она не крестится. «Я не умею креститься, а на колени стала, хотя мне не очень хотелось», рассказывала Н. Продолжая евреев отождествлять с беднотой, угодливостью и необразованностью – она относится к ним пренебрежительно.

К вопросу о своей национальности она возвращается не раз. Месяцем позже читаем такую запись в дневнике.

28 июля 1913 (6 л. 11 м.).

Каким-то образом разговор перешел на национальности. Н. сказала, что она не хочет, чтобы знали, что она еврейка. «Почему?», спросила я. Н. ни за что не хотела сказать, а когда я стала настаивать, то она расплакалась и сказала мне, что «все смеются над евреями». – Не все, Н., ответила я, а самые глупые и гадкие, для хороших и умных нет основания смеяться над «человеком только потому, что он еврей». – Ну, что же делать, мамочка, со слезами сказала крошка, «если больше всего глупых и гадких!» Я сказала ей, что если она тяготится своим еврейством, то может креститься. «Я не могу креститься и учить молитвы и все то, что мне кажется неправдой».

Русские «бытовые» условия недавнего прошлого так остро заставляют переживать в 8 лет национальный вопрос! Ребенку в 8 лет приходится решить вопрос – быть или не быть ему евреем! И как это ни странно – взрослые не только не смогли помочь в этом, но своим скептицизмом лишь обострили переживаемую ребенком драму.

12 августа 1913 (7 лет).

Были мы с Нинусей в Софийском соборе. Н. видела, наконец, так заинтересовавшие её мощи, собственно одну руку. По поводу гробниц, живописи, икон (её поражает блеск их и обилие камней) она задавала массу вопросов. Интересуют ее три основных вопроса: 1) давно ли существует данная икона, храм? 2) Все ли в ней настоящее (золото, камни) и 3) много ли стоит такая золотая икона, купол и т. д.?

Говорили мы с ней сегодня о сиянии вокруг лиц святых. Я объяснила его так: при известном настроении, душевном состоянии и выражение лица соответствующее. У святых хороших людей, что-то внутри горит, светится хорошее, и люди это заметили и, чтобы яснее

передать этот свет лица – стали делать сияющий ободок вокруг головы. Н. это объяснение очень понравилось.

9 августа 1913 (7 л.).

Наша квартирная хозяйка спросила Н., почему она не ходит теперь к Риточке. Н. ответила, что мама Р. груба и ее не пускают туда. «Она жидовка, потому и грубая, они все грубые». Н. пришла меня спросить, правда ли, что все евреи грубые, и сама сейчас же сказала, что это неверное объяснение грубости матери Р. «Национальные» разговоры возникают у нас с Н. очень часто. Она не верит, что тот или другой интеллигентный человек, на которых я указываю ей, еврей. Она говорит, что обязательно крестится, но только, чтобы священник не заставил ее верить в то, чего она не понимает и учить то, что трудно и непонятно. Были мы с Н. во Владимирском соборе. Там я указала ей на несколько икон-картин. Н. сразу узнала Иисуса с Матерью, что у Царских врат, так как этот снимок помещен в её «Русской грамоте». Поразил ее образ Бога-Отца на потолке. Она сразу стала догадываться, что за доску он держит в руках. Выслушала внимательно 10 заповедей, причем не поверила, что в заповедях написано, «чти отца и мать твою»... «Ну, ты это, мамочка, уже хитришь».

12 августа 1913 (7 л.).

«Вопрос о национальности в К. стоит как-то особенно остро. То и дело Нинуся рассказывает мне, что ругают «жидовки» то одну, то другую девочку. И в недоумении крошка спрашивает меня. «Что это такое, мама? Почему все спрашивают друг друга, “ты русская или еврейка” и почему так скверно относятся к евреям?» Я все толкую ей, что национальность не имеет значения и что те, кто придает значение национальности и не любит евреев – не интеллигентен, но чувствую, что жизнь сильнее меня».

17 августа 1913 (7 л.).

«Юдофобство детей здешнего двора заставило меня запретить Н. выходить во двор, и она часто томится в комнате, хотя мы и гуляем много. Каждый раз, как Н. побывает на дворе, она возвращается с широко открытыми глазами и с неизменным вопросом на устах: "почему здесь все спрашивают: кто ты? И почему так сильно, даже дети не любят евреев?" Бедная детская головка, какую работу задает ей жизнь!»

Девочку отдают в детский сад. Но и там приходится столкнуться с тем же большим вопросом.

2 сентября 1913 (7 л., 1 м.).

Все было бы хорошо, если бы не национальный вопрос, который всплывает даже в Д. С. Там читают молитвы и учат З. Божью. Сама Н. очень недоумевают, о чем надо молиться перед и после еды? Когда я сказала ей, что просят Бога, чтобы он благословил съедаемую пищу, и благодарят за то, что он дал её людям, – Н. рассмеялась. Я знаю, что основа этого смеха в тоне моего голоса и в скрытой иронии, звучащей в моих речах.

4 сентября 1913.

Девчурки сегодня поведали мне, что перед завтраком дети пели молитву, а она очень волновалась, так как не знала, что ей делать в это время.

12 октября 1913 (7 л. 2 м.).

Вчера мы читали легенду о рождении Христа, поклонении ему всех животных и растений и украшении ангелом звездой скромной елочки. Н. очень понравился этот рассказ.

Во время лепки она слепила целую картину: различные деревья, и цветы, а между ними елочку со звездой на вершине. А вечером, рисуя совершенно самостоятельно, она нарисовала прелестную иллюстрацию к этому рассказу. Я не люблю их. Жизнь и мысли Христа произвели на нее сильное впечатление.

Спустя несколько дней Ниночка отпросилась в церковь, посещение которой, как всегда – вызывает целый ряд вопросов.

31 марта 1913 (7 л. 5 м).

Сегодня Н. попросилась пойти со М. Д. (знакомая дама) церковь. Я решила пустить ее, чтобы посмотреть – какое впечатление произведет на неё церковное пение и вся обстановка. Придя, Н. рассказала, что там очень странно пели певчие «все то вверх, то вниз так, как я горы рисую, был один красивый священник в красивом золотом платье, а другой не красивый и весь в черном. Народу было очень много и М. Д. несколько раз становилась на колени. Затем она рассказала о детях, которых кормили хлебцем и давали пить вино. Смеясь, она сказала мне, что на вопрос «что за гроб стоит в церкви и кто в нем похоронен?» М. Д. сказала, что там лежит Бог, который встает и палкой бьет деток, когда они не слушаются мамы. Н., блестя умными глазенками, с слегка ехидной улыбкой рассказала мне об этом курьезном объяснении М. Д. Самую же М. Д. она тактично выслушала и в глаза ей ничего не сказала.

19 окт. 1913 (7 л. 2 м.).

Я замечаю, что религиозные вопросы тревожат умишко Н. Вчера мы с ней долго говорили. Я прямо спросила ее: «Н., ты хочешь иногда помолиться Богу? Бывает у тебя такое желание?» Словоохотливая девочка вся сжалась и ни слова мне не ответила. Я ласково повторила свой вопрос. Смущение на личике, и ни слова в ответ. Тогда я спросила, почему она мне не отвечает. «*Ты не за меня будешь в этом, мамочка! Что же мне ответить тебе?*» «Почему ты думаешь, что я буду против, Нинуся?» и мы стали с ней говорить. Девчурка сказала мне, что она иногда очень хочет помолиться Богу, но не знает, как это сделать, не знает молитв «А своими словами, как тебе думается, ты не пробовала молиться?» – Нет, я не умею. – И потом, мамочка, я не знаю, есть ли Бог?» Я стала говорить Н., как раньше считали богами солнце, море и т.д. Н. слушала меня явно недоброжелательно настроенная и своим капризным, своенравным голосом спросила меня: «а ты во что веришь?» Я уклонилась от ответа, а она продолжала: «в совесть?» «А я хочу верить в Бога и в ад, и в рай». Я сказала ей, что это её дело и напрасно она думает, что я имею что-либо против. Любит она ходить по церквам и очень часто, придя с прогулки, говорит мне что была в церкви, слушала, как поют там маленькие мальчики и что пение это ей очень нравится. Она обо всем, что видела, расспрашивает с большим вниманием. Сегодня она нарисовала «рай» и «ад». Мария Дорофеевна, рассказывая об аде, говорила о весах, на которых взвешивают добрые и злые дела; Н. не забыла в своем рисунке поместить их.

24 янв. 1914 (7 л. 5 м.).

Сегодня Н. сказала: «Я знаю, что Бога нет, но как это Адам и Ева разговаривали с Богом?» Посмеявшись вместе с ней вволю над «Мадамом» (вместо Адама), я рассказала ей миф о происхождении людей.

14 авг. 1914 (8 л).

Сегодня Нина спросила меня, кто она еврейка или русская, или крещеная еврейка? Спросила, почему её не крестили и надо ли за крещение платить деньги и сколько, причем она ставила в зависимость вопрос о крещении с платой за этот обряд. Ее очень прельщает иметь золотой крестик, и она спрашивалась: дает ли крестный отец по своему вкусу или предоставляет выбор крестившейся.

Дневник Ниночки заканчивается коротенькой, но очень многозначительной записью, показывает каков был эпилог душевной драмы маленькой девочки.

Сент. 1914 (8 л. 1 м.).

«Летом Н. была крещена. Крещение и подготовка, к нему – заучивание молитвы вызывало в Н. живейшую радость. И теперь она часто говорит мне, что рада, что она уже не еврейка, потому что она не может любить евреев и не хочет быть еврейкой. Радуетса она и тому, "что у русских" можно быть именинницей 2 раза и два раза в год собирать к себе подруг и получать подарки».

Таков эпилог этой драмы: ребенок потребовал, чтобы он был крещен. Куда же девалась та ирония, тот скепсис, который так усиленно насаждался старшими? Откуда эта радость во время подготовки к крещению? Неужели только от того, что можно быть два раза «у русских» именинницей? Несомненно, огромная роль во всем этом принадлежит «национальному» вопросу, желанию стать русской, не быть еврейкой, так как еврей в глазах ребенка – что-то достойное презрения, жалкое, необразованное и т. д. Несмотря, на все усилия семья не смогла изменить у ребенка этого пониманья еврейства. Жизнь оказалась сильнее теории. Такое же крушение испытывают теории и по-другому вопросу – религиозному. Ребенок в конце концов принимает то, по поводу чего ему внушались определенно скептические взгляды. Процесс религиозного развития прошел как-то мимо семьи, мимо матери, которая совершенно не поняла детских запросов, не сумела дать на эти запросы приемлемые для ребенка ответы. С самых первых шагов по этому пути ребенок инстинктивно почувствовал, что они с матерью говорят на разных языках, что им не понять друг друга: «я для *этого* еще маленькая» дипломатично заявляет этот, рано развившийся ребенок по поводу мудрствований матери о совести. Эта же «дипломатичность» сквозит и в других ответах подозрительно скоро соглашающейся с матерью девочки, обычно очень мало-сговорчивой. И какой холодностью, какой отчужденностью веет от ответа семилетнего ребенка, когда он определенно заявляет, что, вопреки всем её умствованиям, он «хочет верить в Бога, в ад, в рай!» Долго колеблется этот чуткий ребенок, открыть-ли скептически-настроенной матери свои затаенные мысли. «Словоохотливая девочка вся сжалась и ни слова мне не ответила. Я ласково повторила свой вопрос. Смущение на личике и ни слова в ответ. Тогда я спросила, почему она мне не отвечает! *"Ты не за меня будешь в этом, мамочка! Что же мне ответить тебе?"*» И в этом ответе вылилось то, что долго накоплялось в душе ребенка, не получившего то, на что он имел право. Душа ребенка развивается как бы «от противного», отрешаясь от тех взглядов, которые ему навешиваются старшими, забывающими, что ребенок прежде всего ребенок и что отвлеченными рассуждениями его конкретный ум, жаждущий живой, «материальной», пищи, не удовлетворится. В конце этой знаменательной беседы мать читает целую лекцию по эволюции религиозных идей, закончив ее указанием на то, что «в каждом человеке есть

Редкое издание

частичка божества – совесть человеческая». Ниночка явно недоброжелательно слушает свою мать и определенно заявляет, что она хочет верить не в совесть, а в Бога.

Откуда это страстное желание верить в Бога? Ведь «национальный» вопрос здесь не все объясняет. Быть может, он обострил характер детских переживаний, побудил девочку сделаться «русской». Но именно эти переживания показывают, что не только это желание быть «русской» побудило девочку искать вполне определенного религиозного содержания, а не обрядовой лишь его стороны. Этого религиозного содержания не сумела дать его пробуждающемуся религиозному чувству семья. И в этом огромная её ошибка.

Н. Рыбников

Ф. Швейцер. ОБЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ – ДРУГ И ПОМОЩНИК ХОЗЯЙКИ

Публикация подготовлена:

Кремнева Людмила Александровна, Самарская областная универсальная научная библиотека

2024 год объявлен Годом семьи¹. В Год семьи внимание должно быть уделено не только сохранению традиционных семейных ценностей, но и созданию семейного уюта.

Предлагаем вашему вниманию редкое издание, хранящееся в фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки².

Организация быта и создание семейного уюта невозможна, по мнению автора, без членства в «Обществе потребителей». О том, насколько это жизненно необходимо и выгодно каждой хозяйке, повествует произведение Ф. Швейцера «Общество потребителей – друг и помощник хозяйки» (М., 1918), выпущенное издательством ВЦСПО³ в серии «Библиотека кооператора». В этой серии в Москве в начале XX века было выпущено немногим более 100 произведений как отечественных, так и зарубежных авторов по вопросам истории, теории и практики кооперации. Это были издания от строго научных до популярных общедоступных, которые в то время и составили основу фундаментальной библиотеки кооперативной литературы.

Немного из истории потребительской кооперации⁴ в России. В 1896 г. на торгово-промышленном съезде во время Всероссийской выставки, проводимой в Нижнем Новгороде, была создана кооперативно-кустарная секция. В нее вошли представители потребительских кооперативов, приехавших на ярмарку. Осенью 1898 года был создан Московский союз потребительных обществ, включивший в себя 18 потребительских обществ разных губерний России. Он и стал первым всероссийским объединением кооперативов. После Февральской революции 1917 года Московский союз был переименован во Всероссийский центральный союз потребительских обществ, или Центросоюз. К концу 1917 года число потребительских обществ достигло 35 тысяч, а количество членов в них – 11 550 тыс. И уже в 1918 году в Центросоюз были включены все союзы потребительской

¹ Указ Президента РФ N 875 от 22.11.2023.

² Швейцер Ф. Общество потребителей – друг и помощник хозяйки : перевод с немецкого. 3-е изд. М.: ВЦСПО, 1918. 19 с. (Библиотека кооператора; № 19). (библиотечный номер хранения – 18494).

³ ВЦСПО – Всероссийский центральный союз потребительных обществ.

⁴ Кооперация потребительская – вид кооперации, объединяющей массовых потребителей (рабочих, служащих, крестьян, ремесленников, домохозяек, студентов) для совместных закупок, отчасти и для производства потребительских товаров с последующей продажей их своим членам и населению. Первые потребительские кооперативы рабочих и крестьян появились в конце XVIII века в Великобритании (шотландские ткачи, крестьяне), в 40–50 гг. XIX века – во Франции (лионские ткачи), Германии (Лейпцигские рабочие), Италии (Туринские железнодорожники). (Экономическая энциклопедия. Политическая экономия: [в 4 томах]: Социология – Я / Академия наук СССР, Отделение экономики ; главный редактор Румянцев А. М. М.: Сов. энцикл., 1980. С. 250-252. (Энциклопедии. Словари. Справочники)).

кооперации. Практически всё население было прикреплено к потребительским обществам. И выпуск серии «Библиотека кооператора» был необходим для слаженной деятельности и общего понимания всех членов потребительской кооперации. Редактором серии книг «Библиотека кооператора» выступила Елена Осиповна Ленская-Стенцель, член правления Центросоюза, выдающаяся женщина-кооператор.

Автор представленного нами издания, скорее всего, писал под псевдонимом, информацию о нем найти не удалось. В первой главе «Общества потребителей – друга и помощника хозяйки» живо описываются недостатки частной торговли, во второй – идет активная агитация к вступлению в общество потребителей, потому что оно – помощник семейной женщины. Описываются скидки и кооперативные дивиденды, а в третьей главе «Пути к цели» проводится кооперативное воспитание членов потребительских обществ.

В Самарской ОУНБ имеется 1 экземпляр этого издания, в РГБ имеется только Харьковское издание. В оцифрованном виде его пока нет.

Текст публикуется с сохранением стилистических и хронологических особенностей изложения материала.

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБИТЕЛЕЙ – ДРУГ И ПОМОЩНИК ХОЗЯЙКИ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Недостатки частной торговли

Хозяйка и народное здравие

Многим скромным хозяйкам такое сопоставление покажется, вероятно, странным. Ведь нашу незаметную домашнюю работу обыкновенно считают совершенно не равноценной работе наших мужей, зарабатывающих деньги на заводах, в мастерских и конторах, несмотря на то, что утром мы первые на ногах, а вечером последние ложимся спать, и часто даже ночью не знаем отдыха, если у нас есть дети. Но я говорю, что деятельность женщины в доме, по меньшей мере, столь же важна, сколько и работа мужчины, «кормильца семьи». Во-первых, правильно расходовать деньги не менее важно, чем зарабатывать их. А во-вторых, здоровье семьи в значительной степени зависит от того, насколько мы, хозяйки, умеем покупать доброкачественные продукты и готовить из них питательную пищу, насколько умеем содержать в порядке жилище и одежду и вообще заботиться о семье. Народ есть совокупность всех домашних хозяйств страны, значит – здоровье и благополучие народа зависят от здоровья и благополучия отдельных семей, – следовательно, в конечном счете от разумности и доброй воли хозяек, на которых, главным образом, лежит забота о семье.

Покупка предметов первой необходимости естественно является при этом делом первостепенной важности. Сотни миллионов рублей ежегодно проходят через руки

скромных хозяек. И благополучие народа зависит от того, каким образом тратятся эти огромные суммы.

Прежде всего необходимо, чтобы закупаемые продукты были доброкачественны, полезны для здоровья, необходимо также, чтобы их было достаточное количество. При этом хозяйка должна тщательно взвешивать, на что хватит и на что не хватит денег, которыми она может располагать. И наконец, есть еще одна сторона, весьма важная, но, к сожалению, часто забываемая: нужно, чтобы мы со спокойной совестью могли пользоваться купленным, т.е. мы должны быть уверены, что люди, создавшие своим трудом данные товары, тоже могут жить по-человечески. Следовательно производство должна происходить при человеческих условиях труда.

Дает ли современный способ торговли возможность выполнять эти условия? Каждая хозяйка должна будет согласиться, что нет. Нынешняя частная торговля не в состоянии оградить хозяек от фальсификаций, она не рациональна и потому слишком дорога и антиобщественна. Все это не трудно доказать.

Фальсификация и ее причины

Покупка нефальсифицированных пищевых продуктов и неподдельных предметов домашнего обихода составляет одну из главных задач хозяйки. Но именно эту задачу ей особенно трудно выполнить, потому что фальсификация сделалась целой наукой и производится так утонченно, что рядовой обыватель может заметить обман только в самых грубых случаях; да и то большей частью слишком поздно, когда здоровье уже пострадало. Правда, существуют законы и правила, запрещающие фальсификацию, как существуют законы, по которым воровство сурово карается. Однако это не мешает людям фальсифицировать, как по писанному. При этом я должна оговориться, что вовсе не обвиняю в фальсификации только розничных торговцев, всю великую рать городских и деревенских лавочников. Напротив, фальсифицируют продукты обыкновенно или при их производстве или в оптовом виде, розничные же торговцы, как и потребители, являются в большинстве случаев не причиной фальсификации, а её жертвами.

Ясно, почему фальсификация продолжает процветать, несмотря на все законы, предписания и надзор. Пока это выгодно, до тех пор люди будут фальсифицировать. А так как фальсификация, естественно, тем выгоднее, чем дороже стоит товар, то с ростом цен подделка увеличивается, и потребитель вдвойне обманут. Следовательно, уничтожить фальсификацию можно только, уничтожив её причину: стремление получить барыш. При современной организации торговли это невозможно, так как в настоящее время тот, кто продает товары или производит их, делает это единственно с целью заработать что-нибудь на этом, а вовсе не для того, чтобы облагодетельствовать население. Каждому торговцу желательно купить возможно дешевле, а продать возможно дороже. Искусство торговли состоит именно в том, чтобы получить возможно больший барыш.

Совершенно иные интересы покупателя. Покупателю желательно израсходовать свои деньги возможно целесообразнее. И чем больший барыш выручается торговцем, тем хуже приходится покупателю. Интересы торговца прямо противоположны интересам покупателя-потребителя. Вот что каждая хозяйка должна запомнить прежде всего.

Недоедание

Для сохранения здоровья недостаточно, чтобы покупаемые продукты были только неподмешанные и доброкачественные. Чтобы сохранить силы и работоспособность, человеку необходимо также получать пищи в достатке. К сожалению, мы знаем, что в настоящее время в обширных кругах населения это требование невыполнимо. Несмотря на усовершенствование средств производства и путей сообщения, множество людей ложатся вечером спать голодными и поутру идут опять на работу, недостаточно подкрепившись пищей. Ежегодно тысячи грудных детей умирают от катара желудка, т.е. от болезни, которую почти исключительно надо приписать недостаточному питанию – матери ли, кормящей грудью, или самого ребенка, вскармливаемого искусственно. Не менее печальны результаты недоедания лиц рабочего возраста, и положение с каждым годом все ухудшается вследствие растущей дороговизны. Тысячи людей ежегодно умирают от чахотки, и сотни тысяч страдают этой болезнью, главными причинами которой являются недоедание и плохие жилищные условия.

Недоедание в рабочем возрасте влечет за собою понижение работоспособности и ослабление способности организма бороться с болезнями. Следовательно, недоедание ведет к увеличению заболеваний и преждевременной смерти, а также к рождению хилого потомства. Все это ущерб, от которого страдает вся нация.

Известно также всем, что нужда ведет к увеличению числа преступлений. Чем больше становится несоответствие между заработком и необходимыми для поддержания жизни расходами, тем больше увеличивается подневольное население тюрем и арестантских домов, и эти расходы на их содержание, как и все увеличивающиеся расходы на больницы и благотворительные учреждения, ложатся тяжелым бременем на все население страны.

Итак, хозяйка должна закупать доброкачественные продукты и в достаточном количестве. Но ее средства ограничены. У большинства людей заработка растут медленнее, чем потребности увеличивающейся семьи. К этому присоединяется еще непрерывный рост цен на все главные пищевые продукты. Поэтому чрезвычайно важно расходовать имеющиеся в распоряжении деньги с величайшей осмотрительностью.

Но и в этом отношении нынешняя система торговли представляет много недостатков. Мы уже видели, что она не ограждает от фальсификаций. Вдобавок она нерациональна и крайне дорого обходится потребителю.

Желание добывать деньги легким путем привлекает великое множество людей к занятию торговлей, и в результате у нас торговцев гораздо больше, чем это действительно нужно для снабжения населения всем необходимым. Но чем больше торговцев, т.е. чем больше людей делят между собой покупательную силу населения, тем меньшее число проданных товаров приходится на каждую лавку и тем дороже обходится потребителю это торговое посредничество. Например, если в каком-нибудь местечке вместо двух лавок откроется десять, население, разумеется, не будет в состоянии покупать в пять раз больше прежнего, чтобы давать всем десяти лавочникам такой же доход, какой имели прежние два. И получится лишь то, что вся сумма закупок распределится теперь между десятью лавками, вместо прежних двух.

Но торговые расходы останутся для каждой лавки, приблизительно, прежними, хотя доходы и уменьшились. Таким образом, вместо двух лавок, десять должны будут теперь нести расходы по найму помещения, по отоплению, освещению, страховке, содержанию приказчиков и т.д. Кроме того, расходы на рекламу значительно возрастут против прежнего, так как число конкурентов увеличилось, и каждая лавка должна делать больше усилий, чтобы привлечь к себе покупателей. Далее, чем меньше оборот лавки, тем хуже условия закупки товаров у оптовиков и тем больше становится опасность, что товар залежится и обесценится. Таким образом, вследствие увеличения числа лавок в пять раз, расходы по посредничеству увеличатся больше, чем в пять раз.

Думали ли вы, читательницы, когда-нибудь о том, насколько лучше было бы для вас самих, если бы, вместо множества маленьких лавочек в каждой деревне или на каждой улице, было бы их всего несколько, но зато хорошо поставленных, с быстрым товарооборотом и потому всегда со свежим товаром? Думали ли вы, как при большом количестве маленьких лавчонок с маленькими оборотами – невероятно труден санитарный надзор за ними?

Кто же содержит всю эту бесчисленную рать мелких торговцев и торговых агентов, живущих посредничеством и старающихся отбивать друг у друга покупателей? Да никто, как потребители, т.е., главным образом хозяйки, – те самые бережливые хозяйки, которые у себя дома, чтобы сэкономить лишнюю копейку, обходятся без прислуги и выбиваются из сил, стараясь справиться без чужой помощи со всеми домашними работами. Это они содержат в качестве продавцов втрое, впятеро, вдесятеро больше людей, чем действительно необходимо. Сберегая в одном месте, они слепо расточают в другом.

Кто создает колоссальные барыши крупных торговых домов, привлекающих покупателей «дешевками», распродажами и соблазнительными выставками товаров в витринах? Да все те же мужчины и женщины, большей частью принадлежащие к трудящимся классам.

Соблазненные широковещательными рекламами, роями устремляются она туда – как мошки на огонь. Они убеждены, что здесь они могут купить дешевле, чем где-либо. И вот бессмысленно тратятся трудом заработанные гроши часто на вещи, вовсе не нужные и в большинстве случаев оказывающиеся очень непрочными.

Сколько миллионов рублей могли бы сберечь хозяйки, если бы число больших и маленьких магазинов и лавок было ограничено до пределов действительно необходимого, и если бы мы к области распределения применили тот же принцип, который является законом во всей остальной экономической жизни, т.е. с возможно меньшей затратой сил достигнут наибольшего полезного результата.

Сколько бы миллионов рублей могло быть сбережено, если бы был положен конец всему тому шарлатанству в виде всевозможных лечебных и целебных средств, различных суррогатов, известных произведений «литературы» и «искусства» и т.д., которыми теперь соблазняют простаков, но которые не найдут больше сбыта, когда люди научатся отличать плохое от хорошего. Облагораживание вкуса есть одно из важнейших условий разумного ведения хозяйства, как в семье, так и в общине и в государстве, а наша система взаимной конкуренции как раз стремится только испортить хороший вкус и здравый смысл, извлекая выгоду из этой порчи.

Равнодушие покупателей

Я уже говорила, что на хозяйке лежит обязанность покупать доброкачественные, нефальсифицированные продукты и вещи, и при этом тратить не больше, чем безусловно необходимо. Но в то же время она обязана заботиться и о том, чтобы купленные товары создавались при человеческих условиях труда.

К сожалению, именно на эту сторону вопроса хозяйки и вообще потребители обращают слишком мало внимания. Многие ли хозяйки, разрезая хлеб, думают о том, в каких условиях работает кузнец, сделавший нож, подручный мельника, смоловший муку, пекарь, испекший хлеб, продавщица, – словом, весь длинный ряд прилежных рабочих рук, которые нужны, чтобы на нашем столе был хлеб насущный?

Как может женщина радоваться новой шляпке, новому платью или пальто, когда она вспомнит, что суровая нужда и заботы вплетены в эти обновы, и горькие слезы капали на них? И разве не наше преступное равнодушие в значительной степени виновно в том, что тысячи и тысячи наших дочерей обречены на нищету и позор?

Не следует, однако, думать, что только рабочий класс заинтересован в том, чтобы улучшились условия труда, увеличилась покупательная сила народа и пробудилась покупательская совесть. Все классы населения тесно связаны между собой известными узами, от которых никто не может уйти. Болезни, зарождающиеся в антигигиенических углах бедняков, в трущобах и притонах разврата, перекидываются оттуда во дворцы и роскошные особняки, а преступления, порождаемые нуждой, разве не затрагивают больше всего и прежде всего имущих?

Улучшение условий жизни масс есть задача, в которой заинтересовано все население страны, ибо для сохранения экономической и политической независимости здоровье и благоденствие народа важнее, чем ружья и пушки. Самое лучшее оружие ни на что не годно, когда у руки нет сил владеть им.

Знаю, многие скажут, что нужду невозможно уничтожить, что бедняки всегда были и всегда будут. Но я твердо верю, что прекрасно можно накормить, одеть и обуть всех. Для этого нужно только одно: правильное распределение богатств, создаваемых в таком изобилии, правильная организация потребления и производства.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Общество потребителей – помощник семейной женщины

На предыдущих страницах я постаралась показать, какие затруднения встречает хозяйка при исполнении своей основной обязанности: покупать в достаточном количестве доброкачественные товары, не переплачивая за них, и притом товары, изготовленные при человеческих условиях труда. Теперь я укажу, каким путем она может обойти эти затруднения.

Этот путь называется: покупка в потребительской лавке.

Нет торговой прибыли, нет и фальсификации

Как на причину фальсификации, я указала на жажду наживы, а как на единственное действительное средство против неё, на уничтожение торговой прибыли. Может ли общество потребителей работать без торговой прибыли?

Ответ гласит: «безусловно, да!»

Общество потребителей есть не что иное, как совокупность лиц или семей, которые объединились, чтобы сообща закупать оптом все, что им необходимо для жизни, и продавать это в розницу самим себе. Все, что они – или их уполномоченные – закупают, они потребляют сами. Товары закупаются не для перепродажи посторонним, не для того, чтобы заработать деньги на такой перепродаже, а для самих себя! Какой же был бы смысл этим людям обманывать себя, закупая залежавшиеся, недоброкачественные товары? И наемным служащим, которым организованные потребители доверяют ведение своей общественной лавки, тоже никакого интереса закупать фальсифицированные товары. Ведь все равно весь чистый излишек от торговли, получаемый за вычетом расходов, принадлежит не им, а потребителям, т.е. членам о-ва. Сами же они только получают за свои труды известное вознаграждение, размеры которого устанавливаются членами или их уполномоченными.

Следовательно, всякое стремление к наживе на торговле совершенно исключено из потребительских обществ, а тем самым отпадает побуждение к фальсификации.

В то же время организованные потребители могут продавать товары по умеренным ценам. И тут выступает на первый план одно коренное различие между частной и кооперативной торговлей. Потребительские общества и потребительские лавки возникают только там, где этого желает население, в то время как ни один торговец не может сказать, что он начал свою деятельность по желанию покупателей. Самый размер торговли, число служащих и прочее применяется в потребительских обществах к действительной потребности населения, и дело расширяют только тогда, когда это оправдывается ростом товарного оборота. Кроме того, так как в лице своих членов потребительское общество имеет определенный круг покупателей (ведь потребительское общество есть не что иное, как совокупность объединившихся потребителей), то ему не приходится столько тратить на рекламу, а крупные обороты дают ему возможность и закупать более выгодно. Надо указать, что отдельные общества потребителей в свою очередь объединились почти во всех странах в союзы потребительских обществ, чтобы облегчить себе закупку продуктов, осуществлять действительный контроль и быть в состоянии защищать свои общие интересы. Следовательно, где не хватает сил у одного общества, там приходит на помощь объединенная сила всех обществ, входящих в союзы и представляющих сотни тысяч семейств.

Большинство союзов имеет при себе собственные лаборатории, где все товары, закупаемые для обществ, подвергаются тщательному исследованию, и все недоброкачественное безжалостно бракуется.

Так как в потребительских организациях, как местных, так и союзных, все принадлежит всем, то там нет никакой торговой прибыли. Чистый доход, как и недвижимость, запасы, капиталы и весь инвентарь принадлежат не одному или не многим

(как в частной торговле и акционерных обществах), а сообщая всем объединенным потребителям. Поэтому, в то время как в частной торговле чистая прибыль принадлежит собственнику лавки, в обществе потребителей она возвращается членам в форме так называемого дивиденда, причем прибыль эта делится между ними не соответственно числу взятых паев, а пропорционально сделанным в лавке закупкам. У кого большая семья и кто был верен своей кооперативной лавке, тот, стало быть, получит соответственно большую долю дивиденда, чем тот, кто покупал мало. В этом состоит великое основное различие между капиталистической и кооперативной торговлей. В капиталистической торговле прибыль будет принадлежать тем, кто дал капитал для ведения дела, между тем как создают прибыль покупатели. Следовательно, там прибыль получают люди, которые в большинстве случаев совершенно не содействовали её созданию, т.е. не покупали товаров в данной лавке. Иное дело кооперативная лавка, где прибыль возвращается тем, кто создал ее своими закупками. И сбережения, достигаемые потребителями при покупке в кооперативной лавке, очень значительны.

Итак, мы видели, что общество потребителей дает хозяйке возможность покупать доброкачественные товары и получать их на более выгодных условиях, чем это возможно при частной торговле.

Но этим не исчерпываются преимущества кооперативного торгового посредничества. Укажу еще несколько сторон, которые не менее важны для поднятия народного благосостояния.

Воспитание общественного сознания потребителей

Я уже указывала на тот факт, что широкая масса потребителей совершенно не заботится о том, при каких условиях труда изготавливаются покупаемые ими товары. Для каждого потребителя по отдельности такой контроль, разумеется, почти неосуществим, так как путь от производителя до потребителя в большинстве случаев слишком длинен, чтобы покупатель мог его обследовать. Гораздо легче это для потребительского общества и особенно для союзов обществ.

Союз может покупать многие товары непосредственно у источника производства, и в большинстве случаев имеет возможность удостовериться, каковы условия труда в данном производстве. Но для успеха в этой области необходимым условием является, разумеется, сознательная поддержка каждым членом своего кооператива и всего союза. Только в том случае, если Союз будет действительно очень крупным покупателем, он сможет влиять на улучшение условий труда.

Всего вернее эта цель будет достигнута, если организованные потребители будут всегда строго оказывать предпочтение товарам, изготовленным в кооперативах же, и тем самым будут по мере сил содействовать развитию собственного производства в отдельных обществах и в союзах.

Потребительские общества и их союзы могут в большинстве случаев похвастаться, что у них условия труда лучше, чем в частных производствах. Однако без убытка для себя они могут это делать только в том случае, если и люди, работающие у них, и члены вполне проникнуты сознанием своего долга; иначе кооперация не будет в состоянии действовать регулирующим образом на рабочий рынок. Между тем, часто приходится видеть, что

именно те члены, которые на собраниях настойчиво требуют лучших условий труда для своих товарищей, работающих в кооперативе, сами первые изменяют своему обществу и делают закупки у частного торговца, если тот ради рекламы начинает продавать какой-нибудь товар по убыточным ценам.

Будущность кооперативного движения в значительной степени зависит также от того, в какой мере удастся привлечь кооперативно настроенных и воспитанных служащих. От правильного понимания ими задач кооперации, способов и приемов лиц, служащих в кооперативном деле, в громадной мере будет зависеть успех того или другого начинания. Поэтому нам безусловно нужен избранный персонал. Хорошие условия труда, обыкновенно существующие в кооперативах, а главное, прочность существования, дают право предъявлять более высокие требования.

* *
*

К общественной воспитанности покупателя относится также закупка вовремя. В этом отношении большинству хозяек надо еще многому поучиться. Мы не любим, когда члены нашей семьи опаздывают к обеду; но как часто мы виноваты в том, что наши кооперативные служащие лишаются части своего заслуженного отдыха. Как часто мы бежим перед самым закрытием лавки покупать что-нибудь, что мы отлично могли бы купить утром или днем.

Итак, надо покупать своевременно, по возможности, утром и днем, а не вечером, то есть не в те часы, когда волей-неволей принуждены делать свои закупки те женщины, которые днем находятся на работе или на службе. В распоряжении этих женщин и без того мало времени, и за такое небольшое внимание к ним, они будут очень благодарны нам, поставленным в этом отношении в лучшие условия.

И корректное поведение в лавке тоже относится к покупательской воспитанности. В своей лавке мы находимся в своем доме, и если мы хотим, чтобы другие его уважали, мы сами должны уважать наш общий дом. Многие полагают, что только им одним к спеху, и, придя позже, часто требуют, чтобы им отпустили первым, а это безусловно несправедливо.

Во многих случаях обслуживание покупателей могло бы быть значительно облегчено введением марочной системы, как она, например, практикуется во многих швейцарских потребительских обществах. Тогда в заборную книжку приходится записывать только круглые суммы и нет необходимости всякий раз приносить с собой книжку. Например, если в год я покупаю, положим, на 300 рублей, я уплачиваю эти деньги самое большее шестьюдесятью взносами, так как в каждый день полочки я разом уплачиваю такую сумму (5 или 6 рублей), на которую я обыкновенно делаю закупок в неделю. Это большое облегчение и для служащих и для счетоводов, подсчитывающих в конце года по книжке сумму закупок. Удобно это и для самого общества, так как этим сберегается труд его служащих. В то же время наша лавка, благодаря такой уплате вперед, получает беспроцентные авансы, в общей сложности далеко не ничтожные, могущие повлиять весьма благоприятно на баланс общества, что опять-таки приносит выгоду каждому отдельному члену. Если, например, при наличности тысячи членов, каждый член еженедельно уплачивал вперед, хотя бы по 4

рубля, это составит в общей сумме 400 руб. беспроцентного оборотного капитала – сумма далеко не малая.

Там, где не введена марочная система, можно облегчить работу служащих, покупая возможно больше за один раз, причем всего лучше записать на бумажке, что хочешь купить, и дать записку приказчику. Особенно это рекомендуется, когда посылают в лавку детей.

Не требуется, понятно, говорить, что с служащими лавки надо обращаться вежливо. О всяких своих неудовольствиях лучше всего заявлять правлению, а ни в коем случае не жаловаться своим приятельницам и кумушкам, которые ведь не могут помочь делу, но зато могут повредить, раздувая мелочи Бог знает до каких размеров и искажая истину.

Таким образом, при желании, всегда можно делать многое, что будет полезно для общества и тем самым для каждого его члена. Никогда только не следует забывать, что в кооперации все члены имеют одинаковые права, но также и одинаковые обязанности.

Кооперация – орудие мира

В потребительско-кооперативном движении я ценю выше всего то, что оно способствует миру и ладу в семье, и созданию дружелюбных отношений, как между различными классами общества, так и между нациями.

Прочной основой семейного благополучия является разумное ведение хозяйства, одним из условий которого является расплата наличными. В семье, где господствует правило покупки только за наличные, деньги тратятся расчетливее, чем в семьях, где покупают в кредит. Кредит всегда ведет к неожиданным сюрпризам. При окончательном расчёте почти всегда оказывается, что сумма счета больше, чем предполагалось, а с другой стороны, сумма полочки, на которую вы рассчитывали, часто бывает уменьшена непредвиденными расходами. А когда вследствие этого появляются долги, т.е. полочки мужа не хватает, чтобы рассчитаться в лавке, муж и жена сваливают вину друга на друга, возникают ссоры, нелады, взаимное недоверие.

Легко представить себе, что должен чувствовать отец семейства, который постоянно видит в день полочки, как его деньги, заработанные тяжелым трудом, уходят в уплату за то, что давным-давно потреблено. С пустыми руками, или даже с новым долгом, должен он ждать следующего дня полочки с угнетающим сознанием, что и тогда опять повторится та же самая история и, может быть, даже еще в худшем виде. Насколько лучше должно быть самочувствие отца и всей семьи в доме, где нет никаких долгов и можно смело смотреть в лицо будущему.

Известно, что расплачивающийся наличными может выгоднее покупать, чем покупающий в кредит, и ему оказывают больше внимания. Каждый торговец, каждый ремесленник, а также потребительское общество, продавая в кредит, должно считаться с убытками и неприятностями. Чтобы предохранить себя от таких убытков, торговец, отпускающий товары в кредит, прибавляет к цене товаров известный процент. В потребительском же обществе убытки, неизбежные при отпуске в кредит, должны покрываться из прибыли, и, следовательно, оплачиваются всеми членами, уменьшая их

дивиденд. Разрешение кредита оказывает дурное влияние на членов, часто соблазняя даже тех, которые раньше всегда покупали за наличные.

Долги, как болото. Если одна ваша нога попала туда – засосет по шею. Материальные убытки, которые несет народ от злосчастной привычки должать в лавки, огромны, еще больше приносимый этим нравственный вред. Я знаю многих хозяек, которые в начале страшно бранили систему «расчёта за наличные», а теперь радостно признают её пользу.

* *
*

Но если кооперация содействует миру и ладу в семье, то, с другой стороны, она влияет и на миролюбивые отношения между различными классами населения.

В каждой стране существует столько разъединяющего, столько условий, воздвигающих барьеры между людьми различных классов, партий, профессий, верований и убеждений, что надо признать прямым благословением существование организации, в благополучии которой заинтересованы в общем почти все слои населения.

В том обществе потребителей, где я участвую, членами состоят крестьяне, ремесленники, рабочие и чиновники, т.е. представители всех классов, на какие делится население нашего местечка. В правлении представлены рабочие, крестьяне и ремесленники, а в ревизионной комиссии участвуют: чиновник, хозяин мастерской и старший рабочий. Хотя по своим убеждениям эти люди принадлежат к различным политическим партиям, тем не менее они мирно и дружно работают вместе; они умеют отодвигать все остальные интересы на задний план, когда обсуждают вопросы, касающиеся их потребилки. Без такого сотрудничества всех классов положительно невозможно было бы сохранить наше потребительское общество на достигнутой им высоте.

Все относятся друг к другу с уважением, которого заслуживает всякое честное стремление, и даже во время политической избирательной борьбы они умеют относиться друг к другу честно. Надеюсь, что так и останется. Во все слои общества все больше проникает сознание, что ни одна партия не может претендовать на монополию на прогресс, и что реформы могут проводиться только шаг за шагом в соответствии с общими условиями и степенью культурного развития народа. Недостаточно, чтобы немногие единицы в пылу своего энтузиазма настойчиво стремились вперед, – необходимо напротив, чтобы благодаря упорной, терпеливой просветительной работе широкие массы сначала вышли из своей апатии, чтобы в них пробудилась надежда и вера в возможность лучшего будущего, и чтобы они были общественны воспитаны. Мы можем идти вперед лишь в соответствии с тем, какую воспитательную работу уже удалось совершить во всех слоях народа.

* *
*

Кооперация значительно способствует сохранению мирных отношений между народами. Что отчуждает нации, что вызывает безумные вооружения, подрывающие благосостояние народов и делающие их неспособными к проведению социальных реформ?

Разве причиной всех последних войн не была борьба за рынки сбыта, соперничество капиталистических производителей различных стран? И если в городах и деревнях все расходы по борьбе между собой мелких и крупных торговцев несут потребители, то же самое нужно сказать про борьбу крупнокапиталистических мировых фирм. А когда последние изредка заключают между собой перемирие и приходят к соглашению относительно цен и районов сбыта, потребителю приходится еще горше. Так или иначе, платится всегда он.

Организуя международный товарообмен кооперативно, мы устраняем это зло. Если в городе и деревне благодаря местному потребительскому обществу уменьшается для потребителя стоимость торгового посредничества и тем самым увеличивается покупательная сила населения, то то же самое, только в соответственно большем масштабе, происходит и благодаря кооперативному товарообмену между странами. И здесь барыш, причина трений, исключен, и товарообмен совершается исключительно ради того, чтобы увеличить благополучие потребителя.

Война никогда не приносит пользы широкой массе народа, всегда только немногие единицы извлекают из неё выгоду, а широкая масса, в том числе и женщины, должны только нести горе и безграничные бедствия, неизбежно сопровождающие войну. Закон запрещает каждому из нас прибегать к кулакам для защиты своих притязаний, и это справедливо, потому что не всегда право на стороне сильнейшего. Почему же споры между государствами не могли бы разрешаться третейским судом, как разрешаются споры между отдельными лицами?

Это произойдет само собой, когда потребительско-кооперативное движение мощно разрастется на местной, национальной и международной почве. И миллиарды рублей, которые в настоящее время ежегодно тратятся правительствами на вооружение, тогда смогут быть употреблены на благо населения, на страхование, школы, улучшение почвы, улучшение путей сообщения. Трудно представить себе, сколько хорошего и полезного можно было бы создать на те деньги, которые в настоящее время приходится тратить на крепости, пушки, обмундировку войск и т.д., не говоря уже о тех суммах, которые пропадают потому, что целые армии работоспособных мужчин ежегодно отрываются от земледелия и производства, чтобы обучаться военному строю.

При каждой закупке, которую хозяйка делает в потребительской лавке, она радостно может говорить себе, что этим она способствует делу мира. Деятельность объединенных хозяек в этой области действительно всех конгрессов мира.

Сбережения

Зачастую приходится слышать, что жена рабочего не в состоянии ничего сберечь про черный день. Это неправильно.

Каждая покупка в кооперативной лавке есть сбережение, и если хозяйка покупает в частной лавке то, что она может покупать в кооперативной, она этим только показывает, что не нуждается в сбережениях. Она тогда не имеет никакого права жаловаться на плохие времена. Каждая хозяйка может увеличить заработок своего мужа на 5–10%, правильно пользуясь своей покупательной силой, т.е. закупая только в кооперативной лавке. Получившиеся при этом сбережения можно или употребить на

различные добавочные покупки сверх обычного бюджета или отложить про черный день, что всегда рекомендуется делать хотя бы с частью полученного дивиденда. В последнем случае непременно следует помещать эти деньги в свое же общество потребителей. Если вы поместите эти деньги в какое-нибудь иное учреждение, они могут действовать во вред нашему движению, т.е. могут усилить враждебные нам силы, тем самым ослабляя наши собственные. Такой поступок явится черной неблагодарностью к потребительскому обществу, благодаря которому только и получились эти сбережения.

Общество потребителей, где члены верны своей лавке, есть самая надежная сберегательная касса. Там мы сами можем наилучшим образом обеспечить сохранность наших денег, посредством наших закупок. Как велико и могущественно было бы уже наше движение, если бы все члены-потребители доверяли ему свои сбережения! В Англии в 1915 году паевой капитал потребительских обществ составлял уже почти 500 миллионов рублей, а между тем всего около 70 лет тому назад была открыта первая потребительская лавка с ничтожным капиталом в 280 рублей.

Как же создались эти 500 миллионов, те 400 миллионов, которые вложены в недвижимое имущество потребительских обществ и те сотни миллионов, которые представляют наличные запасы товаров? Да из небольшой доли тех денег, история кооперативной лавки ежегодно сберегала своим членам. Почти 100 миллионов рублей могут ежегодно получать члены английских потребительских обществ в виде «дивиденда на закупки». Эта кругленькая сумма, без сомнения, оказывает значительное влияние на поднятие народного благосостояния.

Мне приходилось говорить с людьми, которые стояли за то, что следует уничтожить систему выплаты дивидендов, продавая вместо того товары дешевле. Но я стою за дивиденды – при условии, конечно, что они не создаются искусственно, т.е. продажей товаров выше нормальной рыночной цены. Конечно, если бы мы начали понижать цены товаров на сумму дивиденда (что фактически даже невозможно было бы сделать, так как нельзя заранее вычислить в точности, какова будет чистая прибыль в данном году), то частным торговцам пришлось бы волей-неволей тоже продавать дешевле. Но кто нам гарантирует, что это уменьшение цен они не уравновесят ухудшением качества? Сколько хозяек даже ныне поддаются на удочку такой искусственной дешевизны, смотря лишь на цену и не считаясь с качеством. Но и помимо этого, сохранение нескольких копеек в день не имело бы большого значения, если бы эти копейки возвращались вам при каждой покупке, когда же они накапливаются в обществе до конца года, а затем выплачиваются вам разом в виде нескольких рублей, то это уже получает большой для вас смысл. Вряд ли бы вы стали класть на книжку эти ежедневные копеечные сбережения, и, конечно, к концу года у вас не было бы ни полушки... Не надо, наконец, забывать и того, что именно «дивиденды» сделали многих расчетливых хозяек – кооператоршами. Таким образом, дивиденд часто является прекрасным способом кооперативной пропаганды и привлечения новых членов.

Я знаю семьи, которым только благодаря дивидендам удалось освободиться от долгов. В других семьях дивиденды давали возможность приобрести что-нибудь полезное и хорошее, что иначе данная семья ни за что не могла бы купить. Во всех отношениях, по моему мнению, лучше сохранить систему дивидендов. Она помогает нам делать

сбережения, и она наглядно показывает нам, как много мы можем ежегодно сберегать посредством кооперативной организации нашей покупательной силы.

Таким образом, стать кооператором и благодаря этому, между прочим, и сберегать – рабочий класс должен, если он желает освободиться от своего бедственного и недостойного положения. Если мы хотим строить собственные фабрики, если мы хотим в собственных производствах и под собственным контролем производить товары, в которых нуждаемся, если мы хотим создать для работников лучшие условия труда, а для семей больше досуга, света и счастья, мы должны сами создать необходимые для этого капиталы – путем закупок в кооперативных лавках и сбережения дивидендов, потому что красть мы не собираемся, понятно, а подарить нам никто ничего не подарит. Да в этом и нет нужды. Видя, сколько прекрасных фабрик уже создали потребители за те несколько десятилетий, как существует кооперативное движение, я совершенно не понимаю, как могут еще столько хозяек, жен рабочих, бегать за покупками в частные лавки, вместо кооперативных. Как сильны мы были бы, если бы объединились все!

Скидки и кооперативный дивиденд

Многие хозяйки скажут, пожалуй, что не только в кооперативной лавке можно сберегать при закупках. Ведь есть магазины, которые дают известную «скидку» на сумму закупок. Но эти скидки не стоят даже того, чтобы на них тратить много слов. При закупках не в том дело, что тебе возвращают известный процент, а в действительной цене товара.

В кооперативе вся чистая прибыль принадлежит потребителям, и покупатели в конечном счете оплачивают товары по действительной себестоимости, о которой им дают точный отчет. В частных же магазинах потребителям никогда не покажут торговых книг и не скажут, как велик оборот магазина, как велика чистая прибыль, сколько получает владелец за свои труды и т.д., словом все то, что в кооперативе ни от кого не скрывается. Частный торговец дает скидку только видимую, только для того, чтобы удерживать при себе покупателей, т.е. чтобы иметь возможность наживаться на их счет. В кооперативах же покупатели объединяются для того, чтобы меньше тратить.

Между «скидкой» и «дивидендом» разница огромная, как это поймет каждая мыслящая хозяйка.

Самоуправление

Во многих государствах народ имеет право сам выбирать людей, которые его именем должны управлять государственным и общинным хозяйством. И народ там требует точного отчета о том, как тратятся собираемые с него налоги и подати, хотя эти налоги и подати представляют сравнительно ничтожную часть народного дохода. Гораздо большую часть своего заработка каждый рабочий тратит на покупки того, что ему нужно для жизни. Но кто выбирает людей, которые выполняют эту столь важную для всего общества работу, т.е. снабжают население необходимыми ему продуктами и предметами? Кто контролирует их, кому они дают отчет о своих приходах и расходах и о том, как они выполняют свои обязанности?

Удивительно ли, что потребители, наконец, поднимаются и хотят ввести и в экономической области такие же порядки, какие они завоевывают себе – в большинстве стран в области политики.

Мне кажется, что это не только право народа, но его священный долг, и всякий, сознающий свои права и обязанности гражданина, должен поддерживать потребителей в этом их стремлении, подчинить область торговли демократическому контролю.

Я лично всегда испытываю совсем особое возвышающее чувство, когда присутствую на общем собрании нашего потребительского общества, и могу участвовать в решении его дел. И я не понимаю, каким образом такое огромное число потребителей, главным образом женщин, так мало до сих пор ценит это право и так мало пользуется им.

Мне хотелось бы, чтобы на этих собраниях присутствовало побольше женщин. Ясно, как озаренная молнией, предстала бы тогда их взорам разница между частным и кооперативным торговым посредничеством. В первом господствуют произвол, бешеная жажда наживы и полный мрак для потребителя. Во втором – полная ясность, демократизм, подчинение всех общему закону, который мы сами дали себе, а главное – стремление служить общему благу.

Когда я думаю о тысячах людей, которые, в качестве членов правлений потребительских обществ, имеют теперь возможность знакомиться с рынками, источниками производства, условиями закупки и сбыта и др. сторонами торговой жизни и приобретают полезные сведения и навыки, – меня охватывает тогда чувство живейшей радости и наполняет уверенность, что нам непременно удастся мало-помалу подняться на высшую ступень экономического сознания и экономической справедливости.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Пути к цели

Подобно тому, как не все люди стоят на одинаковой ступени совершенства, так и среди кооперативов – одни развиваются более, другие менее успешно. Это вполне естественно; ведь кооператив есть только совокупность составляющих его членов, и недостатки или достоинства кооператоров неизбежно переходят на их организацию. Поэтому-то особенно важно, чтобы члены потребительских обществ были кооперативно воспитаны.

Солидарность

Взаимное доверие есть одна из основ семейного счастья, и она же является главным устоем кооперации. Представьте себе семью, где ни один член не может положиться на другого и каждый действует по-своему, не считаясь с другими. Такую же печальную картину представит из себя и потребительское общество, члены которого делают свои закупки в первой попавшейся частной лавке, совершенно не заботясь о сообща закупленных запасах, лежащих и портящихся в их кооперативной лавке. Если мы хотим чего-нибудь достигнуть, мы должны прежде всего и главным образом быть верны: верны по отношению к членам своей собственной, маленькой семьи, но также и к членам обширной семьи – кооперативной.

Какое значение имеет отдельный человек в современном экономическом хозяйстве? Что может сделать единичный рабочий, служащий и т.д., для улучшения своего положения? Только организация и объединение дают силу. И вот единичный человек – рабочий в профессиональном союзе, крестьянин в сельскохозяйственном обществе, фабрикант в синдикате – жертвуют частью своей самостоятельности и свободы действий, чтобы в единении с другими обеспечить свое существование. Так и потребитель должен уметь жертвовать некоторыми своими привычками и некоторой свободой действий, если он хочет выступать на арене экономической жизни, как объединенная сила, и завоевать подобающее ему место и влияние.

Ни семья, ни цех, ни армия, ни профессиональный или крестьянский союз, ни синдикат – не могут достигнуть успеха, если каждый член действует, как ему вздумается, не считаясь с другими. Точно так же и потребительско-кооперативное движение не сможет достигнуть своей цели, пока каждый член и каждое общество при закупках будет поступать по собственному усмотрению, вместо того, чтобы постоянно помнить, что даже малейшая неверность по отношению к обществу и Союзу имеет крупные последствия.

Если, положим, в движении участвует 250.000 семей, и каждая семья тратит в неделю по гривеннику вне кооперативной лавки, это уже составит в год 1.300.000 рублей пропадающих для движения. А если по гривеннику в день – а многие ли хозяйки могут сказать, что не тратят ежедневно такой суммы вне своей лавки – получится уже для 250.000 семей свыше 9 миллионов рублей. То же самое относится и к производству. Все кооператорши знают, что Союз потребительских обществ имеет собственную кофемолку. Но все ли хозяйки-кооператорши пьют союзный кофе? К сожалению, нет. А между тем это было бы в интересах самих хозяев, так как именно на кофе частные торговцы наживают баснословные деньги, которые пришлось бы очень кстати нашему кооперативному движению. Считая по $\frac{1}{2}$ ф. в месяц, это составило бы для 250.000 семей почти 40.000 пудов в год.

Если бы каждая семья покупала в кооперативе по одной паре обуви в год, это составило бы в год 250.000 пар. Фабрика обуви при Союзе (речь идет о швейцарском Союзе) могла бы производить свыше 800 пар в день и даже больше, если бы все кооператоры и кооператорши и их более или менее озорное потомство носили бы только союзную обувь. И это не было бы ущербом для них самих, так как они при этом сберегли бы не малую толику.

Из этих примеров – которые можно было бы продолжить до бесконечности – читатели видят, я думаю, какую силу они могли бы представлять в экономической жизни. Я слышала однажды, как один лектор сказал, что от женщин зависит создать лучшие условия труда для своих мужей, что на них главным образом лежит свершение социального переворота, и что это может быть сделано без всякого кровопролития, а лишь, имея в руках заборную кооперативную книжку. И это совершенно верно. Нам нужно только действовать дружно и всеми силами стараться привлекать в потребительские общества все новых и новых членов, и при этом покупать только те предметы, которые имеют на себе кооперативную марку. Этим мы достигнем того, что все большее число работников будет занято в кооперативном производстве и что, следовательно, все большее число работников будет пользоваться теми хорошими условиями труда, которые обычны в кооперативных учреждениях.

Мы знаем, что кооперативное производство работает лишь на определенный рынок своих потребителей. Кооперативное производство не должно нуждаться ни в каком рекламировании своих продуктов. Каждый член потребительского общества должен считать чем-то само собой разумеющимся, что всякий товар, который изготавливается (в его же, потребителя, интересах) данным потребительским обществом или Союзом – будь то: хлеб, сало, кофе, горчица, или другое что – следует предпочитать однородным продуктам частного производства. Какая крестьянка станет покупать на рынке картофель, если у нее есть своя картошка в подвале? Станет ли, например, молочник покупать молоко у своего конкурента, когда у него самого его достаточно? Или какой колониальный торговец пойдет покупать для своей надобности чай и сахар в чужую лавку, когда у него самого лавка полна этих товаров? Но сколько хозяек, состоя пайщицами потребительского общества и, следовательно, совладельцами одной или нескольких лавок, полных товаров лучшего качества – сами между тем идут покупать в частные лавки и магазины, уменьшая этим оборот своих собственных лавок, подрывая их кредит и лишая самих себя десятков рублей сбережений, которые в общей сложности, для всех хозяек, составят тысячи и миллионы рублей.

От кооперативной организации мы ожидаем не только, чтобы она сберегла народу те миллионы рублей, которые при современной торговой системе уходят в карманы посредников. Мы хотим, чтобы она создала производство в интересах потребителей и через потребителей, чтобы в существование трудящихся масс была внесена устойчивость и чтобы мог быть изгнан из жилищ рабочего класса призрак безработицы, который при современном способе производства, рассчитанном только на барыши, выступает все грознее и грознее.

Я знаю, что это значит, когда муж, кормилец рабочей семьи, остается без работы, несмотря на желание работать, несмотря на все знание и умение. И остается без работы только потому, что осмелился восстать против явной несправедливости предпринимателя. Что существование сотен и тысяч семей зависит от произвола какого-нибудь грубого и надменного старшего мастера или управляющего, и не у кого искать справедливости, – вот одно из горчайших зол в жизни рабочего люда. Да и кроме того, это чудовищно, чтобы могли быть безработные, когда столько потребностей еще не удовлетворено! Если мы, женщины, хозяйки, будем верны своей кооперативной лавке, и Союзу, мы можем помочь устранению таких несправедливостей.

Самопознание

Я часто спрашивала себя, откуда это происходит, что существует еще такое множество грубых, жестоких людей? И это я могу объяснить только тем, что люди слишком мало стараются наблюдать за собой, исследовать свои мысли и взвешивать свои поступки. И я думаю, что если бы мы, женщины, начали относиться к себе самим так же критически, как мы относимся к нашим ближним, если бы начали так же строго следить за собой, как мы это делаем по отношению к нашим приятельницам, мир стал бы гораздо лучше. Право, удивительно и зачастую смешно, как мало мы знаем самих себя.

Уже с давних пор я лично начала внимательно наблюдать за собой, и не один раз подмечала в себе недостатки, которые мне были неприятны в других, но которых я раньше

за собой не знала. Всем нам, людям, следовало бы иметь зеркало, которое нам показывало бы наши мысли и недостатки так же ясно, как наше лицо. Сколько суровых осуждений, сколько жестоких слов не было бы произнесено в таком случае, и насколько больше было бы у нас тогда терпимости к недостаткам других, любви и уступчивости!

Самопознание необходимо также при воспитании детей.

Сколько матерей не замечают в своих детях недостатков, которые они находят отвратительными в чужих детях. Если в чужих детях вам бросается в глаза какой-нибудь недостаток, проверьте тщательно, прежде чем осуждать, нет ли того же недостатка и у ваших детей. А если он окажется, то проверьте дальше, нет ли его и у вас самих. Ибо недостатки детей зачастую являются недостатками родителей.

Раз я заговорила о детях, то позвольте сказать вам еще одно: воспитывайте в них любовь и уважение к личности другого, подавляйте со всей строгостью всякую склонность к грубости. В настоящее время это делается, вероятно, в слишком малой степени, иначе нас не могло бы так часто возмущать отсутствие в детях чувства справедливости и участия к горю или слабости другого. Защита слабых и борьба против грубых – вот что каждая мать должна внушать своим детям. Как часто приходится наблюдать, что слабый или просто миролюбивый ребенок должен терпеть всевозможные мучения от своих сотоварищей, и как редко приходится видеть, чтобы кто-нибудь из детей выступил защитником бедняжки. А между тем дети, особенно мальчики, так любят слушать рассказы о самоотверженных подвигах героев! Я уверена, что если бы родители и учителя умели ясно показать детям, сколько красоты и благородства в заступничестве за слабых и как отвратительно всякое мучительство, разве вместо хулиганских банд, которые мы видим теперь, не появились бы «союзы рыцарей»? А то хорошее, что мы могли бы заложить таким образом в души наших детей принесло бы потом пользу человечеству, когда эти малыши, став взрослыми, вступили бы в жизнь вместо нас.

Преобразуя общественный строй, мы в то же время должны серьезно работать над самими собой.

«Стать лучше! Вот что должно быть целью нашей жизни!» – воскликнул однажды патриот Мадзини. «Стать менее несчастными вы можете только, став лучше. Тираны тысячами появятся среди вас, если вы будете бороться только во имя материальных интересов или известного общественного строя. Мало толку, если вы измените строй, но не отрешитесь, от нынешних страстей и нынешнего эгоизма. Общественный строй подобен лекарственным растениям, которые, в зависимости от того, кто и как их приготовляет, содержат в себе яд или целение. Хорошие люди делают плохой строй хорошим, а дурные делают и хороший строй плохим... И если от людей, проповедующих необходимость перемены строя, вы услышите, что эту перемену они хотят вызвать, обращаясь единственно к вашим правам, будьте им благодарны за их благие намерения, но не верьте их успеху».

Этими прекрасными словами я заканчиваю мою книжечку. Надеюсь, что из нее мои читательницы почерпнут убеждение, что в кооперативном движении дело идет о чем-то хорошем и благородном, о чем-то таком, что достойно не только нашего сухого признания, но и нашей любви и заслуживает, чтобы мы тщательно оберегали и лелеяли его.

И будущее будет нам благодарно за наши заботы.

Б. Сигал. СУД НАД МАТЕРЬЮ, ВИНОВНОЙ В РАСПРОСТРАНЕНИИ СКАРЛАТИНЫ

Публикация подготовлена:

Кремнева Людмила Александровна, Самарская областная универсальная научная библиотека

2024 год объявлен Указом Президента РФ от 22.11.2023 N 875 Годом семьи. Для каждого человека семья очень важна.

В семье воспитываются дети, а воспитание детей напрямую связано не только с моральным и душевным, но и с его физиологическим здоровьем. Вопросы вакцинации ребенка актуальны и в наше время, а в начале XX века требовалось активное санитарно-медицинское просвещение.

В связи с этим предлагаем вашему вниманию редкое издание из фонда Самарской областной универсальной научной библиотеки¹, затрагивающее просвещение малограмотных слоев населения в вопросах вакцинации.

Грамотность в этой сфере не продолжает терять своей актуальности... Вот, например, в книге Б. Сигал «Суд над матерью, виновной в распространении скарлатины»² безграмотность привела к гибели двух детей. Настоящая инсценировка должна была способствовать санитарному просвещению среди малообразованных слоев общества. Сам автор так объясняет эту идею: «Сразу выявляется инсценировочный характер сансуда, и требуется соответствующее впечатление, как от настоящего суда. <...> Вместо эксперта введен врач – свидетель. Но роль эта должна <...> обязательно выполняться врачом, который в своих показаниях и осветит сущность скарлатины и методы борьбы с ней. Вопросы и ответы во время перерыва должны еще более разъяснить всю важность и все способы борьбы с разившейся в стране эпидемией скарлатины».

В Самарской ОУНБ имеется 1 экземпляр этого издания, выпущенного внушительным тиражом в 5000 экз. Это же издание есть в РГБ³ и в КирОУНБ⁴, но оно еще не было представлено в оцифрованном виде.

Текст публикуется с сохранением стилистических и хронологических особенностей изложения материала.

¹ Сигал Б.С. Суд над матерью, виновной в распространении скарлатины. М.: Жизнь и знание, 1925. 48 с. (Общедоступная библиотека; Кн. 48). (библиотечный номер хранения – 125167).

² Сигал Борис Самойлович (1893–1983) – гигиенист, санитарный врач, историк медицины, организатор здравоохранения. С 1923 года работал санитарным врачом на Октябрьской железной дороге, а также в городском доме санитарного просвещения в Ленинграде. [Российская еврейская энциклопедия: Биографии: С–Я / гл. ред. Брановер Г. Г. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рос. акад. естеств. наук [и др.], 2000. С. 48)].

³ РГБ – Российская государственная библиотека (Москва).

⁴ КирОУНБ – Кировская областная универсальная научная библиотека им. А.И. Герцена.

СУД НАД МАТЕРЬЮ, ВИНОВНОЙ В РАСПРОСТРАНЕНИИ СКАРЛАТИНЫ

ОТ АВТОРА

В настоящей инсценировке, в отличие от обычной формы сансуда, отсутствует врач-эксперт. Вызвано это тем, что момент перехода от сценического судебного действия к экспертизе вносит охлаждение в настроение аудитории. Сразу выявляется инсценировочный характер сансуда, и требуется соответствующее впечатление, как от настоящего суда.

Чтобы избежать этот момент, чтобы поддержать все время настроение зрителей и вместе с тем осветить научную сторону вопроса, вместо эксперта введен врач-свидетель. Но роль эта должна, как и эксперта в других инсценировках, обязательно выполняться врачом, который в своих показаниях и осветит сущность скарлатины и методы борьбы с ней. Вопросы и ответы во время перерыва должны еще более разъяснить всю важность и все способы борьбы с разившейся в стране эпидемией скарлатины.

Б. Сигал

Действующие лица:

Председатель.

2 члена суда.

Прокурор.

Защитник.

Подсудимая – Дарья Климова, 40 лет.

Свидетели: – Иван Кузьмин, руководитель пионерского отряда, 18 лет.

Старец Анисим, 55 лет.

Агафья Филиппова, 52 лет.

Мария Игнатьева, 38 лет.

Михаил Горелов, врач, 35 лет.

Секретарь суда, комендант, конвойные.

ДЕЙСТВИЕ 1.

Явление 1.

(На сцене – зал суда. Стол, покрытый красным сукном для судей, столики для прокурора и защитника. Скамья для подсудимой. Места для свидетелей).

Комендант (или секретарь). – (Обращаясь к публике) – Сейчас будет слушаться дело по обвинению гражданки Климовой в непринятии мер предосторожности, вследствие чего распространилась зараза скарлатины. Суд просит выбрать из вашей среды двух товарищей, которые будут принимать участие в разборе дела в качестве народных заседателей.

(Происходят выборы. Выбранные уходят за сцену).

Явление 2.

Комендант. – (Обращаясь к публике) – Прошу встать, суд идет. (Все встают).

Председатель, члены суда, прокурор, защитник. – (занимают свои места).

Председатель. – (К публике) – Прошу сесть. Слушается дело гражданки Дарьи Климовой, по вине которой произошло заражение нескольких детей скарлатиной.

Председатель. – (К коменданту) – Введите подсудимую.

Подсудимая. – (В платке, с заплаканными глазами, входит под конвоем, занимает место на скамье подсудимых).

Председатель. – Подсудимая, ваше имя и фамилия?

Подсудимая. – Климова, Дарья.

Председатель. – Сколько вам лет?

Подсудимая. – Годов 40.

Председатель. – Ваше занятие?

Подсудимая. – Какое мое занятие, гражданин судья. Муж на дороге служит, а я пробиваюсь с детками, с хлеба на квас.

Председатель. – А муж ваш в городе служит?

Подсудимая. – Машинист он, в городе редко бывает, все ездит.

Председатель. – А все-таки чем вы занимаетесь: служите, торгуете?

Подсудимая. – Рада бы служить, да куда с детками-то поступишь. Торговлю больше помаленьку, яблочками, молочком, булочками.

Председатель. – Значит, вы торгуете. Ларек имеете на базаре?

Подсудимая. – Есть гражданин судья, да какой там ларек, одно слово, что ларек, а посмотришь – ничего и нет. Все налоги притесняют. Кооперативы поразвелись.

Председатель. – Подсудимая, вам надлежит отвечать прямо на вопросы, а не вдаваться в лишние рассуждения. Делаю вам первое предупреждение. Предлагаю впредь этого не забывать.

Вы копию обвинительного заключения получили?

Подсудимая. – Получила, батюшка, получила.

Председатель. – Здесь батюшек нет. Отвода против состава суда не имеете?

Подсудимая. – Какого отвода?

Председатель. – Вы ничего не имеете против настоящего состава суда, не подозреваете в пристрастном отношении к вам кого-либо из членов суда?

Подсудимая. – Да какая мне охота судиться?

Председатель. – Не в охоте дело. Против членов суда вы ничего не имеете?

Подсудимая. – (Вздыхает) – Что ж иметь-то, не имею.

Председатель. – Садитесь.

Явление 3.

Председатель. – Оглашается обвинительное заключение по делу гражданки Дарьи Климовой.

В последних числах сентября настоящего года, в отряде юных пионеров месткома первого участка тяги Октябрьской ж.д. было 4 случая одновременного заболевания

скарлатиной, что навело на мысль, что среди поступивших детей имеются из семьи, где находятся больные скарлатиной. Отряд был распущен, и в санитарный надзор были сообщены адреса всех заболевших детей для производства обследований.

Произведенным обследованием установлено было, что в числе поступивших в отряд и заболевших имеется мальчик Петр Климов, 9 лет, старший брат которого, Алексей Климов, 13 лет, в момент поступления в отряд лежал больной скарлатиной на дому, причем его мать, Дарья Климова, была предупреждена врачом, Михаилом Гореловым, посетившим больного, что она должна поместить его в больницу и что ни в коем случае ей нельзя других детей пускать в школу или отряд пионеров.

При производстве следствия по данному делу к следователю поступила также жалоба от гр. Марии Игнатьевой в том, что с ее ребенком во дворе играл только что выздоровевший Алексей Климов и заразил ее ребенка. Сама Игнатьева не знала, что Климов болел скарлатиной. Она спрашивала Дарью Климову, чем болел ее мальчик, и последняя сказала, что у него была простуда. В результате заражения сын Игнатьевой, 10 лет, на 5-й день заболевания скончался.

Призванная в качестве обвиняемой Дарья Климова виновной себя не признала, заявив, что доктор был у нее только один раз, что она не знала, что у ее сына скарлатина, и что лечила она его разными травами и маслицами, которые получала от старца Анисима и знахарки Агафьи Филипповой. Из показаний же врача и других свидетелей выяснилось, что о заболевании скарлатиной сына гражданка Климова знала, но не приняла никаких мер к тому, чтобы зараза дальше не распространялась.

Ввиду этого, на основании ст. ст. Уголовн. Кодекса гражданка Дарья Климова, 40 лет, торговка, беспартийная, ранее не судившаяся, предается суду по обвинению в том, что, будучи предупреждена о необходимости изолировать больного скарлатиной ребенка и других детей, находившихся с ним в соприкосновении, этого не выполнила, в результате чего последовало заражение ряда детей и смерть мальчика Игнатьева, т. е. по ст. ст. Угол. Кодекса.

Явление 4.

Председатель. – Подсудимая, признаете ли вы себя виновной в том, что изложено в обвинительном заключении?

Подсудимая. – Не признаю. Чем же я виновата? Разве зараза-то эта от нас идет?

Председатель. – А откуда же зараза по-вашему?

Подсудимая. – Не знаю, товарищ судья. Только уж кому какая судьба. Суждено заболеть, и заболеет. Мы люди темные, не ученые, в болезнях не понимаем.

Председатель. – Расскажите, как и когда заболел ваш старший сын.

Подсудимая. – Все расскажу, все, как есть, чистую правду. Так было дело. Прихожу с рынка, а Алеша жалуется – «голова, мама, болит». Смотрю, он горит весь, натерла я его маслицем, дала рюмочку наливочки, крепкая такая наливочка, хорошая, ее сам отец Федор уважает. Выпил он, заснул. На другой день гляжу – горит весь малец. Горячий такой, и не притронься. Горло, жалуется, болит. Давай, думаю, за доктором сойду. Пошла в лечебницу, позвала доктора. Приходит, посмотрел – «в больницу, говорит, везите, может скарлатина будет. Если сыпь красная появится, вы сразу отправляйте». Лекарство прописал.

Председатель. – А вы выполнили, что он сказал?

Подсудимая. – Не выполнила, товарищ председатель. Мой грех, не выполнила. Побоялась в больницу отправить. На рынок пошла, а там другие торговки советуют – «на что тебе больница, ты бабушку Филиппову позови, все, как рукой, снимет». Прихожу домой, а Алеша весь красный, как кумач стал, только один носик белый остался. Перепугалась я и пошла за бабушкой. Та его терла, водичкой поила, с уголька прыскала. Стал было поправляться, по двору бегать, а потом распух и помер мой Алеша.

Председатель. – А детей у вас сколько?

Подсудимая. – Трое были: Алеша, Петя, да дочка Маша, 7-ми лет. Теперь двое остались.

Председатель. – Говорил вам доктор, что остальных детей нельзя пускать в отряд пионеров или школу, что надо их удалить, что они могут заразиться?

Подсудимая. – Не припомню. Где-ж было запомнить? Такая была встревоженная, не запомнить все, что говорил.

Председатель. – Советую вам лучше припомнить, видите какие последствия получились.

Подсудимая. – Может и говорил... Так Петька, как пошел в отряд, здоровый был. Чего-ж было бояться? А как больной уж не ходил.

Председатель. – Вот и выполнить надо было, что доктор сказал, раз вы сами не понимаете. – Не имеют ли стороны вопросов?

Прокурор. – Разрешите мне. – Вы больше уже врача к своему сыну не звали?

Подсудимая. – Не звала. Так думала обойдется.

Прокурор. – Не приходил ли он сам к вам?

Подсудимая. – Может и приходил, когда меня не было, не помню.

Прокурор. – Значит лечили больного знахарка Филиппова, да еще старец Анисим. Что это за старец такой, и как вы к нему попали?

Подсудимая. – Думала я сразу, что святой человек, гражданин судья. По виду, как есть, святой, все на него молятся, и лицо такое благочинное. Со всеми страданиями к нему ходят, от всех горестей спасает. И сынишке моему лекарство дал. А теперь вижу, что народ обманывает он.

Прокурор. – А дезинфекцию вы у себя не делали в квартире?

Подсудимая. – Не делала... Какая с нее польза?

Прокурор. – Вам этого старец Анисим не советовал?

Подсудимая. – Не советовал.

Прокурор. – Видно, что не советовал. Мальчика своего вы сразу пустили гулять с другими детьми после выздоровления?

Подсудимая. – Как стал ходить, так и пошел на двор, разве его удержишь?

Прокурор. – Больше вопросов не имею.

Защитник. – Разрешите мне. Скажите, подсудимая, какое вы образование получили?

Подсудимая. – Малограмотная я. Какое у нас образование?

Защитник. – А вы не слышали раньше про эту болезнь, скарлатину?

Подсудимая. – Не слыхала и знать не знала. Как беда случилась, тут и узнала.

Защитник. – А известно ли вам было, что если ребенок находился около больного, то он может заражать других, хотя сам еще не заболел?

Подсудимая. – Не слыхала, батюшка, не слыхала.

Защитник. – А известно ли вам было, что посла выздоровления еще шесть недель нельзя выпускать больного с другими детьми, так как он может их заразить?

Подсудимая. – Мы-ж не доктора, где нам все знать?

Защитник. – Больше вопросов не имею.

Прокурор. – Разрешите мне задать вопрос.

– Но ведь все то, что вы не знаете, вам доктор сказал, значит, вы могли уже знать. Вы только не поверили ему?

Подсудимая. – Может и говорил, не припомню.

Прокурор. – Не помните. Мы это выясним.

Председатель. – Больше вопросов к подсудимой нет? Переходим к допросу свидетелей.

(К Коменданту). Пригласите свидетеля Ивана Кузьмина.

Явление 5.

(Те же и свидетель Иван Кузьмин).

Председатель. – Напоминаю, свидетель, что вам надлежит показывать только правду. За ложные показания вы подлежите ответственности по статье, карающей заключением на срок не меньше одного года. Ваше имя и фамилия, и сколько вам лет?

Кузьмин. – Иван Кузьмин, 18 лет.

Председатель. – Вы чем занимаетесь?

Кузьмин. – Я руководитель отряда юных пионеров при местном первом участке тяги Октябрьской железной дороги.

Председатель. – Что вы можете сказать по настоящему делу?

Кузьмин. – У нас отряд функционирует недавно. Спустя дней 8 после начала занятий в отряде заболел ученик Климов. Чем он заболел, нам не известно было, так как извещения не присылали. Спустя 3–4 дня заболело еще 3 ученика, и в отряд поступило сообщение о том, что они заболели скарлатиной. Ввиду этого занятия были прекращены на 12 дней, и произведена была дезинфекция.

Председатель. – Какие меры вы принимали в отряде в начале занятий для предотвращения заноса скарлатины?

Кузьмин. – Во-первых, все дети предварительно осматривались у врачей и больные или имевшие следы недавно перенесенной болезни не пропускались. Кроме того, мы в самом начале занятий, на второй же день, созвали всех родителей, и доктор говорил о том, как передается скарлатина, и указывал, чтобы из тех квартир, где имеются больные, детей не посылали. Это все родители обязались выполнить.

Председатель. – Не имеют ли стороны вопросов?

Прокурор. – Разрешите мне. Скажите, свидетель, вы можете определенно утверждать, что первым заболел мальчик Климов?

Кузьмин. – Это я хорошо помню, да и по записям посещаемости можно установить.

Прокурор. – А другие дети не пропускали по болезни занятий?

Кузьмин. – Дети занятия аккуратно посещают. Так было и сейчас. Кроме этих заболевших детей, про которых я уже говорил, других больных не было.

Прокурор. – На собрании родителей, о котором вы говорили, гражданка Климова была?

Кузьмин. – Не помню. Так много было родителей, что запомнить лица было трудно.

Прокурор. – Как попал к вам в отряд сын торговки?

Кузьмин. – Нам неизвестно было, что она торговка. Мы знали, что отец его служит на дороге.

Прокурор. – Не имею больше вопросов.

Защитник. – Разрешите мне задать вопрос. Во время посещения отряда мальчик Климов не производил впечатления больного?

Кузьмин. – Говоря откровенно, я не замечал у него признаков заболевания. Только в последний день своего посещения он жаловался на головную боль. Мне показалось, что у него жар. Я его отпустил домой.

Защитник. – Вы не спрашивали его, нет ли у него в квартире больных?

Кузьмин. – Лично его не спрашивал, но в отряде вообще говорили, что, если есть дома больные дети, надо об этом сообщать. Про то, что на квартире у Климова имеется больной скарлатиной, нам известно не было.

Защитник. – (Председателю) Разрешите задать вопрос подсудимой?

Председатель. – Задавайте.

Защитник. – Были вы на этом собрании родителей, о котором говорит свидетель?

Подсудимая. – Не была я, батюшка, не была, времени нет у нас по собраниям ходить.

Защитник. – Значит вы не знали о том, что там сказано было не пускать детей из тех семейств, в которых имеются больные?

Подсудимая. – Ничего не знала, как сказала, так и есть, ничего я не знала.

Защитник. – Больше вопросов не имею.

Прокурор. – Разрешите мне задать вопрос свидетелю?

Председатель. – Задавайте.

Прокурор. – В какой день было у вас собрание родителей?

Кузьмин. – В воскресенье.

Прокурор. – Вы на собрание рассылали письменные повестки или через детей передавали?

Кузьмин. – И повестки посылали и через детей передавали.

Прокурор. – Разрешите задать вопрос подсудимой? – Подсудимая, вы сказали, что у вас не было времени пойти на собрание, но ведь оно было в воскресенье. Чем же вы были так заняты?

Подсудимая. – Мало у нас в воскресенье работы? За детишками приглядеть, в церковь сходить. Так и не выберешься. Да и то правда, век по собраниям не ходила. Боюсь я этих собраний. Как собрание в доме, так тебе новая прибавка на квартиру, так я и ходить перестала.

Прокурор. – Больше вопросов не имею.

Председатель. – Садитесь, подсудимая. К свидетелю больше вопросов нет? Садитесь, свидетель.

(К Коменданту). Вызовите свидетельницу Филиппову Агафью.

Явление 6.

(Входит старушка, опираясь на палку, в платочке, сморщенная, низко кланяется).

Председатель. – Подойдите сюда, свидетельница. Ваше имя и фамилия?

Филиппова. – Что-то не слышу, батюшка. На ухо туга я.

Предстатель. – (Говорит громче). Как вас зовут, имя, фамилия ваша?

Филиппова. – Меня-то? Хфилиппова, Агафья Сидоровна по батюшке зовут, вот как.

Председатель. – Лет вам сколько?

Филиппова. – Мне-то? Годов будет с полсотни, а может больше.

Председатель. – Вы чем занимаетесь?

Филиппова. – Я то? Какое наше на старости лет занятие? Одна, как перст (вытирает слезы), добрые люди не оставляют старуху, подают Христа ради, так и живу.

Председатель. – По настоящему делу вы что знаете? Только напоминаю вам, свидетельница, что за дачу ложных показаний вы подлежите ответственности по статье, карающей заключением не менее одного года.

Филиппова. – Ничего, родной мой, не знаю.

Председатель. – Если не знаете, то разрешите вам напомнить. Вы не занимаетесь ли лечением еще больных?

Филиппова. – Невдомек что-то, не понимаю, какое такое лечение?

Председатель. – Напоминаю вам опять, что вам надо отвечать на вопросы прямо, а не притворяться, будто вы ничего не понимаете. Вы приходили на квартиру к гражданке Климовой, когда у нее был болен ребенок?

Филиппова. – К Дарье-то? Приходила, так что ж? Родня она мне.

Председатель. – Лечили вы ее ребенка больного?

Филиппова. – Молилась батюшка, молилась только, да водичкой святой поила. Молитва всякую болезнь прогонит.

Председатель. – Не имеют ли стороны вопросов?

Прокурор. – Вы только молитвами лечите или еще чем?

Филиппова. – Заговариваю, родимый мой, такие слова знаю, от зубов, или от печенки, или от сердца, все заговорю. Силу злую отгоняю.

Прокурор. – А много к вам приходят злую силу отгонять?

Филиппова. – Раньше больше приходило. Теперь времена не те пошли.

Прокурор. – Какая болезнь была у мальчика Климова, вы знали?

Филиппова. – Болезнь, известно какая, простуда взяла, вот и свалился.

Прокурор. – Вы после посещения его и к другим детям ходили?

Филиппова. – Ходила, как же. Как позовут и пойду, надо ж помочь.

Прокурор. – Прошу разрешения задать вопрос подсудимой. Подсудимая, кто вас направил к Филипповой?

Подсудимая. – Соседки, торговки, послали. Пойди, говорят, до старца Анисима да покличь старуху Агафью. Они тебе сына сразу вылечат. Так и сделала. Пришла она, пошептала, пошептала на воду, потом такой водой стала поить, давай ему наливочки

покрепче, говорит. Сама наливочку выпила, Алеше дала. Так мой Алеша спервоначалу поправился, а потом и помер. Почки у него, доктор сказал, испортились.

Защитник. – Разрешите мне задать вопрос подсудимой? Раньше приходилось вам когда-нибудь обращаться к этой старухе за помощью.

Подсудимая. – Первый раз это случилось. Пойди, говорят, пойди, какой толк от докторов, я и послушалась.

Защитник. – Значит свидетельница Филиппова хорошо известна району, или вернее, на вашем рынке?

Подсудимая. – Как же, она и на картах гадает, и ворожит, и какая беременная рожать ни хочет, к ней идет, она и помогает.

Защитник. – Больше вопросов не имею.

Прокурор. – (Председателю) Прошу свидетельницу Филиппову не освобождать, так как я о ней должен в дальнейшем сделать особое заявление.

Председатель. – Свидетельница Филиппова, садитесь сюда (показывает на места свидетелей) и не покидайте этого зала без разрешения суда.

Филиппова. – (Садится на свидетельскую скамью).

Председатель. – (К коменданту). Вызовите свидетеля старца Анисима.

Явление 7.

(Те же и старец Анисим – высокого роста, с окладистой бородой, подходит уверенно к судейскому столу, кланяется).

Председатель. – Напоминаю вам, свидетель, что вы должны показывать только правду, в случае ложных показаний вы будете привлечены к судебной ответственности по статье, карающей заключением не ниже одного года.

Анисим. – Слушаю. Я говорю только правду.

Председатель. – Ваше имя и фамилия?

Анисим. – Имя мое Иван, фамилия Корнеев.

Председатель. – А почему вас зовут Анисим?

Анисим. – Так народ называет.

Председатель. – Сколько вам лет?

Анисим. – 52 года.

Председатель. – Известно вам что-нибудь по настоящему делу?

Анисим. – Мне кажется, что я к настоящему делу касательства не имею.

Председатель. – Имеете или нет, это мы сейчас выясним. Не имеют ли стороны вопросов?

Прокурор. – Я просил бы суд предложить подсудимой рассказать, как и при каких обстоятельствах она встречалась с настоящим свидетелем?

Председатель. – (Подсудимой) Расскажите нам, как лечил вашего сына гражданин Корнеев.

Подсудимая. – Старца Анисима у нас весь народ знает. Все торговки на базаре только про него говорят. Как что случится, заболит что-либо или беда стряется, – все к Анисиму, от всего, говорят, помогает. Вот соседка, Марья Игнатьевна, что рыбой торгует около меня, так

та говорила, что как на нее штраф наложили, большой штраф, за служащего али еще за что, не припомню, та и пошла к Анисиму, с нее потом штраф на половину сбавили.

Председатель. – Вы нам про соседок не рассказывайте, а лучше про себя. Как вы пошли, и чем вам помог этот свидетель?

Подсудимая. – Сейчас, товарищ председатель, все по порядку разрешите сказать. Потому очень меня злость теперь берет за этого старца. Сама вижу, обман большой идет, а тогда и я поверила. Как стало Алеше моему плохо и вижу, тетка Агафья не помогает, вот и стали все соседки да и сама Агафья наговаривать – пойди к Анисиму, он тебе поможет, – ну и пошла, ларек прикрыла и пошла. Прихожу к нему, а у него народу в передней, что тебе наш базар, бабы старые, молодые, все больше нашего женского сословия. А одна сидит, такая, на барыньку похожа, вам, говорит, чего? Мне до старца, говорю. А по какому делу? Я тут и рассерчала. Тебе, думаю, какое дело, я до старца иду, а тут тебе такая девка размалеванная. Сразу меня сумление взяло. А она говорит: до старца доступа прямо нельзя иметь сразу. Только я, да еще приближенные (все такие, как она, прости господи, намазанные). На бумажке напишите, какое дело, передам. Написала она сама на бумажке, что я сказала, потому я малограмотная, писать не умею, взяла у меня эту бумажку да 3 рубля денег и пошла. Дождалась я очереди, и выходит она назад, ответ подает. Прислал вам, говорит, старец баночку с лекарством – мажьте им и молитесь – поправится сынок ваш. Только до докторов не ходите и ничего им не говорите. Взяла я это лекарство, а в нем масло какое-то. Мазала, мазала. Оно спервоначалу ему полегчало, а потом, известное дело, помер мой Алеша. Еще раз я до старца ходила и тут на деле увидела, какой он есть обманщик. Позвольте это рассказать, товарищ судья.

Председатель. – Это вы потом скажете, а сейчас мы еще допросим свидетеля. (Свидетелю) Давали вы лекарство этой женщине и что это за лекарство?

Акисим. – Мое лечение – это больше всего молитва к богу. Молитва моя угодна всевышнему. А для успокоения больному маслице дается.

Председатель. – Какое же это маслице?

Акисим. – Деревянное, обыкновенное.

Председатель. – Это масло вы даёте от всех болезней?

Акисим. – От всех, как есть, от всех.

Председатель. – Как же оно может помочь от всех болезней. Значит вы просто народ дурачили?

Акисим. – Всякие чудеса может сделать вера. Вера горами двигает. И масло, коли оно с верой дается, помочь может, даже водичка простая.

Прокурор. – Разрешите мне вопрос. (К Анисиму) – А вы сами, свидетель, веру-то эту имеете, о которой вы говорите?

Акисим. – (Мнется). Я-то – народ приходит, не отказать же ему.

Прокурор. – Значит, сами-то вы в свои чудеса не верите, а только народ с толку сбиваете?

Акисим. – Что-ж, я ничего, я по божьему, по правде. Помолюсь, мне правда и откроется.

Подсудимая. – (Вскакивает). Позвольте рассказать, какая ему правда открывается. Вытерпеть не могу.

Председатель. – Ну, рассказывайте.

Подсудимая. – Как стало Алеше моему другой раз худо, я опять до Анисима собралась. А на рынке одна знакомая есть. Муж ейный на заводе работает, партийный, так она и не верит ни во что. Иконы и те снимала, вот-те крест святой. Услыхала про Анисима и говорит, вот пойду с тобой и покажу тебе, какой он ни есть обманщик. Пошла со мной и подает записку – прошу отца Анисима помолиться и сказать, получу ли я письмо от мамы своей – 3 года писем не имела. Ответ ей приносят – молись, скоро письмо получишь. А мать-то ейная уж годов десять как в могиле лежит. Вот какую правду старец знает. Как показала она мне это, так и глаза раскрылись. (К свидетелю). – Мошенник ты, вот кто, а не святой.

Председатель. – Успокойтесь, подсудимая. (К Анисиму). – Что вы по этому поводу скажете?

Анисим. – Что я могу сказать? Может, и был такой случай. Не вразумил меня господь (вздыхает). Его на то воля.

Председатель. – Не имеют ли стороны еще вопросов?

Прокурор. – Разрешите сделать заявление суду?

Председатель. – Говорите.

Прокурор. – Из судебного следствия, показаний подсудимой и свидетелей выяснилось, что выступавшие здесь в качестве свидетелей гражданин Агафья Филиппова и гражданин Иван Корнеев, или иначе старец Анисим, являются наглыми обманщиками, одурачивающими народ и спекулирующими на темноте многих лиц. Гражданка Филиппова – знахарка и, мало того, занимается еще лечением, калеча здоровье детей и взрослых. Не меньшая вина лежит на почтенном старце, который выступил здесь перед нами во всей красе. Не все еще убедилось в его шарлатанских проделках и в обмане сотен невежественных женщин, которые легкомысленно несут ему свои последние крохи и веру в какие-то совершаемые чудеса. Настоящий суд уже мог достаточно убедиться в том обмане, которым сопровождаются деяния старца Анисима. В этом уже достаточно убедилась подсудимая и это, я надеюсь, видят и все присутствующие здесь на суде, которые таких Анисимов будут разоблачать и изгонять из своей среды.

Ввиду того, что шарлатанские, знахарские действия Филипповой и Анисима ярко выявились и выяснилось также их участие в неправильном лечении scarlatinozного больного, что способствовало распространению заразы, прошу суд вынести постановление о привлечении к ответственности гражданки Филипповой и гражданина Корнеева и о разборе их дела в настоящем заседании.

Защитник. – Против заявления прокурора не возражаю.

Председатель. – Суд в перерыве обсудит заявление прокурора. (К Анисиму). – Вы, свидетель, садитесь и не покидайте настоящего зала, пока вам не будет разрешено. (К Коменданту). – Вызовите свидетельницу Игнатьеву.

Явление 8.

(Те же и свидетельница Игнатьева, бледная женщина с заплаканными глазами, в черном).

Председатель. – Вы вызваны в суд в качестве свидетельницы и должны показывать только правду, за ложные показания вы будете привлечены к ответственности по статье, карающей заключением не ниже одного года.

Председатель. – Ваше имя и фамилия и сколько вам лет?

Игнатьева. – Мария Игнатьева, 38 лет.

Председатель. – Вы чем занимаетесь?

Игнатьева. – Домашним хозяйством. Муж служит на фабрике.

Председатель. – Что вы знаете по настоящему делу?

Игнатьева. – (Начинает плакать). Единственного моего, ненаглядного ребеночка я лишилась. Только им и жила. Из-за нее все (показывает на подсудимую). Нет Коли моего.

Председатель. – Успокойтесь, свидетельница, и расскажите по порядку. Вы подсудимую Климову давно знаете?

Игнатьева. – Знаю, как по соседству, все друг друга знаем. В одном доме живем. Дети наши по двору вместе бегают, играют.

Председатель. – А знали вы, что мальчик Климовой болел скарлатиной?

Игнатьева. – Не знала, ничего этого я не знала. Только раз мой Коля говорит, Алеша больной и играть не ходит. Я и встречаю Климову – и спрашиваю, что это с Алешей, чем больной? Она и говорит – да ничего, простуда у него. А потом гляжу, уж он во дворе с моим Колей. Только вижу, что пухлый он, да чешется. Теперь уж знаю, что это с ним было, а тогда и не подумала. А дней через 10 после этого и слег мой Колюша. Рвет его, жар приключился, весь красный, горло болит. Доктора призвала – скарлатина у него, говорит. Все делали, что могли, не помогло. На шестой день скончался мальчик. Вот мы и одни остались. И сам он, больной, все твердил – это я от Алеши заразился, от Алеши (плачет).

Председатель. – Не имеют ли стороны вопросов?

Защитник. – Разрешите мне. Почему вы так уверены, что ваш сын только от Климова заразился, разве он с другими детьми не встречался? Ведь он мог от других заразиться?

Игнатьева. – Не ходил он, никуда не ходил, все этой заразы я боялась, никуда его не выпускала. Только во дворе с нашими детьми, что в доме живут, бегал. А у нас никого, кроме Алеши, больных не было.

Защитник. – А когда вы узнали, что у мальчика Климова была скарлатина?

Игнатьева. – Только тогда и узнала, когда сын мой заболел. Я и стала думать, где он мог заразиться. А потом от доктора же узнала, что он раньше приходил к Климовой, лечил ее мальчика, и что у него была скарлатина.

Защитник. – А вам не говорил доктор, почему больной скарлатиной, Климов, оставался дома и потом еще имел возможность заражать других?

Игнатьева. – Он говорил, что Климова ему сказала, будто она больного отправила в больницу, но это была неправда.

Защитник. – А вы-то сами отправили ребенка в больницу?

Игнатьева. – Не отправила, побоялась. Мой-то грех в этом. Если б отправила, может, и жив был бы теперь мой Коля (плачет).

Председатель. – Не имеют ли стороны еще вопросов?

Прокурор и защитник. – Нет.

Председатель. – (К свидетельнице). Вы свободны, садитесь. (К Коменданту). Вызовите свидетеля врача, Горелова.

Явление 9.

(Те же и свидетель Горелов).

Председатель. – Напоминаю вам, свидетель, что вы обязаны показывать только правду и за ложные показания вы будете привлечены к ответственности по статье, карающей заключением не ниже одного года. Ваше имя и фамилия и сколько вам лет?

Горелов. – Михаил Горелов, 35 лет.

Председатель. – Вы где работаете?

Горелов. – Состою врачом в лечебнице на улице Бебея, № 24.

Председатель. – Вы навещали больного ребенка гражданки Климовой? Расскажите подробно, как это было.

Горелов. – Меня пригласила гражданка Климова, не помню точно, какого числа, к заболевшему мальчику. Придя туда, я обнаружил, что у него повышена температура до 39°, сухой обложенный язык, покраснение в глотке. В области легких и сердца ничего ненормального обнаружено не было. По словам матери, заболел накануне вечером, внезапно, причем у него была также рвота. Заподозрив, что здесь, возможно, будет скарлатина, ввиду того, что в городе увеличилось число заболеваний скарлатиной в это время, я заявил Климовой, что предполагаю скарлатину, но определенно еще сказать нельзя. Поэтому, если появится сыпь, пусть отвозит его в больницу. Сам я обещал на всякий случай зайти на следующий день.

Председатель. – Ну и что же, заходили вы?

Горелов. – Заходил. Меня встретила гражданка Климова у входа и сказала, что мальчику сделалось хуже и она его отвезла в больницу. О том, что она меня обманула, я узнал только впоследствии, когда меня пригласили к больному мальчику Игнатьеву.

Председатель. – Не имеют ли стороны вопросов?

Прокурор. – Разрешите мне. Можно ли определенно утверждать, что мальчик Игнатьев заразился от Климова? Ведь тот уже был в периоде выздоровления?

Горелов. – Мальчик Климов безусловно мог заразить Игнатьева еще в течение не менее шести недель после своего выздоровления. Дело в том, что возбудитель скарлатины, микроб, доселе нам определенно неизвестный, держится довольно долго в организме заболевшего скарлатиной и легко переходит к другим. После заболевания еще в течение долгого времени (несколько недель) кожа у болеющего шелушится. Кожа сползает целыми лоскутами, так что с пальцев ее можно снимать прямо, как перчатки. В этом состоянии очень легко заразиться, так как в этих чешуйках кожных держится зараза. Заразительны и одежда больного, игрушки, и все, что приходило в соприкосновение с больным. Поэтому мы требуем во избежание распространения заразы, чтобы болевшие скарлатиной в течение шести недель или больше, пока не прекратится шелушение, были изолированы от других детей и чтобы была произведена тщательная дезинфекция одежды больного и, вообще, на квартире, где находился больной. Таким образом, понятно, что мальчик Климов, встречаясь в периоде шелушения с мальчиком Игнатьевым, легко мог его заразить.

Прокурор. – Скажите, пожалуйста, доктор, какое влияние на ход болезни мальчика Климова имело то, что его неправильно лечили смазыванием маслом, поили наливками, и т. д.

Горелов. – Все это, конечно, самым ужасным образом отразилось на состоянии здоровья скарлатинозного больного. Скарлатина – болезнь, которая очень тяжело протекает, при ней на теле образуется мелко-пятнистая красная сыпь, как кумач. Только нос и подбородок своей бледностью выделяются на фоне покрасневшего лица. В горле такая же малиновая краснота и часто появляются налеты, похожие на дифтерит. Жар доходит до 40° и выше. Часто поражается сердце. Все это требует тщательного ухода и врачебного наблюдения. Сейчас применяют также впрыскивание сыворотки, которая дает во многих случаях очень хорошие результаты.

Особенного внимания заслуживает питание больного. Ему разрешается только самая легкая, молочная жидкая пища. Если его кормить мясом или поить наливками или другими спиртными напитками, то может присоединиться к скарлатине воспаление почек, которым скарлатина часто осложняется. В данном случае мы имеем такую же картину у больного мальчика Климова, который погиб не от самой скарлатины, а от осложнения, присоединившегося к скарлатине, воспаления почек.

При неправильном уходе, когда не содержат в чистоте полость рта, к скарлатине присоединяется также часто воспаление и нарыв в ухе, нарыв в слюнной железе за ухом или другие осложнения.

Защитник. – Разрешите мне вопрос. Можно ли сказать с уверенностью, что мальчик Климов выздоровел бы, если бы выполнялись все правила лечения?

Горелов. – Конечно, с уверенностью этого сказать нельзя; от скарлатины умирает до 10% всех заболевших, умирают и при самом правильном лечении, но гораздо больше умирает тех больных, которые остаются на дому и не имеют надлежащего ухода и лечения. Во всяком случае, если бы он был своевременно изолирован, если бы меня не обманули, сказав, что отправили в больницу, он не был бы рассадником заразы.

Защитник. – Подсудимая обвиняется еще в том, что пустила другого мальчика в отряд пионеров, где он еще до заболевания заразил других. Как могло это быть?

Горелов. – Это вполне возможно, потому что, обыкновенно, между моментом заражения скарлатиной и заболевания ею проходит 12–14 дней. В это время болезнь еще не проявляется и в этом скрытом, или, как его называют, инкубационном периоде, заражать других данное лицо может. Поэтому и второй мальчик Климов, уже заразившийся, но еще не заболевший, мог заражать других детей.

На этом основании мы и настаиваем, чтобы дети, находившиеся в соприкосновении с больными, и были изолированы, и ни в коем случае не отправлялись в школу или отряд пионеров.

Защитник. – А предъявляли вы такое требование гражданке Климовой?

Горелов. – Да, несмотря на то, что я не был уверен в том, что имею дело с скарлатиной, я на всякий случай заявил ей, что она не должна других детей пускать в школу, но она заявила, что дети ее в школу не ходят.

Защитник. – А, почему вы не сообщили Санитарному Надзору, что там скарлатина, тогда приняли бы соответствующие меры, произвели дезинфекцию?

Горелов. – Ведь мне было сказано, что больной отправлен в больницу. Раз так, то мне и не было надобности сообщать, тем более, что диагноз не был выяснен. Больница сама об этом сообщила бы.

Защитник. – Мы слышали здесь, что и мальчик Игнатъев не был отправлен в больницу, хотя было известно, что у него скарлатина. Чем это объясняется?

Горелов. – Это объясняется тем, что мать его отказалась отправить. Насильно мы не отправляем, но сознательные матери сами это хорошо понимают. В данном случае сама мать раскаивается в этом жестоко. Возможно, что в больнице он не умер бы.

Защитник. – Как распространена у нас скарлатина? Можно ли с уверенностью сказать, что именно от Климова произошло заражение в отряде других детей, а также мальчика Игнатъева?

Горелов. – Скарлатина у нас в России всегда была бичом детей. Ее так и называли «убийца детей»: на 100.000 детей умирало 176 от скарлатины, гораздо больше, чем в других странах. Болеют ею и взрослые иногда, но гораздо чаще дети. В настоящем году опять довольно сильная эпидемия скарлатины вспыхнула у нас. Так, в нашем городе в последнее время заболело ... детей скарлатиной. Для предупреждения распространения болезни самое главное – выполнять указанные меры: изолировать больных, правильно лечить их и производить дезинфекцию. В данном случае картина заражения показывает нам, что семья Климовых являлась рассадником заразы через своих детей.

Защитник. – Больше вопросов не имею.

Прокурор. – Разрешите мне вопрос задать подсудимой.

Председатель. – Задавайте.

Прокурор. – Вы говорили, что доктор больше к вам не приходил, а он нам говорит, что вы его встретили и сказали, будто больного отправили в больницу. Так ли это было?

Подсудимая. – Не припомню, может, и было так, боялась я, что б Алешу в больницу не взяли. Там, думала, его и прикончат. Вот и сказала так.

Председатель. – Садитесь, подсудимая. К свидетелю больше вопросов нет? Объявляю судебное следствие законченным. Перед прениями сторон объявляю перерыв на 10 минут. (К публике). Во время перерыва, если у вас, граждане, имеются вопросы по поводу скарлатины, вы их задавайте врачу-свидетелю. Он любезно согласился на них ответить.

ДЕЙСТВИЕ 2.

Явление 1.

Комендант. – (К публике). – Прошу встать, суд идет. (Все встают).

Председатель, Члены суда, Прокурор и Защитник. – (Входят, занимают свои места).

Председатель. – Прошу сесть. Дело слушанием продолжается. Обсудив заявление прокурора о привлечении к ответственности гражданки Агафьи Филипповой и гражданина Ивана Корнеева, называемого старцем Анисимом, по обвинению в шарлатанских проделках и сознательном одурачивании людей путем лечения невежественными способами, суд постановил: привлечь гражданку Филиппову и гражданина Корнеева к ответственности, и

дело о них выделить для доследования. Мерой пресечения, во избежание продолжения мошеннических проделок, для привлеченных к ответственности избрать заключение под стражу. (К Коменданту). – Возьмите этих свидетелей под стражу.

Комендант. – (К Филипповой и Анисиму). – Вы арестованы, пожалуйста сюда (Филиппова причитает: «За что это, батюшка, старуху-то, грех какой», Анисим пытается протестовать, но затем молча уходит).

Председатель. – Переходим к прениям сторон. Слово предоставляется прокурору.

Прокурор. – Граждане судьи, у всех еще свежа в памяти та недавняя полоса войны и голода, когда эпидемии уносили у нас сотни тысяч жертв. Кого щадила пуля или костлявая рука голода, тех уносила расплзшаяся по всей стране вошь, косил сыпняк, пожирала холера. Но победив своих врагов на внешнем фронте, трудящиеся республики могучим напряжением всех сил изжили и эпидемические болезни. Перестали они косить народ, и можно было подумать о дальнейшем укреплении народного здоровья наряду с восстановлением народного хозяйства.

Только в последнее время новая опасность надвинулась на нас. Волной разлилась по стране эпидемия скарлатины. Старый враг, уносивший ежегодно у нас раньше тысячи детей, недаром прозванный – «убийцей детей», опять простер свои хищные лапы, стремясь вырвать возможно больше детских жертв из нашей среды. Но против него, как против эпидемий, косивших раньше, единодушно поднимается вся рабочая масса, чтобы в единении с наукой принять все меры к ее уничтожению.

Тем более мы должны быть беспощадны по отношению к тем, которые сознательно мешают этой борьбе, и, наоборот, способствуют развитию болезни и гибели детей. И сидящая здесь на скамье подсудимых гражданка Дарья Климова является одной из виновниц усиления эпидемий, одной из тех, на совести которых лежит не одна жертва скарлатины.

Все, что развернулось перед нами на суде, ярко подтверждает тяжелую вину Климовой.

Проследим эту картину, которая предстала перед нами здесь. У гражданки Климовой, торговки с рынка, заболел ребенок скарлатиной. Где он заразился, мы не знаем, но дальнейший путь распространения заразы от кровати Алеши Климова во все стороны мы хорошо видим. К нему приходит врач. Он заподозрил скарлатину, хотя она еще не была выражена. Он предупредил Климову, что главным средством, могущим остановить дальнейшее распространение заразы, является помещение его в больницу, дезинфекция помещения и изоляция остальных детей, находящихся в квартире, в течение 12 дней, от общества других детей.

Если бы гражданка Климова это выполнила, не было бы всех тяжелых последствий, с которыми связана была болезнь ее сына, зараза скарлатиной дальше не распространилась, и, возможно, ее сын был бы жив. Тогда не было бы и настоящего процесса.

Но гражданка Климова делала все для того, чтобы скарлатина шла дальше и дальше. Она заболевшего в больницу не отправила. Мало того, она обманула врача, заявив ему, что отправила его в больницу. Здесь, на суде, она пыталась отрицать это, но, прижатая к стене показаниями врача Горелова, вынуждена была сознаться. И, в результате, мальчик остался на дому, без медицинского наблюдения, без санитарного надзора.

Торговки с рынка стали главными советчицами в деле лечения мальчика Алеши. Невежественная бабка Филиппова и одурачивающий народ шарлатанскими приемами старец Анисим, стали его лекарями.

Я не буду распространяться о последних персонажах нашей драмы, так ярко выявленных здесь на суде. О них подробный разговор будет в свое время, когда они предстанут перед судом. Но характерно то, что теперь сама подсудимая поняла, наконец, как ее дурачили. Поняла, но слишком поздно. Маслице, наливочка, святая водичка и скарлатинозный яд делали свое дело. Оправившийся было вначале мальчик Алеша Климов от присоединившегося воспаления почек погиб.

Но не одна только эта жертва невежественного отношения в борьбе со скарлатиной прошла перед нами. Брат заболевшего, 9-ти летний мальчик, отправляется матерью в отряд пионеров, несмотря на предупреждение врача, в то время, когда больной находится с ним вместе в квартире. И случилось то, что можно было ожидать. Мало того, что он сам заразился. В скрытом периоде своей болезни, или, как называют врачи, в инкубационном периоде, он заразил еще нескольких товарищей в классе, и мы не знаем, не умер ли кто-нибудь из них, нет ли еще жертвы на совести гражданки Климовой?

В отряде пионеров стремятся оградить детей от возможности заноса заразы. Созывают родителей, им говорят, какая может быть опасность от посылки ребенка в отряд, если дома имеются скарлатинозные. Но гражданка Климова на собрание не идет, несмотря на то, что это было в воскресенье. Она предпочитает общество старца Анисима и хождение в церковь посещению родительского собрания. И не идет она, конечно, потому, что прекрасно понимает, что там будут говорить о скарлатине, а ей это невыгодно. Что гражданка Климова прекрасно понимает всю опасность скарлатины для окружающих, доказывает то, что она скрыла от соседки Игнатъевой, что у её мальчика скарлатина. И успокоенная Игнатьева разрешает своему сыну играть во дворе с Алешей Климовым, когда тот находился еще в состоянии шелушения. Результаты известны: мальчик Игнатьев заразился и погиб. Погиб единственный сын бедной женщины, неутешное горе которой вы здесь видели.

Вот что получилось, граждане судьи, от того, что не были выполнены самые простые правила борьбы с эпидемией.

Говорят – микроб страшен, он скарлатину приносит. Не в микробе дело, а в нашей сознательности дело. Никакой микроб не страшен будет, если ему противопоставлено будет ясное сознание необходимости выполнить все, что требует наука для борьбы с этим микробом. И наоборот, самый безвредный микроб станет вредным, если ему темнота и злая воля человека будет помогать. Гражданка Климова делала все для того, чтобы усилить работу еще неведомого нам скарлатинозного микроба. Ее руками сеялась зараза. И могло бы быть некоторое снисхождение для нее, если бы действительно думали, что она не знала об опасности скарлатины, заразительности ее. Но если б это было так, то она, конечно, не скрыла бы от соседки, что у ее мальчика скарлатина, не обманула бы врача, что отправила мальчика в больницу. Она говорит здесь, что боялась больницы, что там ему плохо будет. Так рассуждали раньше, но сейчас сознательные люди так не рассуждают. Чем лучше было ее сыну болеть на дому, без ухода, при плохом лечении, да и быть при этом сеятелем заразы? Нет оправдания и даже снисхождения гражданке Климовой в ее поступках. Наши дети – наша надежда. Мы стараемся их сделать физически здоровыми, развиваем

физическую культуру, учим в школах, воспитываем в пионерских отрядах, и мы должны их оградить от тех, кто даже несознательно, а тем более сознательно сеет среди них заразу, губит их здоровье и часто даже убивает. Гражданка Климова одна из таких. После 7 лет революции, при развитии санитарного просвещения, когда причина болезни не скрыта от нас, а, наоборот, разъясняется всюду, не должно быть саботажников и врагов на эпидемическом фронте. Фронт борьбы со скарлатиной – тяжелый боевой фронт. И гражданка Климова на нем оказалась нашим врагом – врагом детей. Те жертвы, которые погибли благодаря ее вине от скарлатины, требуют, граждане судьи, чтобы она была наказана, и ваш приговор должен быть обвинительным. Я прошу приговорить ее к 3 годам заключения со строгой изоляцией, с воспрещением проживания в столичных и крупных городах республики и конфискацией имущества на фонд борьбы со скарлатиной.

Председатель. – Слово предоставляется защитнику.

Защитник. – В своей яркой речи мой уважаемый противник достаточно охарактеризовал ту громадную опасность, которую представляет собой скарлатина, и всю важность борьбы с ней. В этом, граждане судьи, я не могу с ним не согласиться. Он прав, когда говорит, что рабочие массы республики огромным напряжением воли и общими усилиями одержали победу и на эпидемическом фронте, как и на фронте боевом. Он прав, когда говорит, что и борьба со скарлатиной требует единодушных усилий и строгого исполнения всего того, что говорит наука о способах борьбы с эпидемиями. Так должно быть.

Но, граждане судьи, я не могу признать ту тяжелую вину, которую он приписывает моей подзащитной, гражданке Климовой. В чем виновна она? Чтоб разобраться в этом, мы отбросим те последствия, к которым привело ее несознательное (только несознательное, иначе я его назвать не могу) отношение к болезни своего сына, и разберемся только беспристрастно в том, что случилось. Заболел мальчик, и врач, который приходит, говорит ей, что у него возможна скарлатина, что его надо отправить в больницу, дома произвести дезинфекцию, других детей изолировать. Все эти вещи для гражданки Климовой страшны. Ей страшна мысль о больнице. – Помилуйте, там убьют, не выйдет оттуда живым. – Ведь так, граждане судьи, еще недавно рассуждала масса людей, и так еще рассуждает много темных людей и сейчас. Для них больница – это какое-то страшилище. Лет 30 тому назад крестьяне громили и сжигали холерные бараки, в уверенности, что там травят народ.

Гражданка Климова еще одна из этой темной массы. Правда, их становится все меньше, свет знания протекает в самые темные уголки, и все начинают понимать, что больниц бояться нечего, что только там и надо лечиться. И мы видим, что, например, в Ленинграде до 80% скарлатинозных больных находятся в больницах.

Но до гражданки Климовой это сознание еще не проникло. Испугавшись больницы и дезинфекции, она решила спрятаться и от врача, и от настоящей медицинской помощи. Но ребенок болен, она мать, его надо лечить, и она идет туда, где ей не предложат ни больницы, ни дезинфекции, ни изоляции. Она зовет невежественную бабушку, она идет за чудом к шарлатану старцу. Что делать? Она больше верит в чудо, в науку. Но чуда, конечно, нет, в этих шарлатанских проделках она сама разуверилась, но слишком поздно.

И все, что дальше последовало за этим, отправление ребенка в отряд пионеров и заражение других детей, все это результат той же несознательности и недоверия к науке. Ее

обвиняет гражданин прокурор в том, что она скрыла от Игнатъевой, что ее мальчик болел скарлатиной. В этом, конечно, ее вина, но ведь это явилось естественным следствием того же страха, которым она была с первого момента болезни объята. А вдруг соседка потребует, чтобы больного свезли в больницу, чтобы сделали дезинфекцию, чем-то курили в квартире, детей никуда не выпускали, и она скрыла от Игнатъевой, что в ее квартире скарлатина. Но скрыла, конечно, и не предполагая, к каким роковым последствиям это приведет.

Граждане судьи, чтобы понять всю психологию моей подзащитной, надо вспомнить, что она торговка с рынка, все воспитание свое получила в отравленной всякими сплетнями и темными суевериями базарной атмосфере. Целые часы, целые дни проводила она в обществе других торговок, для которых самый большой кумир – старец Анисим и самая почтенная женщина – бабка Филиппова. Что удивительного в том, что и она прониклась тем же духом, что и для нее болезнь – это что-то ниспосланное свыше, от чего нужно отмаливаться, а не микроб, разносимый часто благодаря грязи и невежеству.

Мы нежны здолабыть⁵ и вины ее мужа, который не мог, как рабочий, не знать, какие меры надо предпринять для предотвращения разноса заразы.

На ее совести ряд жертв, говорит гражданин прокурор. Но ведь и на ее совести потеря любимого сына. Если бы она сознательно содействовала заражению других детей, то можем ли мы допустить, что она сознательно убила своего ребенка? Да, тяжело наказана гражданка Игнатъева за невежество и темноту Климовой, но не менее тяжело наказана и гражданка Климова за собственную темноту. Большого наказания, чем смерть сына, ей не придумать. И эта смерть многим Климовым будет достаточным уроком.

Только темнота и невежество руководили моей подзащитной в ее поступках. Она сама теперь достаточно поняла все, что произошло. Она сама ярко разоблачила перед нами старца Анисима и разочаровалась в своей наивной вере во всяких проходимцев и чудеса. Тяжелой ценой досталось ей это разочарование, и она вполне искупила им свою вину. Я надеюсь, граждане судьи, что вы примете это во внимание и не подвергнете тяжелому наказанию мою подзащитную.

Председатель. – Прения сторон закончены. Последнее слово предоставляется подсудимой.

Подсудимая. – (Часто прерывает свою речь слезами). – Простите меня, гражданин судья. Сама теперь вижу, что случилось. Все мне разъяснилось, какая от меня беда приключилась. Кабы знала, разве делала б так? Своему сыну добра ж я хотела. А вместо добра, что получилось? Простите меня, Марья Сергеевна (поворачивается к Игнатъевой). Не думала я, что от сына моего смерть вашему Коле приключится. И моего нет, родимого (плачет). Все больницы боялась я. Думала, худо будет. Не знала, что такая зараза от этой скарлатины. Все старец проклятый мутит. Отпустите меня, граждане судьи. Всем теперь накажу, чтоб правила все выполняли. Дайте мне моих двух деток вырастить. Оправдайте меня.

Председатель. – Вы кончили? Суд удаляется на совещание для вынесения приговора.

Комендант. – Прошу встать.

Перерыв.

⁵ Так в документе, вероятно – Мы не должны забыть (*Примеч. авт.*).

Явление 2.

Комендант. – Прошу встать, суд идет (Все встанут и приговор выслушивают стоя).

Председатель. – (Оглашает приговор).

Народный суд гор. в составе председателя и членов ... в заседании своем от ... числа ... месяца ... года, заслушав дело гражданки Климовой Дарьи, 40 лет, беспартийной, торговки, ранее не судившейся, по обвинению в том, что по ее вине произошло заражение ряда детей скарлатиной, признал доказанным, что гражданка Климова не выполнила правил предохранения других лиц от заражения скарлатиной – при заболевании ее сына, Алеши, скарлатиной, не отправила его в больницу, вопреки заявлению врача другого мальчика отправила в отряд пионеров, в результате чего последовало заражение нескольких пионеров. Скрыв от гражданки Игнатъевой, что ее мальчик болел скарлатиной, она допустила его пребывание вместе с сыном гражданки Игнатъевой, в результате чего наступило заражение последнего и смерть его. Ввиду этого и принимая во внимание всю важность выполнения всех правил в борьбе с злейшим врагом детей – скарлатиной, Суд приговорил гражданку Дарью Климову, на основании ст. ст. Уст. Угол. Кодекса к заключению в Исправдоме, сроком на 2 года, но, принимая во внимание, что преступления ее были совершены вследствие темноты и неосознанности, а также ввиду выраженного на суде раскаяния и признания своей вины, суд нашел возможным приговор считать условным в течение 5-ти лет. Кроме того суд постановил взыскать с гражданки Климовой на фонд борьбы с скарлатиной 500 рублей и обязать ежемесячно вносить 50 рублей до полной ликвидации эпидемии скарлатины. Деньги подлежат внесению в Санитарно-Эпидемиологический П/Отдел Здравотдела в течение двух недель.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в двухнедельный срок.

Заседание суда объявляю закрытым.

Конец.

ИЗ ПОСТУПЛЕНИЙ

В САМАРСКУЮ ОБЛАСТНУЮ УНИВЕРСАЛЬНУЮ НАУЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ

Акопян А., Матвейчев О. Мифы о Великой войне. – Москва: Книжный мир, 2023. – 299 с.

Приближается 80-летие Победы СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне. Многие факты этой эпической битвы Добра и Зла на Земле до сих пор скрыты от общества либо подвергаются тенденциозной интерпретации западными фальсификаторами истории в «бестселлерах», искажающих подвиг советского (российского) народа. В данной книге подробно рассматриваются узловые периоды грандиозной кампании 1941–1945 гг.; удачные и не очень действия советских войск; поведение солдат в ходе проведения конкретных операций; сплочение всех слоев советского общества ради достижения единой благородной цели.

Багдасарян В.Э., Реснянский С.И. Советский Союз как цивилизация: от расцвета до заката. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2023. – 325 с.

В данной книге история СССР рассматривается с позиций цивилизационной теории. Обосновывается положение о преемстве Советского Союза царской России в качестве российского государства-цивилизации. В коммунистической идеологии и советской системе жизнеустройства авторы видят преломление к эпохе модерна русского мессианства и общинной системы ценностей. Прорывы в истории XX столетия объясняются использованием государством цивилизационного ресурса, тогда как катастрофы – отступлением от идентичного российского цивилизационного фундамента.

Будницкий О.В. Красные и белые. – Москва: Новое литературное обозрение, 2023. – 409 с.

Гражданская война закончилась сто лет тому назад, но страсти по ней не утихают и вряд ли утихнут в обозримом будущем. Осмысливая постигшую их социальную катастрофу, каждый из враждующих лагерей породил собственный исторический нарратив и собственную плеяду героев. Сегодня почти все они – и белые, и красные – утратили романтический ореол: обе противоборствующие стороны продемонстрировали в этом конфликте редкостную жестокость. Книга Олега Будницкого посвящена героям Гражданской войны с обеих сторон: она состоит из биографических очерков о лидерах красных и белых, коллективных портретов наиболее известных воинских соединений тех и других, из «моментальных фотографий» Красной армии в 1918 г. и «белого Крыма» осенью 1920-го, когда Русская Вандея доживала последние дни.

Животич А. «Балканский фронт» холодной войны: СССР и югославско-албанские отношения 1945–1968 гг. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. – 286 с.

В период с 1945 по 1968 г. югославско-албанские отношения прошли несколько этапов, отмеченных различными формами сотрудничества и идеологического противостояния. Обе стороны по-разному воспринимали друг друга и перспективы двусторонних отношений, с одной стороны, и роль великих держав, с другой. Благодаря сотрудничеству югославских и албанских коммунистов в ходе Второй мировой войны по ее окончании отношения между Югославией и Албанией приобрели особый характер. Первые послевоенные годы характеризовались близостью межгосударственных отношений, а также всесторонней помощью, которую Югославия оказывала Албании в политической, военной и культурно-просветительской сферах. Установление прямых контактов между советским и албанским партийным руководством летом 1947 г. знаменовало усиление советского влияния на Албанию и пропорциональное ослабление югославского присутствия. Вопрос югославско-албанских отношений наложил отпечаток и на комплекс проблем, который послужил причиной конфликта...

Забугин В.Н. Безумный исполин: документальная хроника русской революции / вступительная статья Клюева А. И.; перевод с итальянского Гулидова А. А. [и др.]. – Москва: Индрик, 2024. – 415 с.

Впервые на русском языке публикуется книга филолога-классика, специалиста по литературе итальянского гуманизма, религиозного мыслителя и общественного деятеля Владимира Николаевича Забугина (1880–1923) «Безумный исполин: документальная хроника русской революции». Работа была написана автором под впечатлением от поездки в Россию летом-осенью 1917 г. и опубликована в 1918 г. в Италии. Книга ценна живыми впечатлениями автора о революционных событиях в России в 1917 г., их интерпретацией, а также размышлениями о будущем России и роли в ее будущем союзников по Антанте.

Колесников А.А., Харатишвили Г.С. Россия и Афганистан: миссии, экспедиции, путешествия. – 2-е изд., испр. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. – 363 с.

Данная книга значительно расширяет круг материалов и источников, анализ которых позволяет исследовать конкретный вклад русских военных в изучение географии, этнографии и отдельных моментов исторического развития Афганистана второй половины XIX – начала XX в. Большое внимание в книге уделяется описанию путешествий, миссий и экспедиций, а также личностей самих путешественников. Особое значение имеет публикация фактического материала поездок и экспедиций военных путешественников. Описание народов, населяющих Афганистан, их обычаев, быта, нравов по сегодняшний день представляет большую ценность, поскольку основные типы национального характера, традиционные виды занятий населения претерпели за прошедшее время весьма незначительные изменения.

Махнырев А.Л. 800-летие Москвы: великий праздник после Великой Победы. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2023. – 351 с.

800-летие Москвы... Такого масштабного, по сути, всемирного празднования своего юбилея Москва еще не знала. И был проведен этот великий праздник в 1947 г., спустя два года после Великой Победы, когда сама наша страна еще не оправилась от ужасных последствий войны. Как в капле воды, в 800-летнем юбилее Москвы отразились все величие и драматизм эпохи. О том, как зародилась и какой путь прошла идея празднования юбилея, как готовились к торжествам, какие смыслы вкладывали в коммеморативные мероприятия, какой общественный отклик 800-летие Москвы оставило в стране и за рубежом, как была увековечена память об этом событии – обо всем этом расскажет книга историка Антона Леонидовича Махнырёва, ее второе, значительно дополненное новыми архивными материалами, издание.

Меркулов Р.С. Империя в войне: свидетельства очевидцев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2023. – 906 с.

Мировая война 1914–1918 гг. стала первым глобальным потрясением в XX в. Десятки стран, насчитывавшие сотни миллионов жителей, сошлись между собой в многолетней, изматывающей борьбе не на жизнь, а на смерть. Ради победы были отвергнуты и забыты принципы гуманизма, международного права и обычаи войны. А когда наступил мир, то оказалось, что проиграли все. Книга предоставляет читателю возможность взглянуть на события тех лет глазами российских современников, ставших участниками этих грандиозных событий. Собранные в книге выдержки из дневников, личных писем и газетных статей, дополненные авторской хронологией событий, создают мозаичное полотно участия России в Первой мировой войне.

Назарова А.К. Геополитическое взаимодействие России и Китая: монография / ответственный редактор Иванов С. Г.; Кыргызско-российский славянский университет. – Москва: Русайнс, 2023. – 114 с.

В монографии осуществлен анализ проблем, препятствующих развитию геополитического взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Дана авторская периодизация российско-китайских отношений в XX в.; исследованы теоретические основы современных геополитических стратегий России и Китая в контексте геополитической конкуренции с США; систематизированы изменения во внешней политике Китая, сформулированные на XIX съезде КПК; определены цивилизационные основы геополитического взаимодействия России и Китая; рассмотрены теоретические, исторические, естественно-географические, концептуальные и идеологические основы геополитических стратегий России и Китая.

Никонов В.А. 1962. Хрущев. Кеннеди. Кастро. Как мир чуть не погиб. – Москва: Эксмо, 2023. – 987 с.

Осенью 1962 г. Советский Союз и США тринадцать дней находились на волосок от ядерной войны. Во время Карибского кризиса вооруженные силы двух стран были приведены в состояние повышенной готовности, а военные по 24 часа в сутки рассматривали потенциального противника через прицелы и системы наведения. Достаточно было трагической случайности, чтобы у кого-то из политиков в Москве, Вашингтоне или Гаване сдали нервы, и гибель десятков миллионов людей оказалась бы неизбежна. Судьбы мира зависели от решений всего трех человек: руководителя СССР Никиты Хрущева, президента США Джона Кеннеди и лидера кубинской революции Фиделя Кастро. В этой книге минута за минутой, час за часом, день за днем проанализирован самый страшный по возможным последствиям дипломатический и военный кризис, который когда-либо угрожал человечеству.

Патов Н.А., Патова А.Н. Трансформация интеллигенции как социальный феномен. Начало XX века. – [2-е изд., перераб.]. – Санкт-Петербург: Келлер Т. Ю., 2023. – 264 с.

Монография посвящена вопросам зарождения, бытования и институализации российской интеллигенции как социального слоя. В книге проведен анализ роли интеллигенции в событиях 1905–1907 гг. Авторы рассматривают интеллигенцию как движущую силу революционного процесса в России и связывают появление интеллигенции и социальный интерес к ней с кризисными явлениями в формальной элите страны.

Семенов К.К. Непокоренный Сталинград. – Москва: Комсомольская правда, 2023. – 191 с.

Сталинградская битва является переломным моментом в истории Великой Отечественной войны. «Нет земли за Волгой» – лозунг, который понимал каждый советский человек. Эта книга раскрывает полную панораму двухсот дней битвы за город Сталина, рассказывает о героизме защитников волжской твердыни, тяжелых боях на подступах к городу и в самом Сталинграде, показывает масштабы разрушения города врагом. Воспоминания генералов и свидетельства простых бойцов и мирных жителей позволяют понять масштаб битвы, проникнуться ее трагедией и величием. Уникальные документы и фотографии наглядно иллюстрируют тяжесть боев и значение победы на берегах Волги.

Соколов Д.В. Красный террор. Евпатория, 1918–1921. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2023. – 237 с.

Евпатория. В XX столетии этот небольшой курортный городок на западе Крыма, обладающий богатой историей и уникальной архитектурой, подобно другим городам полуострова, пережил множество страшных событий. Особенно много испытаний на долю местного населения выпало в период революционных потрясений 1917 г. и последовавшей за ними кровопролитной Гражданской войны. Одним из ее проявлений стал массовый красный террор, который именно в Евпатории приобрел наиболее жестокие и страшные формы. Наибольшую известность получила трагедия, произошедшая в начале января 1918 г., когда всего за несколько дней большевиками и другими левыми радикалами

были жестоко убиты сотни людей. Напротив, другие эпизоды насилия длительное время оставались практически неизвестными. Задача настоящей работы – восполнить этот пробел.

Чубарьян А.О. Канун трагедии = *The eve of tragedy*: Сталин и международный кризис, сентябрь 1938 – июнь 1941 года. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Наука, 2021. – 431 с.

Автор книги исследует внешнюю политику СССР с учетом особенностей советского руководства. Показана взаимосвязь идеологии и реальной политики в его намерениях и действиях. Подробно рассматривается вопрос советско-германского договора от 23 августа 1939 г., который вызывает острые дискуссии и по настоящий день.

Чужими голосами: память о крестьянских восстаниях эпохи Гражданской войны: коллективная монография / Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук; под редакцией Кравченко А.В., Ломакина Н.А. – Москва: Новое литературное обозрение, 2023. – 356 с.

Крестьянские восстания эпохи Гражданской войны занимают важнейшее место в истории становления советской власти, оставив глубокий след в культурной памяти следующих поколений. За прошедшие сто лет акценты и способы описания крестьянских протестов несколько раз радикально менялись – от официальной советской трактовки выступлений как «кулацко-эсеровских мятежей» до романтизации повстанцев в период перестройки. Большевицкая цензура и постепенное исчезновение деревенского мира привели к тому, что история народных выступлений тех лет рассказана в основном «чужими голосами». Данная коллективная монография исследует особенности сохранения и передачи памяти об этих событиях.

Штурм Перекопа в зеркале исторической памяти: сборник документов / Федеральное архивное агентство [и др.]; составители: Солдатова О. Н. [и др.]. – Самара: РГА в Самаре: Тандем, 2023. – 251 с.

В сборнике представлены документальные материалы, связанные с созданием самого масштабного художественного проекта Советской России до 1941 г. – панорамы «Штурм Перекопа». Они посвящены победоносной наступательной операции войск Южного фронта Рабоче-крестьянской Красной армии под командованием М.В. Фрунзе против Русской армии генерала П.Н. Врангеля осенью 1920 г. с целью прорыва укреплений на Перекопском перешейке, Сиваше и занятия Крыма, ознаменовавшего конец Гражданской войны в России.